

ISSN 1857-2685

Русь

№ 3 (21), 2010

Общественная ассоциация
«Русь»

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского

международный исторический журнал

Русь

2010, № 3 (21)

Кишинев

Общественная ассоциация

«Русь»

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

доктор истории П. Шорников (Молдавия),

заместитель главного редактора

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина),

заместитель главного редактора

М. Алмаший (Украина)

М. Горняк (Сербия)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 28-75-59, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association «Rus'». M. Kogalniceanu Street, 24, ap. 1A, Kishinev, MD 2001, Moldova.

Тел.: (+373 22) 28-75-59, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

© Общественная ассоциация «Русь», 2010

© Association «Rus'», 2010

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Леонтий ВОЙТОВИЧ

Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности 5-49

Leontii Voitovich

Forecarpathia in the second half of the first millennium AD: the beginning phases of state existence

Александр МАЙОРОВ

Перенесение мощей и культ св. Онуфрия Великого в Галицко-Волынской Руси и Западной Европе 50-57

Aleksandr Maiorov

The Transfer of the Relics and Cult of St. Onuphrius the Great in Galician-Volynian Rus' and Western Europe

Михаил НЕСИН

К истории происхождения Галича 58-76

Mikhail Nesin

Concerning the origin of Galich

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

Один із епізодів радянської історії православних монастирів на Закарпатті 77-82

Jurii Danilets

One Episode in the Soviet History of the Orthodox Monasteries in Transcarpathia

Віктор КІЧЕРА

Основні джерела та історіографія соціально-економічної історії греко-католицьких монастирів на Закарпатті 83-88

Victor Kichera

The Main Sources and the Literature of the Economic History of the Transcarpathian Greek Catholic Monasteries.

Юрій ДАНИЛЕЦЬ, Тетяна ГОРНИЧАР

З історії православного руху в с. Верхній Орлик Свидницького округу в Словаччині 89-96

Jurij Danilets, Tatiana Gornichar

From the history of the Orthodox movement in Verhny Orlik Swidnickie District in Slovakia.

Сергей СУЛЯК

Русский язык в Молдавии 97-104

Sergei Suleak

The Russian Language in Moldavia

Тетяна СОЛОГУБ-КОЦАН

Орнаментальні мотиви гуцульської народної вишивки закарпаття (великобичківський осередок) кінця XIX – першої половини XX ст. 105-125

Tatiana Sologub-Kotsan

Ornamental Motifs of Hutsul Folk Embroidery in Transcarpathia in the XIXth - first half of the XX C. (For example, embroidery designs in the villages of the Velikobychkovsky Region - from the collection of Maria Hrycak).

Василь КОЦАН

Традиційний чоловічий костюм угорського населення Закарпаття кінця XIX – першої половини XX ст. 126-134

Vasilii Kotsan

Traditional Male Folk Dress of the Hungarian Population in the Transcarpathian Region at the end of XIXth - first half of the XX C.

РУСИНСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ / RUSIN BIBLIOGRAPHY

Юрий ДАНИЛЕЦ, Наталия ДАНИЛЕЦ, протодиакон Александр Монич, Людмила МАЛЕТА

Русинская тематика в изданиях последних лет 135-158

Jurii Danilets, Natalia Danilec, Monich Aleksandr, Liudmila Maleta

The Rusin Theme in the Latest Publications

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet 159-184

Сведения об авторах 185-186

Information about the Authors

Summary 187-188

Правила публикации в журнале «Русин» 189

Rules of Publication in the Journal «Rusin»

Подписка на международный исторический журнал «Русин» 190-191

Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

Леонтий ВОЙТОВИЧ

ВОСТОЧНОЕ ПРИКАРПАТЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности

1

Археологические исследования последних лет, в том числе ипольинских городищ типа Плеснеска, Стольска, Солонска и других, площадь которых в десятки раз превышала современные им города Киевской Руси, а также обнаружение производственных комплексов с высоким уровнем технологии (типа Рудниковского металлургического комплекса) позволяют предполагать, что на землях Прикарпатья до конца X в., когда они вошли в состав Киевской Руси, функционировало развитое дифференцированное общество, способное к созданию государственных организмов. К сожалению, почти полное отсутствие письменных источников заставляет относиться к этой проблеме очень осторожно.

На основании сравнения письменных источников, данных топонимии и результатов изучения археологических памятников VI-VII вв. был сделан вывод о том, что территория Верхнего Поднестровья и Посанья входила в состав племенного объединения *дулебов*¹. Другие исследователи склонны связывать с дулебами всю территорию памятников культуры Луки Райковецкой, в крайнем случае, в границах ареала пражско-корчакской керамики². Центр объединения дулебов локализуется на Волыни. Эти выводы, однако, остаются дискуссионными.

Сегодня наиболее распространенный в историографии взгляд базируется на буквальном понимании известного фрагмента Повести временных лет: «дулебы, живяху по Бугу, где ныне вельныяне...»³. То есть на Волыни жили, последовательно сменяя друг друга, племена *дулебов*, *бужан* и *волынян*. Из этого вытекает, что только волыняне вошли в состав Киевской Руси, тогда как дулебы и бужане к концу X в. уже сошли с политической сцены или мигрировали на другие земли. Для подтверждения этих выводов приводятся известия IX-X вв. о чешских, паннонских и каринтийских дулебах⁴.

Известие Повести временных лет об участии дулебов в походе Олега на Константинополь в 907 г. (или в 911 г., как доказывал А. А. Шахматов) еще С.М. Середонин считал случайным. Летописец, будто бы

желая показать общерусский характер похода Олега, перечислил все известные ему восточнославянские племена. Я уже обращал внимание на дискуссионность подобных выводов⁵. Не все дулебы должны были принимать участие в аварской миграции в Паннонию и на Балканы, как не все *хорваты* и не все *сербы*, которые тоже были перемещены *аварами*. Какая-то часть дулебов могла остаться на местах своей прежней дислокации, сохранить племенное название и принять участие в походе Олега. Если дулебы принимали участие в походе 860 г., т. е. жили на Волыни в IX в., то их потомки оставались здесь и в X в., так как не существовало факторов, которые могли послужить причиной их миграции во второй половине IX-X вв.

Цитированная выше фраза Повести временных лет могла означать, что когда-то дулебы владели и землями волынян, но она никак не относится к тем дулебам, которые жили на Волыни в X в. и могли только вспоминать в своем эпосе о былом значении племени. Если бы в VII-X вв. в Волынской земле трижды произошла смена населения, то такое изменение неминуемо нашло бы отражение в археологическом материале. Но ничего подобного найти не удалось. Скорее, эта территория была заселена, по меньшей мере, четырьмя-пятью родственными племенами, которые периодически составляли политические объединения, носившие названия по имени племени-гегемона. Наверное, не случайно у Баварского географа *вольняне* (*welunzani*) и *бужане* (*buzani*) выступают современниками. В X-XII вв. из территорий племенных княжеств волынян (*велиняне* или *welunzani* Баварского географа, *валинана* ал-Масуди), дулебов, бужан (*buzani* Баварского географа), червян (*czeriani* Баварского географа) и лучан сформировалась Волынская земля.

По сути, с этим соглашается и В.Д. Баран, который, однако, предполагает, что «вольняне» - более позднее название дулебов⁶. К волыньским племенам также надо относить *танянь* (*thafnezi* Баварского географа), которых еще П.Й. Шафарик и Л. Нидерле локализовали в бассейне р. Танвы, правого притока Сана⁷, с чем соглашались И.П. Крипякевич и Л.В. Войтович⁸. Другие локализации (в Поморье, на Драве и Верхнем Дунае) не связаны с контекстом Баварского географа (памятника, где упоминается это племя) и археологическим материалом, а только базируются на созвучии названий⁹. Версия Е. Кухарского, который помещал *танянь* на юг от лендзан и на север от Карпат¹⁰, фактически не противоречит версии Шафарика - Нидерле.

Древнейший летописный свод передает эпическое сказание об аварско-дулебских отношениях:

В сизе времена быша и обри, иже ходиша на Ираклия царя и мало его не яша. Си же обры воеваху на словенех, и примучиша

дулебы, сушая словены, и насилье творяху женам дулебским: аще поехать будящее обьрину, не дадяше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли жен в телегу и повести обьрена, и тако мучаху дулебы. Быша так как обри телѣм велици и умѣм гѣрди, и Бог потребы я и помроша вси, и не осташа ни един обрин, и ест притча в Руси и к сего дня: погибоша аку обри, их же нест ни племени ни наследка¹¹.

Понятно, что носителем этого эпоса были волыньские потомки дулебов, через передачу которых он и попал в летопись. Попытки доказать, что составитель Древнейшего свода «изваял» дулебо-аварскую историю из литературного источника, выглядят ученой спекуляцией. Обычно ссылаются на письмо константинопольского патриарха Николая Мистика к болгарскому кагану Симеону (923/924), в котором написано, что авары погибли, не оставив ни племени, ни потомства¹². Но такая мысль в X в. могла прийти в голову практически всем, кто слышал об аварах. В письме патриарха нет ни одного намека на телеги, запряженные женщинами. Кроме того, об издевательствах аваров над славянами в Карпатской котловине есть свидетельство в хронике Фредегара¹³, которая, конечно, не могла быть доступной киевскому книжнику. Менандр сообщает, что авары, чтобы причинить славянам беду, разоряли их поля (Менандр, 50).

Арабский историк Абу-л-Хасан ал-Масуди (+ 956) в своей книге, законченной ок. 947 г., дал интересную информацию о волыньских племенах:

Из тех племен одно имело раньше в древности власть, его царя называли Маджак, а само племя называлось Валинана. Этому племени покорялись все другие славянские племена, так как власть была у него и другие цари ему покорялись. Потом следует славянское племя Астарбрана, которого царь в данное время называется Саклаих; еще племя, называемое Дулаба, царь же их называется Ванж-Слава... Мы уже выше рассказывали о царе, которому подчинялись в давние времена другие цари, т. е. Маджак, царь Валинани, которое племя одно из коренных племен славянских, оно держится с достоинством между их племенами и имело перевес над ними. В дальнейшем же пошли неполадки между их племенами, порядок их был затронутый, они разделились на отдельные колена, и каждое племя избрало себе князя¹⁴.

Трудно судить, получил ли эту информацию непосредственно сам ал-Масуди, находясь в контролируемых хазарами севернокаспийских городах, вычитал ли в старшей литературе, но она происходит от болгарских или хазарских купцов и отражает положение на землях за Днепром, прежде всего на Волини, в начале X в. или даже в

конце IX в.¹⁵ Трудно поверить, чтобы здесь речь шла о германских племенах или о прибалтийском городе Велинь, как стремились доказать польские исследователи¹⁶. Последнего к тому времени просто не существовало.

В X в., в условиях конфронтации христианского и мусульманского миров, еврейские купцы вели торговлю от Кордовы к Багдаду через Париж, Реймс, Трир, Регенсбург, Прагу, Краков, Перемышль, Киев, Булгар и Хорезм. Одним из таких купцов был еврей из Тортосы Ибрагим ибн Якуб ал Израиле ал ат-Туртузи (* до 912/913 + после 966), служивший при дворе кордовских халифов Абд ар-Рахмана III (912-961) и ал-Гамида II (961-976) и осуществивший в 965-966 гг. путешествие в славянские края. Его реляция не сохранилась, но ее фрагменты передали позднейшие мусульманские авторы ал-Бекри (XI в.), ал-Казвини и ибн Саид (XIII в.), а также ал-Нимариг (XI в.)¹⁷. Информация о волынских землях в реляции ибн Якуба практически совпадает с рассказом ал-Масуди. Только имя короля передано как *Maha*, а племя названо *Wlinbb*.

Польские исследователи старшего поколения ухватились за этот аргумент, чтобы доказать связь с поморскими *велетами*. Т. Ковальский, намеренно уступая поморской версии, дал перевод «велитаба» вместо «велинаба»¹⁸. Последнее был вынужден признать такой солидный исследователь, как Г. Лябуда¹⁹. Но часть польских исследователей приняла вариант Т. Ковальского и, опираясь на него, начала строить версии об ошибочности названия «Валинана» у ал-Масуди и связи «велитаба» с *велетами*²⁰. Я. Видаевич, обосновывая этот вывод, даже написал, что название «волыняне» появилось только в XI в., а ал-Масуди писал в X в. и, значит, не мог о нем слышать.

Много сил для доказательства того, что этноним «волыняне» появился только после исчезновения этнонимов «бужане» и «дулебы», приложил также Г. Ловмянский. В конце концов, понимая уязвимость собственной аргументации и невозможность велетской версии, он выдвинул новую догадку, что ал-Масуди и ибн Якуб писали о ругийском Велине, будто бы связанном с Волжским путем²¹. Западнопоморский или ругийский город Велин тоже появился не раньше конца X в., и нет письменных или других данных о существовании в этом регионе племени волынян, кроме созвучия названий.

Другие польские исследователи, которые обратили внимание на слабость прибалтийской версии, относят сведения ал-Масуди к Великой Моравии²². Последнее тоже не опирается на какую-либо убедительную аргументацию.

Что касается киевского летописания, на молчание которого относительно Волыни обращают внимание приверженцы поморских

и моравских версий, то у него к XI в. не было надобности писать о вольнянах, как не было надобности писать о хорватах или сербах. Сами вольняне (как племенное княжество, а не жители определенной географической области) сходят с политической сцены с начала XI в. (как и бужане или лучане). В X в. их зафиксировал Баварский географ в контексте, который невозможно привязать к Балтике (правда, польские ученые для этого выдвинули тезис, что порядок названий у Баварского географа ничего не означает). Столица вольнян город Вольтинь (Волин) впервые упомянут под 1018 г. уже как рядовой город, а после 1078 г. вообще исчезает из страниц летописей. Его городище круглой формы, периметром 250 м находится в верхнем течении Припяти под современной застройкой с. Городок Камень-Каширского р-на Волынской области²³, из-за чего его исследование затруднено.

Первый переводчик ал-Масуди А. Гаркави считал, что арабский историк передал сведения VI в. о гегемонии племени вольнян среди дулебского союза, закончившейся ок. 560 г. в период аваро-дулебской войны, во время которой погиб король вольнян Мезамир (Маджак)²⁴. Эту мысль поддержали М.Ю. Брайчевский и Б.А. Рыбаков²⁵, а также (не принимая тождества Мезамира и Маджака) В.О. Ключевский и Й. Маркварт²⁶. Л. Нидерле пришел к выводу, что ал-Масуди передал события 593 г., а король Маджак был вождем антского союза, в котором гегемоном было племя вольнян, тождественным Мусокию, о котором писал византийский историк Феофилакт Симокатта²⁷.

Противоположную мысль защищал А.А. Шахматов. Очень убедительно он доказывал, что эпос, переданный в Повести временных лет, зафиксировал упадок аваров, и уже ввиду этого его следует относить к VIII-IX вв. Только под нажимом франков на переломе VIII-IX вв. авары совершили нападение на дулебов и победили их. Как один из аргументов он приводил топонимы (*Обра* - левый приток Стражи, *Обринка*, *Обрин* - под Новогрудком)²⁸. Развивая положения Шахматова, В.В. Мавродин, опираясь на упоминание в Повести временных лет императора Ираклия, выдвинул гипотезу о существовании одновременно с государством Само мощного государства дулебов, которое разгромили авары²⁹.

Обе эти версии одинаково уязвимы. Фредегар в своих сообщениях о государстве Само даже намеком не обмолвился о каком-то другом славянском государстве. Кроме того, из эпического сказания, отраженного в Повести временных лет, можно судить, что авары властвовали на Вольтини длительное время. На рубеже VIII-IX вв. это было бы нереально. От Вольтини их отделяли Карпаты и земли в Верхнем и Среднем Поднестровье и Посанье, заселенные хорватами. А между тем авары не только разбили дулебов, но и заставили значительную

их часть мигрировать на запад. Так появились чешские, паннонские, каринтийские дулебы. В Чехии есть р. Дудлеба, речка Дулебка течет в Каринтии, название Дулеба носит приток Ольсы, на которой находится с. Дулебы³⁰. Поселение Дулебска возле Врбовца в Хорватии тоже отображает следы этой миграции.

Некоторые исследователи сдержанно отнеслись к сообщениям ал-Масуди и летописи, хотя и не возражали против них. Так поступил М.С. Грушевский³¹. Г.В. Вернадский при этом обратил внимание на скудость археологического материала на Волыни³². Скорее, можно говорить о недостаточности самих археологических исследований. К началу 1980-х годов в Волынской и Ровенской областях было обнаружено 2 городища и 34 поселения, которые можно датировать этим периодом²³. Сейчас положение немного лучше, но из-за отсутствия средств полевые исследования археологов практически приостановлены.

Подводя итоги анализа письменных памятников и версий исследователей, можно предполагать, что в 561-567 гг. авары завоевали Волынь и заставили основную часть дулебов, которые были гегемоном волынского союза племен, мигрировать на запад. Остальные дулебы, которые остались на старых землях, вплоть до восстания Само находились под аварским гнетом. Как и считали А.А. Шахматов, М.Д. Приселков и другие исследователи, этот период нашел отражение в песне-былине о впрягании дулебских женщин в аварские телеги.

С определенной точностью аваро-дулебскую войну можно датировать 561-562 гг. В 561 г. по смерти франкского короля Хлотаря его земли разделили между собою четверо сыновей. За Хагипертом осталась Париж с южнофранкскими землями, за Понтаром - юго-западные земли с Орлеаном, за Хилпериком - Нейстрия с Суассоном, а восточнофранкские земли с Реймсом получил Сигиберт. В 562 г. король Сигиберт столкнулся с аварами, которые вышли на его восточные границы. Современник и сподвижник короля турский епископ Григорий Флоренций (* ок. 540 + 594) рассказал об этом в «Истории франков»³⁴. Другой историк Павел Диакон (* ок. 720 + ок. 799) в «Истории лангобардов» относит битву между аварами и Сигибертом в верховьях Лавы к 562 г.³⁵

Таким образом, союз дулебов мог быть разгромлен аварами между 561 и 562 гг.: в 560 г. авары убили посла антов Мезамира; в следующем году разбили кутригуров и вышли на Нижний Дунай; василевс Юстиниан предложил им как федератам империи для поселения Паннонию, где жили герулы и гепиды; в Паннонию авары перенесли с собою значительные массивы хорватов, восточная часть которых, возможно, находилась под гегемонией дулебов.

Где-то со второй трети VII в. с аварской зависимостью было покончено, и союз возродился под гегемонией волянн. Сообщение ал-Масуди и ибн Якуба отображает как раз этот период. Поэтому деятельность Маджака правомернее относить примерно к VIII-IX вв. Его не следует отождествлять с Мезамиром или Мусокием хотя бы потому, что оба были антами, тогда как волынские племена - склавинские³⁶.

Возможно, что центром нового союза под гегемонией волянн было городище Зимно Волинской области, которое относится к концу VI-VII вв. Следы уничтожения этого городища и аварские стрелы³⁷ могут свидетельствовать о повторной аваро-волинской войне. После этого центр волянн, наверное, переместился в Вольтю. Повторное вторжение аваров, похоже, не привело к восстановлению их господства. В IX-X вв. новым гегемоном стали червяне (отсюда и рассказ о Червенских градах), а потом бужане. Наиболее длительной была гегемония волянн, которые и дали географическое название региону.

Таким образом, письменные памятники не позволяют связывать дулебов с племенами, которые заселяли Поднестровье и Посанье. Если гегемония дулебов и распространялась на часть этого региона, то это было еще в VI в. После аварского завоевания этот союз распался, и часть его территорий подпала под аварскую зависимость. Отдельные топонимы (с. Дулебы на р. Стрый, с. Дулебы на р. Лузе, притоке Днестра и др.) могут быть как свидетельством давней гегемонии дулебов в этом регионе, так и поселениями пленных волянн, возникшими во время галицко-волинских войн первой половины XII в.

2

Граница между прикарпатскими и волинскими племенами пролегла по водоразделу бассейнов Сана и Днестра с бассейнами Западного Буга и Припяти. Соответственно и транспортные системы обоих ареалов были связаны с этими реками. В украинской и российской исторической литературе распространено этническое определение прикарпатских племен как *белых хорватов*. И в исследованиях ученых из других стран «белыми» до сих пор называют разные группы карпатских, приднестровских, придренских и карантанийских хорватов. В их число попали и закарпатцы. Насколько это справедливо?

Литература о белых хорватах и хорватском этногенезе насчитывает сотни книг и статей нескольких десятков авторов. Обзоры этой литературы за определенные периоды даны в работах Л. Нидерле, Т. Модельского, Ф. Шишича, Л. Гауптмана, Я. Видаевича, Г. Лябуды, Б. Застеровой, Г. Ловмянского, В.С. Идзьо и Л.В. Войтовича³⁸.

Хорватский ученый С. Сакач, опираясь на работы известного швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, установил, что название «белые хорваты» по иранской терминологии, принятой у славян, означает

«западные хорваты»³⁹. Сегодня это определение общепринятое и возражений не вызывает.

В источниках название «белые хорваты» встречается дважды - в трактате византийского василевса Константина Багрянородного «Об управлении империей» и в Повести временных лет. Относительно последней М.С. Грушевский допускал, что известие о хорватах - вставка более позднего редактора, нашедшего упоминание о них под 992 г. и приписавшего к перечню племен в рассказе о расселении славян⁴⁰. Но под 992 г. речь идет просто о «хорватах», тогда как в недатированной части летописи упоминаются «белые хорваты». Других аргументов в пользу своей версии историк не привел.

Понятно, что в любом случае на определенном этапе белые хорваты были частью хорватского массива⁴¹.

Главным источником по ранней хорватской истории остается трактат византийского василевса Константина VII Багрянородного (913-959) «Об управлении империей». Все сомнения по поводу его информации, которые иногда можно встретить в литературе⁴², скорее лишь дань модному в определенные времена гиперкритицизму. Константин VII писал не литературное произведение, а наставление по вопросам внешней политики для сына и преемника Романа II, не имея потребности что-то умалчивать или исказить, а в X в. в цивилизованной Европе больше информации, чем византийский император, не имел никто.

Понятно, что автор использовал информацию из разных источников, в том числе и эпических, не всегда имея возможность их проверить, согласовать во времени, не говоря уже о точной локализации содержащихся в них сведений. Все проблемы формирования трактата и его разделов детально проанализированы в комментариях лондонского издания 1962 г.⁴³ Достижения советской науки отражены в двух последних изданиях трактата под редакцией Г.Г. Литаврина⁴⁴. Г. Лончар обобщил итоги исследований известий о хорватах императора Константина послевоенных хорватских, словенских и сербских историков⁴⁵.

В 31-м и 30-м разделах трактата «Об управлении империей» приведены сведения о Белой и Великой Хорватии (цит. по русскому изданию 1991 г.):

... хорваты, которые ныне живут в краях Далмации, происходят от некрещеных хорватов, называемых «белыми», которые живут по ту сторону Турции вблизи Франгии, и граничат с славянами, т. е. некрещеными сербами. Хорваты славянским языком означает «жители большой страны». Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромеев Ираклию...

...Хорваты же жили к тому времени за Багиварией, где с недавнего времени находятся белохорваты...

...Другие же хорваты остались возле Франгии и с недавних пор зовутся белохорватами, т. е. «белыми хорватами», которые имеют собственного архонта. Они подчиняются Оттону, великому королю Франгии, иначе Саксии, и остаются нехристами, вступая в родственные связи и дружные отношения с турками...

...Великая Хорватия, называемая «Белой», остается некрещеной до сего дня, как и соседние с нею сербы. Она выставляет еще меньше конницы, как и пешего войска, сравнительно с крещеной Хорватией, так что является более доступной для грабежей и франков, и турок, и пачинакитов. Она не имеет ни длинных судов, ни кондуров, ни торговых кораблей, так как лежит далеко от моря, - путь от тамошних мест к морю занимает 30 дней. А море, которого они достигают через 30 дней, называется «Черным»...

В источниках X-XI вв. этнонимом «турки» называли венгров⁴⁶.

По мнению большинства комментаторов, архаическое название «Франгия» в трактате относится к восточной части империи франков - Германскому королевству. В. Онзорге выдвинул версию двойного значения этого названия у василевса Константина: «Grossfrangia» как часть империи франков вне Альп и «Frangia» в значении «Regnum Italicum»⁴⁷. Эту версию активно поддержал Г. Кунстманн⁴⁸. Оба они не заметили, что «Regnum Italicum» появился лишь после победы Оттона I над Беренгаром в 962 г., т. е. после смерти Константина Багрянородного.

Хороним «Багивария» (от Vagoaria, Baioaria, Bavor латинских источников), по мнению большинства исследователей, означал часть государства Оттона I - Баварское герцогство⁴⁹. Один из первых комментаторов трактата А. Бандури выдвинул версию, что Багивария - искаженное название Карпат⁵⁰. Позднее Й. Миковши предложил под Багиварией понимать территорию за р. Ваг в Словакии⁵¹. Эти обе версии не аргументированы и потому не получили поддержки. То же можно сказать и о версии, согласно которой Багивария - Бабья гора в Оравских Бескидах⁵².

«Пачинакиты» - искаженное название печенегов.

Итак, на основании приведенных выше фрагментов трактата василевса Константина можно сделать вывод, что в середине X в. *Белая Хорватия* занимала в основном первичную территорию бывшего хорватского союза (Великой Хорватии) вдоль северных границ Венгрии, на западе смыкаясь с *Белой Сербией*, а на востоке ее границы были доступны нападениям печенегов. *Белая Сербия* тогда занимала верхнее течение Одры и доходила до истоков Вислы. Отсюда вытекает, что в

середине X в. Белая Хорватия простиралась от истоков Вислы через бассейн Сана где-то до среднего течения Днестра - верхнего течения Прута, откуда могла быть доступной для нападений печенегов. Причем на запад, по сведениям василевса, белые хорваты выдвинулись недавно, тогда как море, с которым они были связаны, было Черным морем, и примерный путь к нему длился 30 дней.

Принято считать, что за день плавания вверх по реке можно было преодолеть 25-35 км, вниз - 80 км. По Днестру, с его великим множеством изгибов и поворотов, вниз за день пройти больше 50 км невозможно. Простые подсчеты показывают, что за 30 дней к Черному морю можно было добраться где-то из района Перемышля. Некоторые исследователи, в том числе Д. Моравчик, под «Черным морем» предлагают видеть Балтийское море. Это маловероятно, но дела не меняет: к Балтийскому морю за 30 дней речным путем по Сану и Висле тоже можно добраться лишь из района Перемышля. О северных границах Белой Хорватии Константин VII сведений не имел.

Достигала ли территория Белой Хорватии нынешнего Закарпатья?

Обратимся к следующему фрагменту из раздела 13 трактата «Об управлении империей»:

...к туркам прилегают следующие народы: с западной стороны от них - Франгия, с северной - пачинакиты, с южной - Великая Моравия, т. е. страна Сфендоплока (Святоплука Моравского. - Л.В.), которая совсем уничтожена теми самыми турками и захвачена ими. Хорваты же соседствуют с турками у гор...

Д. Моравчик, Г. Фегер, Ф. Дворник и др. усматривали в этом фрагменте свидетельство того, что после разгрома государства Святоплука Моравского венгры граничили с хорватами возле Карпат, т. е. в Закарпатье⁵³. Г.Г. Литаврин и В.П. Шушарин считают, что речь здесь идет о далматинских хорватах, и относят этот фрагмент к непонятным⁵⁴. Это совершенно безосновательно. Сообщение раздела 13 логически связано в тексте с другой информацией об угрох, печенегах и хорватах.

Но нужно обратить внимание, что фрагменты трактата, которые относятся к хорватам возле Карпат, не позволяют называть их «белыми». К такому выводу подводит и указание василевса на то, что земли хорватов доступны для нападений печенегов. Вне сомнений, справедлива мысль П. Диакону и других исследователей, что печенеги после 896 г. овладели пространством от Дона до Сирета и их летние кочевья были и в Пруто-Днестровском междуречье⁵⁵, откуда они могли легко беспокоить хорватов в Закарпатье и на Среднем Днестре. Без сомнения, в 948-952 гг. печенеги кочевали между Южным Бугом, Днестром, Прутом и Сиретом. Замечание С.А. Плетневой относительно концентрации археологических памятников печенегов на Дону⁵⁶ не противоречит этим выводам.

О расселении восьми орд печенегов, одна из которых граничила с *уличами, древлянами* и даже *волынянами* (в тексте - *лендзянами*), рассказывает 37-й раздел трактата василевса Константина. В полемике с П. Дякону И. Божилов и Д. Дьерфи не выглядят убедительными⁵⁷. Следов болгарского владения этим регионом нет. Еще менее убедительна версия М.С. Грушевского, согласно которой печенеги могли беспокоить хорватов на Одре через венгерские владения⁵⁸.

Повесть временных лет трижды упоминает хорватов и один раз белых хорватов:

...По мнозех же временех сели суть Словени по Дунаеви, где есть ныне Угорская земля и Болгарьска. От тех Словен разидошася по земл и прозвашася имены своими, где седше на котором месте: яко пришедше седоша на реце именем Морава, и прозвашася Морава: а друзии Чеси нарекошася; а сие тиже Словени Хрвате Белии, и Сербь, и Хорутане...⁵⁹.

Как вытекает из текста, этот фрагмент относится к землям, которые к моменту составления Повести временных лет входили в состав Чешского государства.

...И живяху в мире Поляне и Древяне, и Северь, и Радимичи, и Хрвате...

Сопоставляя этот фрагмент со сведениями трактата Константина VII, можно считать, что хорваты жили в границах Киевской Руси времен Нестора-летописца, т. е. на Днестре.

Следующий фрагмент сообщает об участии хорватов в походах Олега на Константинополь в 907 и 911 г. Оставляя в стороне дискуссию о количестве походов Олега и других князей в связи с версией Аскольдовой летописи и гипотезами М.Ю. Брайчевского (что относилось бы события на 50-60 лет назад), можно предполагать, что хорваты могли принимать участие в подобных походах лишь как союзники или данники киевского князя. Только спустившись по Днестру и присоединившись к флотилии Олега или Аскольда, они могли принести пользу в походе. Как союзники, живя далеко от Днестра, хорваты не имели бы никаких выгод от похода на Византию. Как данники Киева они тем более не могли находиться дальше на западе, за пределами Поднестровья.

Четвертый фрагмент датируется 993 г.: «... иде Володимер на Хорваты». В 981 г. Владимир Святославич воевал с ляхами и занял Перемышль и Червенские грады. Нельзя не согласиться с версией Я.Д. Исаевича, что *ляхами* на Руси первоначально называли крайнее соседнее племя *лендзан*, распространив потом это название на всех поляков⁶⁰. По этой же причине и венгры называют поляков «лендел».

В свое время Г. Ловмянский довольно обоснованно разместил *лендзан* в Сандомирско-Люблинской земле⁶¹. Польский историк считал,

что они тоже входили в хорватский массив, а на определенном этапе и в состав Великой Моравии. Но большинство польских историков, используя другой фрагмент трактата «Об управлении империей», где сообщалось, что племя *Lenzenionoi* платило дань Киеву во времена регентства Ольги, старались подвинуть границы лендзан чуть ли не под Киев. В конце концов не устоял и Г. Ловмянский. Он отказался от прежних взглядов и распространил границы лендзан до Буга и Стыра на Вольни⁶². И сегодня границы лендзан на юге и на востоке передвигаются к верховьям Днестра⁶³, а для обоснования этого тезиса привлекаются преимущественно ономастические материалы, причем даже такие названия, как *Белз*, *Белзец* или *Тысменица*, относят к западнославянским, т. е. польским⁶⁴.

Лендзане могли в середине X в. удерживать верховья Припяти и определенное время принимать участие в днепровской торговле с Византией. Возможно, что бужане, вольняне или другие вольнские племенные княжества находились в этот период под их гегемонией. Как участники днепровской торговли они могли отдавать какую-то часть доходов Киеву. По этой причине Константин VII и относил их к числу данников Киева. Могли они также находиться определенное время под гегемонией вольнян или бужан. А.Б. Головки по этому поводу пишет об определенной группе лендзан, которая жила в верховьях западных истоков Днепра (на территории современной Беларуси), но вместе с тем не была каким-то значительным этническим формированием и со временем полностью ассимилировалась вольнским населением⁶⁵. Не исключено также, что лендзане тождественны вольнским лучанам⁶⁶.

Южные границы лендзан достигали Венгрии, но это еще не значит, что они достигали Карпат. Находка целого венгерского кладбища X в. в Перемышле свидетельствует о том, что венгерское влияние в этом регионе могло простираться вплоть до границ Сандомирско-Люблинской земли. Перемышль, наверное, был хорватским городом⁶⁷, название которого происходит от Пшемисла - хорватского или моравского князя. После разгрома Великой Моравии хорватские княжества могли стать объектом борьбы между Чехией, Венгрией и Польшей. Польша в это время переживала период формирования новой государственной территории. В пределы государства Мешка I вошли лендзане, а также, возможно, на короткое время, города Червен и Перемышль, который перед этим находился в сфере венгерского влияния. В 981 г. Владимир Святославич присоединил эти земли к Киеву. Если бы эти земли были этническими территориями лендзан, то из-за них неминуемо началась бы длительная борьба. Но этого не случилось, так как названные земли были хорватскими.

Остается открытым вопрос: против каких хорватов ходил киевский князь в 993 г.? Версия о завоевании Закарпатья и включении его в

состав Киевского государства, которая опирается только на этот фрагмент, не подкреплена другими аргументами и выглядит неубедительно. Правдоподобнее, что Владимир выступил против днестровских хорватов, так как во время этого похода на Киев напали печенеги, и князь возвратился назад. Если бы его войско находилось за Карпатами, сделать это было бы практически невозможно. Будучи жителями Среднего Поднестровья, хорваты могли договориться с печенегами об их нападении на Киев. Борьба Киева за Среднее Поднестровье была нелегкой. Раскопками Б.А. Тимошука засвидетельствовано разорение ряда городищ этого региона в конце X в. В Закарпатье ничего подобного не выявлено.

О «русских хорватах» говорит и польский хронист Винцентий Кадлубек (ок. 1160-1223), но эти упоминания, наверное, заимствованы из русских летописей и не могут дать ничего нового для локализации хорватов. Только один фрагмент можно интерпретировать как сообщение о борьбе за хорватские земли между Венгрией и Польшей в период после 966 и до 981 гг.:

Гуннов или Угров, Хорватов и Мадьяр, племена сильные, он подчинил своей власти⁶⁸.

Этот фрагмент также в определенной мере усиливает вывод, что хорваты граничили с Венгрией и на севере, т. е. со стороны Карпат.

Исследователи текста «Орозия» английского короля Альфреда Великого (879-899/901) установили, что информация о центральных районах Европы получена им от дипломатов, находившихся при дворе императора франков Арнульфа (887-899), который в 892 г. пробовал завоевать Великую Моравию и через купцов, миссионеров и других разведчиков собирал информацию о славянских землях⁶⁹. *Хороти* (хорваты) помещены Альфредом на восток от *далеминцев* (далеминцев-гломачей) и на юг от *Мэгда*, «а с севера от земли находятся сарменды до самых Рифейских гор» [Орозий, 12-13].

Далеминцы-гломачи вместе с *сиулами*, *колодицами*, *мильчанами* и *лужицами* входили в союз *сорбов* (сербов)⁷⁰, известный Константину Багрянородному как Белая Сербия. Ныне остатками этого союза являются лужицкие сербы. Земли далеминцев локализуются между р. Каменицей, притоком Мульды, Лабой до Стрелы, Ползницей и Крушными горами. Итак, по Альфреду, границы между *Белой Сербией* и *Белой Хорватией* на западе проходили по Верхней Лабе. Сюда легко помещаются и чешские хорваты верховьев Лабы, и силезские хорваты верховьев Нисы, известные по более поздним источникам⁷¹.

Еще в XIX в. Я. Босворт априорно поместил Мэгд в Восточной Пруссии и Польше⁷². Позднее Г. Лябуда довольно убедительно отождествил Мэгд с Мазовией⁷³. Территория Мазовии четко очерчена топонимами типа *Мазовшани*, *Мазовше*, *Мазев*, *Мазево*, *Мазовецк*,

Мазуры, Мазурка, Мазурков (их всего 13), расположенными на исторических границах Мазовша⁷⁴.

Сарменди - это, бесспорно, сарматы, как и считала В.И. Матузова⁷⁵. Этим названием ученая Европа продолжительное время обозначала население своей восточной части.

Под Рифейскими горами в литературе обычно понимают Уральские горы. Поэтому этот фрагмент можно рассматривать как указание на то, что за хорватами вплоть до Урала живут сарматы, т. е. неизвестный народ. Однако такое решение представляется не бесспорным.

«Скифия лежит под самым севером и возле подножия Рифейских гор, откуда дует Борей», - писал Псевдо-Гиппократ. «В Скифию и в северные земли вступил ужасный Борей... и что же? Разве Гипанис (*Южный Буг*. - Л.В.), что ведет начало со Скифских гор, будучи сначала пресным, не портится позднее горькими солями?» - читаем в «Метаморфозах» римского поэта Овидия, сосланного в I в. н.э. в Тома на побережье нынешней Румынии. Здесь явным образом под Рифейскими (Скифскими) горами можно видеть Карпаты⁷⁶.

Мазовия граничила с лендзанами. Лендзаны остались неизвестными королю Альфреду, но он знал о *висланах*: «А на востоке от Моравии находится страна Вислан, а восточнее от нее Дакия» (Орозий, 12). *Дакия* - это такая же ученая фикция, как и *Сарматия*. В IX в. обеих не существовало. О *висланах* известно также и из Жития св. Мефодия: «Языческий князь, сильн весьма, сидит в Вислех, ругашеся христианом и пакости дияше»⁷⁷. На основании этих фрагментов Г. Ловмянский отнес к хорватам и *вислан*, и *лендзан*⁷⁸. Для такого категоричного вывода нет никаких оснований, а тем более для предположения, что *лендзаны* входили в состав государства *вислан*. Эти фрагменты позволяют только считать, что *вислане* были связаны с Верхней Вислой. Где-то между 874 и 885 гг. Святоплук Моравский взял в плен *вислянского князя* и силой принудил его принять крещение⁷⁹.

Таким образом, можно считать, что, уточняя западные и северные границы хорватов, «Орозий» короля Альфреда связывает хорватский массив с Карпатами. В источнике упоминаются *вислане*, но сам Альфред нигде не отождествляет их с хорватами.

Арабский Аноним времен Святоплука Моравского (870-894) дошел до нас в передаче Абу Али Ахмада ибн Умара ибн Рошта (нач. X в.) и персидского историка Абу Саида эль-Хайна Гардизи (XI в.). К Анониму восходит упоминание о племени *Grwab* и его князе *Suwayyat Balk* (Ибн Рошт) или племени *Garawat* и его князе *Suwiyyat Malik* (Гардизи)⁸⁰. В обоих случаях легко увидеть искаженные названия хорватов и князя Святоплука.

Можно согласиться с Г. Ловмянским, что восточные купцы, торгующие с государством моравского князя, называли его *Grwab* /

Garawat по имени первого, «крайнего» племени, подвластного этому правителю. Но попытки польского историка любой ценой отнести эти сведения к висланам, отбросив поднестриовских и карпатских хорватов, выглядят весьма неубедительно⁸¹. По его версии, арабские купцы, чтобы попасть в резиденцию Святоплука на Мораве, должны были идти мимо Днестра и Карпат, через Волынь и Вислу и поэтому оставляли в стороне поднестриовских и чешских хорватов, не говоря уже о хорватах карпатских.

Для подтверждения своей гипотезы он указывал на клады дирхемов в Дорогичине и окраинах Люблина. Но саманидское серебро найдено и в Перемышле, и в Закарпатье (Хуст). В Перемышле, согласно Ехуды Бен Меир ха-Кохена, уже в начале XI в. функционировала еврейская торговая фактория⁸². Едва ли арабские купцы сами ездили в столицу Святоплука. Свою информацию они собирали в хазарских городах и в Киеве. Еврейские купцы из Хазарии не пускали их дальше. Чтобы их обойти, пришлось вести торговлю через Булгар. Обойти же Киев не было никакой возможности. Легенды об Артании, где убивают иностранцев, занесенные арабами из Киева, свидетельствуют о том, что и местные купцы не хотели конкуренции и не пускали арабов дальше. А из Киева на Мораву кратчайший путь шел через Перемышль или через Карпаты⁸³.

Что касается сведений ал-Масуди (947) о *Мораве, Хорватии* и *Чачин*, то они также получены из третьих рук⁸⁴. Но и эти сведения скорее относятся к хорватам на Днестре или в Карпатах, чем к хорватам на Висле.

Экстракт из сообщений разных арабских географов, известный как Персидский Аноним (982), опубликованный В.Ф. Минорским, в известии о князе Святоплуке отмечает, что столица этого князя была в городе *Хурдаб (Хурбад)* над рекой *Рута*, которая стекает с горы, стоящей на границе *печенегов, угров и русов*, и *страной русов* бежит к *стране славян*. В Хурбаде три дня в месяце были предназначены для торгов, и все население торговало⁸⁵.

Интерпретация этого фрагмента имеет большую литературу. Были варианты отождествления Руты с Окой, Дунаем и другими реками. Но почти очевидно, что Рута может быть Прутом, который вытекает из окраин Говерлы. Нижнее течение Прута в X в. было занято болгарами, которые к тому времени уже были славянами. Район верхнего течения Прута приблизительно был границей Киевской Руси (после присоединения днестровских хорватов), Венгрии и печенегов. Густая сеть поселений и городища IX-X вв., исследованных Б.А. Тимощуком на Буковине и отнесенных к белохорватским, поддерживает такую локализацию.

Версия Я. Маркварта о том, что столицей Святоплука был Краков, бездоказательна⁸⁶. Хурдаб на Руте - тоже не столица моравского князя, а, скорее, один из центров межплеменного торгового обмена, наподобие Ладоги или Бирки, расположенный на краю государства Святоплука, где-то в верхнем течении Прута. Точно так же и Ладога была расположена на краю Славии, а Бирка - на краю Швеции. Не исключено, что это была столица одного из хорватских князей. По мнению О. Корчинского, город Хорват находился в центре Великой Хорватии на городище Стольско, которое лежит на р. Колоднице, левом притоке Днестра⁸⁷, но и эта гипотеза также никак не связана с текстом источника.

Таким образом, восточные авторы подтверждают возможность распространения границ хорватского этнического массива до Верхнего Прута и Карпат, а также зависимость части этого массива в IX в. от князя Святоплука Моравского.

Легенда о св. Вацлаве, чешском князе, убитом братом Болеславом в 929 г., сложилась в 940-970 гг. Она легла в основу его Жития. Составляли легенду современники, знакомые с фактическим ходом событий. После гибели Вацлава его мать Драгомира бежала в Хорватию. Болеслав энергично старался получить мать в свои руки, но не смог этого сделать⁸⁸. Отсюда можно допустить, что границы хорватов находились недалеко от земли *пшован*, что совпадает с западными границами хорватов, очерченными «Орозием» короля Альфреда. Неудача попыток Болеслава свидетельствует, что хорваты проводили независимую политику, и, по меньшей мере, их верхушка уже была христианской. Они могли переправить княгиню дальше на восток, где Болеслав не имел влияния.

3

Можно сделать определенные уточнения, сопоставив данные о хорватах Пражского привилегия 1086 г. со сведениями Баварского географа. Пражский привилегий был предоставлен кайзером Генрихом IV своему канцлеру пражскому епископу Яромиру-Геххардту (1040-1089/90), сыну чешского князя Бржетислава I. Епископ добивался выхода Пражского диоцеза из-под власти чешских королей и превращение его в церковный лен империи.

Документ 1086 г. опирался на более ранний документ 983 г. с описаниями границ Пражской епископии. Понятно, что пражская кафедра не имела потребностей фальсифицировать восточные границы своего диоцеза, где лежали территории, которые с XI в. принадлежали государству могущественного киевского князя, а в церковном отношении подчинялись константинопольскому патриарху. Поэтому в

документе 1086 г. были просто переписаны соответствующие пассажи документа 973 г., подтвержденного папой Бенедиктом (972-974) и императором Оттоном I (+ 973), которые отражали состояние дел еще во времена Великоморавского государства конца IX в. или Чешского государства второй половины X в.⁸⁹:

Далее к северу такие есть границы: Пшоване (Pssouane), Хорваты и другие Хорваты (Chrouati et altera Chrowati): Зласане (Zlasane), Требоване (Trebouane), Поборане (Poborane), Дедолизе (Dedolize) вплоть до срединного леса, где бежит граница Мильчан (Milcianorum). Отсюда к востоку такие имеет реки приграничные Буг (Bug) именуется и Стыр (Ztir)... вместе с градом Краковия (Cрасоуца) и краем, который имеет название Ваг (Vag) и со всеми территориями, которые принадлежат к упомянутому граду, который есть Краковия (Cрасоуца). Отсюда, прибавив границы венгерские, расширенно двигается вплоть до гор, название которых есть Трити (*Татры. - Л.В.*)...⁹⁰

На основании этого фрагмента Л. Нидерле сделал вывод, что хорваты размещались между польскими и чешскими племенами. Он считал, что сначала Великая Хорватия имела свой политический центр в Кракове, поддержав упомянутую выше версию Я. Маркварта, которую справедливо подвергал критике в свое время М.С. Грушевский. Около 560 г. авары разгромили и расчленили Великую Хорватию, заставив значительную часть хорватов перейти в Паннонию и Далмацию (где они живут и ныне). Поэтому части хорватского этноса оказались рассеянными в районе Заале, на Одре, в Восточной Галиции и Чешских Карконосах⁹¹.

Г. Ловмянский также решил, что, по крайней мере, одно из племен хорватов, названных в Пражском привилегии, можно без сомнений локализовать на Висле и отождествить с висланами⁹², тем самым без каких-либо обоснований опуская замечания В. Кентшинского⁹³ и выводы Я. Видаевича⁹⁴, который не допускал возможности отождествления вислян с хорватами.

Обе гипотезы выглядят сомнительными. В Пражском привилегии 1086 г. Краков и его окраины выделены отдельно. То есть как раз вислане могли отделять белых (западных) хорватов от других хорватов: *зласан, требован, поборан...*

В свое время С. Томашевский высказал догадку, что до 981 г. существовало зависимое от чехов политическое объединение, которое охватывало земли более поздней Словакии, Краковщину, Посанье и Верхнее Побужье⁹⁵. Из этого вытекает, что восточная часть Великой Хорватии, куда были включены земли позднейшего Белзского княжества, входила до 981 г. в орбиту Чешского государства.

Так называемый Баварский географ («Описание городов и территорий с северной стороны Дуная»), отредактированный баварским монахом Рудольфом после 844 г., источником которого являлась преимущественно информация купцов, весьма тенденциозно интерпретируется учеными из разных государств Центральной Европы, пытающимися с переменным успехом разместить упомянутые в памятнике племена на территории своих стран. Если это совсем не удается, племена относят к «неидентифицируемым».

В числе таких племен - *Zeruiani*. Существует версия их идентификации даже как черниговских северян. Наибольшего признания получила догадка Т. Левицкого, согласно которой *Zeruiani* - сербы, т. е. нынешние *лужицкие сербы*. Т. Левицкий исходил из порядка названий в контексте памятника: *Lendizi - Thafnezi - Zeruiani - Prissani - Velunzani*. Так как *Lendizi* - это лендзяне, локализованные в Сандомирской земле, а по мнению польского историка, *Prissani* и *Velunzani* - искаженные названия поморских племен пуржичан и велинян, то *Zeruiani* - *сербы* были помещены между Средней Вислой и Нижней Нотецией⁹⁶.

Уже Г. Ловмянский заметил неубедительность такой локализации⁹⁷, но, разочаровавшись в возможности разместить названные племена на польских землях, он вообще предложил не брать во внимание порядок названий в контексте памятника. Такой подход позволяет рассматривать любые версии без ограничений, оторванно от места в тексте, в зависимости от фантазии авторов. Поэтому появился еще целый ряд версий локализации этого племени от Поморья чуть ли не до устья Дуная, но ни одна из них не является убедительной.

И.П. Крипякевич предлагал *Zeruiani* читать как *червяне* и видел в последних племя, связанное с «червенскими градами» древнейших летописей. Племенное название червян сохранилось в Ипатьевском своде, а также отражено в топониме *Червяны* (Черляны, ныне в Городецком р-не Львовской обл.)⁹⁸. Это согласуется и с контекстом сообщения Баварского географа, где сказано, что племя составляло большое «государство, из которого, как говорят, происходят все люди славянские».

Легко объяснить и этимологию названия в немецком искажении: *Zeruiani* = *Czeruiani* = *Czerweni* = *Червяне*. Кроме того, этот вариант вписывается в порядок названий Баварского географа: *Lendizi - Thafnezi - Zeruiani - Prissani - Velunzani*. *Lendizi* - это, конечно, *лендзяне*; *Velunzani* - *воляняне*, *Thafnezi* - соседние с ними *таняне*⁹⁹. Тогда *Prissani* - это *присане*, т. е. племя, живущее на р. Сан (искаженное название от *Zlasani* из Привилегия 1086 г. - *засане*; формы *засанцы*, *присанцы*, *прикарпатцы* и т. д. характерны для более позднего времени).

По данным Географа, у них было 70 общин. В районе Перемышля - Санока выявлено почти столько же городищ. Н.М. Карамзин¹⁰⁰, Я. Добровский¹⁰¹ и А. Краличек¹⁰² отстаивали тождество: *Prissani* = *Brzezani*. А. Крисинский выдвинул вариант: *Prissani* = *Brissani*, упомянутые Гельмольдом на Нижней Гавеле¹⁰³. Р. Керсновский, Г. Ловмянский и другие привязывали это племя к поморским пуржичам¹⁰⁴. Существуют еще локализации племени в районе Пружан в Беларуси или Призрена на Балканах. Все они заставляют сильно «выворачивать» данные источника, в зависимости от желаний исследователя. Подобные версии не учитывают ни этимологии названия, ни наличия археологических памятников соответствующей эпохи и не вписываются в контекст известий Баварского географа. Маловероятно, чтобы «Описание территорий с северной стороны Дуная» могло включать поморские племена, столь отдаленные от дунайского региона.

Определив местоположение *засан* (*засанцев*), можно попробовать локализовать и другие племена, упомянутые в Привилегии 1086 г. (*Trebouane, Poborane, Dedolizi*). *Требовян* проще всего было бы отождествить с *теребовлянами*, которые размещались в районе нынешней Теребовли в бассейне Среднего Днестра на его левом берегу. Этот район густо заполнен археологическими памятниками соответствующего периода. При локализации племени исследователи исходили из того, что его название происходит от *треба* - ритуальная жертва. Поэтому *требовян* пробовали локализовать в Чешской Требове на Орлице (С. Закршевский, С. Арнольд), на р. Требнице (Я. Видаевич, Т. Лер-Сплавинский), на р. Качаве в окрестностях Легницы, которая когда-то называлась Требовой.

Все эти локализации слабо вяжутся с документом 1086 г. Можно еще вспомнить и р-н Требишова в Словакии или р. Теребовли на Закарпатье¹⁰⁵. Большое количество топонимов, связанных с *требовянами* на территории по обе стороны Карпат, а также в нынешней Хорватии (53 названия), может быть и свидетельством миграции одного из наибольших хорватских племен, возможно, связанного с охраной главного святилища хорватского языческого пантеона.

Poborane из Привилегия 1086 г. при попытках локализации превратились в *Tobrzanie* в Нижней Силезии. Другие варианты связаны с Верхним и Средним Бобром в окраинах Болеславца и Вленя. Но эти земли входили во владения брата св. Вацлава - Болеслава и не были хорватскими. После локализации *засан* и *требовлян* для *бобрян* подходит левобережье Верхнего Днестра до истоков Буга. Сюда можно включить и г. Боброк, где позднее возник г. Бибрка и был удел князя Дмитрия Кориатовича Боброк-Волынского.

Дедолизов - *дядошан* (или *дзядошан*, как предлагали называть их П.Й. Шафарик и А. Краличек), которых П.Й. Шафарик размещал в

районе г. Галича¹⁰⁶, наверное, следует локализовать в массиве силезских племен на левобережье Одры¹⁰⁷, в тексте источника фрагмент заканчивается упоминанием бобрян, а дядошане отнесены к следующему фрагменту¹⁰⁸.

Обоснованно выглядит гипотеза Я. Д. Исаевича относительно возможной ошибки в тексте Привилегия 1086 г. Река Стыр, скорее всего, искаженное название р. Стрый. В 60-80-е годы X в. Краковщина входила в Чешское государство, граница влияния которого проходила в районе рек Стрыя (позднее восточная граница Перемышльской земли) и Буга¹⁰⁹. Из этого массива необходимо исключить волыньские земли, так как в Привилегии 1086 г. не упоминаются соседние с засанами волыньские племена червян и таян, не говоря уже о бужанах и волынянах. Принятие этой гипотезы сильно сужает базу поисков локализации хорватских племен, упомянутых в Привилегии 1086 г., ограничивая ее истоками Западного Буга и р. Стрый.

В этом регионе, где позднее возникли Перемышльское и Звенигородское княжества, в IX-X вв., наверное, существовали племенные хорватские княжества засан, требовлян и поборан (бобран). На этих землях найден ряд гигантских городищ, часть которых (Плеснеско или Стольско) могли быть столицами племенных княжеств. Племенное название требовлян могло происходить от общехорватского святилища, где справлялась «треба». Целый ряд таких святилищ найден на Буковине, в Тернопольской и Ивано-Франковской областях¹¹⁰. Одно из них находилось возле с. Илова Николаевского р-на Львовской обл.¹¹¹ Рядом - гигантский комплекс древнего городища в Стольске, погибшего в конце X в., когда великий князь Владимир Святославич присоединил хорватские княжества.

Подводя итог исследованию письменных источников, можно прийти к выводу, что в середине X в., когда Константин Багрянородный завершил свой трактат, Великая Хорватия как единое государство уже не существовала. В ее западной части возникло государство Белая Хорватия, которая, возможно, носила также название Великой. Одновременно восточные земли Великой Хорватии и дальше по традиции продолжали называться Великой Хорватией. Между Белой Хорватией и восточными землями Великой Хорватии вклинились силезские и лехитские племена, главным из которых были вислане.

Великая Хорватия была племенным объединением хорватских племен, с территории которого в середине VI в. началось переселение части хорватских племен в Паннонию и Далмацию. Письменные источники позволяют гипотетически локализовать территорию Великой Хорватии от среднего течения Прута и Днестра на востоке до верхнего течения Вислы и Лабы на западе, вдоль Карпат, Татр и Судет.

Южные и северные границы на основании письменных памятников не могут быть точно очерчены.

В состав этого массива можно включить также территорию Закарпатья. «Хорватские» топонимы в основном сосредоточены на Закарпатье: *Хорваццик* (бассейн Тисы в р-не Кошиц), *Ерде-Хорваты* (бассейн Тисы), *Хорвать* (на р. Красная, притоке Тисы) и *Храбоч* (бассейн Тисы). Сюда можно добавить и популярные фамилии *Хорват*, *Горват* и т. д. В других регионах, если не принимать во внимание бассейн Верхней Лабы, встречаются лишь единичные хорватские названия, которые носят случайный характер.

Во времена князя Святоплука I Моравского (871-894) отдельные племена хорватов, а также вислане вошли в состав Великой Моравии. Вероятно, на востоке границы влияния этого государства достигали Сана, истоков Буга и течения Стрыя, где размещались племенные хорватские княжества засан, поборан (бобрян) и требовлян. В Карпатах границы влияния Святоплука достигали верхнего течения Прута. В сферу его влияния входило, наверно, и Затисье в Закарпатье¹¹².

Хорватские княжества в Среднем Поднестровье после распада Великой Хорватии, очевидно, оставались независимыми. После падения Великой Моравии поборане (бобряне) и требовляне вышли из-под моравского влияния, а засане, похоже, попали под венгерское, а позднее польское влияние. Эти племенные княжества в X в. были завоеваны киевским князем Владимиром Святославичем и включены в состав его государства. Догадку о существовании отдельных хорватских княжеств на восточных землях Великой Хорватии первым высказал Р. Репель¹¹³.

4

Начиная с первых исследователей текстов Константина Багрянородного - А. Бандури, И.-Х. Гаттерера, Ф.Геркена, большинство ученых, в том числе Н.М. Карамзин, Я. Головацкий, М. Лебедин, С.М. Соловьев, М.П. Барсов, Ф. Рачки, А.А. Шахматов, С.М. Середонин, Л. Нидерле, Я.Пастернак, М. Смишко, Б.А.Рыбаков, П.Н. Третьяков, В.В. Седов, а также многие другие размещали начальные поселения хорватов и Великую Хорватию в Галичине. М.С. Грушевский, который не разделял этой мысли, вынужден был, как уже обращалось внимание, допускать возможность печенежских нападений на Великую Хорватию, локализуемую им на Верхней Одре, через венгерские земли и Карпатские горы. Ощущая слабость своей аргументации, ученый оставлял этот вопрос открытым. Его сомнения использовал Г. Ловмянский как дополнительный аргумент в пользу размещения Великой Хорватии на Висле, откуда хорваты будто бы пришли в Гали-

чину¹¹⁴. Хорватские историки, не входя в подробности, в целом приняли версию о прародине за Карпатами.

Модерный тезис Г. Кунстманна, который предложил возвратиться к давней версии миграции хорватов от устья Дона на Балканы, а оттуда их выходу на север к Одре, не получил широкого признания. Он исходил из того, что Великая и Белая Хорватия - одно и то же понятие. Просто *Bel-* должно читаться как *Wel-*, а, значит, *velochrobati* (великохорваты) было первичным названием хорватов. Вторым аргументом Г. Кунстманна стала версия происхождения племенного названия *далеминцев* от *далматов*¹¹⁵. Хотя Н. Клаич, одна из величайших хорватских историков, под влиянием этой версии изменила свои прежние взгляды и поместила Белую Хорватию в Карантанию¹¹⁶, большинство историков выступило с критикой взглядов Г. Кунстманна. Из них в особенности убедительной выглядит аргументация Р. Катичича¹¹⁷. Особняком стоит гипотеза И. Мужича, который, главным образом на основании антропологических материалов, развивает тезис об автохтонности хорватов в Далмации¹¹⁸.

Великая Белая Хорватия в X в. признала зависимость от германского императора Оттона I. Ее локализация на Верхней Висле и Верхней Одре хорошо обоснована Л. Гауптманом¹¹⁹ и Б. Графенауэром¹²⁰ и остается общепринятой. Недавно С. Пантелич уточнил ее западные и северные границы на Заале и Белом Эльстере¹²¹.

Исходя из сказанного, закарпатских, поднестриевских и посанских хорватов правильнее было бы называть *карпатскими хорватами*, как предлагает Я.Д. Исаевич, а не *белыми хорватами*, как пишет большинство украинских и российских авторов. Белые хорваты размещались в верховьях Вислы и Одры, на Заале и Белом Эльстере, где С. Пантелич разыскал целые районы компактного проживания хорватов, которые пользовались автономией еще в XIV-XV вв., чье существование оставило многочисленные следы в местной топонимике.

Основной особенностью североднепровского региона, которая отличает его от соседних волыньских земель, является наличие подплитовых погребений. Местное население погребало своих покойников в ямах без курганов. Большинство ям покрыто каменными плитами. Учитывая, что могильники без наземных признаков находились в основном на полях, можно допускать, что при пахоте за долгие столетия немало плит было просто убрано с поверхности. Подплитовые погребения ничем не отличаются от обычных ямных бескурганых погребений. Все они содержат труположения с западной ориентацией. Трупы положены преимущественно без гробов в ямах глубиной 0,3-1,1 м. Размеры плит от 1, 5 x 0,4 до 2,2 x 1,0 м. Случаются и плиты, выложенные камнем. Большинство погребений безинвентарные.

Изредка в женских погребениях находят подвесные кольца перстневидной формы с одним или двумя концами, загнутыми в обратном направлении. Изготовлены они преимущественно из четырехгранной проволоки. Встречаются также простые или свитые проволочные перстни.

Подплитовые и грунтовые могилы в основном сосредоточены в районе среднего течения Днестра, но отдельные погребения находят и возле его истоков. Примером является погребение на г. Кляштор в Смильнице Старосамборского р-на Львовской обл. Курганы для этой зоны совсем не характерны. Основная масса курганов начинается на водоразделе бассейнов Днестра, Буга и Припяти. Они принадлежат волянским племенам. Проследить нижние хронологические рамки появления подплитовых могил пока что не удалось. Но это произошло не раньше X в.¹²²

Б.А. Тимошук весь ареал подплитовых могил считал хорватским¹²³. В X в. в пределах этого ареала, несомненно, проживали *карпатские хорваты*. Но нельзя не обратить внимания на отдельные курганы VII-VIII вв., раскопанные на Буковине и в Приднестровье, с погребениями на горизонте - в неглубоких ямках или без ямок. Что касается Закарпатья, то нам известен только один бескурганый могильник с трупосожжением (Ужгород), остальные могилы имеют курганы. Поскольку больше всего хорватских топонимов сохранилось именно на Закарпатье, то отсутствие здесь бескурганных погребений является уязвимым местом гипотезы Б.А. Тимошука. То же самое можно сказать и о могильниках вокруг Перемышля.

Ареал подплитных погребений в X в. испытал сильное влияние переселенцев с Нижнего Днестра - *тиверцев*. Развитие местного населения этого ареала также связано с верхнеднестровским вариантом черняховской культуры. Его носители хоронили своих покойников под каменными плитами или с каменными обкладками. Известны одиночные курганные могилы¹²⁴. Вытесненные печенегами из южных районов тиверцы расселились среди хорватов в основном на территории позднейшего Теревовельского княжества, образовав и общие могильники, на которых сохранили особенности своих погребений - под плитами¹²⁵. Ареал подплитовых погребений имеет распространение и на территории Словакии и Чехии (Великой Моравии). Такие погребения найдены и в Хорватии при раскопках поселений Нин и Кашич на г. Маклиново Брдо¹²⁶.

Ареалы хорватов и тиверцев в VIII-IX вв. представлены памятниками культуры типа Луки Райковецкой, а до этого, во второй половине V-VII вв., - памятниками пражского типа. Граница между ними очень условна¹²⁷.

Важным остается вопрос этнической принадлежности населения верхнеднестровского варианта черняховской культуры. Под натиском носителей пшеворской культуры с запада и зарубинецкой культуры с востока население липицкой культуры, которое жило здесь в I-II вв. н.э., отошло за Карпаты или было ассимилировано пришельцами¹²⁸. Носители липицкой культуры были фракийцами, возможно, *костобокками*¹²⁹. Зарубинецкое население было славянским, во всяком случае, приняло активное участие в славянском этногенезе. Часть польских исследователей считает и пшеворцев славянами, но эта гипотеза еще далеко не доказана. Более убедительными выглядят аргументы большинства европейских ученых, которые относят пшеворцев к германскому массиву¹³⁰.

Все это этническое разнообразие было нивелировано черняховской культурой. Больше из патриотических чувств, чем в силу научных аргументов хотелось бы видеть черняховскую культуру исключительно славянской. Но это была провинциальная римская культура с более высокой технологией производства, чем у последующих славянских культур, с зачатками письменности, с развитой торговлей (о чем свидетельствуют многочисленные клады римских монет). Маловероятно, чтобы все это уничтожил кратковременный гуннский смерч. Скорее всего, основы этой культуры принадлежали массиву германских племен, подвигнутых к миграции на восток племенами вельбарской культуры, - *готам* и *гепидам*. Поэтому некоторые существенные достояния этой культуры исчезли с уходом этих племен на запад под натиском гуннов. В VI-VII вв. сложные ассимиляционные процессы в регионе завершились победой славян склавинской группы.

Как считает болгарский историк Е. Михайлов, «в VI в. склавинская (сербо-хорватская) зона охватывала большую территорию к западу от р. Сан и верховьев Днестра и на юг от Верхней Вислы. На западе эта зона охватывала большую часть современной Словакии, а ее южная граница упиралась в северные склоны Карпат...»¹³¹.

В 1893 г. раскопками Й. Сомботи началось исследование могильников культуры карпатских курганов¹³². Памятники этой культуры заполняют северные и восточные склоны Карпат, а также пространство между Карпатами и верховьями Днестра, Прута, Серета, верховье Тисы, на северо-западе они доходят до г. Стрый в р-не Добрян (Вижницкий, Глыбоцкий, Кицманский, Стороженецкий р-ны Черновицкой обл.; Коломыйский, Надворнянский, Косовский, частично Тлумацкий и Галицкий р-ны Ивано-Франковской обл., Стрыйский и Старосамборский р-ны Львовской обл., Хустский и Виноградовский р-ны Закарпатья).

Носители этой культуры вообще не знали плоских кладбищ. Они хоронили своих покойников под невысокими курганами. Кремация

тел происходила в трех основных вариантах: с помещением останков в урну, с помещением останков в ямку, с насыпанием кургана непосредственно над костром. Поселения носителей культуры размещались на первых или вторых надзаплавах небольших водохранилищ близ низменных черноземов и лугов; люди жили в наземных зданиях и полуземлянках с кострами или печами посередине. Использовалась лепная керамика разнообразных форм. Изготовление ее было небрежным, глина обработана плохо, поверхность выравнена, цвета - синий, красный, желтый и коричневый. Орнамент - в виде рельефных валиков на шейке или плечиках, наклепанных дужек, ямок, зигзагообразных линий.

Впервые в отдельную археологическую культуру эти памятники выделил М.Ю. Смишко. Он считал носителей культуры карпатских курганов *карпами*, которые, будучи оторванными от основного дакийского массива, были ассимилированы славянами. Археологические памятники, по его мнению, давали основания к предположению генетической связи между памятниками культуры карпатских курганов (конец II - первая половина V в.) и славянскими памятниками VI-X вв. На базе памятников культуры карпатских курганов развился первоначальный хорватский ареал¹³³.

Выводы М.Ю. Смишко поддержал С.И. Пеняк, который исследовал памятники культуры карпатских курганов в Закарпатье. Он распространил ее ареал на все Верхнее Потисье¹³⁴.

Эти выводы солидно подкреплены исследованиями Л.В. Вакуленко. Она возражает против отождествления носителей культуры карпатских курганов с карпами, однако, делая акцент на дакийской основе самой культуры, довольно убедительно доказывает, что в сложных ассимиляционных процессах, протекавших здесь, победили славянские элементы. В результате сформировался хорватский массив¹³⁵.

В.Д. Баран, Д.Н. Козак и Р.В. Терпиловский считают, что культура карпатских курганов принадлежала карпам, которые были ассимилированы славянами. В конце IV в. славянская группа «черняховцев» из Поднепровья стала проникать в районы Верхнего Попрутья. С V в. в этом ареале появляются полуквадратные жилища с печами-каменками, типичными для славян Среднего Днепра. С VI в. этот массив стал хорватским¹³⁶.

М.Ю. Брайчевский рассматривал культуру карпатских курганов как локальный вариант черняховской культуры. Этнически он связывал ее с хорватами¹³⁷.

В Румынском Прикарпатье памятники культуры карпатских курганов исследовал В. Михайлеску-Бирлаба, который объясняет их происхождение следствием симбиоза липицкой культуры (даки) и пшеворской культуры (германцы астинги)¹³⁸. С ним можно согласиться

относительно участия обоих этих компонентов в этногенезе населения культуры карпатских курганов.

В.Г. Котигорошко интерпретирует памятники культуры карпатских курганов исключительно как северофракийские¹³⁹. С этим трудно согласиться. В формировании культуры карпатских курганов кроме дакийских, славянских и германских элементов приняли участие и сарматские элементы¹⁴⁰. Это подтверждают антропологические материалы. Наряду с гетским мезодолихокранным типом здесь встречаются черепа сарматского брахикранного типа¹⁴¹.

Еще П.Й. Шафарик связывал этимологию названия *хорваты* с *карпами*, которые дали имя Карпатам¹⁴². Но в славянских языках «Б» никогда не переходит в «В» (Хробация - Хорватия). Карпы были племенем дакийского массива. Их активность приходится на III в. В начале IV в. большинство карпов было переселено римлянами в Паннонию. Они покинули Карпаты под натиском славян. Становление и расцвет культуры карпатских курганов совпадает с вытеснением карпов из Карпат.

Оставшаяся часть карпов была ассимилирована славянами при участии *германцев-астингов* и *сарматов*. Кроме *карпов* в этих процессах, возможно, участвовали *костобоки* - носители липицкой культуры, также племя дакийского массива, которое было вынуждено отойти с Верхнего Поднестровья за Карпаты, на что обратила внимание Л.В. Вакуленко. Интересно, что этимология названия *костобоки* и имен отдельных их «царей» разрешает предполагать связи со славянскими элементами.

На основании ряда топонимов явно славянского происхождения Л. Нидерле допускал возможность проникновения славян в области Подунавья где-то в районе Среднедунайской низменности еще в I-II вв.¹⁴³ После тщательной ревизии его аргументов Л.А. Гиндин приходил к выводу о присутствии славян в 448 г. в Южной Паннонии и Северо-Западной Дакии, т. е. в районе нижнего и среднего течения Тисы и Темеша¹⁴⁴. Найти за Карпатами в V в. других славян кроме хорватов едва ли возможно. А чтобы оставить здесь географические названия, они должны были появиться в этой местности еще раньше. Римский император Волузиан (251-253), который воевал на Среднем Дунае, носил титул *Venedicus*. Соблазнительно видеть в этом факте свидетельства ранних попыток проникновения славян-венедов (хорватов) на Дунай вместе с карпами.

Большинство исследователей соглашается с иранской этимологией названия «хорваты»¹⁴⁵. Версия М.Ю. Смишко целиком согласуется с такой этимологией. Сарматские памятники на территории Городенковского, Кицманского, Кельменецкого и Хотинского районов Черно-

вицкой области подтверждают присутствие здесь сарматов - *языгов* и *роксолан*, которые позже переместились на Тису. При этом направление перемещения сарматов совпадает с направлением распространения через Карпаты памятников культуры карпатских курганов: в Закарпатье они находятся преимущественно в верхнем течении Тисы, указывая на путь пришельцев из Буковины и восточной части Ивано-Франковщины по долинам рек Свеча-Теребля, Свеча-Река или Ломница-Тересва либо Прут-Яблуновский, Перевала-Тиса. В VIII-IX вв. славянские памятники уже заполняют долины рек Боржавы, Латорицы, Ужа и Лаборца (Свиржавы). Сарматские памятники западнее Буковины не известны, тогда как языги на Тисе засвидетельствованы письменными памятниками. Из Буковины на Тису они могли переместиться лишь этими путями.

Итак, вырисовывается следующая картина. С верховьев Южного Буга и Збруча славянское население начало заполнять Буковину и Покутье. За ними двигались сарматы - языги и роксоланы. Славяне теснили местное фрако-дакийское население, а местами просачивались через их местности в предгорье Карпат. С другой стороны, носителей липицкой культуры костобоков теснили пшеворцы астинги. Дальнейшая миграция готов и гепидов в III в. привела к развитию черняховской культуры, что ускорило отход носителей культуры карпатских курганов дальше к Карпатам и по долине р. Тиса.

В III-V вв. сложный карпатский симбиоз даков, славян, германцев и сарматов завершился в пользу славян-хорватов, которые в V-VI вв. начали заполнять земли Восточной Словакии, бассейна Днестра (где они смешивались с родственным сербским населением) и Сана, а дальше вдоль Татр и Судетов дошли к истокам Одры и Эльбы, бассейнам Заале и Белой Эльстер. Так образовалась *Великая Хорватия*.

В VI-IX вв. весь этот ареал имел общий обряд погребения. Тела сжигали на определенном расстоянии от места захоронения. Обожженные кости складывали в урну и засыпали в яме или же над урной насыпали небольшой курган¹⁴⁶. Такие памятники встречаются в Прикарпатье, Закарпатье, Восточной Словакии (Кошице), Хорватии (памятники VII в.¹⁴⁷), вдоль течения Эльбы и в низовьях Мульды, между Нижней Заале и Эльбой (конец VI - начало VII в.¹⁴⁸). В памятниках на территории Германии урны пражского типа часто закапывали в земляных плоских могилах, вымощенных камнем.

Аварское завоевание части хорватского массива в середине VI в. заставило мигрировать значительную часть хорватов в Паннонию и Далмацию. В этой первой миграции приняли участие не только хорваты бассейна Тисы, но и бассейнов Днестра и Сана. Эта первая ми-

грация оказывала содействие также овладению хорватами Судетов и Верхней Эльбы, откуда они мигрировали вторично ок. 626 г. по призыву василевса Ираклия.

Первая миграция проходила под аварским руководством и совместно с волынскими племенами *дулебского* объединения. Об этом свидетельствуют топонимы на Балканах - в Хорватии, Боснии и Герцеговине, сохранившие этнические названия известных прикарпатских и волинских племен: *требовлян* (Terbegovci, Trhovce, Trboviči, Trbovlje, Trebanjski vrh, Trebča vas, Trebće, Trebečaj, Trebelno, Trebenće, Trebenista, Trebesinj, Trebeševo, Trebcz, Trebež, Trebećino, Trebiće, Trebija, Trebijovi, Trebimlja, Trebino, Trebinje, Trebište, Trebižani, Trebižat, Trebnja Gorica, Trebnje, Trebnji vrh, Treboje, Treboš, Trebotin, Trebovec, Trebovič, Trebovljani, Trebovlje - всего 53 названия), *засан-присан* (Prasjani-1 название), *дулебов* (Dulebe, Dulepska - 2 названия), *бужан* (Bužec, Bužici, Bužin, Bužinija, Bužici - всего 8 названий), *лучан* (Lučane, Lučica, Lučice - всего 10 названий), *волынян* (Velinci, Velino, Veljun - всего 5 названий) и *червян* (Cerin, Cerjenci, Cervaci, Cervaç, Cervaci, Čeroviči, Čerovljani - всего 51 название). Рядом с ними находятся десятки топонимов, связанных с аварами-обрами (Obrovo, Obrov, Obrovac и т. д.). Такие совпадения не могут быть случайными.

Исходя из сообщений Константина Багрянородного, Н. Клаич связывала время первого переселения хорватов на Балканы с правлением василевса Ираклия (610-641). Более точная дата - 614 г. - была привязана к падению Салоны, которое исследовательница датировала по надписи на надгробии аббатисы Иоанны¹⁴⁹. Другие историки связывают первую миграцию хорватов с поражением аваров под Константинополем в 626 г.¹⁵⁰ По версии Ф. Шанека и Д. Павлишича, хорваты были вызваны василевсом Ираклием из-за Карпат и прибыли в 630 г.¹⁵¹

Б. Графенауэр относил дату первого переселения к 623 г., связывая ее с восстанием Само¹⁵². Но при этом ученый проигнорировал сообщения Константина Багрянородного из 29-го и 31-го разделов трактата «Об управлении империей», приняв во внимание только 30-й раздел, поэтому данная версия, как и версия Л. Маргетича, отодвигавшего переселение вплоть до 791 г.¹⁵³, остается неприемлемой.

В 30-м и 31-м разделах трактата изложены две версии завоевания Далмации хорватами. Кроме того, в 29-м и 30-м разделах приведены еще две версии, похожие, более раннего проникновения хорватов в Далмацию. С первого же взгляда очевидно, что эти последние версии были получены от разных информаторов и отражают два различных взгляда на одни и те же события. У исследователей даже возникла мысль, что 30-й раздел был написан после смерти василевса¹⁵⁴.

При этом считалось, что автор известия хорошо разбирался в истории хорватов или же данная информация была взята непосредственно из хорватского эпоса¹⁵⁵. Но сербские историки З. Новакович и Б. Ферянич опровергли эту мысль. Они обратили внимание, что текст 30-го раздела так и не был сведен в одно целое, поэтому он содержит как исторические, так и географические противоречия. Дважды по-разному указана территория Далмации и Хорватии. Неверно приписано императору Диоклетиану строительство Салоны и т. д.¹⁵⁶

Версия, приведенная в 29-м разделе, связана с далматинской традицией и происходит, скорее всего, от жителей Салоны. Здесь ощущается лучшее знание местных условий, а жители Салоны названы римлянами. Версия, приведенная в 30-м разделе, бесспорно, связана с византийским источником. Жители Далмации названы ромеями, а сама провинция - западной фемой. Информаторы этого раздела плохо знали естественные условия в районе Сплита и Салоны, неверно определили границы Далмации по Дунаю, а также неверно отождествили безымянную речку недалеко от Салоны с Дунаем¹⁵⁷. В обоих разделах был использован также хорватский эпос.

Эти наблюдения позволяют сделать определенные выводы.

В 559 г. авары заключили с василевсом Юстинианом соглашение, по которому получили территорию в Мезии на Дунае как федераты империи. В 565 г. они перешли через Эльбу и вторглись в Тюрингию. При этом они заставили мигрировать на запад часть славянского массива. Так была занята хорватами территория позднейшей Белой Хорватии. В 568 г. лангобарды покинули Паннонию, и их место заняли авары, вновь вынудив мигрировать хорватов и других славян. Таким образом, еще во второй половине VI в. хорваты с аварами подошли к границам Далмации. Обманув пограничную стражу, славяне, которые к тому времени оставались в зависимости от аваров, прошли через Клисур (крепость Клис в 4 км на север от Салоны, прикрывавшая проход к Адриатическому побережью со стороны Боснии) и захватили Салону. После этого началась массовая колонизация Далмации славянами, преимущественно хорватами, и аварами.

Когда это случилось? Известно, что в 602 г. лангобарды, авары и славяне напали на Византийскую Истрию и опустошили ее¹⁵⁸. В 604 г. аварский каган послал королю лангобардов Ариульфу славянский контингент на помощь в войне против миланского герцога. Это войско принимало участие в битве под Кремоной¹⁵⁹. Местность с характерным названием «Корвето», располагавшаяся в районе Кремоны (Corveto loco Cremonenses), отмечается в известиях XIII в.¹⁶⁰

Важным источником изучаемого периода являются письма папы Григория Великого к иллирийскому епископу. В послании 591 г. папа

обращается к нему с просьбой принять у себя епископов, изгнанных из своих епархий аvaraми и славянами. Имелись в виду епархии Теурний и Агунт на Драве¹⁶¹. Еще раньше, в 587 г., были разрушены епархии Целея и Эмона. В письме 592 г. папа выражает радость по поводу победы префекта Йобина над варварами. Нет сомнений, что речь шла о контрударе византийского войска, которое оттеснило авар и славян за Драву.

Победе префекта оказал содействие поход баварского герцога Тассило I против славян в 592 г. Герцог был вассалом короля франков Хильберта, с которым папа завязал тесные контакты, маневрируя между византийцами и франками. В 593 г. баварцы захватили в плен и казнили 2 тыс. славян¹⁶². После смерти Тассило его сын Гарибальд сначала потерпел поражение от славян, а потом разбил их на Драве¹⁶³. Эти события, бесспорно, задержали продвижение хорватов из Паннонии в Далмацию и Истрию¹⁶⁴.

В 598 г. папа поздравил равеннского экзарха Калиникуса, который отвечал за оборону Истрии и Далмации, с победой над славянами. В 600 г. в письме к Максиму, епископу Салоны, папа выразил сочувствие по поводу вызванных славянами страданий и обеспокоенность в связи со слухами, что последние хотят идти через Истрию в Италию. Отсюда можно сделать вывод, что в 600 г. Салона еще не была взята, но такая угроза уже существовала. Взятие города произошло между 600 и 614 гг. (согласно надписи на надгробии аббатисы Иоанны, Салона была разрушена в 614 г.).

Итак, первая миграция хорватов на Балканы продолжалась в 587-614 гг. Под влиянием аваров в ней принимали участие зависимые от них хорваты, которые сначала заняли Паннонию, перейдя туда по Тисе из Карпатского региона. Дунай они могли форсировать между Моравой и Тисой. Напротив устья Тисы находилась мощная византийская крепость Сирмиум, которую империя удерживала еще в VII в., поэтому возможный район переправы можно сузить от устья Моравы до местности напротив устья реки Дравы. Бассейн Дравы хорваты освоили между 587 и 593 гг. Позднее, в VIII в. здесь возникла Паннонская марка империи франков, на западных рубежах которой были поселения *Horvatzsidany*, *Horvatino*. С этой территории хорваты стали просачиваться в междуречье Дравы и Савы, откуда перешли в нынешнюю Боснию. А уже из Боснии совершили переход к Адриатическому побережью через Клису и Салону.

Вторая миграция на Балканы продолжалась в 626-630 гг. по призыву василевса Ираклия и была направлена против аваров. В ней принимали участие хорваты из Белой Хорватии, которые жили за Баварией. Эта миграция завершилась завоеванием Далмации, где возникло

одиннадцать хорватских жупаний (княжеств), сначала зависимых от Византии, а потом самостоятельных, о чем свидетельствует принятие христианства латинского обряда¹⁶⁵.

Великая Хорватия на Среднем и Верхнем Днестре, в Закарпатье, на Сане и вдоль гор до верховьев Одры, Лабы, Заале и Белой Эльстер, избавившись от аварского влияния, определенное время процветала, свидетельством чего является само ее название. С движением на юг лехитских племен, одно из которых - вислане - вклинилось в хорватский массив в районе Кракова, разделив его на две части, Великая Хорватия начала распадаться. Восточная часть еще некоторое время сохраняла название Великой Хорватии, распадаясь на племенные княжества, а западная получила название Белой Хорватии, т. е. западной. К тому времени в восточной части были ассимилированы остатки не только сербов, но и воинственных сарматов - роксолан, от которых, возможно, карпатские хорваты переняли название *русинов*.

Подобный процесс происходил и в Среднем Поднепровье, где поляне ассимилировали ту часть роксолан, которая не пошла на Тису. Не исключено, что в обоих случаях роксоланские династии пришли к власти в межплеменных княжествах, а сам сарматский массив растворился в значительно большем славянском массиве. Отсюда и феномен многочисленных «русских» топонимов именно на Закарпатье, в Галичине и в бассейне р. Роси на правом берегу Среднего Днепра. Таким образом, этнонимы «хорваты» и «русины» правдоподобно могут иметь сарматское (иранское) происхождение.

В IX в. часть хорватских княжеств, по меньшей мере, до р. Стрый, была включена в орбиту Великоморавского государства князя Святоплука. Наверное, их судьбу разделили и закарпатские хорваты. Все эти регионы постепенно стали принимать христианскую религию. В X в. венгры разгромили Великую Моравию. Хорватские княжества оставались объектами экспансии соседей - Чехии, Венгрии, Польши и Киевской Руси, которые начали консолидировать свои государства.

Приверженцы вислянского происхождения хорватов используют и языковой аргумент. Поскольку хорватский язык значительно более близок украинскому, чем польскому, они привычно опираются на вывод, согласно которому современный язык южных славян сформировался вследствие длительного проживания на Балканах и никак не связан с их происхождением. Этот практически никак не аргументированный тезис поддерживали своим авторитетом Р. Нахтигаль, Б. Графенауэр и Б. Застерова¹⁶⁶.

Однако, если бы хорватские и сербские племена сформировались на Висле и оттуда пришли на Балканы, их язык мог сблизиться с языком восточных славян только вследствие встречи со вторым потоком славянской колонизации с востока. Иллирийское, грекоязычное

и латиноязычное население, которое они встретили в Подунавье на Балканах, не могло повлиять на смену их языка в таком направлении. Антская миграция на Дунае, по археологическим материалам, никогда не достигала областей, занятых сербами, не говоря о территории хорватов. И, наконец, «русские хорваты», которые будто бы в VI-VII вв. пришли из Повисленья на Верхнее Поднестровье, где завоёвали местное население склавинской группы и смешались с ним¹⁶⁷, слишком быстро утратили свои западославянские языковые черты. Никаких следов «висланского» завоевания верхнеднестровских земель не обнаружено, тогда как следы «киевского» завоевания в конце X в. довольно значительны.

Следуя «висланской» версии, невозможно объяснить, как хорваты попали в Закарпатье, а затем в Паннонию. Неужели пошли через горы, имея возможность двигаться вниз по Днестру? К тому же, названия хорватского происхождения полностью отсутствуют в польских документах XII-XIII вв.¹⁶⁸, тогда как их достаточно много в немецких документах этой поры, относящихся к регионам Белой Хорватии, где хорватские анклавы еще сохраняли свою автономию.

Хорватские княжества, которые находились в Посанье, в бассейне Верхнего и Среднего Днестра и Верхнего Прута, в конце X в. были завоеваны великим князем киевским Владимиром Святославичем и присоединены к Киевской Руси. Две «чехини» в числе жен Владимира, наверное, были дочерьми последних хорватских князей некоторых из этих княжеств¹⁶⁹. В XI в. на большинстве земель карпатских хорватов сложилась Галицкая земля, единство которой было обусловлено общим этническим происхождением хорватов-русинов.

Похоже, что сильнейшим из княжеств, которое образовалось на землях карпатских хорватов, было княжество требовлян. Сначала они, наверное, занимали территории позднейших Звенигородского и Теребовельского княжеств. Их границы можно приблизительно очертить границами распространения надднестрянского (опольского) диалекта, т. е. внутри линии Хиров - Мостыска - Яворов - Рава - Червоноград - Зборов - Микулинцы - Каменец-Подольский - Залещики - Толмач - Перегинско - Долина - Болехов - Хиров¹⁷⁰, с учетом его уменьшения на севере и северо-востоке за счет волыньских территорий.

Часть требовлян под натиском аваров мигрировала за Карпаты (следы миграции сохранились в топонимах Теребля, Требишов), а оттуда на Балканы - в Хорватию и Боснию (где сохранилось 53 топонима с племенным названием). Во времена Святоплука Моравского западная часть княжества вошла в орбиту Великоморавского государства и образовала отдельное княжество, столица которого - Стольско на р. Колоднице - начала строиться после падения Великоморавского

государства в конце IX - начале X в. На восточных землях требовлян, куда под нажимом печенегов отошли тиверцы, сформировалось мощное княжество с центром в Теревовле или даже два княжества с центрами в Теревовле и Галиче¹⁷¹.

В конце XI в. на бывших землях карпатских хорватов, вошедших в состав Киевской Руси, возникли Перемышльское, Звенигородское и Теревовельское княжества, а из последнего со временем выделилось Галицкое. Перемышльское княжество образовалось на бывшей территории княжества *засан (присан)*, Звенигородское - Стольского княжества (западнотребовлянского), которое в X в., возможно, уже включало земли *поборан (бобрян)*, Теревовельское и Галицкое - соответствующих восточнотребовлянских княжеств.

В Закарпатье в IX-X вв. хорватский ареал развивался вдоль долин Лаборца (Свиржавы), Ужа и Боржавы. Между районом Банской Быстрицы и районом Кошице - Пряшев по водоразделу рек на археологической карте заметен разрыв между городищами, тогда как бассейн р. Лаборец, притока Ондравы, до нынешней венгерско-украинской границы был полностью заселен¹⁷². Наверное, здесь проходили границы между карпатскими хорватами и родственными им словаками. Южные границы карпатских хорватов на левобережье Тисы слабо уловимы, особенно в Трансильвании, поскольку румынские археологи недостаточно заинтересованы в поисках и исследовании славянских памятников.

Закарпатский историк С. Пап (1917-1990) считал, что карпатские хорваты занимали кроме нынешнего Закарпатья территории Пряшевщины и Татранщины вплоть до Среднесловацких гор включительно, Ниршаг (Среднее и Нижнее Потисье до ее устья) и Залесье в Трансильвании. Возможно, эти земли не входили в государство Святоплука, а находились под влиянием Болгарии. В 892 г., воюя против Святоплука, император Арнульф послал к болгарскому царю Лаодомиру (Владимиру, который правил в 888-893 гг.), «чтобы он не разрешил моравянам покупать соль в своем государстве»¹⁷³. Похоже, что это сообщение, которое перекликается со словацкими сказками о соляном принце, касалось соляных приисков в Солотвине (впервые упомянуто под 1360 г.¹⁷⁴, но в старых шахтах найдены римские монеты II-IV вв.).

Почтенным свидетельством болгарского влияния в этом регионе является также древнейшая кириллическая надпись из ротонды IX в. в Михайловцах в Земплине (Словакия):

сьде лежит князь Пресіань (* 996/7 + 1060/61)¹⁷⁵.

Пресиан - старший из сыновей царя Ивана-Владислава (1015-1018), ослепленный и высланный за границы края, ок. 1030 г. находился в Константинополе. Очевидно, болгарские патриоты вывезли

его в земли, которые когда-то были в составе Болгарского государства и находились вне пределов византийского влияния.

По мнению С. Папа, славянские просветители Кирилл и Мефодий начали свой путь из этих земель, и язык их перевода Библии - хорватский язык того времени. Здесь известны ротонды IX в. в Михайловцах, Горянах (возле Ужгорода), Красной (над Горнадом возле Кошиц). Гайдудорожский венгерский греко-католический епископ И. Тимко доказывал, что христианство на этих землях существовало еще в VII-VIII вв. Легенда о св. Иване из документа 1032 г. рассказывает о пустынноике, который жил в районе Новая Весь в Спише, в долине, которая называется «долиной св. Ивана». По С. Папу, в Спишском Подгораде было русское епископство, ликвидированное в 1320-х годах после подавления восстания Петра Петуни. Здесь в ротонде был похоронен епископ Горазд, преемник Мефодия. Об этом, по его мнению, свидетельствовали отрывки из Библии, написанные кириллицей, а также митра епископа восточного обряда, которые сохранялись в сокровищнице Спишского капитула. Такие же кириллические фрагменты XI-XII вв. на пергаменте со строками песен в честь св. Дмитрия Солунского были найдены И. Панькевичем в церкви с. Острожница на Пряшевщине.

В конце IX в. Карпаты перешли венгры. В Закарпатье они застали несколько отдельных княжеств, сильнейшим из которых было Земплинско-Ужанское. Боржавское и Верхнетисанское княжества уступали ему по территории и мощности городищ. Городища в Данилове и Александровке Хустского р-на, где были и соляные промыслы, поселения на Верхней Тисе, солотвинские рудники и мараморошские земли дают все основания считать и верхнетисанского князя сильным властителем. Городища в Варе, Белках и Малой Копане хотя и уступают в размерах и мощности укреплениям городищ в Ужгороде, Земплине и Забовче, но все же дают представление о силе боржавского князя. Наверное, и мукачевское городище было значительным, но его уничтожило строительство более позднего замка.

Каждое княжество проводило собственную политику, которая и отражена в более поздних легендах. Существовало еще Нижнетисанское княжество, правитель которого Глад помогал распространению христианства в Болгарии. Завоевание этого княжества завершилось только во времена венгерского короля Стефана в начале XI в.

Венгерский вожь Алмош обошел Верхнетисанское и Боржавское княжества и направил свой удар против земплинско-ужанского князя Лаборца. Прорвавшись из окружения после падения Ужгорода, Лаборец бежал в Земплин. Его догнали на окраинах с. Ластомир на р. Свиржаве. Князь попал в плен и был повешен. Руины церкви, соо-

руженной, по-видимому, над его могилой, подтверждают эту легенду. Свиржава с тех пор зовется Лаборцем. Борьба была упорной, и при штурме Земплина погиб Алмош.

Нет никаких оснований считать, что закарпатские княжества были присоединены Владимиром Святославичем к Киевской Руси¹⁷⁶. Скорее, они определенное время еще сохраняли независимость, постепенно втягиваясь в орбиту Венгерского королевства. Стефан I завершил завоевания Земплинского княжества и присоединил оба потисанские княжества. От Боржавского княжества он оградился засеками. Первая граница восстанавливается по топонимике этих засек: от Токайских гор до р. Тисы, оттуда к болоту Лап, под Самош и Красную. Процесс присоединения этих земель был завершен ок. 1030 г., когда наследник венгерского престола герцог Имре, сын Стефана I, получил эти земли (Marchia Rutenorum) и титуловался *dux Ruisorum*. Правда, вокруг этих терминов и источников, где они упоминаются, еще продолжается полемика.

Интересно, что матерью древлянского князя Святослава Владимировича, который, убегая в Карпаты, погиб в 1015 г. вблизи нынешнего г. Сколе, где и был похоронен (о чем свидетельствуют как топонимы и местные легенды, так и раскопки его могилы А. Ратичем), была некая «чехиня», а сына князя звали Яном. Возможно, он был как-то связан с последними боржавскими правителями местной династии.

В первой трети XI в., когда было завершено присоединение закарпатских земель к Венгрии, они были заселены русинами, прямыми потомками карпатских хорватов. Они составляли единый этнический массив вместе с русинами - жителями Галицкой земли. Этническое единство этого массива было настолько сильным, что, несмотря на пребывание в составе Венгерского государства больше девяти столетий, испытывая неизбежную в таких случаях ассимиляцию, закарпатские русины остались частицей восточнославянского этноса, сохранили язык, который при всем своеобразии местных диалектов¹⁷⁷ остался восточнославянским, и богатую самобытную культуру, сохранившую в своей основе прародительскую хорватскую архаику (в частности, это касается особенностей запряжки коней и волов и соответствующей терминологии¹⁷⁸).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баран В.Д. Східнослов'янські племена третьої чверті I тисячоліття н. е. на території західноукраїнських земель // Торжество історичної справедливості. Львів, 1968. С. 33-34.

2. *Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 92-93.
3. ПВЛ. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 14.
4. *Niderle L.* Slovanske starozitnosti. D. 2. Sv. 1. Praha, 1906. S. 368-370; Praha, 1911. D.3. S. 196-197; *Šimek E.* Dudlebi, Volynane, Lučane, Cesti, Chorvate a Čechove // SA. 1948. T. 1. S. 351-360.
5. *Войтович Л.* Етнотериторіальна підоснова формування удільних князівств Волинської землі // Волино-Подільські археологічні студії. Т. 1. Львів, 1998. Пам'яті І. К. Свешнікова (1915-1995). С. 286-294.
6. *Баран В.Д.* Склавіни та анти у світлі нових археологічних джерел // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. Збірник наук. стат. присв. 100-річчю з дня народження В.П. Петрова. Київ; Львів, 1997. С. 131-132.
7. *Szafarzyk P.J.* Słowiańskie starozitności. T. 2. Poznań, 1844. S. 188; *Niderle L.* Slovanske starozitnosti. Praha, 1924. D. 4. S. 150.
8. *Крип'якевич І.П.* Галицько-Волинське князівство. Київ, 1984. С. 61; *Войтович Л.* 1) «Черв'яни» у працях І. Крип'якевича (До питання про початок державності) // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2001. Т. 8: Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. С. 818-822; 2) Перемиське князівство. Джерела державності // Перемишль і Перемиська земля протягом віків. Вип. 3. Львів, 2003. С. 39-50.
9. *Zakrzewski S.* Opis grodów i terytoriów z polnocnej strony Dunaju czyli t. zw. Geograf Bawarski. Lwów, 1917. S. 52; *Nalepa J.* Z badań nad nazwami plemiennymi u Słowian Zachodnich. Thafnezi Geografa Bawarskiego // Dobnicy Arsbok. 1957-1958. Lund, 1961. S. 64-85.
10. *Kucharski E.* Polska w zapisce karolińskiej zwanej niewłaściwie «Geografem Bawarskim» // Pamiętnik IV Powszchnego Zjazdu historyków Polskich. T. 1. Lwów, 1925. Sekcja 2. S. 8.
11. ПВЛ. 4.1. С. 11. - См. также: *Королюк В.Д.* Авары (обры) и дулебы русской летописи // АЕ. 1962 г. М., 1963. С. 24-31.
12. *Гедеонов С.* Варяги и Русь. Т. 2. СПб., 1876. С.45.
13. *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. 1908. Февраль. С. 388-398.
14. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 137- 138; *Lewicki T.* Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich // SA. 1949/1950. T. 2. S.355-360; *Левуцкий Т.* Малоизвестный западнославянский народ по описанию ал-Масуди // Ближний и Средний Восток. М., 1962.
15. *Бейлис В.И.* Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X века // Международные связи России до XVII в.: Сб. ст. М., 1961. С. 21-31.
16. *Ковалівський А.П.* 1) Абу-л-Хасан Алі ал-Масуди як вчений // Праці історичного ф-ту Харківського держ. ун-ту. Харків, 1957. Т. 5; 2) Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным ал-Мас'уди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 62-79.
17. *Куник А., Розен В.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878; *Lewicki T.* Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich // SA. 1949/1950. T. 2. S. 356-367.

18. *Kowalski T.* Relacja Ibrahima ibn Jakuba z podroży do krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekrego. Kraków, 1946. S.48, 56; *Lewicki T.* 1) Jeszcze o Wioletach w opisie Słowiańszczyzny arabskiego pisarza z X w. al-Masudiego // PS. 1951. T. 2. S. 110; 2) Obrzedy pogrzebowe poganske Słowian // Archeologia. 1955. T. 5. S. 150.

19. *Labuda G.* Fragmenty dziejów Słowiańszczyzny zachodniej. Poznań, 1960. S. 56.

20. *Widajewicz J.* 1) Studia nad relacją o Słowianach Ibrahima ibn Jakuba. Kraków, 1946. S. 18-21; 2) Masudi o Wioletach // PS. 1951. T. 2. S. 55-82.

21. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. Warszawa, 1964. S. 358.

22. *Cynkałowski A.* Materiały do pradziejów Wołynia i Polesie Wołyńskiego. Warszawa, 1961. S. 179.

23. *Kuczyński S.M.* Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII // Slavia Orientalis. 1958. T. 7. № 2. S. 230.

24. *Harkavy A.* Travaux de la III-e Session du Congres international des Orientalistes. SPb., 1876. T.2. S.335.

25. *Брайчевський М.Ю.* Про етнічну приналежність черняхівської культури // Археологія. Т. 10. Київ, 1957. С. 122-125.

26. *Ключевський В.О.* Боярская Дума древней Руси. М., 1902. С.20-21; *Marquart J.* Ostereuropaishe und oetasiatische Streifzruge. Leipzig, 1903. S. 146.

27. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. Praha, 1924. D. 4. S. 79.

28. *Шахматов А.А.* 1) Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 11.-1. Пг., 1915. С. XXIX; 2) Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 20.

29. *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 52.

30. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 1. Warszawa, 1962. S. 258-259.

31. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Т. 1. Київ, 1991. С. 377.

32. *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1943. P. 322.

33. Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині ранньослов'янського і давньоруського періодів. Київ, 1982. С. 101-108.

34. *Gregorii Turonensis.* Historia francorum // MGH. S RM. T. 1. Hannoverae, 1951. IV, 22.

35. *Paulus Diakonus.* Historia gentis Langobardorum // MGH. SRL. Saec. 6-9. Hannoverae, 1878. II, 10.

36. *Баран В.Д.* Склавіни та анти... С. 128-130.

37. *Ауліх В.В.* Зимнівське городище - слов'янська пам'ятка VI-VII ст. н. е. в Західній Волині. Київ, 1972. С. 56-59.

38. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. D. 2. Sv. 1. S. 250-261; *Modelski T.E.* Z onomastyki i terminologii sredniowecznej // KH. 1920. T. 34. S. 11-14; *Šišić F.* Povijest Hrvata v vremije narodnih vladara. Zagreb, 1925. S. 86-88; *Hauptmann L.* Dolazak Hrvata // Zbornik Kralja Tomislava. Zagreb, 1925. S. 86-88; *Widajewicz J.* Państwo Wislan. Kraków, 1947. S. 16-30; *Labuda G.* 1) Pierwsze państwo słowiańskie - państwo Samona. Poznań, 1949. S.203; 2) Studia nad początkami państwa polskiego. Poznań, 1988; *Zástěrová B.* Hlavní problémy z počátku dějin slovanských narodu // VPS. T. 1. Praha, 1956. S.

34-45; *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. S. 114-130; *Ідзьо В.С.* Учені XIX століття про етногенез Галицької Русі. До питання локалізації і етноутворення Прикарпатських хорватів // Історико-філологічний вісник Українського ін-ту. Т. 1. М., 1997. С. 163-176; *Войтович Л.* 1) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? // Миколаївщина. Т. 1. Львів, 1998. С. 49-79; 2) Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього середньовіччя // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 4. Київ, 2004. С. 105-132; 3) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? Продовження дискусії // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. 8. Дрогобич, 2004. С. 38-45.

39. *Sakać S.* Iranische Herhunft des Kroatischen Volksnamens // *Orientalia Christiana Periodica.* 1949. T. 15. S.313-340.

40. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Т. 1. С. 210.

41. *Marquart J.* Ostereuropaishe und oetasiatische Streifzruge. S. 129-139; *Hauptmann L.* Dolazak Hrvata. S. 88-120; *Hrubý V.* Puvodni Hranice Biskupství Prazského a hranice Říše Češke v 10 století // *Časopis Matice Moravske.* 1926. T. 50. S. 104; *Perich L.* Slezko. Praha, 1945. S. 45; *Dvornik F.* The making of Central and Eastern Europe. London, 1949. P. 392; *Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. М.; Л., 1948. С. 245; *Королюк В.Д.* К вопросу об отношениях Руси и Польши в X веке // *КСИС.* 1952. № 9. С. 43-50; *Бліфельд Д.З.* Утворення Київської Русі // Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ, 1957. С. 357; *Войтович Л.* 1) Слідами білих хорватів // Літопис червоном калини. № 5-6. Львів, 1993. С. 2; 2) Етнотериторіальна підоснова... С. 286-294.

42. *Jagić V.* Ein kapitel aus der Geschichte der Sudslavischen Sprachen // *AfSPh.* Tl. 17. Berlin, 1895. S.47-87; *Bruckner A.* Wzory etymologii i krytyki źródłowej // *Slavica.* 1924-1925. 3. S.207-211.

43. *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio. London, 1962. Vol. II / *Commentari* by F. Dvornik, R.J. Jenkins, B. Lewis, Gy. Moravcsik, D. Obolensky, S. Runciman.

44. Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 267-333; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991.

45. *Lončar M.* Porfirogenetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // *Diadora.* 1992. T. 14. S.375-443.

46. *Кононов А.Н.* Опыт анализа термина Турк // *СЭ.* 1949. № 1. С. 41-57; *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd.2. Budapest, 1958. P. 13-17, 320-327; *Kristó Gy., Makk F., Szegfu L.* Adatok «korai» helyneveink ismeretéhez. Szeged, 1973-1974. Kk. 321-332; *Литаврин Г.Г.* Некоторые особенности этнонимов в византийских источниках // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976. С. 198-217; *Ligeti L.* A magyar nyelv történetének és honfoglalás előt és az Arpád-korban. Budapest, 1986. 321-332.

47. *Ohnsorge W.* Konstantinopol und der Okzident. Darmstadt, 1966.

48. *Kunstmann H.* Wer waren die Weisskroaten des byzantinischen Kaisers Konstantin Porphyro-genetos // *Die Welt der Slaven.* 1984. N. F. VII. 29/1. S. 111-122.

49. *Ронин В.* Франко-германские отношения в трактате Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» // *ВВ.* Т. 44. М., 1983. С. 60-68.

50. *Banduri A.* Animadversiones in Constantini Porphyrogeniti Libros de thematibus De administrando Imperio. ... T. 2. Paris, 1711. P. 91-92.
51. *Mikoczi J.* Otiorum Croatiae liber unus. Budaе, 1806. P. 78.
52. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. D. 2. Sv. 2. Praha, 1910. S. 252; *Багрянєць В.М.* Про землю бойків та їх походження // Українські Карпати. Ужгород, 1993. С. 20-22.
53. *Constantine Porphirogenitus.* De administrando imperio. Vol. II. P. 63.
54. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 339.
55. *Голубовский П.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX-XIII вв. Киев, 1884; *Расовский Д.А.* Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // SK. 1933. Т. 6. С. 1-66; *Gregoire H.* Byzance, les Khazars, les Magyars et les Petchenegues // VII CIEB. Resumes des comm. Paris, 1940. P. 6-7; *Grousset R.* L'Empire des steppes. Paris, 1941. P. 238; *Fehér G.* Zur Geschichte der Steppenvölker von Sudrussland im 9-10 Jh. // Studia slavica ASH. 1955. T. 5. P. 257-326; *Jettmar K.* Die fruher Steppen-Völker. Baden-Baden, 1965; *Boba I.* Nomads, Northmen and the Slavs, Eastern Europa in the Ninth Centery // Slavo-Orientalia. Wiesbaden, 1967. Bd.2. P. 10-11; *Diaconu P.* Les Petchenegues Bas-Danube. Bucuresti, 1970; *Shepard J.* The Russian Steppe - Frontier and Black Sea Zone // The Byzantine Black Sea. Athenes, 1979. P. 218-237.
56. *Плетнева С.А.* Хазары. М., 1986. С. 153-154.
57. *Bozilow I.* Les Petchenegues dans l'histoire des terres du Bas-Danube // Etudes Balkaniques. Sofia, 1971. № 3. P. 170-175; *Györffy Gy.* Sur la question de l'atablissement des Petchenegues en Europe // Acta orientalia ASH. Budapest, 1972. T. 25. P. 283-292.
58. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Т. 1. С. 213.
59. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 5-6.
60. *Исаевич Я.Д.* Висляне и лєндзяне в IX-X вв. // Формирование ранне-феодальных славянских народностей. М., 1981. С. 160.
61. *Lowmiański H.* Lendzianie // Slavia Antiqua. 1953. 4. S. 97-111.
62. *Łowmiański H.* Początki Polski. Т. 4. Warszawa, 1970. S. 491-493.
63. *Labuda G.* Narodziny polsko-ukraińskiej granicy etnicznej - w polskiej historiografii // Początki sąsiedztwa. Pogranicze etniczne polsko-rusko-słowackie w średniowieczu. Rzeszów, 1996. S. 9-17.
64. *Nalepa J.* Prapolski bastion toponimiczny w Bramie Przemyskiej i Lędzanie // Początki sąsiedztwa... S. 47-64.
65. *Головко А.Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X - первой трети XIII в. Киев, 1988. С. 9.
66. Такою науцию попередително обосновал Я.Р. Дашкевич на засіданні постійного научного семінара «Княжа доба» (руководитель И. Мыцко) во Львовє в 2004 г.
67. *Королюк В.Д.* К вопросу об отношениях Руси и Польши... С. 48-49.
68. МРН. Т. 2. Lwów, 1872. P. 23.
69. *Ekbloom R.* Alfred the Great as Geographer // Studia Neophilologica. Uppsala. 1941/1942. Т. 14. P. 142; *Lowmiański H.* Początki Polski. Т. 2. S. 144-145.

70. *Boswort J.* King Alfred's Anglo-Saxon version. London, 1859. P. 37; *Labuda G.* Gródla skandynawskie i anglosaskie do dziejów słowiańszczyzny. Warszawa, 1961. S.95.
71. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. D.3. Praha, 1911. S. 128.
72. *Boswort J.* King Alfred's... P. 37.
73. *Labuda G.* Gródla skandynawskie i anglosaskie... S. 96-98.
74. *Maszyński K.* Kultura ludowa słowian. Cz. 2. Zesz 2. Kraków, 1939. S. 1548, mapa fig. 391.
75. *Матузова В.И.* Английские средневековые источники. М., 1979. С. 28.
76. *Подосинов А.В.* Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. М., 1985. С. 159.
77. Цит. по: *Исаевич Я.Д.* Висляне и лендзяне в IX-X вв. С. 151.
78. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. S. 150-151.
79. *Magnae Moraviae fontes historici.* Brno, 1967. D. 2. S. 154-156; *Pramene k dejnam Vel'kej Moravy / Vyd. P. Patkoš.* Bratislava, 1968. S. 242.
80. *Lewicki T.* Świat słowiański. S. 347-349.
81. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. S. 155-157.
82. *Kupfer F., Lewicki T.* Źródła hebrajske do dziejów Słowian i niektórych innych ludów Środkowej Europy Wrocław; Warszawa, 1956. S. 32-60.
83. *Крюков В.* Чи знали арабські автори IX-X століть про Карпати і карпатських слов'ян? // Україна в минулому. Вип. 4. Київ; Львів, 1993. С. 7-16.
84. *Lewicki T.* Świat słowiański. S. 25.
85. *Hudud al-Alam «The Regions of the World» A Persian Geography 372 A. H. - 982 A. D / By V. Minorski.* London, 1937. P. 159.
86. *Marquart J.* Ostereuropaishe und oetasiatische Streifzruge. S. 471.
87. *Корчинский О.* Городище-гигант в предгорьях Украинских Карпат // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. 3. М., 1987. С. 11-15.
88. *Chaloupecky V.* Kniže svaty Vaclav // Česky časopis historicky. 1946. T. 47. S. 47.
89. *Kozłowska-Budkowa Z.* Repertorium polskich dokumentów doby piastowskiej. Kraków, 1937. S. 13-15; *Labuda G.* Czeskie chrescijaństwo na Śląsku i w Małopolsce w X i XI wieku // Chrystianizacja Polski południowej. Kraków, 1994. S. 92-94.
90. *Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae / Ed. G. Friedrich.* T. 1. Praha, 1894-1897. P. 93; *Vaneček V.* Pevnich tisíc let. Praha, 1949. S. 126.
91. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. D. 2. Sv. 1. S. 193, 224.
92. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. S. 174.
93. *Kętrzyński W.* Granice Polski w X wieku // Rozprawy Polskiej Akademii Umiejętności. Wydział Historyczno-Filozoficzny. 1894. T. 35. S. 2.
94. *Widajewicz J.* Państwo Wiślan. Kraków, 1947. S. 15.
95. *Томашивський С.* Дев'ятсот літ тому. З приводу ювілею міста Белза // Нова зоря. 1930. № 1. С. 11.
96. *Lewicki T.* Leizike Konstantina Porfirogenety // Roczniki Historyczne. T. 32. Poznań, 1956. S. 32- 33; *Labuda G.* Źródła skandynawskie i anglosaskie... S. 66-69, 83.

97. *Łowmiański H.* O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // Roczniki Historyczne. T. 20. Poznań, 1951-1952. S. 51.
98. *Круп'якевич І.* Галицько-Волинське князівство. Львів, 1999. С. 81, 84, 29.
99. *Войтович Л.* Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи... С.105-132.
100. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. Т. 1. СПб., 1818. С.22.
101. *Dobrovski J.* Die Sloven stamme auf der Nordseite der Donau // Archiv fur Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst. 1827. 18. № 92-93. S. 150.
102. *Kraliček A.* Der sogenannte Baierische Geograph und Mähren // Zeitschrift des Vereines für die Geschichte Mährens und Schlesiens. 1898. 2. S. 220.
103. *Krysiński A.* Pomorze pleminne w świetle przekazy t. zw. Geografa Bawarskiego // Materiały Zachodnio-Pomorskie. 1961. 7. S. 499.
104. *Kiersnowski R.* Plemiona Pomorza Zachodniego w swietle najstarszych źródeł pisanych // SA. 1951-1952. 3. S. 81; *Łowmiański H.* O pochodzeniu Geografa Bawarskiego. S. 15.
105. *Młynarska-Kaletynowa M.* // Słownik starożytności słowiańskich. T. 6. Cz. 1. Warszawa, 1977. S.190-191.
106. *Szafarzyk P.J.* Słowiańskie starožitniści. T. 2. Poznań, 1844. S. 100, 776.
107. *Kraliček A.* Der sogenannte Baierische Geograph. S. 226; *Zeuss D.* Die Deutschen und die Nachbarstamme. Helderberg, 1925. S. 615; *Kucharski E.* Polska w zapisce karolińskiej zwanej newłasciwe «Geografem Bawarskim» // Pamiętnik IV Powszechnego Zjazdu historyków Polskich. T. 1. Sekcija 2. Lwów, 1925. S. 6-15; *Spal J.* Jmena zapadnich Slovanu u Geografa Bavorského // Slavia. 1955. 24. Z. 1. S. 6; *Pilar O.* Dilo neznaneho bavorského geografa // Historická geografie. 1974. 12. S. 229.
108. *Войтович Л.* Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи... С.118-119.
109. *Ісаєвич Я.Д.* До питання про західний кордон Київської Русі // Ісаєвич Я. Україна давня і нова. Народ, релігія, культура. Львів, 1996. С. 90-104.
110. *Тимошук Б.О.* Язичеські святилища Галицької Русі // Історико-філологічний вісник Українського Інституту. Т. 1. М., 1997. С. 176-181.
111. *Тимошук Б.О.* Ілівське городище-святилище // Галицько-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Міжнар. наук, конф-ція: Галич, 19-21 серпня 1993 р. Львів, 1993. С. 28-29.
112. *Войтович Л.* 1) Слідами білих хорватів. С. 2-10, 54; 2) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? С. 49-50; *Овчинников О.* Ранньосередньовічна держава у Прикарпатті // Галицько-Волинська держава... С. 19-21.
113. *Roepell R.* Geschichte der europäischen Staaten // Geschichte Polens. Bd. 1. Hamburg, 1840. P. 144.
114. *Łowmiański H.* Początki Polski. T.2. S. 112; T. 3. Warszawa, 1967. S. 68-69.
115. *Kunstmann H.* 1) Uber den Namen der Kroaten // Die Welt der Slaven. 1982. 27/1. P. 131- 136; 2) Kamen die westslavischen Daleminci aus dalmatien? //

- Ibid. 1983. 28. P. 370: 3) Wer waren die Weisskroaten des byzantinischen Kaisers Konstantin Porphyrogenetos // Ibid. 1984. N. F. VII. 29/1. S. 119.
116. *Klaic N.* Poganska Stara ili Vela Hrvatska cara Konstantina Porfirogeneta // *Croatia Christiana Periodica*. G. 12. Bd. 21. Zagreb, 1988. S. 49-62.
117. *Katičić R.* Kunstmannovi lingvistički dokazi o seobi Slavena siuga na sjever // *Starohrvatska Prosvjeta*. 1990 (1992). 20. S. 225-328.
118. *Muzić I.* Podrijetlo i pravjera Hrvata. Split, 1991.
119. *Hauptmann L.* 1) Dolazak Hrvata. S. 88-120; 2) Seoba Hrvata i Srba // *Jugoslovenski Historiski Časopis*. 1937. 3. С. 30-61; 3) Das Regensburger Prwileg von 1086 für das Bistum Prag // *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichte*. 1954. T. 62. S. 147.
120. *Grafenauer B.* Prilog kritici izvjestoja Konstantina Porfirogeneta o doseljenju Hrvata // *NZ*. T. 5. Zagreb, 1952. S. 1-55.
121. *Pantelić S.* Najstarija povijst Hrvata. Mainz, 1993.
122. *Тимофеев Е.И.* Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X-XIII вв. // *СА*. 1961. № 3. С. 56-73; *Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. С. 128.
123. *Тимощук Б.О.* 1) Північна Буковина - земля слов'янська. Ужгород, 1969; 2) Слов'яни Північної Буковини V-IX ст. Київ, 1976; 3) Давньоруська Буковина. Київ, 1982; 4) Социальная типология селищ VI-X вв. // *Археологические исследования средневековых памятников в Днестро-Прутском междуречье*. Кишинев, 1985. С. 3-24; 5) Восточнославянская община VI-X вв. М., 1990; *Тимощук Б.А., Русанова И.П., Михайлина Л.П.* Итоги изучения славянских памятников Северной Буковины V-X вв. // *СА*. 1981. № 2. С. 80-93.
124. *Баран В.Д.* Ранньослов'янські пам'ятки Верхнього Подністров'я і Південно-Західної Волині // *Мат-ли і дослід, з археології Прикарпаття і Волині*. Київ, 1964. Вип. 5.
125. *Войнаровський В.М.* Підплитові поховання... С. 42-43; *Седов В.В.* Восточные славяне... С. 128.
126. *Belosević J.* Materijalna kultura Hrvata od VII do X stoljeta. Zagreb, 1980. S.79.
127. *Михайлина Л.П., Тимощук Б.А.* Славянские памятники бассейна Верхнего Прута VIII-X вв. // *Славяне на Днестре и Дунае*. Киев, 1983. С. 205.
128. *Циглик В.М.* Населення Верхнього Подністров'я перших століть нашої ери. Київ, 1975.
129. *Smiszko M.* Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa rzymskiego w Małopolsce Wschodniej. Lwów, 1932. S. 178.
130. *Козак Д.Н.* Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї і Західному Побужжі. Київ, 1984.
131. *Михайлов Е.* За руско-българската етническа граница до края на X век // *Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет*. 1971. Т. 15. Кн. 3. София, 1973. С. 186.
132. *Szombathy J.* Praehistorische Recognoscierungen stour nach der Bukowina im Jahre 1893 // *Jahrb. des Bukowiner Landes-Museum*. Bd. 2. Czernowitz, 1894. S. 10-21.

133. *Смішко М.Ю.* 1) Ранньослов'янська культура Карпатського підгір'я // Наук. зап. Ін-ту суспільних наук АН У Р СР. Т. 1. Львів, 1953; 2) Карпатські кургани першої половини I тис. н. е. Київ, 1960; 3) Поселення III - IV ст. н. е. з слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької обл. // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 1964. Вип. 4. С. 67-80.

134. *Пеняк С.І.* Ранньослов'янське та давньоруське населення Закарпаття VI-XIII ст. Київ, 1980. С. 162-165.

135. *Вакуленко Л.В.* 1) Памятники культуры карпатских курганов у с. Глубокое // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. С. 169-172; 2) Поселения культуры карпатских курганів // Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ, 1976. С. 73-94; 3) Памятники підгір'я Українських Карпат першої половини I тис. н. е. Київ, 1977; *Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М.* Проблема преемственности черняховских и раннеславянских древностей в свете исследований на Среднем Днестре // SA. 1985. Т. 33. С. 71-136.

136. *Баран В.Д., Козак Д.Н., Терпиловський Р.В.* Походження слов'ян. Київ, 1991. С. 57.

137. *Брайчевський М.Ю.* 1) Про етнічну приналежність черняхівської культури. С. 122-125; 2) Біля джерел слов'янської державності. Київ, 1964. С. 5.

138. *Mihailescu-Birliba V.* Un nouvrain groupe culturel sur le territoire de Roumanie: Les fouilles de Braniste-Nemtisor (Comm. de Vinatori, dep. de Neamts) // Dacia. 1980. 24. P. 181-207.

139. *Котигорошко В.Г.* 1) Исследование памятников в Закарпатье // АО. 1976 г. М., 1977. С. 312; 2) Новые данные к изучению древней истории славян Закарпаття // СА. 1977. № 1; 3) Курган первой половины III в. н.э. у с. Братово // СА. 1979. №2. С. 153-164; 4) Итоги изучения могильника Иза I в Закарпатье // СА. 1980. №1. С. 239-247; 5) Раскопки дакийского городища у с. Малая Копаня // АО. 1980 г. М., 1981. С. 256.

140. *Рикман Э.А.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. С. 319.

141. *Максимов Е.В.* Юго-Восточная Европа в первой четверти I тыс. н.э. по археологическим данным. Историография // Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990. С. 19-20.

142. *Szafarzyk P.J.* Słowiańskie starožitnisti. T. 1. Poznań, 1843. S.301; T. 2. Poznań, 1844. S. 315- 317, 544.

143. *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 1956. С. 50-51, 54.

144. *Гиндин Л.А.* 1) К хронологии и характеру славянизации Карпато-Балканского пространства // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981. С. 52-96; 2) К хронологии и характеру славянизации Карпато- Балканского пространства (по лингвистическим и филологическим данным) // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 43; 3) Значение лингво-филологических данных для изучения ранних этапов славянизации Карпато-Балканского пространства // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 24.

145. *Соболевский А.* Русско-скифские итуды // ИОРЯС. 1921. Т. 26. С. 8; *Zupanić N.* 1) Prvobitni Hrvati // Zbornik kralja Tomislawa. S. 291, 296; 2) Prvi nosilci etničkih imena Srb, Hrvat, Cech i Ant // Etnolog. 1928. 2. S. 74-79; 3) Značenje barvnega atributa v imenu Crvena Hrvatska // Etnolog. 1937-1938. 10/11. S. 355-376; V as mer M. Untersuchungen uber die altesten Wohnsitze der Slaven. 1. Die Iranier in Sudrussland. Leipzig, 1926. S. 56; *Hauptmann L.* Seoba, Hrvata i Srba. С. 30-61; *Sakać S.* Iranische Herhunft... S. 330-340.
146. *Тимоцук Б.А.* Восточнославянская община VI-X вв. М., 1980; *Филипчук М.А.* Нова знахідка. Плісненський саркофаг // Літопис червоної калини. № 10-12. Львів, 1993. С. 55.
147. *Belosević J.* Materijalna kultura Hrvata... S. 47.
148. *Schmidt B.* Die späte Volkerwanderungszeit in Mitteldeutschland. Halle, 1961. S. 41; *Hermann J.* 1) Germanen und Slaven in Mitteleuropa. Zur Neugestaltung der ethnischen Verhältnisse zu Beginn des Mittelalters. Berlin, 1984; 2) Die Slaven in Deutschland. Berlin, 1986. S. 18.
149. *Klaić N.* Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. 2 izdanje. Zagreb, 1975. S. 139.
150. *Kunstmann H.* Über den Namen der Kroaten. S. 131-136; *Katišić R.* Kunstmannovi lingvistički dokazi... S. 300-301, 307; *Macan T.* Povijest hrvatskog naroda. Zagreb, 1992. S. 15-16.
151. *Šanjek T.* Krscanstvo na hrvatskom prostoru. Zagreb, 1991. S. 15; *Pavišić D.* Povijest Hrvatske. Zagreb, 1994. S. 15.
152. *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskoga naroda. B. 1: Odnaselitve do uveljavljanja frankovskega feudalnega roga. Ljubljana, 1994. S. 44.
153. *Margetić L.* Konstantin Porfirogenet i vrijeme dolaska Hrvata // Zbornik Historijskog zavoda JAZU. Zagreb, 1977. S. 145-146.
154. *Buri J.B.* The Treatise De administrando imperio // BZ. 1906. Bd. 15. S. 517-557.
155. *Grafenauer B.* Prilog kritici izvjestoja Konstantina Porfirogeneta. . . S. 15-18; *Klaić N.* Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. S. 137.
156. *Новаковух П.* Нека запажання о 29. и 30. глави De administrando imperio // Историски Часопис. 1972. Кн. 19. С. 5-54; *Ферјанчух Б.* Структура 30. главе списка De administrando imperio // ЗРВИ. Кн. 18. Београд, 1978. С. 67-80.
157. *Новаковух П.* Нека заважання о 29. и 30. Глави... С. 17-21.
158. *Hermann J.* Welt der Slaven. Leipzig, 1956. S. 40.
159. *Paulus Diakonus.* Historia gentis Langobardorum. IV, 24.
160. MGH. SS. T. 18. P. 435.
161. *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskoga naroda. S. 288.
162. *Paulus Diakonus.* Historia gentis Langobardorum. IV, 11.
163. Ibid. IV, 41.
164. *Klaić N.* Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. S. 101; *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskoga naroda. S. 288.
165. *Engel J. Ch. von.* Fortsetzung der allgemeinen Welthistorie. Halle, 1798. S. 453.
166. *Nahtigal R.* Slovanski jeziki. Wyd. 2. Ljubljana, 1952. S. 6; *Grafenauer B.* 1) Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih slovanov // ZČ.

1950. Т. 4. С. 23-123; 2) Prilog kritici izvjestoja... S. 1-55; *Zástěrová B.* Hlavní problémy... S. 42.

167. *Łowmiański H.* Początki Polski. Т. 3. С. 68-69.

168. *Taszycki W.* Najdawniejsze polskie imiona osobowe // Rozprawy i studia polonistyczne. Т. 1. Warszawa; Kraków, 1958. С. 92-138.

169. *Войтович Л.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.). Склад, суспільна і політична роль. Львів, 2000. С. 122-123.

170. *Горбач О.* Говірка Комарна й Комарнянщини // Комарно-Рудки та околиця. Збірник історико-мемуарних, географічних і побутових матеріалів. Т. 43. Нью-Йорк і др., 1987. С. 315.

171. *Майоров А.* О времени и обстоятельствах основания Галича: историография спорных и нерешенных проблем // До джерел. Збірник наукових праць на пошану О. Купчинського з нагоди його 70-річчя. Т. 1. Київ; Львів, 2004. С. 688-711.

172. *Wedzki A.* Słowacja // SSS. Т. 5. Wrocław etc., 1975. S. 253, mapa.

173. *Annales Fuldenses (680-901) / Ed. G. H. Pertz // MGH. SS. 1826. Т. 1. P. 401.*

174. *Дулишкович І.* Исторические черты угро-русских. Ужгород, 1874. Тетрадь 1. С. 113.

175. *Tkadičik V.* Cyrilsky napis v Michalovcich // *Slavia*. 1983. № 2. С. 121-123.

176. *Лелекач М.М.* Про приналежність Закарпаття до Київської Русі в Х-ХІ ст. // Наук. зап. Ужгородського держ. ун-ту. Іст.-філолог. серія. Ужгород, 1949. С. 32-37.

177. *Горбач О.* 1) Остурня - український острівець на Спіші під Татрами // Християнський голос. Мюнхен, 1970. Ч. 1-2. С. 1-4; 2) Південно-лемківська говірка й діалектичний словник с. Красний Брід бл. Межилаборець (Пряшівщина). Мюнхен, 1973; 3) Середньозакарпатські говірки, лемківські говірки // Діалектологія. Енциклопедія Українознавства. 1992. Т. 2. С. 16-19.

178. *Глушко М.* Генезис тваринного запрягу в Україні. Культурно-історична проблема. Київ, 2003.

Александр МАЙОРОВ

ПЕРЕНОСЕНИЕ МОЩЕЙ И КУЛЬТ СВ. ОНУФРИЯ ВЕЛИКОГО В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ РУСИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Галицко-волыньские князья, как и византийские императоры, а также правители славянских государств на Балканах, заботились о приобретении мощей высокочтимых христианских святых. Далеко за пределами Галицкой земли было известно о пребывании в Самборе мощей св. Онуфрия Великого – знаменитого египетского отшельника IV в., почитаемого в лике преподобных православной, католической, а также древневосточными церквами.

О самборских мощах упоминается в Списке русских городов дальних и ближних – своеобразном историко-географическом памятнике, созданном на протяжении XIII–XIV вв. и сохранившемся в нескольких редакциях в составе дополнительных статей Новгородской Первой летописи младшего извода и некоторых других новгородских и псковских летописей, а также Воскресенской и Уваровской летописей и ряда нелетописных сборников XV–XVII вв.¹

Монастырь Св. Онуфрия в с. Лавров Старосамборского района. Современный вид (Львовская область, Украина).

В Списке редакций Новгородской Первой летописи читаем:

Самборь, ту лежитъ святыи Ануфрии...²

В этом сообщении, оче-

видно, имеется в виду Свято-Онуфриевский монастырь в Лаврове под Самбором (ныне с. Лаврово Старосамборского района Львовской области), существовавший здесь, по-видимому, с середины XIII в. до 1939 г. и возобновленный в 1994 г. Монастырь пользовался особым покровительством галицко-волинского князя Льва Даниловича, крестильное имя которого было Онуфрий. По преданию, перед смертью князь Лев принял постриг и был похоронен в этом монастыре³.

Ошибочным следует признать мнение И.Б. Грекова, будто составитель Списка русских городов сообщал о захоронении в Самборе останков черниговского епископа Онуфрия, жившего в середине XII в. и бывшего сторонником поставления киевским митрополитом Клима Смолятича⁴. Нет сведений о том, чтобы этот епископ как-то был связан с Галицкой землей, и, самое главное, – чтобы он когда-либо был причислен к лику святых⁵. В честь черниговского епископа не мог быть возведен Свято-Онуфриевский монастырь под Самбором, а также построены многие другие посвященные св. Онуфрию монастыри и храмы, известные на западноукраинских землях⁶.

До начала XIII в. мощи Онуфрия Великого пребывали в Константинополе. Здесь в 1200 г. в церкви Св. Акиндина голову преподобного видел новгородский паломник Добрыня Ядрейкович:

У церкви святого Акиндина глава Ануфри⁷.

Вместе с тем, в эпоху крестовых походов свято-онуфриевский культ широко распространился в Западной Европе, следы его известны в Германии и Немецкой Швейцарии, Италии, Франции, Англии, Испании⁸.

Наибольший размах почитание Онуфрия приобрело в Италии в связи с развитием в XIII–XIV вв. монашеского аскетизма и появлением многочисленных орденов и конгрегаций монахов-отшельников. С XIII в. на горе Морроне вблизи г. Сульмоны (область Абруццо, провинция Аквила) существует скит св. Онуфрия, который одновременно является местом почитания монаха-отшельника Петра Морронского (Пьетро Анджелари дель Морроне), прославившегося своим аскетизмом и причисленного к лику святых. Петр Морронский был также основателем Ордена отшельников св. Дамиана (Орден морронитов) и уже при жизни пользовался значительным духовным влиянием в Италии. В 1294 г. он стал Римским папой под именем Целестина V, но через несколько месяцев добровольно отказался от власти и вернулся в свой скит. В память о подвижнике монахи основанного им ордена стали именовать себя целестинцами⁹.

Центрами почитания Онуфрия Великого являются также Рим и Неаполь. С середины XV в. в Риме существует церковь Св. Онуфрия на Яникуле. Строительство храма связано с деятельностью монахов-

отшельников конгрегации св. Иеронима, основавших на склонах Яникульского холма свой скит, вскоре ставший монастырем. Значительное содействие развитию обители оказывал кардинал Габриэле Кондульмер, впоследствии папа Евгений IV (1431–1447), бывший членом конгрегации отшельников св. Августина (Орден августинцев-эремитов)¹⁰.

Средневековая церковь Св. Онуфрия Старого, перестроенная в начале XVII в., находится на одноименной площади в Неаполе; определение *старый* в своем названии храм и площадь получили от расположенной рядом богадельни для престарелых¹¹. Церкви Св. Онуфрия есть также во Флоренции и на Сицилии. В Центральной Италии большой известностью пользуется церковь Св. Онуфрия XV в., расположенная в одноименной деревне близ г. Ланчано (область Аbruццо провинции Къети); храм был разрушен во время Второй мировой войны и восстановлен в 1962 г.¹²

Помимо головы преподобного, хранившейся в константинопольской церкви Св. Акиндина, еще одна его голова со второй половины XII в. находилась в Мюнхене, куда она была привезена из крестового похода в Святую землю герцогом Саксонии и Баварии Генрихом Львом, избравшим св. Онуфрия своим покровителем. Генрих Лев считается основателем Мюнхена: стараниями герцога в 1175 г. он получил статус города и был обнесен стенами. Свою главную реликвию – череп св. Онуфрия – Генрих пожертвовал Мюнхену. Для хранения святыни

Скит Св. Онуфрия на Морроне (Eremo di Sant'Onofrio al Morrone) близ г. Сульмоны. Современный вид (Аbruццо, Италия).

здесь в 1324 г. построили церковь Св. Лаврентия, после разрушения которой в 1816 г. следы реликвии затерялись. Тем не менее, до настоящего времени св. Онуфрий остается одним из символов и покровителей Мюнхена¹³.

Какая-то часть мощей св. Онуфрия оказалась в Брауншвейге. По свидетельству некоего брата Мартина из монастыря Шефтларн близ Мюнхена, когда в 1180 г. Генрих Лев, потерпевший поражение в борьбе с императором Фридрихом I Барбароссой и лишенный им Баварии и Саксонии, покидал Мюнхен, то одну из находившихся там реликвий взял с собой и перевез в Брауншвейг¹⁴.

Онуфриевский культ распространен также в Польше, где у с. Яблечна гмины Славатыче Бяльского повета Люблинского воеводства до сих пор существует основанный в конце XV в. православный монастырь Св. Онуфрия, известный тем, что за всю свою долгую историю никогда не отступался от православия¹⁵. Значительное число православных и греко-католических Свято-Онуфриевских монастырей и храмов существовало на территории Украины и Белоруссии, особенно многочисленными они были в Галицкой и Волынской землях¹⁶.

О почитании преподобного известно также в древнем Киеве, Владимире и Новгороде. На южной внешней галерее Киевской Софии сохранилась фреска XI в. с изображением Онуфрия Великого¹⁷. Это изображение покрыто множеством «граффити» древнерусского времени с обращениями к святому: «Старче божий, Онуфрий, рабов своим Ивана и Петра, грешников, помилуй» или «Святой Онуфрий, помилуй и меня грешника Сумеона, раба своего»¹⁸. Андрею Рублеву или, более вероятно, одному из его учеников приписывается фреска начала XV в. в Успенском соборе Владимира, изображающая отшельника Онуфрия¹⁹. Сохранилась двухсторонняя икона-таблетка «Отшельники Макарий Египетский, Онуфрий Великий и Петр Афонский» конца XV – начала XVI в., происходящая из Софийского собора в Новгороде²⁰.

Бурному развитию культа Онуфрия Великого на Западе, несомненно, способствовало появление его нетленных мощей, привезенных из Святой земли и Константинополя. Константинопольские мощи святого, по всей видимости, оказались в Риме, будучи доставленными сюда участниками Четвертого Крестового похода после разграбления византийской столицы в 1204 г.; со временем они были помещены в церкви Св. Онуфрия на Яникуле²¹. Однако в Риме обнаружилась лишь часть мощей преподобного из тех, что видел и описал русский паломник Добрыня, посещавший Константинополь в 1200 г. В церкви Св. Онуфрия на Яникульском холме хранились только кисть и стопа преподобного²².

Совершенно очевидно, что широкому распространению культа Онуфрия Великого на западноукраинских землях также способствовало появление его мощей, подлинность и чудотворная способность которых не вызывали сомнений.

Едва ли можно согласиться с предположением И. З. Мыцко, будто мощи св. Онуфрия попали в Галицкую землю вероятнее всего из Германии в обмен на щедрые пожертвования Романа Мстиславича эрфуртскому монастырю Св. Петра или при внуке Романа Льве Даниловиче, поддерживавшем союзнические отношения с Альбертом Великим, герцогом Брауншвейгским и Люнебургским²³. Монастырь Св. Петра в Эрфурте расположен не в Саксонии, как почему-то думает Мыцко, а в Тюрингии. В конце XII – начале XIII в. этот монастырь был главным оплотом Штауфенов в их борьбе с Вельфами: в ноябре 1181 г. в монастырской церкви Св. Петра побежденный и униженный Генрих Лев на коленях молил о прощении Фридриха Барбароссу, после чего был приговорен императором к ссылке на три года в Англию²⁴. Трудно допустить, чтобы потомки Генриха Льва стали бы поощрять галицко-волинского князя за связи с таким монастырем. Столь же призрачной, на наш взгляд, представляется возможность получения мощей св. Онуфрия Львом Даниловичем от Альберта Великого.

В Списке русских городов помимо Самбора, где хранились мощи св. Онуфрия, среди многих десятков упомянутых населенных пунктов подобным образом выделяется еще один город – болгарский Тернов (Тырново), поскольку там хранились мощи св. Параскевы (Пятницы):

*Терновъ, ту лежить святаа Пятница...*²⁵

Церковь Св. Онуфрия Великого на Яникуле. Район Трастевере (Chiesa di Sant'Onofrio al Gianicolo) 1439 – 1446 гг., перестроена в XVI в. Современный вид (Рим, Италия).

В приведенном сообщении речь идет, несомненно, о мощах св. Параскевы (Петки) Сербской (или Болгарской), высоко почитаемых на Балканах.

Жившая в XI в. в Византии, эта святая прославилась своим аскетизмом. Параскева многие годы прожила отшельницей в Иорданской пустыне, перед самой смертью вернувшись на родину. Мощи святой были чудесным образом обреты на городском кладбище среди безымянных могил и помещены в храм, где прославились многочисленными новыми чудесами. В 1238 г. по приказу болгарского царя Ивана II Асеня эти мощи были перенесены в Тырново. После захвата Болгарии турками мощи Параскевы вывезли в Валахию, а затем в столицу Сербии. Когда в 1521 г. Белград был захвачен войсками султана Сулеймана I, в числе прочих ценностей мощи преподобной вывезли в Стамбул. В 1641 г. молдавскому господарю Василию Лупу удалось добиться разрешения перевезти мощи в Яссы, где они находятся до сих пор²⁶.

Характер сообщений о тырновских и самборских мощах в Списке русских городов одинаков: «ту лежить святая Пятница», «ту лежить святая Ануфрия». В обоих случаях подразумевались мощи святых вообще, а не какие-то их малозначительные фрагменты, разделенные между верующими и хранящиеся в разных местах. «Здесь лежит святая/ой Параскева/Онуфрия» можно было сказать, имея в виду если не все тело святого, то, по меньшей мере, его главную часть – голову.

Ввиду высокого значения культа св. Онуфрия и статуса его мощей в Римской церкви трудно допустить, чтобы наследники Генриха Льва в Брауншвейге могли передать фамильную реликвию галицкому князю, еще труднее предположить, что он мог захватить ее силой. Кроме того, привезенный Генрихом Львом из Святой земли череп преподобного Онуфрия, как мы видели, находился не в Брауншвейге, а в Мюнхене, где пребывание реликвии прослеживается вплоть до начала XIX в.

В итоге мы должны признать, что упомянутыми в Списке русских городов мощами св. Онуфрия, пребывающими в Самборе, скорее всего, следует считать ту голову святого, которую в 1200 г. видел в Константинополе новгородский паломник Добрыня. Эта реликвия не досталась крестоносцам и не была вывезена ими на Запад. Следовательно, покинуть византийскую столицу она должна была еще до 1204 г. Скорее всего, константинопольская голова св. Онуфрия могла быть привезена в Галич новой женой Романа Мстиславича, дочерью императора Исаака II, вместе с другими христианскими святынями, следы которых впоследствии обнаруживаются в Галицко-Волынской Руси²⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Тихомиров М.Н.* «Список русских городов дальних и ближних» // Исторические записки. М., 1952. Т. 40; *Наумов Е.П.* К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних» // Летописи и хроники. 1973. М., 1974; *Греков И.Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV-XV вв.). М., 1975. С. 341-380.

2. ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 476.

3. *Мицько І.* 1) Про початки Святоонуфріївського монастиря у Лаврові // Лавра. Часопис монахів Студитського уставу. Львів, 1999. Ч. 6; 2) Де ж могила князя Лева? // Старосамбірщина. Альманах. Старий Самбір, 2002. Т. 2.

4. *Греков И.Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды... С. 369-372, 377.

5. *Мицько І.* Про початки Святоонуфріївського монастиря у Лаврові.

6. К примеру, существующий ныне комплекс монастыря Св. Онуфрия во Львове, созданный на месте одноименной церкви древнерусского времени (*Крип'якевич І.* Историчні проходи по Львові. Львів, 1991. С. 93; Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. Киев, 1985. Т. III. С. 86), а также несколько Свято-Онуфриевских монастырей XIV-XV вв., известных в Перемышльской и Галицкой землях (*Крип'якевич І.* Середньовічні монастирі в Галичині: Спроба каталогу // Лавра. Часопис монахів Студитського уставу. Львів, 1999. Ч. 1).

7. *Савваитов П.* Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия. СПб., 1872. Стб. 167.

8. См.: *Stieglecker R.* Die Renaissance eines Heiligen: Sebastian Brant und Onuphrius Eremita. Wiesbaden, 2001.

9. *Piccirilli P.* L'eremo di Pietro Celestino sul Monte Morrone. Lanciano, 1901.

10. *Caterbi G.* La chiesa di s. Onofrio e le sue tradizioni religiose, storiche, artistiche e letterarie. Roma, 1858; *Armellini M.S.* Onofrio. Roma, 1891 (Le chiese di Roma dal secolo IV al XIX).

11. *Regina V.* Le chiese di Napoli. Viaggio indimenticabile attraverso la storia artistica, architettonica, letteraria, civile e spirituale della Napoli sacra. Napoli, 2004.

12. Lanciano e il suo territorio fra preistoria e Alto medioevo: guida al museo archeologico di Lanciano. Lanciano, 1999; *Sargiacomo F.* Lanciano e le sue chiese, Lanciano, 2000.

13. *Schinzl-Penth G.* Sagen und Legenden von München. Frieding, 2000. S. 26-28; *Glötzner J.* Onuphrius – Patron der Stadt München und der Hermaphroditen. München, 2008.

14. *Stadler J.E., Heim Fr.J.* Vollständiges Heiligen-Lexikon: oder, Lebensgeschichten aller Heiligen, Seligen etc. aller Orte ... Liturgische und Symbolische, in alphabetischer Ordnung. Augsburg, 1875. Bd. IV. S. 623.

15. *Mironowicz A.* The Orthodox heritage: a few academic works about the history of the Orthodox Church in Poland. Suprasl, 2007. S. 29.

16. См.: *Мицько І.* Про початки Святооуфрїївського монастиря у Лаврові.
17. *Никитенко Н.* Собор Святой Софии в Киеве: история, архитектура, живопись, некрополь. М., 2008. С. 228 (илл.).
18. См.: *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI–XVII вв.). Киев, 1976. С. 69-73. № 157-164.
19. *Лазарев В.Н.* Андрей Рублев и его школа. М., 1966. С. 126; *Сергеев В.Н.* Рублев. М., 1990. С. 179; *Брюсова В.Г.* Андрей Рублев. М., 1995. С. 81; *Щенникова Л.А.* Творения преподобного Андрея Рублева и иконописцев великокняжеской Москвы. М., 2007. С. 82.
20. *Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.* Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 301-320. № 63 (206), 518 (илл.); *Лазарев В.Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 2000. С. 65-67, 244-245. № 59.
21. *Butler A., Burns P.* Butler's Lives of the Saints. Collegeville, 2000. P. 96.
22. *Stadler J. ., Heim Fr.J.* Vollständiges Heiligen-Lexikon... Bd. IV. S. 623.
23. *Мицько І.* Про початки Святооуфрїївського монастиря у Лаврові.
24. *Wolf G.* Friedrich Barbarossa. Darmstadt, 1975. S. 192; *Hiller H.* Friedrich Barbarossa und seine Zeit. München, 1977. S. 344-346, 401; *Opll F.* Friedrich Barbarossa. Darmstadt, 1990. S. 133.
25. ПСРЛ. Т. III. С. 475.
26. *Харбова М.* Св. Петка-Параскева Търновска, всебългарска и всеправославна закрилица // Църковен вестник. София, 2004. № 18.
27. О браке Романа Мстиславича с византийской царевной Евфросинией см.: *Майоров А.В.* Из истории русско-византийских династических связей: дочь императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси // Русин. Международный исторический журнал. [Кишинев]. 2009. № 2 (16).

Михаил НЕСИН

К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГАЛИЧА

Несмотря на острую полемику о конкретном содержании понятия *город*¹, все авторы солидарны, что процесс градообразования символизирует важный этап общественного развития, когда возникает потребность в выделении определенных правящих центров². Поэтому тема градообразования неотъемлема для плодотворного разыскания в древнерусской социальной истории. У восточных славян города появляются в VIII-IX вв.³ в качестве полифункциональных⁴ центров вновь образованных т. н. «племен», на самом деле уже фактически территориальных⁵ этнополитических образований - полян, древлян, славен и др., появление которых собственно и было вызвано победой территориальных связей над уходящими родовыми. (Напомним, что понятие племени в данном случае является сугубо историографическим, в источниках вообще нет названия, характеризующего стадию социальных отношений этих славянских образований. Хотя это не мешало «племенам» стать расхожим штампом и легко кочевать даже по тем трудам, где отрицается их племенная сущность.⁶) Притом, как справедливо отметил М.И. Жих, данному положению реально не противоречат никакие точки зрения о времени окончательного распада родовых связей⁷ (которое некоторые историки датируют концом X в.). Ведь процесс общественного развития протекает не вдруг, и новые веяния ощутимо опережают старые еще до полного ухода последних. Тем более, что деструкция родовых связей началась еще с расселением славян в VI в.⁸, но племена VIII-IX вв. резко выделялись по своему социокультурному типу⁹. Даже если «племя» возникало не при распаде большой общности, как, например, поляне, а из локального одноименного образования, как хорваты, в указанный период общество переживало соответствующие социальные сдвиги вплоть до смены материальной культуры. Хорваты VI-VII вв. представлены памятниками культуры пражского типа, а VIII-IX вв. - луки-райковецкой¹⁰. Неплеменной характер «племен» подтверждается и рассмотренными нами данными о раннем господстве городов у славян, с настоящим родоплеменным строем не совместимым¹¹. Симптоматично, что мысль о территориальной сути «племен» ныне проникла и в ряды старшего поколения школы И.Я. Фроянова¹².

В этой связи интересна история становления Галича, выросшего в хорватской земле на базе обнаруженного археологами на Крылосе

старинного поселения. Будучи расположенным в узловом месте и изначально вовлеченным в международную торговлю, оно, видимо, исконно имело большую значимость¹³. Но вопрос о том, когда и как оно стало городом, не решен до сих пор¹⁴. В этой связи сразу стоит отметить неправомочность сделанной недавно двумя авторитетными украинскими учеными сугубо идеологической привязки к сведениям о проходе венгров через эти места в 989 г.¹⁵ Ученые преднамеренно поддержали стремление местных властей навязать Галичу круглую дату. Хотя дата о миграции венгров через южные восточнославянские земли весьма условна, ибо венгры покинули Приднестровье еще за 10 лет до этого¹⁶. Притом, если уж строго верить сказанию венгерского Анонима XII в. (где описан проход венгров через Галич), Галич в нем предстает уже готовым городом с княжим столом, а венгры не помогли его возвеличиванию, а наоборот, взяли у местного князя с дружиной щедрый откуп¹⁷. К тому же, несмотря на наличие под Галичем венгерских захоронений тех лет¹⁸, согласно археологическим данным, проход венгров в самом деле никак не повлиял на Крылосское поселение¹⁹. Кроме того, текст Анонима составили уже несколько веков спустя, за такой срок многие реалии в нем не могли не принять отнюдь не документальный характер. Важно отметить, что брать в заложники детей галичан венгры как раз стали в XII в.²⁰, незадолго до составления этого венгерского текста. В этой связи указанные в сказании сходные поборы могли служить художественным уравниванием современных побед. Как отметил Н.Ф. Котляр, «празднование 1100-летнего юбилея Галича, инициированное местной властью, представляется нелогичным. Основание города следует устанавливать либо по данным археологических источников (как это было сделано в случае с Киевом), и тогда зарождение Галича отстоит от нашего времени на 12, а то и на 13 веков, либо по первому упоминанию в аутентичном источнике, а это 1140 год». Вместе с тем, в вопросе о времени основания Галича нет единства и среди остальных ученых. Стоит выделить три основных точки зрения. Согласно первой из них (А. Ауллих), поселение было городом изначально²², хотя в VI (а тем более в V) в. городов у восточных славян еще не было. Согласно второй точке зрения (Н. Котляр), Галич стал городом сравнительно поздно, в XII в., лишь тогда в нем возникла крепость, служившая, по мнению ученого, неотъемлемым признаком средневекового города²³. Однако, это мнение опирается на устаревшие археологические материалы, так как в 1990-е гг. на Крылосе были найдены укрепления, созданные еще в середине X в.²⁴, что, впрочем, не мешает Н. Котляру до сих пор выдвигать старые тезисы, не упоминая об открытии нового городища²⁵. Столь же решающее значение появлению укреплений придал и

А.В. Майоров²⁶. Средневековые города и вправду не обходились без крепостей²⁷. Правда, иногда крепость строили вне города, как убежище для окрестных селян или укрепление предгородского поселения. Так, мощные валы словенского приильменского городка на Маяте датируются еще VII в., хотя городом он стал позже, массовые находки, свидетельствующие о крупном жилом поселении, относятся уже к IX в.²⁸, что вполне соответствует времени первичного градообразования у восточных славян (результаты раскопок этого поселения ставят под серьезное сомнение известную теорию Е.Н. Носова об исключительном влиянии на процесс первичного градообразования у словен внешней торговли, возглавлявшейся и организованной скандинавами)²⁹. В качестве аргумента Е. Носов сослался на раскопки на Городище, однако оно возникло в середине IX в. не как город, а как княжеское подворье пришлых династов. Притом главенство этой его функции признает даже Е. Носов³⁰, стремящийся показать его типичным торгово-ремесленным «протогородом». Природная теснота участка, на котором оно возникло, изначально исключала возможность необходимого для города территориального роста. Наличие на нем своего ремесленного хозяйства легко объяснимо его экстерриториальностью, вписывающейся и в восточнославянский уклад³¹. Неслучайно резиденция на Городище, не в пример окрестным словенским центрам, непрерывно сохраняла свое значение до XI в., когда рядом уже утвердился Новгород. Дальнейшее вековое затишье было сопряжено с четким утверждением в Новгороде княжения киевских наместников. Тогда Ярослав Мудрый перенес свой двор ближе к городу, на место Дворища, бывшего тогда вне городского массива³². Но к концу XI в., с наступлением города, главным княжым двором вновь стало Городище³³. К тому же в IX в., кроме городка на Маяте, в Приильменные появлялись иные словенские города, типа Холопьяго городка³⁴. Возможно, конкуренция между этими весьма близко лежащими центрами и сыграла роль в вокняжении пришлых династов. Притом время появления городка на Маяте и превращения его в город в IX в. совпадает с аналогичными процессами внутреннего развития иных восточнославянских «племен», например, полян, у которых Киев тоже стал городом не ранее IX в.³⁵, тогда как за весь период древнерусской истории в нем число норманнских находок не превышало двадцати³⁶. Такая картина прекрасно согласуется с антропологическим материалом³⁷. Не были исключением и прикарпатские хорваты, у которых также в IX в. произошли смена культурного типа и появление городов, хотя их земли лежали в стороне от используемых норманнами торговых путей. Естественно, внешняя торговля играла важную роль в укреплении восточнославянских центров. Но их появление

и внутреннее развитие шло по местным законам, а не по воле каких-либо иноземных торговцев. Показательны и учрежденные в XIII в. Александром Невским нежилые «городки» на Шелони. При одном из них - Порхове - город вырос уже более ста лет спустя³⁸. Однако, раньше постройки первых укреплений городской центр не появлялся. Но, в отличие от Н.Ф. Котляра, А. Майоров учел новейшие археологические достижения и поэтому справедливо привязал основание Галича к середине X в.³⁹ Кроме того, к тому же времени относится и появление «Галициной могилы», с которой в Галиче начала XIII в. было прочно связано предание о рождении города⁴⁰. В самом деле, согласно известию Ипатьевской летописи под 6614 (1206) г. «Приведоша же галичане Мьстислава на Бенедикта и прииде к Галичю; и не оуспешю емоу ничто же, Щепанович Илия возведе и на Галициноу могилу, осклабився, рече емоу: "Княже! оуже еси на Галицине могыле поседель, тако и в Галиче княжилъ еси"; смеяхоу бо ся емоу, воротися в Пересопницу. И по сём скажемъ о Галицине могиле и о начатъи Галича, откоудоу ся почаль»⁴¹. И хотя сам сказ об основании города и появлении могилы до нас не дошел, но, по верному замечанию исследователей⁴², уже из этого упоминания видно, что эти два события были для галичан неразрывно связаны. Правда, важно учесть, что за два с половиной века оно могло потерпеть сильное искажение. Так, уже в XI в. указывали две могилы умершего в 912 г. князя Олега, а менее чем сто лет спустя после московского покорения Новгорода местные летописцы путались в локализации границ Ярославова двора, бывшего вечевого центра павшей республики, уже в XVI в. считая выстроенную на торгу церковь покровительницы торговли Параскевы Пятницы дворищенским храмом⁴³, хотя раньше она упоминалась «на Торгу», а под 6621 (1113) г. Ипатьевская летопись гласит, что Николо-Дворищенский собор поставили «на княжне дворе в Новгороде у Торговища», четко разделяя эти районы города⁴⁴. Поэтому едва ли верно говорить о единстве территории торгового и княжеского двора⁴⁵. Стоит признать ошибку позднего летописца, легко объяснимую утратой Дворищем былого общественного значения. Кроме того, началом города порой считалось не его рождение, а важный этап в развитии. Показательно новгородское известие о приходе Рюрика, со времен которого новгородское «людие суть от рода варяжского», но при том сам Новгород (или, скорее, город, условно названный Новгородом) уже был и имел свой уклад, потому летописец тут же подчеркнул, что новгородское «людие суть словени»⁴⁶. В то же время исследование галицкого кургана показало, что он был княжеским погребением⁴⁷. Поэтому стоит согласиться с В.Д. Бараном, Б.П. Томенчуком, А.В. Майоровым и М.И. Жихом⁴⁸, что появление кургана (почти син-

хронное с постройкой крепости) имело связь с превращением старинного хорватского поселения в крупный городской центр. Правда, вопреки мнению А. Майорову⁴⁹, городища такого типа у хорватов появлялись не только в середине X в., но и на всем протяжении двухвекового периода, с IX по начало XI ст.⁵⁰. При этом появление подобного рода поселений было сопряжено с произошедшим в IX в. у местных славян усовершенствованием в земледелии⁵¹ и совпадало по времени с градообразованием у прочих восточнославянских общностей. Поэтому судить о некоем особом подъеме градостроительства в регионе в момент возникновения валов на Крылосе, на наш взгляд, неверно. Городом Галич стал уже более ста лет спустя после появления у прикарпатских хорватов первых городских центров. Со сравнительно поздним обретением крупным восточнославянским селом городского статуса мы встречаемся и у смоленских кривичей. Столица последних, город Смоленск (до XI в. находившийся в Гнездово, но еще в середине X в. упомянутый под своим именем Константином Багрянородным как центр «славинии» кривичей⁵²) тоже вырос из расположенного на важном торговом пути славянского поселения и стал городом уже в X ст.⁵³. Любопытно, что многие из вышеназванных авторов считают Смоленск-Гнездово неким полиэтничным, оторванным от местной славянской округи торгово-ремесленным поселением, с огромной (если не ведущей) социальной и культурной ролью скандинавских поселенцев⁵⁴. Но почти все норманнские вещи были найдены в погребениях, устроенных, в основном, как раз по восточнославянскому образцу. А скандинавское происхождение части из этих находок спорно⁵⁵. В-третьих, как неоднократно отмечалось в науке, наличие привозных вещей в восточнославянских центрах не является доказательством присутствия многих норманнских поселенцев⁵⁶. Это особенно важно с учетом наличия в Восточной Европе торговых водных путей, с которыми связано оседание в восточнославянских городах не только норманнских, но и византийских, арабских и западноевропейских предметов.

Видимо, становление города Галича (а возможно, и того же Смоленска) было связано с учреждением в нем княжения, которое не олицетворяло самодержавной «монархии»⁵⁷, но было неотъемлемым элементом городского социального организма и вполне законным поводом для градообразования⁵⁸. В то же время (по крайней мере, на период второй половины X в.) в числе других региональных центров Галич не был главным. Уже к 981 г. главным городом округи был Перемышль (воздвигнутый незадолго до этого в третьей четверти того же столетия)⁵⁹, взятие которого киевлянами автоматически приравнялось к покорению всего Хорватского Прикарпатья⁶⁰. Правда, кроме

этого был поход на хорватов 992 г.⁶¹ Но тогда двинулись в более западные, закарпатские земли. Взятый в 981 г. Перемышль лежал западнее Галича, значит, последний и подавно покорили еще тогда. Иногда, правда, пишут, что хорваты подчинялись Киеву еще при Олеге⁶². Но, указал М. Жих⁶³, поздний список участников похода на греков мог быть недостоверен, а кроме того, хорваты могли пойти в поход не как данники, а как союзники, желавшие поживиться в богатом Причерноморье. Об этом обстоятельно писали и В.Д. Королюк⁶⁴, и тот же И.Я. Фроянов⁶⁵. Дальнейшее изменение взглядов И. Фроянова было связано с развитием его общего взгляда на эволюцию данничества при политогенезе, хотя никакой внутренней социальной строй не отменял внешних контактов. Другое дело, что вторая половина X в. была для прикарпатских хорватов нелегким временем. Рядом копило силы молодое Киевское государство, активно вбиравшее в себя новые восточнославянские «племена». На западе представляла угрозу Польша. Уже во второй половине века начнется сильное противостояние Киева с Польшей за власть в крае (крещение края при Владимире I и подчинение его вновь построенному городу Владимиру-Волыньскому тоже вписываются в череду этих противостояний⁶⁶). Сами хорваты переживали сложный период объединения с тиверцами и уличами, которые в то время отступили в этот регион от натиска печенегов⁶⁷. После покорения края Киевом княжий стол и епископия всей будущей Юго-Западной Руси в течение нескольких десятилетий концентрируются во Владимире-Волыньском, созданном как опорный пункт Киева и отодвинувшем окрестный центр волынян Вольтинь до роли простого пригорода. Сама Вольтинь при этом не исчезла, захирев, якобы, при крахе родового строя⁶⁸. О затухании социального развития вольтинского общества источники молчат, а сама Вольтинь «на Бугу» существовала даже в XV в.⁶⁹ Однако, в 1180-х гг. киевскому князю Всеволоду Ярославичу надо было срочно пристроить воинственных безземельных братьев Ростиславичей, и в Хорватском Прикарпатье утверждаются княжьи столы в Перемышле, Звенигороде и Требовле. (Недаром Всеволод им дал земли уже после их жестокого набега на Владимир-Волыньский, а прежде мирился с их безземельным положением и отсутствием княжений в будущей Галичине). Хотя на выбор новых княжеских столиц влияли и местные реалии. Например, данный старшему брату Перемышль изначально был главным центром прикарпатских хорватов, город среднего брата, Звенигород, возник в 1140-х гг.⁷⁰ на месте одного из трех описанных ал-Массуди главнейших святилищ края⁷¹. Что касается Требовля, то он вырос в узловом месте и во многом за счет своего удобного расположения на видных торговых путях активно выдвинулся к концу века как альтернативный

Перемышлю стольный град в регионе. Правда, по мнению Н. Котляра⁷², Требовель всегда был зависим, слепо подчиняясь Перемышлю, а затем сразу Галичу. Однако, в конце XI в. наблюдается известная самостоятельность Требовля⁷³. Показательна драматическая история, связанная с ослеплением местного князя Василия Ростиславича. Даже в Киеве и Владимире-Волынском укрепляющаяся Требовольская земля казалась соперницей. Сказывалось расположение города, явно вовлеченного в проходящую через Перемышль и Галич соляную торговлю с Киевом и связанного реками с причерноморской торговлей. В 1097 г. Василий Требовольский хотел подчинить себе сам Дунай, чем и вызвал гнев в Киеве и Владимире.

В состав Требовольских владений входит и Галич. В первой половине XII в. в нем возникает княжеский стол для Ивана Васильевича, младшего сына умершего требовольского князя Василия Ростиславича. Между 1124 и 1140 гг., после смерти старшего брата, Иван наследует и Требоволь, но остается жить в Галиче⁷⁴. После его смерти в 1141 г. его земли отошли Владимиру Володаревичу Перемышльскому, и тот снова сделал княжью столицей Галич. О причине этого решения высказывались разные мнения⁷⁵. Вероятно, сработала проявлявшаяся в то время практика, когда князь специально выбирал более слабый центр, чтоб меньше зависеть от растущих государственных амбиций местного веча. Известно, что в первой половине того же века Юрий Долгорукий сознательно ушел в Суздаль, а в середине столетия его сын Андрей предпочел Владимир-Залесский⁷⁶. Правда, данные авторы едва ли правы, говоря об особой исконной слабости веча на северо-востоке⁷⁷. Иначе не понять, как во второй половине XII в. суздальцы и владимирцы вдруг стали играть весьма заметную роль в государственной политике края. Притом с крепнущей силой суздальцев считался еще князь Юрий Владимирович, особо оговаривавший с ними порядок наследования княжения⁷⁸. Важно также отметить, что летописец об этом упомянул уже много позже, и то применительно к истории вокняжения Андрея. Значит, рост государственной роли веча при переводе в город княжью столицы был для домонгольской Руси нормой. Хотя в административной деятельности князя был ряд важных аспектов - верховное судопроизводство, налогообложение волости, осуществление текущего управления и председательство на вече, что могло вселять в него надежду суметь прибрать все к рукам. Просто с устройством в этих городах княжских центров местные вечевые сходы из собраний местной значимости все больше приобретали государственное значение. Но слишком мелкий город для таких целей был тоже плох. Андрей Боголюбский не смог сделать столицей свое любимое Боголюбово, а его отец - Кидекшу. Впрочем, Галич

той поры (равно как в свое время Суздаль и Владимир) были вполне подходящими для этих целей. Утверждение в нем княжеского центра дополнительно способствовало его усилению. С середины XII в. наблюдается заметный рост городской территории⁷⁹. Еще с 1140-х гг. до нас дошли следы тамошнего летописания⁸⁰. Тогда же был заложен каменный кафедральный Успенский собор⁸¹. Княжившего в то время в Галиче Владимира Володаревича порой считают циничным безбожником, ссылаясь на его неприязнь к крестоцелованию⁸². Однако, то, в чем он должен был клясться, не было в интересах его земли - Галичины. А в эпоху удельной раздробленности отношение к своим и чужим святыням было неравнозначное. Бравшие Киев низовские рати грабили богатые киевские храмы. А призванные в 1170-х гг. в низовские города князя Ростиславичи, по меткому выражению владимирского книжника, жадно обирали местное церковное золото, так, «яко не свою волость твориста»⁸³. К середине века также усиливается государственная роль местного веча. Уже ко времени начала княжения сына Владимира Ярослава для галицкого веча станет естественным активно влиять на государственную политику⁸⁴. Недаром, по высказанному тогда под Требовлем замечанию галицких вечников, старый князь кормил и любил их, способствуя усилению своего края в системе древнерусских земель⁸⁵, а, следовательно, и государственной роли местного веча. Этим, а не некой магией⁸⁶ и объясняется, почему галичане в 1145 г.⁸⁷ смирились с силовым возвращением этого князя и его жестокими расправами над многими вечниками⁸⁸ (к тому же, победа над Берладником принесла Галичине новые звенигородские земли). Да и изначальная причина обращения галицкого веча к Берладнику крылась не в общей непопулярности Владимира или просто в тяжком для Галичины поражении в недавней войне с Киевом⁸⁹. Сами по себе военные убытки и поражения не вели к размолвке древнерусских вечников со своими князьями. Но при вторжении врагов князь не оборонял сам Галич, больше беспокоясь за волостные границы⁹⁰, что, кстати, ускорило поражение, так как превосходящие галичан по силе многочисленные враги обошли последних и отрезали им путь к их незащищенной столице⁹¹. Это и задело галицких вечников, которые, как и везде на Руси, из всех городских страт были наиболее кровно привязаны к родному месту, что нашло отражение в особой социальной терминологии⁹². Но дальнейшее княжение Владимира Володаревича, нацеленное на усиление Галичины, вновь примирило их с этим князем по причине той же кровной привязанности к своему городу. Сходные случаи на Руси бывали. Изгнанный прежде киевскими вечниками Изяслав Ярославович по их зову вернулся к ним назад «миромъ», а именно под фактическим прикрытием иноземных союзников, выслав

вперед сына, который «исече кияны, иже беша высекли Всеслава, числом 70 чади, а другыя слепиша, другыя же без вины погуби, не испытывъ». Но киевлян такой мир устроил, «изидоша людье противу с поклоном, и прища князь свой кыяне; и седе Изяславъ на столе своемъ, месяца мая въ 2 день»⁹³. А затем «възгна торгъ на гору»⁹⁴ к своему двору, лишив киевлян одного из важных мест земских сходок⁹⁵. Но киевляне ценили этого князя, бывшего, в отличие от бросившего их Всеслава Полоцкого, верным Киевщине. И хотя порой пишут, что суровые расправы князя парализовали киевское вече до восстания 1113 г.⁹⁶, это не так. В 6705 (1097) г. именно «кыяне» не дали Святополку Изяславичу вступить в бой с Владимиром Мономахом, а послали к нему для проведения мирных переговоров его мать, вдову «Всеволожкою и митрополита Николу»⁹⁷. Статус «кыян» показан в том же известии, где они ясно выступают эквивалентом «людия», вечников⁹⁸, противостоявших «боярам» - старшим дружинникам. В пользу такого понимания подобных оборотов говорит известие той же летописи за 1113 г., где бояре и вся дружина оплакивают умершего Святополка, а «кыяне», наоборот, призывают Владимира Мономаха и громят видных дружинников старого князя, отождествляемых с «болярами»⁹⁹. Значение слова «бояре» в подобном контексте было типичным для Киева. По киевской летописи, в середине XII в. князь «созва бояры и дружину всю и Кыяны»¹⁰⁰. Здесь бояре выступают частью дружины. В Галиче под 6681 (1170/1171) г. «бояре», в отличие от «галичан», тоже дружинники - часть их указана как «иная дружина»¹⁰¹. Вообще, «бояре» на Руси были и земские, и княжьи¹⁰². Но в данных случаях вечники всех слоев выступают как «людие», «кыяне», «галичане», потому страших дружинников назвали боярами, не опасаясь путаницы. И наоборот, когда всю дружину обозначали общим словом, но упоминали земских бояр, «боярами» называли последних¹⁰³.

Что касается Звенигорода, то бывшая княжеская столица Ивана Берладника стала галицким пригородом, в нем в качестве воеводы год спустя упомянут суровый княжеский дружинник Иван «Халдеевичь». Когда в 6655 (зимой 1145/1146) г.¹⁰⁴ на Галицкую землю напала возглавляемая Киевом русско-польско-печенежская коалиция, на пути интервентов оказался Звенигород. В первый же день врагам удалось пожечь «около его острог... а на вторыи день створиша вече Звенигородчи, хотяше ся предати и бе у нихъ воевода Володимиръ мужь Иванъ Халдеевичь, изома у нихъ мужи 3 и уби и кагождо ихъ перетень наполь, поверже ись града. Тем загрози имь. И начаша Звенигородьци оттоле бити безъ лъстии»¹⁰⁵. Из Московского великокняжеского свода конца XV века дополнительно узнаем, что Иван не имел никакого отношения к созыву этого веча, а вмешался уже потом, «слышавъ» ре-

шение вечников, будучи рядом «с ними во осаде» (это обстоятельство отметим особо), а убитые им звенигородцы «беша начальници вечу тому»¹⁰⁶. Исходя из этого, ученые видят в убитых представителей местной вечевой знати¹⁰⁷. Безусловно, трое казненных звенигородцев были связаны с вечем, играли на нем видную роль, и их казнь напугала горожан, заставив покориться суровому воеводе. Едва ли прав П.П. Толочко, увидевший в них дружинников лишь потому, что они, как и Иван, названы «мужами»¹⁰⁸. «Мужем» на Руси считали главу любой свободной светской семьи, а «княж» муж Иван как раз нарочно указан княжым в противовес звенигородскому вечу. Однако, логичнее в них видеть не просто бояр, а вечевых выборных должностных лиц, существовавших на Руси параллельно с руководившими вечем князьими¹⁰⁹ тысяцкими. Правда, в Новгороде и Пскове эта должность утвердилась в руках местных вечевых выборных. Спорным является время ее появления и сословный статус тысяцких. По В.Л. Янину, первым новгородским тысяцким был живший в конце XII в. Миронег, а до XIV в. тысяцких избирали из небоярских слоев, живших в княжеских сотнях, противостоявших боярским концам¹¹⁰. Но внимательный анализ источников опровергает деление на боярские концы и небоярские сотни и показывает общегородской характер распоряжения как судьбами посадничества, так и соцких и тысяцких¹¹¹. И избирали тысяцких из бояр. Первый известный выборный новгородский тысяцкий Миронег еще до своего избрания за свой счет заложил богатый каменный храм¹¹², что в Новгороде было обычно боярским делом. И систему тысячи надо рассматривать неразрывно с ее сотенными подразделениями¹¹³. Соцким в Новгороде еще в начале XII в. был видный боярин¹¹⁴. Значит, тысяцкие тем более были боярами. Они, видимо, были связаны с давней общерусской земской системой, вроде кашинских «земских тысячников», существовавших параллельно с представителями княжьей администрации. Еще в начале XII в. новгородский сотский был теснее всего связан с родным городским концом, возглавляя его антикиевское движение и отвечая за него перед князем наряду с прочим кончанским боярством¹¹⁵. Известно, что князь Владимир I советовался по важным вопросам со своими боярами и «старцами», в противовес княжым людям, названным «градскими». Спор о социальном статусе этих старцев длится не одно столетие¹¹⁶. Согласно нынешним мнениям, это либо вскоре сошедшая с исторической сцены старая племенная знать¹¹⁷, либо недружинная знать, противоположная по статусу простым «людям»¹¹⁸, либо вообще нечто из области книжных конструкторов, не имеющих отношения к какой-либо определенной социальной группе¹¹⁹. Конечно, понятие «старец», «старейшина»¹²⁰ было в известном смысле многозначным, так как охватывало всех

должностных лиц, включая севшего у словен «старейшиною» князя Рюрика¹²¹ и работавшего на дворе у Олега «старейшины» конюхов¹²². Но это не отменяло и особой категории «градских» старцев, имевших вполне четкий социальный статус (противоположный князьем окружению) и социальные функции (участие в княжьих советах при подготовке важных государственных решений). Кстати говоря, само слово «старцы» было достаточно устойчивым общеславянским обозначением интересующей нас социальной категории. Оно даже проникло в арабский источник, описывающий жизнь лютичей¹²³. Четкое противопоставление киевских градских старцев княжьим «боярам» склоняет нас к правоте ученых¹²⁴, считающих их земскими представителями, и не дает оснований согласиться с А.Е. Пресняковым, почему-то считавшим их княжескими дружинниками¹²⁵. Однако, не надо их и связывать со всей земской (или какой-либо еще) знатью. Во вставленном в ПВЛ известном сказании о белгородском киселе градские старцы прямо противостоят всему городскому вечевому «людию»¹²⁶ - от простых людей до земских бояр, бывших, таким образом, «старцами» вовсе не поголовно. Поэтому едва ли верно спорить о влиятельности простолюдинов или, наоборот, господстве знати, лишь исходя из роли градских старцев в управлении городом¹²⁷ (в данном случае прав был Б.Д. Греков, писавший о главенстве старцев над вечем, недаром вечники не решились продвигать свой замысел в их присутствии, а когда один старец все-таки разыскал их, сразу подчинились ему. Но авторитет его держался на его чине, а не общем сословном статусе). И относить «градских» старцев к уходящей племенной знати тоже неверно. Городские старцы, старейшины не исчезали веками. В XV в. замученные поборами новгородские волощане ругали не только «город», но и его «старейшин»¹²⁸. Кроме того, земские городские выборные долго были и вне Новгорода. В тверском памятнике XV в. смиренного инок Фомы, Слове похвальном о благоверном великом князе Борисе Александровиче, есть упоминание кашинских «земских тысящников», управлявших городом наряду с княжими людьми¹²⁹. Традиция земских выборных, существовавших параллельно с княжеским двором, была и у других народов. У германцев, кроме королей и дружинников, были выборные общинные старейшины - кунинги, представлявшие общины на советах короля и дружины¹³⁰. Видимо, и в Звенигороде XII в. мы имеем дело с подобного рода выборными. Если это так, то понятна как их связь с местным вечем, так и последующее резкое подчинение звенигородских вечников Ивану. Дело тут в не простом испуге пригорожан жестокостью галицкого наместника. Важно также отметить, что, вопреки расхожему мнению¹³¹, этот конфликт не стоит считать типичной княжеско-вечевой распрей. Здесь, скорее,

столкнулись столичные и периферийные интересы¹³². Галицкий наместник Иван не хотел сдать галицкие владения, а звенигородцы — стоять за Галич. Древнерусские столичные власти не церемонились с мятежными пригородами. Суздальцы и ростовцы вместе с союзным Муромом в свое время чуть было не пожгли непокорный Владимир: «пожжем и паки ли посадника в нем посадим, то суть наши холопи каменницы»¹³³. Устранение трех выборных руководителей звенигородского веча дезорганизовало вечников. Ввиду своего средневекового традиционализма древнерусское общество не наделяло своих должностных лиц полным всевластием, но привычно вверяло им выполнение определенных функций. Известен случай, когда сильная киевская рать бесславно проиграла битву, не решаясь биться без традиционного предводительства князя¹³⁴. Так и звенигородцы не мыслили себя в качестве сплоченной силы без привычных координаторов. (Не удивительно, что еще во время мести Ольги древлянам были отдельно казнены искоростеньские «старейшины града»¹³⁵. Ученый верно уловил связь с киевоцентристскими устремлениями Ольги. Только то была борьба не с местной племенной знатью¹³⁶, а с земской мощью покоренного края. С тех пор центр древлян перевели в Овруч, там правил посаженный Киевом Рюрикович). Так что им пришлось покориться княжескому дружиннику и продержать оборону города до прихода галицких войск. В результате, по свидетельству новгородского летописца, Всеволод Ольгович и его союзники не смогли взять Звенигорода и какого-либо иного «города» Галичины¹³⁷ и ушли, не подавив укрепления независимости молодого Галицкого государства.

Таким образом, превращение старого приднестровского хорватского поселения в город произошло одновременно с появлением в нем княжения в середине X в. Причем, едва ли не изначально Галич подчинялся Перемышлю. С покорением этих земель Киевом Галич отошел в тень, но был достаточно хорош для Ивана Васильковича и Владимира Володаревича, чтобы сделать из него сильный княжий центр. Но, вопреки расчетам обоих князей, усиление Галичины в системе древнерусских земель вызвало рост политической роли местного веча. Галичане сохраняют о Владимире добрую память как о князе, много сделавшем для укрепления Галичины, потому смиряются с его силовым возвращением в Галич после ссоры с ними. Убийство галицким наместником трех звенигородцев было не простой острасткой пригорожан, а дезорганизацией местного веча путем устранения трех выборных координаторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алексеева С.В.* М.Н. Тихомиров как историк древнерусского города // Тихомиров М. Н. Древнерусские города. СПб., 2003.

2. Там же. С. 19.

3. *Мавродин В.В., Фроянов И.Я.* Фридрих Энгельс об основных этапах разложения родового строя и вопрос о возникновении городов на Руси // Вестник Ленинградского государственного университета. 1970. С. 20.; *Фроянов И.Я., Михайлова И.Б.* Город или «протогород» (об одной надуманной исторической категории) // Раннесредневековые древности Северной Руси и её соседей. СПб., 1999. Историографию вопроса см. там же.

4. *Карлов В.В.* К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город (к проблеме градообразования). Вып. 3. / Под ред. В.Л. Янина. М., 1980. С. 83; *Кюза А.В.* 1) Социальная типология древнерусских городов // Русский город (исследования и материалы). Вып. 6. / Под ред. В.Л. Янина. М., 1983. С. 14; 2) Города в социально-экономической системе древнерусского феодального государства X-XIII вв. // Краткие сообщения Института истории и археологии. М., 1984. С. 3; *Ранов О.М.* Еще раз о понятии «русский раннефеодальный город» // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983. / Под ред. В. А. Ежова, И. Я. Фроянова. С. 30. *Толочко П.П.* 1) Древний Киев. К., 1983. С. 30; 2) Происхождение древнейших восточнославянских городов // Земли Южной Руси IX-XIV вв. К., 1985.

5. *Горский А.А.* От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 9-19.

6. *Фроянов И.Я.* Мятежный Новгород. СПб., 1992. С. 57-60.

7. *Жих М.И.* 1) К проблеме генезиса социальной топографии древнего Новгорода. Новгородика - 2008. Вечевая республика в истории России. Материалы международной научно-практической конференции 21-23 сентября 2008 г. Ч. 1 / Сост.: Д.Б. Терешкина, Г.М. Коваленко, С.В. Трояновский, Т.Л. Каминская, К.Ф. Завершинский. Великий Новгород, 2009; 2) О происхождении Новгорода и начале новгородской государственности // http://ruskline.ru/analitika/2010/06/21/o_proishozhdenii_novgoroda_i_nachale_novgorodskoj_gosudarstvennosti/

8. *Горский А.А.* От славянского расселения...

9. *Седов В.В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М., 1999.

10. *Михайлова Л.П., Тимощук Б.А.* Славянские памятники бассейна Верхнего Прута VIII – X вв. // Славяне на Днестре и Дунае. К., 1983.

11. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославле Осмомысле // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2010. № 1 (19). С. 90. примеч. 47.

12. *Дворниченко А.Ю.* О восточнославянском политогенезе в VI–X вв. // Rossica antiqua: исследования и материалы. 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб., 2006. С. 186.

13. *Баран В.Д.* Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю. К., 1972. С. 196-197; *Ауліх В.В.* Населення південно-західного пограниччя Київської Русі (3 історії Галицької землі V–X ст.) // Київська Русь: культура, традиції. / Відп. ред. Я.Д. Ісаєвич. К., 1982; *Майоров А.В.* 1) Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001 С. 183; 2) Проблема основания Галича в современной историографии // Украина в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Випуск 3. К., 2003. С. 230.

14. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 182-188.

15. *Толочко П.П.* Галичу – 1100 років // Галич і Галицька земля. К.; Галич, 1998; *Баран В.Д.* Галичу 1100 років // Археологія. 1999. № 1. К., 1999.

16. *Юрасов М.К.* Внешнеполитические акции венгров в Центральной Европе во второй половине IX века // Славяне и их соседи. Средние века – раннее новое время. Вып. 9. М., 1998.

17. *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 142-144.

18. *Pasternak J.* A krylosi (Galicia) magyar sirleletek // Archeologia Hungarica. Br., 1937.

19. *Ауліх В.* Княжий Галич // Галичина та Волинь у добу середньо віччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького / Відп. Ред. Я. Ісаєвич. Львів, 2001. С. 141.

20. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... Примеч. 92. С. 96.

21. *Котляр М.Ф.* Галицько-Волинська Русь. К., 1998. С. 118.

22. *Ауліх В.В.* 1) 3 історії долітописного Галича // Дослідження з слов'янорусської археології. К., 1976; 2) Населення південно-західного...; 3) Историческая топография древнего Галича // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Д. Королюк. К., 1980; *Джеджора О.* Проблеми історичної топографії давнього Галича // ЗНТШ. Львів, 1991.

23. *Котляр Н.Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX – XIII вв. К., 1985. С. 75.

24. *Баран В., Томенчук Б.* Підсумки досліджень Галицької археологічної експедиції в 1991–1996 рр. // Галич і Галицька земля...

25. *Котляр Н.Ф.* Княжеский двор Галича в XII веке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). К., 2006.

26. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 179-87. О времени и обстоятельствах основания Галича: историография спорных и нерешённых проблем // До джерел. Збірник наукових праць на пошану О. Купчинського з нагоди його 70-річчя. Т. I. К.; Львів, 2004.

27. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985; *Тимошук Б.А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995; *Куза А.В.* Древнерусские городища X-XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1999.

28. *Еремеев И.И. Лисицына О.В.* Комплексные исследования в Восточном Приильменье в 2003 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. (Далее – ННЗ) Вып. 18. Великий Новгород., 2004; *Еремеев И.И.* Славянский Городок в Восточном Приильменье // ННЗ. Вып. 20. Великий Новгород, 2006; <http://www.region.adm.nov.ru/culture/archeology/kkt4.php>

29. *Носов Е.Н.* 1) Археологические памятники Новгородской земли VIII—X вв. // Археологическое изучение Новгородской земли. Л., 1984; 2) Речная сеть Восточной Европы и её роль в образовании городских центров Северной Руси // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999.
30. *Носов Е.Н.* Типология городов Поволховья // ННЗ. Вып. 14. Великий Новгород., 2000.
31. *Алешковский М.Х.* Повесть временных лет. М., 1971. С. 122-129; *Горский А.А.* Древнерусская дружина. М., 1989. С. 25.
32. *Янин В.Л.* 1) Проблемы социальной организации Новгородской республики. // История СССР, 1970, № 1; 2) Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 221-222, 230.
33. *Петров А.В.* От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003. С. 139-140.
34. *Носов Е.Н.* Археологические памятники...
35. *Рабинович М.Г.* Из истории городских поселений восточных славян // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. М. 1968. С. 134.
36. *Толочко П.П.* Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси // Славяне и Русь в зарубежной историографии. К., 1990. С. 118.
37. *Алексеева Т.И.* Славяне и германцы в свете антропологических данных // Вопросы истории. 1974 № 3. С. 66-67.
38. *Кирпичников А.Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984.
39. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 182-188; 2) Проблема основания Галича...; *Жих М.И.* Летописная статья 6714 г. Ипатьевской летописи и вопрос о возникновении Галича // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2009. № 4 (18) 2009.
40. *Баран В.Д., Томенчук Б.П.* Галичина могила // Галицко-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Тези доповідей і повідомлень. Галич, 19-21 серпня 1993 р. Львів, Галич, 1993.
41. ПСРЛ. Т. II. М., 2000. Стб. 722.
42. *Грушевський М.С.* Історія України- Русі. К., 1992. Т. II. С. 465-466; *Пастернак Я.* Старий Галич. Краків; Львів, 1944. С. 51-52; *Баран В.Д., Томенчук Б.П.* 1) Галичина могила.... 2) Підсумки досліджень... С. 14-15; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 181-18; *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 240; *Жих М.И.* Летописная статья...
43. *Арциховский А.В.* Раскопки восточной части Дворища в Новгороде // Материалы и исследования по археологии СССР, Т. 11. М., 1949.
44. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 380.
45. *Лукин П.В.* Зачем Изяслав Ярославич «възгна торгъ на гору»? // Средневековая Русь (Далее - СР). М., Вып. 7. 2007. С. 50.
46. Новгородская I летопись старшего и младшего изводов (далее НИЛ) ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 106.
47. *Баран В.Д., Томенчук Б.П.* 1) Галичина могила....; 2) Підсумки досліджень... С. 11-14.

48. *Баран В.Д., Томенчук Б.П.* 1) Галичина могила...; 2) Підсумки досліджень.. С. 13; *Майоров А.В.* 1) Галицко-Волынская Русь... 2) Проблема основания ...; *Жих М.И.* Летописная статья...

49. *Майоров А.В.* 1) Галицко-Волынская Русь... С. 182. 2) Проблема основания...

50. *Корчинський О.* Про один тип городищ IX - початку XI ст. у Верхньому Подністров'ї // Населення Прутсько-Дністровського межиріччя та суміжних територій. Тези Міжнарод. іст.-архів. семінару. Чернівці, 1994.; *Майоров А.В.* 1) Галицко-Волынская Русь... С. 182. 2) Проблема основания...

51. *Русанова И.П., Тимошук Б.А.* Древнерусское Поднестровье. Историко-краеведческие очерки. Ужгород, 1981. С. 37; *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 47.

52. *Алексеев Л.В., Богданов В.П.* Западные земли домонгольской Руси в историко-археологическом осмыслении. М., 2009. С. 252-255.

53. Славяне и скандинавы. М., 1986.

54. *Алексеев Л.В., Богданов В.П.* Западные земли домонгольской Руси... С. 252-255.

55. *Ариховский А.В.* 1) Археологические данные о возникновении феодализма в Суздальской и Смоленской земле // Проблемы истории докапиталистических обществ. № 11-12 М., 1934. 2) Археологические данные по варяжскому вопросу // Культура Древней Руси. М., 1966.

56. *Иловайский Д.И.* Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. М., 1876. 53; *Готье Ю.В.* Железный век в Восточной Европе. М., 1930. С. 250. *Жих М.И.* О происхождении Новгорода...

57. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1962.

58. *Павлов-Сильванский Н.П.* Феодализм в России. М., 1988 С. 218-219.

59. *Терский-Шеломенцев В.С.* Перемышль // Археология Прикарпатья, Волины и Закарпатья. К., 1990.

60. ПВЛ // ПСРЛ. Т. 1 М., 2000. Стб. 89.

61. Там же. Стб. 122.

62. *Карамзин М.Н.* История государства Российского. СПб., 1992. Т. 1. С. 85-87; *Тимошук Б.А.* Давньоруська Буковина (X - перша половина XIV ст.). К., 1982; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 104-105.

63. *Жих М.И.* О хронологии христианизации прикарпатских славян // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2009. № 3 (17). Примеч. 28. С 29.64. *Королюк В.Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X-XI вв. М., 1964. С. 88, 92-93 128.

65. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 22-23.

66. *Жих М.И.* О хронологии христианизации...

67. *Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 128.

68. *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 235.; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 108-110.

69. Список русских городов, дальних и ближних // НПЛ. С. 476.

70. *Терский-Шеломенцев В.С.* Исследования детинца Звенигорода Галицкого // Советская археология. 1978. № 1.

71. *Жих М.И.* Хронология христианизации...
72. *Котляр Н.Ф.* Княжеский двор...
73. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства...
74. *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X - первой половине XIII в. М., 1977. С. 74; *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 78-81.
75. *Фроянов И.Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства... С. 128-132.
76. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 325.; *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). Курс лекций. М., 2001. С. 68-94.
77. Там же.
78. ПСРЛ. Т. II. Стб. 491; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 235-236). 79; *Гончаров В.К.* Древній Галич // Вісник АН УРСР. 1956. С. 71
80. *Зиборов В.К.* Русское летописание XI-XVII веков. СПб., 2002. С. 95.
81. *Иоаннисян О.М.* Основные этапы развития галицкого зодчества // Древнерусское искусство. Художественная культура X - первой половины XIII в. М., 1988.; *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе Осмомысле... Примеч. 40. С. 89.
82. *Котляр Н.Ф.* Княжеский двор...
83. ПСРЛ. Т. I. Стб. 374.
84. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе Осмомысле...
85. ПСРЛ. Т. II. Стб. 656.; *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе Осмомысле...
86. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 239, 244
87. *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания М., 1963. С. 146.
88. *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 163; *Мавродин В.В.* Народные восстания в Древней Руси XI-XIII вв. М., 1961. С. 130; *Пашуто В.Т.* Черты политического строя Древней Руси // Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965
89. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 200-202.
90. ПСРЛ. Т. II. Стб. 317.
91. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 200-202.
92. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе Осмомысле...
93. ПСРЛ. Т. I Стб. 157.
94. Там же.
95. *Лукин П.В.* Зачем Изяслав... С. 55
96. Там же. С. 55.
97. ПСРЛ. Т. I. Стб. 229-230.
98. *Покровский С.А.* Общественный створой древнерусского государства. Труды Всесоюзного юридич. заочного ин-та. Т. XIV. М., 1970. С. 61.
99. ПСРЛ. Т. II. Стб. 275-276.
100. Там же. Стб. 346-347.
101. ПСРЛ. Т. II стб. 564.; *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 83.
102. *Несин М.А.* 1) Галицкое вече в событиях... 2) Галицкое вече при Ярославе...; *Жих М.И.* К проблеме социально-политического устройства Галицкой и Волынской земель домонгольского времени // Там же. С. 177.

103. О заднице боярьстеи и о дружнине // *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 106.
104. *Бережков Н.Г.* Хронология... С. 146-147.
105. ПСРЛ. Т. II. Стб. 320.
106. Московский летописный свод конца XV столетия // ПСРЛ. Т. 25. М., 2000. С. 45.
107. *Пацуто В.Т.* Черты политического строя Древней Руси... С. 97.; *Сафроненко К.А.* Общественно-политический строй Галицко-Волынской Руси XI - XIII вв. М, 1975. С. 112.; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 245.
108. *Толочко П.П.* О «крамоле безбожных бояр галичских» // Толочко П.П. *Виборні твори 1998-2008 рр.* К., 2008. С. 335.
109. *Полуэктв Ю.А.* Институт тысяцких и военная организация Древней Руси (XI-XIII вв.) // *Para bellum.* № 14. 2001.
110. *Янин В.Л.* Новгородские посадники М., 1962.
111. *Фроянов И.Я.* *Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 183-199
112. НЛ. С. 39, 472
113. *Полуэктв Ю.А.* Десятичная организация Древней Руси. *Историография // Проблемы социально-политической истории и культуры средних веков.* СПб, 1998. С. 31-32
114. НЛ. С. 21, 204.
115. Там же.; *Несин М.А.* Галицкое вече в событиях... С. 36.
116. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты социально-экономической истории СПб., 1999. С. 90-102.
117. *Юшков С.В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939. С. 34.; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты... С. 89-106.
118. *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства Л., 1945. С. 103; *Лукин П.В.* 1) Вече, «племенные» собрания и «люди градские» в начальном русском летописании // СР. М., 2003. Вып. 4. С. 95; 2) Нарочитые мужи и старцы. О терминологии славянской «племенной знати» // Россия и Удмуртия: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 20-22 мая 2008 г. Ижевск, 2008. 3) «Старцы» или «старшие»? О терминологии славянской «племенной знати» // *Славяноведение.* № 2. М., 2010.
119. *Завадская С.В.* О «старцах градских» и «старцах людских» в Древней Руси // *Восточная Европа в древности и средневековье.* М., 1978.
120. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты... С. 97-98.
121. Новгородская IV летопись (Далее - НІVЛ) // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 11.
122. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 16.
123. *Kovalskii T.* *Relacją Ibrahima ibn Jakuba z podróży do wo kraju słowiańskich w przekazie Al-Bekrego.* Kraków, 1946. S. 50.
124. *Тюрин А.* Общественная жизнь и земские отношения в Древней Руси. СПб., 50. С. 61-62.; *Ключевский В.О.* Боярская дума... С. 28-29.; *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. К., 1888. С. 47.; *Греков Б.Д.* Ки-

- евская Русь. М., 1953; *Покровский С.А.* Общественный строй...; *Лукин П.В.* 1) Нарочитые... 2) «Старцы»...
125. *Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси. М., 1993. С. 172, 195.
126. ПСРЛ. Т. 1 Стб. 124.
127. *Греков Б.Д.* Киевская Русь... С. 362.; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической... С. 161-162.
128. НІВЛ. С. 446.
129. Инока Фомы «Слово похвальное» // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С 303, 612.
130. *Соловьева Л.Н.* Древние германцы и их языки (введение в германскую филологию). М., 1980. С. 12.
131. *Котляр Н.Ф.* Княжеский двор...
132. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 138.
133. ПСРЛ. Т. I. Стб. 354.
134. ПСРЛ. Т. II. Стб. 462.
135. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Главные черты... С. 105.
136. Там же.
137. НІЛ. С. 27, 213.

Подписка 2011

На международный исторический журнал

Русини

объявлена подписка в Республике Молдова

Подписной индекс - 31808

Журнал выходит четыре раза в год

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок 28-75-59)**

Юрій Данилець

ОДИН ІЗ ЕПІЗОДІВ РАДЯНСЬКОЇ ІСТОРІЇ ПРАВОСЛАВНИХ МОНАСТИРІВ НА ЗАКАРПАТТІ

На час визволення Закарпаття радянськими військами у жовтні 1944 р. на теренах краю православна церква мала 7 монастирів, 11 скитів та 135 приходів. Вірники молилися у 182 храмах та 12 каплицях, їх обслуговувало 136 православних священників. Загальна кількість вірників станом на початок 1946 р. складала 142 тис. чоловік¹.

Однак, вже на 1961 р. в Закарпатській області залишилося всього два православні монастирі. Найбільший із них – Свято-Миколаївський жіночий монастир знаходився в Мукачеві на Чернечій горі, другий монастир був розташований у с. Чумальово Тячівського району. До цих обителів Радянська влада перевела майже всіх черниць із ліквідованих раніше монастирів.

З наведених нижче документів стає зрозуміло, що місцева влада тотально контролювала діяльність монастирів, особливо Мукачівського монастиря. Відслідковувалися контакти черниць, перевірялася їх кореспонденція, вірникам перешкождали відвідувати монастирські відпусти.

У першому документі подано інформацію про проведення традиційного свята на Чернечій горі – Успіння Божої Матері, що святкується 28 серпня. Другий документ, це відповідна реакція на участь вірників з Перечинщини на відпусті в Мукачеві 28 серпня 1973 р. Третій документ містить у собі аналіз майнового становища Мукачівського та Чумалівського монастирів, в ньому наводяться конкретні цифри прибутків монастирів. Даний звіт не має підпису та датування, однак є очевидним, що він підготовлений в апараті уповноваженого у справах РПЦ при Закарпатському облвиконкомі.

№ 1.

Інформація про участь вірників у храмовому святі Мукачівського монастиря Успіння Божої Матері 28 серпня 1973 р.

31.08.1973 р.

Мукачівський міськком КП України та міськвиконком, вжили ряд

заходів, щоб під час храмового свята Мукачівського монастиря не було допущено організованих процесій віруючих, порушень громадського порядку, торгівлі спекулянтів релігійними атрибутами та інших небажаних справ.

Наслідком було те, що 28 серпня ц.р. під час свята менше в порівнянні з минулими роками було віруючих, менше жебраків, менше спекулянтів. Так, загальне число тих, які прийшли до монастиря, – складало 2,5 – 3 тис. чоловік. Жебраків-калік було всього 8-10 чол. Спіймано двох спекулянтів, в т.ч. Охврат Олену Юрїївну з м. Хуст (вул. Ломоносова, 27), яка продавала «Медівники-чотки». На спекулянтів складено акти і відправлено їх в адмінкомісії міськрайвиконкомів.

Проте найбільш небажаним явищем було те, що на релігійне свято приходили організовані групи з цілого ряду сіл області, які біля монастиря виймали приховані хоругви і хрести і вишиковувалися в процесії. В їх складі було багато молоді. Таким процесій нараховано 17, в т. ч.:

– з Обави Мукачівського району було біля 250 чоловік, в т.ч. 50-60 дітей;

– з Сасово Виноградівського району – біля 200 чоловік, в т.ч. біля 50 дітей;

– Біля 100 чоловік було в кожній процесії з сіл Брестово, Лецовиця, Кольчино, Кайданово, Бенедиктівці, Макар'єво Мукачівського району;

– біля 30-50 чоловік було в процесіях з Колочави Міжгірського району, Рокосова, Нанкова та Кошелева Хустського району, Чинадієва Мукачівського району, Мокра та Порошкова Перечинського району; Н. Воріт, В. Воріт, Гукливого, Студеного – Воловецького району.

Так, процесію з с. Мокра Перечинського району вели діти: два хлопчики віком 11-12 років несли ікону, їм асистували і несли за ними хрести дівчата такого ж віку. Багато дітей і молоді було в процесії с. Колочави, хрести і хоругви в якій також несли дівчата 15-17 років.

10 хлопчиків із с. Станово Мукачівського району відвідало монастир без батьків, вони прийшли просто подивитися релігійне свято, деякі з них були в піонерських галстуках.

Біля 10 циганських сімей з Іршавського і Виноградівського районів випрошували милостиню.

Вище викладені факти говорять про те, що сільські Ради та громадські організації цілого ряду сіл не провели виховної роз'яснюючої роботи з селянами і не запобігли організованим процесіям. Комсомольські та піонерські організації шкіл та комсомольські організації колгоспів і радгоспів також не проявили пильність, не провели роботи з молоддю, внаслідок чого частина молоді і школярів пішла в Мукачево на храмове свято.

Медичним працівникам також доцільно б провести роз'яснюючу роботу серед населення про простудні захворювання. Таких захворювань особливо багато було на другий день, як діти дошкільного віку переночували холодну ніч на відкритому повітрі.

Заступник голови Мукачівського міськвиконкому В. Цібере².

№ 2.

Доповідна записка про випадки порушення радянського законодавства про релігійні культу окремими релігійними громадами православної церкви Перечинського району.

30.10.1973 р.

28 серпня 1973 року на релігійний престольний празник в м.Мукачево було організовано походи вірників православних релігійних об'єднань сіл Т. Ремета, Т. Пасіка, Порошково, Мокра і Т. Бистра.

Встановлено, що із селища Т.Ремета організовано виїзд громадян-вірників в м.Мукачів в кількості 12 чоловік, в т.ч. робітниця райпромкомбінату Червеньяк Ганна Іванівна, телятниця колгоспу «Зоря комунізму» Скубенич Ганна Федорівна, які самовільно, без відома керівництва церковної двадцятки ще 26 серпня (неділя) ввечером взяли із церкви павіси і хрест для організованого походу на престольний празник. Ця група громадян-вірників їздили автомашиною ГАЗ-51 № 87-893 АБ райшляхвідділу. Водій автомобіля Скубенич П.Г. ще 23 серпня звернувся з письмовою заявою до завідуючого райшляхвідділом про виділення йому автомашини на 28 серпня. Однак, в заяві заявник не вказав, для чого потрібна йому автомашини. Завідуючий райшляхвідділом тов. Галас І.В. не з'ясувавши, для чого заявнику автотранспортні послуги, того ж числа, 23 серпня, дозволив виписати автомашину водію Скубенич П.Г. на 28 серпня.

Водій Скубенич П.Г. пояснив, що він хотів купити корову у с. Чинадієво і попутньо взяв на автомашину групу громадян-вірників. Однак, водій Скубенич поїхав автомашиною у м. Мукачів. На зворотньому шляху, знову взяв цих пасажирів, громадян-вірників.

Із с. Пасіка було організовано похід 6 чоловік громадян-вірників, очолював похід Кречко Михайло Іванович, 194... р. народження, демобілізований з Радянської армії по стану здоров'я, в складі групи жінки Скубенич Ганна, Гуштан Юлія, Мана Ганна, Заяць Ганна – жінки пенсійного віку. Група цих людей ходила пішки через село Пузняковці без павіс і хреста. Однак, гр. Кречко М.І. виготовив хрест і демонстративно під хрестом організував похід в м.Мукачево, чим порушив законодавство про дотримання релігійних культів.

Із с. Порошково організовано було похід, як встановлено перевіркою, групою громадян-вірників біля 20 чоловік. Група громадян ходила без павіс і хреста, але після завершення її зустрічали з павісами, які винесли з церкви гр. Коцур Ю.Ю., Талабішка Ю., Ігнатик Ю., члени церковної двадцятки, а також гр. Завольський В., Гаджега М., Тем'янинець М. і інші.

Із с. Мокра також виїздила група громадян-вірників в м.Мукачів, кількість не встановлено. Ця група виходила без павіс чи хреста. В с.Мокра церкви немає, відсутній також такий інвентар, як павіси.

Із с.Т. Бистра організованого виходу громадян-вірників в м.Мукачів 28 серпня не встановлено.

Із пояснень керівників – секретаря парткому колгоспу тов. Штимака, голови сільради Данча, секретаря парторганізації школи Гаджеги, встановлено, що маршрутний автобусом Т. Бистра-Мукачево їздили 6 жінок у м. Мукачів без виносу будь якого інвентарю із церкви.

Виконкомом районної Ради депутатів трудящих за кілька днів до 28 серпня попереджено всіх керівників сільрад району про встановлення контролю за недопущенням організованих походів громадян-вірників на престольний празник 28 серпня. Відділ пропаганди і агітації райкому КП України також попередив парторганізації та керівників шкіл 27 серпня про недопущення випадків організованого виходу громадян із сіл району.

Однак, керівники Т. Реметівської селищної Ради депутатів трудящих тт. Колбасовська М.Ю., Белей Г.П., Порошковської Ради депутатів трудящих Лалакулич І.І., секретар парткому колгоспу Хмарно Ф.Ф., секретар парторганізації Порошківської СШ т. Бордаков І.К., Т. Пасіцької сільської Ради депутатів трудящих т. Гуштан М.М., секретар парторганізації колгоспу т. Семаль М.Ю., не вжили відповідних попереджувальних заходів, поставились халатно до застережень райвиконкому і відділу пропаганди і агітації райкому КП України, не провели відповідної роз'яснювальної роботи, не проконтролювали за діями громадян-вірників, в результаті чого громадяни Червеньяк Г.І. – робітниця райпромкомбінату, Скубеніч Г.Ф. – телятниця колгоспу «Зоря комунізму», Бескид К.Ю. – пенсіонерка, касир церкви с. Т. Ремети, а також громадяни-вірники члени церковної двадцятки с. Порошково Коцур Ю.Ю., Талабішка Ю., Ігнатик Ю. порушили радянське законодавство про релігійні культу.

Виконком Т. Реметівської селищної Ради депутатів трудящих, Порошківської сільської Ради склали акти і представили їх адмінкомісії при райвиконкому для притягнення організаторів і керівників релігійних шествій і походів до адміністративної відповідальності.

Вважаю за доцільне рекомендувати райвиконкому притягнути до відповідальності зав.райшляхвідділом т. Галаса І.В. за потурання і сприяння в організації і проведенні релігійних шествій і походів, а також бюро райкому КП України вжити відповідних заходів впливу до керівників-комуністів Колбасовської М.Ю., Белей Г.П., Гуштан М.М., Семаль М.Ю., Лалакулич І.І., Хмарно Ф.Д. за допущення безконтрольності, що призвело до порушень окремими громадянами законодавства про культу, а також не ефективність проведення атеїстичної роботи і допущення впливу релігійників на дітей, підлітків і молодь.

Заст.голови виконкому Перечинської
районної Ради депутатів трудящих

В.Мулеса³.

№ 3

Із інформаційного звіту про релігійний стан в Закарпатській області в 1982 р.

Без дати

О деятельности православных монастырей.

В области действуют два православных женских монастыря в г. Мукачево и с. Чумалево Тячевского района.

В Мукачевском монастыре проживает 102 монашки (3 умерло за 1982 год) и три служителя культа.

Мукачевский монастырь является памятником архитектуры и показательным объектом для туристов, в т.ч. и для иностранных.

Пополнений в монастыре не имеется, но настоятельницы постоянно ставят вопрос об их пополнении.

Монашки в монастырях заняты на внутрицерковном обслуживании. Часть монашек Мукачевского монастыря работает в совхозе им. Дмитрова по выращиванию сельскохозяйственных культур, ими заработано в совхозе 2,2 тыс. руб. Монашки Чумалевского монастыря периодически работают в совхозе во время сенокоса и уборки овощей, оплату получают натурой (сеном).

Свое подсобное хозяйство монашки ведут только своими силами, без наемных рабочих.

Денежные поступления монастырей состоят из добровольных пожертвований, хозяйственной деятельности, почтовых денежных переводов, которые в Мукачевском монастыре ежегодно увеличиваются. Так, поступления Мукачевского монастыря составили в 1982 году 69 тыс. руб., или на 2 10 тыс. руб. больше прошлого года. В Чумалевском монастыре имеется уменьшение денежных поступлений на 0, 25 тыс. руб. и составляет 15 030 руб.

В посылках монашки получают продукты (муку, сухофрукты, грибы и др., одежду, зачастую ветошь).

Все средства монастырей тратятся только на нужды монастыря – на содержание монашествующих, помещений и служителей культа.

Монастыри ежегодно отчисляют средства в фонд мира и охраны памятников. В этом году каждый монастырь отчислил по 2 тыс. руб. в фонд мира и Мукачевский – 300 руб. в фонд охраны памятников. За 5 лет Мукачевский монастырь отчислил в фонд мира 8 тыс. руб., Чумалевский – 6, 5 тыс. руб.

Монастыри остаются рассадником религиозного фанатизма.

В обычные и воскресные дни в монастырях бывает мало верующих, но на храмовые праздники собирается еще значительное количество верующих, некоторые из них приводят с собой детей. В Чумалевском монастыре на храмовый праздник «Вознесение» собирается до 300 верующих. Но возле Мукачевского монастыря на религиозный праздник «Успение пресвятой богородицы» собирается до 4-4,5 тыс. человек верующих, туристов, санаторников и других соглядатаев религиозного представления. Некоторые приходят группами. Это во многом слепая дань традиции. Некоторые верующие приходят к монастырю по обычаю, потому что так делали, мол, так надо. Так, группа молодых людей из с. Т. Поляна Перечинского района, пришедших к монастырю, объяснили, что они не верующие, но пришли на праздник потому, что так надо. Соглядатаев привлекает зрелищность этого религиозного представления с фольклорными элементами.

Принимаются все необходимые меры, чтобы уменьшить приток верующих к монастырю.

Настоятельница Чумалевского монастыря Форкавец Е.П. лояльна, а настоятельница Мукачевского монастыря своенравная, на предложение уполномоченного реагирует болезненно.

Нарушений законодательства со стороны монастырей не выявлено. Документ без підпису⁴.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Державний архів Закарпатської області (далі ДАЗО) Ф. Р - 544. Оп. 2. Спр. 2. Арк. 1-2.
2. ДАЗО. Ф. Р - 1490. Оп. 3. Спр. 31. Арк. 111-112.
3. Там же. Арк. 114-115.
4. ДАЗО. Ф. Р - 1490. Оп. 3. Спр. 83. Арк. 5-6.

Віктор КІЧЕРА

ОСНОВНІ ДЖЕРЕЛА ТА ІСТОРІОГРАФІЯ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОЇ ІСТОРІЇ ГРЕКО-КАТОЛИЦЬКИХ МОНАСТИРІВ НА ЗАКАРПАТТІ

Важливим питанням в історії нашого краю є діяльність монастирів, які були досить поширеним явищем на протязі всієї історії Закарпаття і відігравали важливу роль не лише в релігійній сфері, але й як суб'єкти економічної діяльності. Специфіка Закарпатського регіону полягала в надмірній релігійності місцевого населення і впливу релігії на всі сфери суспільно-політичного життя. Не останню роль у всіх процесах відігравали й греко-католицькі монастирі Мукачівської єпархії.

Спеціальних досліджень, котрі стосуються аналізу опублікованих джерел з історії монастирів, вкрай мало. Якщо до ХХ ст. є окремі фрагменти по соціально-економічному розвитку в загальних працях (зокрема, І.Г. Шульга, В. Пагира та ін.), то в ХХ ст. майже нема цих загальних праць, де б згадувалися окремі аспекти соціально-економічного життя монастирів. Зважаючи на значну роль обителів, як релігійних утворень, ця тема є досить цікавою й необхідною для дослідження. Саме тому завданням даної розвідки є спроба розбору. Метою роботи є прослідкувати етапи розвитку та вплив об'єктивних факторів на діяльність монастирів, аналізуючи в першу чергу архівні (документальні) матеріали, дані статистики й літературу. Слід зауважити, що метою студії є вивчення джерел та літератури на основі принципу об'єктивності.

Одним із завдань є також показати не лише господарську діяльність монастирів, але й звернути увагу на об'єктивні чинники, які, безперечно, мали вплив на розвиток монастирів в складі різних держав. Але характеризуючи діяльність монастирів в різні епохи слід звернути увагу на вузлові питання в господарській історії монастирів – сільське господарство, тваринництво, допоміжні галузі при монастирях тощо.

Як свідчить В. Пагира, протягом ХХ ст. існували п'ять монастирів на території історичного Закарпаття, які варті особливої уваги: Мукачівський, Маріє-Повчанський, Імстичівський, Мало-Березнянський та Боронявський¹. Особливість дослідження є

акцентуація на детальному описі Мукачівського монастиря – найбільшого серед монастирів.

Так всю джерельну базу слід розділити на неопубліковані (архівні документи) та опубліковані (грамоти, збірники документів).

Важливою й основною групою неопублікованих джерел є архівні матеріали. Серед фондів Державного архіву Закарпатської області економічна історія обителів представлена досить широко. Так, зокрема, фонди по чехословацькому періоду знаходяться в Берегові. Найбільше відомостей отримуємо з фонду 64 «Мукачівський монастир (1360-1945)». Дуже важливим документом є справа «Опись движимого и недвижимого имущества Мукачевьского монастыря», де отримуємо дуже детальний опис володінь і власності монастиря. Зокрема, подається детальний опис будинків монастиря, худоби, також подано списки монахів та їх заняття при монастирі². Цінною є також справа «Ведомости учета недвижимого имущества Мукачевьского монастыря за 1920 г.», з яких отримуємо факти про земельні володіння³. Цікаво, що даний фонд вміщує відомості не тільки про Мукачівський, але й про інші монастирі греко-католицької єпархії. Наприклад, є справа про опис майна Імстичівського монастиря, де подається детальний опис власності і господарських маєтків монастиря. Взагалі з фонду Мукачівського монастиря отримуємо усі найважливіші відомості про монастирі Мукачівської греко-католицької єпархії.

Цінним, але менш важливим за інформативністю є фонд 151 «Правління Мукачівської греко-католицької єпархії». Зокрема, є відомості про передачу власності Малоберезнянського монастиря іншому ігумену де зустрічаємо приховування прибутків його попередником⁴. Також зустрічаємо відомості про діяльність інших монастирів, наприклад, Боронявського. Даний фонд не вміщує великі відомості про монастирі, включно з господарським розвитком.

Важливі документи, що стосуються соціально-економічної історії монастирів після 1945 р., знаходимо у фонді Р-1490 «Уповноваженого Ради у справах релігій при Раді Міністрів УРСР». Особливо важливою є справа «Списки монахов и ведомости об имущественном положении монастырей», де дано вичерпну інформацію про становище усіх монастирів греко-католицької єпархії станом на 1946 р.⁵ Тут же подано списки усіх монахів. Слід сказати, що в даному фонді є багато важливих і цінних документів.

Багато відомостей по соціально-економічній історії зустрічаємо у фонді Р-544 «Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Закарпатской области». Є цікаві відомості про земельні маєтки Мукачівського монастиря⁶. Також зустрічаємо відомості про обов'язкові поставки монастиря-

ми винограду. Дуже цінною справою даного фонду є документи, де згадуються книги і експонати бібліотеки, які були досить цінними і старовинними⁷. Важливими є також документи, де говориться про подальшу долю Боронявського монастиря⁸.

Серед опублікованих джерел на особливу увагу заслуговують грамоти та мемуарна література. Так, 1994 р. в праці В.Пагири опублікована дарча грамота з якої дізнаємося про перші маетки Імстичівського монастиря⁹. В 1996 р. в журналі «Карпатський край» опубліковані і опрацьовані Ю. Саком грамоти з праці І.Базилевича, де говориться про заснування та перші маетки Мукачівського монастиря¹⁰. Цінним також є «Щоденник Йосифа де Камеліса, мукачівського єпископа», опублікованого в праці М. Лучкая «Історія карпатських русинів», де подаються різні дані про діяльність монастирів і, зокрема, Мукачівського¹¹. Важливим джерелом для характеристики становища Мукачівської єпархії Закарпатської України є «Спомини» В. Шандора, опубліковані в Ужгороді в 1996 р. Тут він згадує про становище церкви за періоду Карпатської України¹².

Іншою групою опублікованих джерел є збірники документів, що вийшли в радянський період. Хронологічно першим у 1957 р. в Ужгороді був опублікований збірник документів «Шляхом жовтня», де зустрічаємо декрет, який був прийнятий Австро-Угорщиною про відділення держави від церкви¹³. Іншим збірником документів є «Таємне стає явним» де викривається сутність діяльності деяких монастирів і, зокрема, їх керівників на початку ХХ століття¹⁴. В збірнику «Документи свідчать» знаходимо схожі відомості. Наприклад, є документ, де згадується аморальна поведінка ігумена одного з монастирів¹⁵.

Детальніше слід зупинитися на характеристиці літератури, що стосується в основному ранньої історії монастирів. Першу групу праць становлять монографії дослідників ХVІІІ-ХІХ ст. (М. Лучкай, М. Кондратович). Так, праця М. Лучкая «Історія карпатських русинів» була написана ще в ХVІІІ ст., але перші три томи в Ужгороді опубліковано лише протягом 1999-2002 рр. В своєму дослідженні історик подає відомості про становище Мукачівського монастиря кін. ХVІ – поч. ХVІІ ст. Також М. Лучкай говорить про податки, які отримував Мукачівський монастир у 1693 р.¹⁶

Другу групу праць становлять періодичні видання кін. ХІХ – поч. ХХ ст. Важливою для історії Мукачівського монастиря є стаття А. Кралицького про його діяльність. Зокрема, дослідник згадує про те, що протягом кінця ХVІІІ – І пол. ХІХ ст. було побудовано ряд новобудов, які відігравали велику роль. Він же говорить про пожежу 1862 р., що виникла у монастирі і завдала значних руйнувань та по-

грабування того ж року¹⁷. Цікавими є також статті про Боронявський монастир. Так, в «Листку» за 1890 р. є «Письмо в редакцію» про цей монастир, де подається його коротка історія. Важливим є те, що тут згадується про тимчасове закриття, а згодом відновлення монастиря¹⁸. В іншій статті М. Немеша, також надрукованій в «Листку» за 1890 р., згадується про розбудову монастиря й особливе старання при цьому ігумена Матея Врабеля¹⁹. Обидві праці є невеликими, але за змістом досить ґрунтовними.

Безперечно, необхідною є стаття про Маріє-Повчанський монастир, надрукована в «Подкарпатському календарю» за 1899 р. і видана в Ужгороді. Тут йдеться про діяльність монастиря, а також про значний розвиток вівчарства, яке приносило прибутки²⁰. Праця невелика, але цінна фактичним матеріалом. Слід згадати також працю «Про минуле наших монастирів», в якій йдеться про Боронявський монастир і надрукована в збірнику «Календар Просвіти на звичайний рік в Ужгороді» за 1931 р. В цій статті йдеться про заснування монастиря та його коротка історія²¹. В цьому ж 1931 р. в Ужгороді, але вже в «Карпаторусському зборнику» вийшла стаття Й. Кондратовича «Очерки по истории Мукачевской епархии»²².

Не можемо не виділити статті Г. Кінаха «Населення сіл Лавок і Бобовище на початку XVIII ст.», надрукованої в «Науковому збірнику товариства "Просвіта" в Ужгороді» в 1938 р. Так, він згадує про приналежність сіл Бобовище і Лавки в XVI ст. та остаточне їх входження у 1693 р.²³ Праця насичена статичними матеріалами і дуже важлива для розкриття господарства монастиря і особливо його маєтків Бобовище і Лавки.

Наступну групу праць становлять праці, видані в радянський час. Досить багато відомостей, хоча й уривчастих, подає І. Шульга у своїх працях, так в «Соціально-економічних відносинах і класовій боротьбі в кін. XVIII – першій половині XIX ст.», виданої в Львові у 1962 р. Дослідник згадує про власність монастиря (належність йому орних земель, худоби, корчми, млина тощо)²⁴. Тут же автор говорить про вирощування хліба в монастирських маєтках станом на другу половину XVIII ст. Дослідник подає багато відомостей про всі монастирі – особливо про Мукачівський. Зустрічаємо згадки й про інші монастирі – є відомості про земельні володіння Імстичевського монастиря²⁵. Щодо Маріє-Повчанського монастиря, то дослідник говорить про значний розвиток скотарства²⁶.

Таким чином, основними матеріалами з вивчення господарської історії монастирів є перш за все архівні джерела, котрі, з одного боку, мало опрацьовані, проте з іншого вміщують значну фактологічну наповненість. Критично варто відноситися до збірників радянського

періоду, документи до яких підбиралися тенденційно. В основному з метою негативного висвітлення греко-католицького духовенства. Окремо варто виділити праці І. Шульги, котрі створені в радянський період, проте відзначаються саме використанням архівних джерел. Крім того, існує багато відомостей, які містяться в загальних працях, періодичній пресі й інших роботах. Більше значення для дослідження даної проблеми мають джерела, які не досліджені в повній мірі.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. *Пагурия В.* Монастирі Закарпаття (1360-1939). Мукачево: видання Мукачівсько-Ужгородської православної єпархії, 1994. С. 92.
2. Державний архів Закарпатської області (далі ДАЗО). Ф. 64. Оп.3. Спр. 1174. Опись движимого и недвижимого имущества Мукачевского монастыря. А. 13.
3. ДАЗО. Ф. 64. Мукачівський монастир (1360-1945). Оп. 3 Спр. 1158. Ведомости личного учета недвижимого имущества Мукачевського монастыря. А. 25.
4. ДАЗО. Ф. 151. Правління Мукачівської греко-католицької єпархії. Оп. 7. Спр. 878. Дело о передаче инвентаря Березнянского монастыря от Сильвестра Лупыша до Константина Голиша. А. 5.
5. ДАЗО. Ф. Р. 1490. Уповноважений Ради у справах релігій при Ради Міністрів УРСР. Оп. 1. Спр. 22. Списки монахов и ведомости об имущественном положении монастырей. А. 5.
6. ДАЗО. Ф. Р – 544. Уполномоченный совета по делам русской православной церкви при Советов Министров СССР по Закарпатской области. Оп. 2. Спр. 10. Жалобы и заявления верующих, относящихся к русской православной церкви, и переписка по ним. С. 39.
7. ДАЗО. Ф. Р – 544. Оп. 3. Спр. 46. Переписка с местными советскими учреждениями о временном использовании помещений Мукачевского монастыря. Список литературы, переданной из библиотеки монастыря в Закарпатский государственный музей. А. 4-5.
8. ДАЗО. Ф. Р – 544. Оп. 3. Спр. 6. Решение № 533 от 10 октября 1957 г. исполкома Закарпатского областного совета депутатов трудящихся «О передаче всех монастырских помещений в с. Боронява». А. 1.
9. Дарча грамота пана Станка з Білок / *Пагурия В.* Монастирі Закарпаття (1360-1939). Мукачево: видання Мукачівсько-Ужгородської православної єпархії, 1994. А. 47.
10. *Сак Ю.* Грамоти в історичній праці Іоаникія Базилевича // Карпатський край. № 5-7. Річник 6-й. Ужгород, 1996. С. 101.
12. Щоденник Йосифа де Камеліса, Мукачівського єпископа / *Лучкай М.* Історія карпатських русинів. Ужгород: Видавництво Закарпаття, 2002. С. 13.
13. *Шандор В.* Спомини. Карпатська Україна 1938-1939. Т. 2. Ужгород: МПП Гражда, 1996. С. 154.

14. Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за соціальне і національне визволення та Возз'єднання з Радянською Україною/ Збірник док. Т. 1 (1917-1923). Ужгород: Закарпатське обласне видавництво, 1957. С. 185.
15. Таємне стає явним. Документи про антинародну діяльність церковників на Закарпатті в період окупації. Ужгород: Закарпатське обласне книжково-газетне видавництво, 1961. С. 46.
16. Документи свідчать / упорядник А. І. Гайдош. 2-ге вид., доп. Ужгород: Карпати, 1985. С. 14.
17. *Лучкай М.* Історія карпатських русинів / М. Лучкай: [у 6-ти т.] ; [пер. з лат. Ю. М. Сака] ; під ред. Й.О. Баглая, М.М. Вегеша, Д.Д. Данилюка та ін. Т. 2. Ужгород : Закарпаття, 1999. С. 238-239.
18. *Крालицький А.* Монастирь Святого отца нашего Николая на горе Чернек возле Мукачева // Листок. 1889. 1(13) октябрия. Год V. № 19. С. 222.
19. Письмо в редакцію // Листок. 1890. 15 березня. С. 65-68.
20. *Немеш М.* Монастирь Св. Благовіщення в Бороняві // Листок. 1890. Марта, 15. № 6. Годь VI. С. 67.
21. Монастирь Повчанській // Подкарпатський календар с типиком на годь 1899. С. 45-46.
22. *Ларь В.* Про минуле наших монастирів // Календар Просвіти на звичайний рік . Ужгород , 1931. С. 168.
23. *Кондратович И.* Очерки по истории Мукачевской епархии // Карпато-русский сборник. Ужгород, 1931. С. 109.
24. *Кінах Г.* Населення сіл Лавок і Бобовище на початку XVIII ст. // Науковий збірник товариства Просвіта в Ужгороді. Ужгород, 1938. С. 165-166.
25. *Шульга І.Г.* Соціально-економічні відносини і класова боротьба на Закарпатті в кінці XVIII - першій половині XIX ст. Львів: видавництво Львівського університету, 1965. С. 77.
26. Там само. С. 65.
27. *Шульга І.Г.* Соціально-економічне становище Закарпаття в II половині XVIII / навчальний посібник. Ужгород, 1962. С. 66.

**Юрїй ДАНИЛЕЦЬ,
Тетяна ГОРНИЧАР**

З ІСТОРІЇ ПРАВОСЛАВНОГО РУХУ В С. ВЕРХНІЙ ОРЛИК СВИДНИЦЬКОГО ОКРУГУ В СЛОВАЧЧИНІ

Розвиток православного руху в Східній Словаччині в ХХ ст. мав свої особливості. Окремим аспектам цієї проблематики присвятили своїх праці С. Горкай, С. Пружинський¹, Р. Іван², П. Марек, В. Бурега³, Ю. Данилець⁴, П. Алеш⁵, Г. Вopatрний⁶.

Відродження православної церкви, яку принесли на землі чехів і словаків рівноап. брати Кирило та Мефодій у ІХ ст., розпочалося з с. Бехерево⁷ у 1901 р. Виступ селян із унії у цьому селі було жорстоко придушено австро-угорською владою. Другу хвилю поширення православ'я в Східній Словаччині слід пов'язувати з діяльністю архімандрита Віталія (Максименко) в Свиднику та Ладомировій на початку 1920-х рр.⁸ Згідно статистичних даних за 1924 р. в Сх. Словаччині діяли православні громади в наступних селах: Вишній Свидник (архімандрит Віталій Максименко), Вишній Орлик (о. О. Володуцький), Грабське (о. Г. Сокол), Медвеже, Крайня Порубка, Корейовці (о. Є. Бондаренко), Бехерево (о. Г. Вархола), Ладомирова, Вагринець, Крайне Чорне, Юркова Воля, Вишня Ядлова, Криве⁹.

Православні приходи Сх. Словаччини входили до складу Карпаторуської автономної православної церкви, а з 1931 р. до Мукачівсько-Пряшівської православної єпархії Сербської православної церкви. У 1941-1944 рр. ці громади перебували у підпорядкування РПЦЗ¹⁰, а в 1946 р. було створено екзархат Московського патріархату в Чехословаччині¹¹. З 1951 р. православна церква в Чехословаччині стала автокефальною¹².

В архіві греко-католицького архієпископства в Пряшеві зберігається чимало документів, що стосуються відродження православ'я в Східній Словаччині. В даній публікації ми введемо до наукового обігу звіт нотаря с. Вишній Орлик про православний рух, який він підготував на вимогу Окружного уряду в Свиднику. Документ написаний словацькою мовою, складається з восьми аркушів та датується 1 грудня 1926 р. Перехід у православ'я нотар оцінює негативно. Він вважав, що головною причиною цього явища була російська пропаганда в США та спроба місцевого населення уникнути оплати греко-католицького духовенства.

Село Вишній Орлик вперше згадується у письмових джерелах у 1414 р. Написання назви села було різним: Орлих, Фелшо Орлих, Вишній Орлих, Вишній Орлик. У 1787 р. в селі налічувалося 534 чол., а в 1828 р. – 710 чол.¹³ На даний час в Верхньому Орлику проживає всього 397 жителів¹⁴.

Документи:

Виникнення православного руху

Православний рух – хоча і не тривалий – був успішний лише в тих селах, де віруючі греко-католицького віросповідання в довоєнний час перебували у Сполучених Штатах Америки, там, де російська царська влада з політичних переконань мала за мету окрім русифікації, поширювати й православ'я. Люди стверджують, що напередодні війни перебуваючи в Америці, у м. Пассаїк штат Нью-Джерсі¹⁵, вже мали свого православного священика і православну церкву, щоправда, саме тому, що православний пастор не просив від них нічого, він був направлений з Росії, і православна церква була побудована також не за їхні кошти. Тож в Америці напередодні війни не через духовні чи моральні переконання, а саме через матеріальні причини прийняли православну віру.

Люди з Вишнього Орліху, не тільки перед війною, ставали православними в наслідок поширення сильної російської агітації, але деякі з них були функціонерами (кураторами) руської православної церкви саме з переконань матеріальних, а не духовних.

Руська православна місія в Америці перед війною укріплювала православ'я, щоб підготувати підґрунтя для русинського населення в Австро-Угорщині.

Агітація проходила лише тому легко, що священики на відміну від греко-католицького священства не бажали за свої послуги нічого або дуже малу плату. Люди йшли до Америки на заробітки, саме тому вони неохоче віддавали зароблені гроші греко-католицькому пастору, тоді як православний священик, як рідкісний виняток, такі ж саме обряди здійснював дешевше чи то пак безкоштовно.

Деякі з Америки під впливом православної агітації потрапили у Росію, де захопилися не тільки православ'ям, а й більшовицькою ідею, що також значною мірою сприяло руху за православ'я.

Більше половина чоловіків й по закінченні війни дісталися того ж самого міста Пассаїк, штат Нью-Джерсі, де мешканці, що походили із с. Вишній Орліх ще до війни, а також після війни, мали свого православного священика і церкву. Крім того, у цьому місті жителі мали і мають свою «Руську Читальню», за цим же зразком побудували «Руську Читальню» і у В. Орліху, де й проживає священнослужитель і відправлялися православні богослужіння. Із-за сильної агітації і через

обицання доларів цих чоловіків, що було безпосередньою причиною виникнення православ'я у с. В. Орліх, це сприяло тому, що через цю саму причину у селі Ладомирова з'явилася православна церковна община, а в Свіднику вже служив православний священник архімандрит Віталій, дуже енергійний і талановитий православний місіонер.

Безпосереднє виникнення православ'я

В с. В. Орліх мабуть не було жодного селянина, котрий би не побував в Америці в м. Пассаїк, штат Нью-Джерсі (*США*) і жив там ще до війни, з матеріальних причин ставали православними. Перед війною під час угорського панування – на Мараморощині православ'я насильним методом було придушено – завдяки попередній угорській адміністрації, скоріше за все, що не було матеріальної причини, священникові й так мусили платити, навіть якщо б вони були православними в минулому, православ'я не виникло б навіть і через матеріальну вигоду хоч і деякі це схвалювали.

Хоч були і матеріальні причини. Чоловіки, сини та родичі, що перебували в Америці, вимагали від своїх родичів у с. В. Орліх, щоб тепер вже є в Чехословаччині «свобода», у будь-якому випадку переходили у православ'я. Погрожували своїм родичам, що якщо не виконають цю умову, то не отримають з Америки жодного centa. То було важливим аргументом.

Американські православні, щоб доказати, що стосовно православ'я будуть дуже щедрими, для початку побудували з допомогою селян с. В. Орліх споруду для «Руської Читальні». Окрім того, у 1920 р. саме перед виборами було надруковано і видано розпорядження про те, що у майбутньому греко-католицькі вірники не змушені платити «*in natura*» (з лат. «*по факту*») за їхні обов'язки. Через це піднявся хаос, через що священники та вірники ходили по судах, а у багатьох містах за рішенням суду священники вимагали плату за «роковину» та «коблину» (*церковні податки*). В селах де ще напередодні війни виникло православ'я, спостерігався опір судовим рішенням. У с. В. Орліх це додало масла у вогонь. Хоч керівник був хороший, але будова, ще не була завершена.

Настав 1923 р. – рік виборів до сільських рад, і у с. В. Орліх перемогла православна партія. Головою сільської ради було обрано Яна Вільговського, селянина, котрий ще до війни був в Америці і прийняв православ'я саме з матеріальних мотивів, до того ж він побував у Росії, підкреслюючи, що платити священнику є рабством, хоч до самих священників він не мав претензій, тільки, щодо способу оплати за послуги (служби) священника, точніше те, що священника потрібно оплачувати. Заступником старости був обраний Петер Гіба, селянин, перед війною був православним куратором в Америці і бачив

тільки матеріальні вигоди з православ'я. За члена сільської ради був обраний Йозеф Корінда, меркантильний селянин, а також такий, що православ'я розумів і розуміє так: не потрібно платити через те, що Америка допомагає грошима, і саме тому православний священик як і раніше мав велику платню. Представники сільської ради в більшості прийняли православ'я. Між іншим будова «Руської Читальні» не тільки була завершена, але й до сьогодні немає затвердженої постанови, яким дивним чином отримали дозвіл на необмежений час для розливу напоїв та продаж тютюну. Мали свою корчму, де і відбувалися ділові зустрічі та переговори.

Окрім того, в даній будові відкрив магазин Ян Новак, дуже енергійний і талановитий прибічник православ'я, хоч й із чисто матеріальних причин; (зараз через матеріальні причини пообіцяв, що буде знову в греко-католицькій вірі).

У березні 1923 р. всі греко-католицькі священнослужителі та вчителі мали ділову зустріч у В. Свидницькій сільській раді, де прийняли рішення, що й надалі будуть вимагати, хоч би й через рішення суду належну їм «роковину» чи «коблину».

В той самий день у Матиці Словенській відбулися перші загальні збори, де були присутні греко-католицькі священики та вчителі.

Рішення греко-католицьких священиків, вчителів, постанова окружного уряду та нотарських урядів дійшло і до православного священнослужителя, що значило, що захоплені російським духом і відчуттями, вищенаведені керівники у В. Орліху дізналися про створення Матиці Словенській (точніше про участь їхнього священика та ін.). За наказом православного священика архімандрита Віталія з с. В. Свидник керівників попередили, коли потрібно підбурити жителів села.

Скликали зібрання і на ньому постановили, що викликають греко-католицького священика, і у випадку якщо той не підпише, що не вимагатиме від них плату за «роковину» і «коблину» – поставлять умову, що взагалі нічого не платитимуть. І справді викликали греко-католицького декана, фарара Яна Галька і дали на підпис підтвердження, що він не вимагає виплат від жителів. Хоч тільки напередодні цей священик і пообіцяв, що буде солідарний і вимагатиме від своїх прихожан «роковину» і «коблину», попросив це підтвердження, щоб показати його на архієрейській раді. Ян Новак, який тільки цього й чекав і був навчений архімандритом, зразу ж повідомив, що відрікається від греко-католицького віросповідання і стає православним, через те, що православному священику не потрібно платити і що це можна оформити письмовим договором зі священиком.

Більшості подобалося гасло «не треба платити» – і саме через це гасло, а не з церковних чи духовних переконань. В неділю всі присутні

зібралися на православне богослужіння у приміщенні «Руської Читальні», де правив перші богослужіння сам архімандрит Віталій. Він же організував у В. Орліху «православний комітет», на чолі якого було обрано Яна Новака.

Він відразу ж склав список православних і зобов'язав кожного прийняти статут комітету.

Хто не хотів переходити, проти того різко виступали, а хто підписав статут, мав дотримуватися наступного:

а) не можна допомагати (в роботі) неправославному, навіть якщо це найближчий родич, у іншому випадку накладався штраф 50 Кґ (чеських крон);

б) запрошувати на святкування, весілля, хрещення та інше можна тільки православного;

в) молодь на танцях чи вечорницях повинна танцювати тільки з православною молоддю;

г) на танцях чи на забавах не має бути присутня греко-католицька молодь, жодного греко-католицького вірника;

д) жителям В. Орліху заборонено вітатися з вірниками греко-католицького віросповідання – у разі порушення накладається штраф.

Що стосується матеріальних вигод, то настав час, так би мовити, сильного терору та період американських доларів. Як тільки в Америці отримали листа про заснування православ'я, відразу ж з телеграмою надійшло 7000 Кґ, й після цього надходили нові кошти. Люди знали не тільки гасло, але й бачили, що в дійсності не мусять платити священику жодного гелера (*дрібна чехословацька валюта, 1 крона = 100 гелерів*).

Людям було важко через те, що зразу не могли відправлятися богослужіння у греко-католицькому храмі, через те, на запевнення архімандрита, що народу нічого не станеться, якщо навіть і забрати церкву силоміць, як це й відбулось на території Підкарпатської Русі.

Почалися відомі заворушення, про які багато писали в новинах, через те, що стали відбирати греко-католицьку церкву, нападати на жандармів, православні священики, громадяни інших держав, не з'являлися до відповідних урядів.

Люди хоч і були греко-католицького віросповідання за покликом серця та духовних переконань, але через матеріальні вигоди ставали православними та й через те, що православні допомагали тільки у разі переходу у православ'я.

Були й такі випадки, що власники будинків, які перебували в той час в Америці, здавали в оренду свої будинки православним без жодної плати за проживання, в той час, коли їхні родичі греко-католицького віросповідання готові були платити за оренду будинку.

Православ'я з'явилося та протрималося хоч і недовго у селах Вишня Ядлова і Юрко Воля – тільки з матеріальних мотивів, а не через духовні переконання жителів. Керівникам, окрім матеріальних прибутків, сподобався і проросійський напрямок православ'я, через те, що священники в більшості були емігрантами.

Занепад православного руху

Включаючи кінець 1924-1925 рр. з Америки перестали надсилати долари, і люди побачили, що греко-католицька церква, фара, мастки і надалі перебувають у руках греко-католиків. Православні священники також почали вимагати плату.

Люди вже не відчували матеріальну сторону віри, деякі почали переходити в греко-католицьку віру. Зрозумівши ситуацію греко-католицькі священники об'єдналися з народом і вже не просили повну оплату за виконання служб.

В селах Вишня Ядлова і Юрко Воля, як і у с. В. Орліх, одночасно багато хто почав переходити у греко-католицьку віру. Православним залишилися тільки керівники, їхні родини, але знову ж таки – тільки через матеріальне становище. Від керівників американські родичі просили рахунки витрат, за гроші, які вони надсилали.

Головний керівник Ян Новак тільки для того, щоб потрапити до свого магазину, що збудований у внутрішній частині греко-католицької фари, пообіцяв, що не пізніше червня 1927 р. він і його сім'я приймуть греко-католицьку віру.

Він зразу ж робить все можливе, щоб все село знову стало греко-католицьке, все це він робить для того, щоб його не звинуватили у виникненні руху. Крім цього, у поверненні до греко-католицької віри Ян Новак бачив і матеріальні вигоди, тому що ввійшов у силу конгримальний закон (*державна субсидія священникам*), а головне через особисту матеріальну вигоду – магазин...

Кожен день число православних вірян зменшується. Як тільки Ян Новак (потрібно оголосити, що він вже греко-католик) відійде від руху, коли на виборах до сільських рад у 1927 р. не буде обраний теперішній склад сільської ради (православні) Ян Вільховський, Петер Гіба, Йозеф Корінда, крім того, коли чоловіки і родичі з Америки не будуть матеріально підтримувати православ'я, ситуація зміниться настільки, що скоріше за все у 1928 р. православ'я у с. В. Орліх повністю зникне...

Православний рух виник тільки з чисто політичних та матеріальних переконань, а не з духовних, православний рух тривав до того часу, допоки існували матеріальні умови. В інших селах і в с. В. Орліх матеріальні умови були на високому рівні і це «живий доказ» того, що православ'я зникло, зникає і мусить повністю зникнути тільки через матеріальні причини.

Як тїльки греко-католицьке священство за конгруальним законом повністю затвердить плату, що дасть їм можливість бути бїльш толерантними з людьми, це призведе до повного зникнення руху як у В. Орлїху, так й в с. Ладомїрова і т. д.

На мою думку, зараз вже немає потреби, щоб були затвержені статuti православних сїл, через те, що росїйські православні священники, для яких занепад православ'я не дає нїяких коштів, знову б використали ту територїю, для поширення неспокою, ненавистї мїж жителями. Щоб мати підґрунтя і бути на «озброєнні», щоб говорити: 1) нам не потрібно від вас нїчого, держава буде платити нам, як і говорять, посилаючись на статут; 2) церква, фара, маєтки будуть наші і т. ін.

Крім того, православних священиків – емігрантів є мало. У В. Свіднїку архимандрит веде курс, навчає простих, неграмотних сїльських хлопцїв на священника і хоче їх висвятити. Цї невчені священники своєю вірою покажуть той результат, що і на Підкарпатській Русї - комунїзм.

Боротьба за віру припинилася, тож регулювати спївжиття селян вже не потрібно, занепад руху на добро. З точки зору громадського управлїння – на мїй погляд – потрібно в першу чергу, щоб статuti православної громади у с. В. Орлїх не були затвержені і православ'я зникне.

В. Орлїх, 1 грудня 1926

Нотар (прїзвище не розбїрливо)¹⁵.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. *Horkaj S., Pruzinsky S.* Pravoslavna cirkev na Slovensku v 19. A 20. storoci. Presov, 1998. 426 s.
2. *Ivan R.* Obnova pravoslavia na ūzemї Slovenska v 20. storočї. Prešov: Prešovska univerzita, 2007. 150 s.
3. *Marek P., Bureha V.* Pravoslavni v Āeskoslovensku v letech 1918–1953. Prїspevек k dejїnam Pravoslavne cїrkve v Āeskych zemїch, na Slovensku a na Podkarpatske Rusi. Brno, 2008. 532 s.
4. *Данилець Ю.* Православна церква на Закарпаттї у першїй половинї ХХ ст. Ужгород: Карпати, 2009. 378 с.
5. *Ales P.* Pravoslavna cirkev u nas. Presov, 1998. 94 s.
6. *Vopatrny G.* Dedicovi otcu. Praha, 1999. 156.
7. Бехерево (слов. Becherov) Бардїївського округу Пряшївського краю в Словаччинї.
8. Дет. див. *Harbulova L.* Ladomirovske reminiscencie. Prešov, 2000. 128 s.
9. Православная церковь в Чехословацкой Республике // Православный русскїй календарь на год 1925. С. 61-62.

10. Шкаровский М. Нацистская Германия и Православная церковь. М., 2002. С. 252.
11. Marek P., Bureha V. Pravoslavní v Československu v letech 1918–1953. С. 487.
12. Ivan R. Obnova pravoslávia na území Slovenska v 20. storočí. С. 121.
13. Vyšný Orlik - História // <http://www.e-obce.sk/obec/vysnyorlik/2-historia.htm>
14. Vyšný Orlik // <http://www.obce.info/index.php?make=mapa&id=7&obec=2022>
15. Archiv Grekokatolickeho biskupstva v Presove. Inv.c: 63, 1928. S. 13.

Сайт «Русины Молдавии»

<http://www.rusyn.md>

На сайте размещены монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин» (pdf), а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.

Сергей СУЛЯК

РУССКИЙ ЯЗЫК В МОЛДАВИИ

Русская культура и русский язык имеют в Молдавии многовековые корни. Молдавское княжество было образовано на землях, большая часть которых входила в состав Древней, а затем Галицкой Руси. В середине XIV в. волохи составляли 48,7 % населения страны, русское население (русины) – 39,5 %, болгары – 3,3 %¹. В предисловии к молдавской летописи Симеон Даскал (XVII в.) указывал, что создана страна из двух языков, что до сего дня половина страны состоит из русских².

Со временем большая часть русинов вошла в состав формировавшейся молдавской народности, внося значительный вклад в материальную и духовную культуру молдаван, развитие молдавского языка. В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тыс. восточнославянских заимствований. Это понятия, обозначающие земледельческие орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты³.

Язык Карпатской Руси был официальным языком Молдавского княжества до начала XVIII в. Как отмечал А.А. Кочубинский, официальный язык Молдавского княжества XIV-XVII ст. насквозь пронизан малорусскими (иногда явно восточногалицкими, гуцульскими) элементами⁴. Проанализировав язык молдавских грамот, А.И. Яцимирский пришел к выводу, что в основу актового языка XVI-XVII вв. был положен русский: с одной стороны, официальный западнорусский, с другой - галицко-волинский говор⁵. Не отрицают данный факт и румынские исследователи. П. Панаитеску в своей «Истории румын» упоминает, что западнорусский язык был официальным языком и языком литературы Молдавского княжества⁶.

В свою очередь, выходцы из Молдавии внесли большой вклад в развитие русской культуры. Созданная киевским митрополитом Петром Могилой (1596-1647) Киево-Могилянская академия (коллегия) послужила образцом для создания духовно-учебных заведений в России. А изданный печатником, писателем, филологом Памвой Берындой (между 1555(6)-1632) «Лексикон славянорусский и имен толкование» (1627) был одним из первых русских печатных словарей, насчитывающим более 7 тыс. слов.

Присоединение Бессарабии к России в 1812 г., как считал видный общественный деятель Алексей Матеевич, оказалось спасительным

актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения. В то время за Прутом, «стремясь создать из румынского какой-то новолатинский язык, латинизаторы беспощадно выбрасывали из него веками укоренившиеся и получившие право гражданства славянские и греческие слова, заменяя их латинскими, а в случае невозможности – итальянскими и в особенности французскими»⁷. Население Бессарабии в короткий срок интегрировалось в экономическую, политическую и культурную жизнь Российской империи.

Попытка румынизации Бессарабии, предпринятая властями Румынии в 1918-1940 гг., не привела к ожидаемым результатам. Авторы весьма тенденциозной «Истории Бессарабии» вынуждены были признать: «Вопреки усилиям руководящих органов Бессарабии по введению румынского языка в администрации, русские чиновники продолжали использовать русский язык в канцелярии и при составлении официальных документов». Встречая открытое сопротивление политике румынизации со стороны местных органов власти и служащих, румыны были вынуждены принять ряд законов, в частности, королевский декрет о распространении закона об организации административного персонала почт, телеграфов и телефонов, принятый в Румынии, и на Бессарабию. Согласно ему, только персонал румынской национальности в этих учреждениях был обеспечен работой, остальные служащие отстранялись от должности (10 мая 1918 г.). Королевскими декретами 4 сентября 1918 г. были распущены Дума и Управа г. Кишинева, а 4 октября 1918 г. было ликвидировано губернское земство. Также произошло назначение новых судей, «по причине отказа русского судебного корпуса работать при румынской администрации и принять присягу на верность Румынскому государству»⁸.

Несмотря на жесткие меры (увольнение чиновников, введение обучения на румынском языке, запрет с 1938 г. говорить в присутственных местах на русском языке, закрытие библиотек и сожжение книг на русском языке), профессор Ясского университета О. Гибу в докладе на имя министра просвещения Румынии И. Петровича в 1938 г. констатировал: «По духу своему Бессарабия теперь несравнимо более русская, чем в 1918 году. И сейчас в городах и селах почти все охотнее говорят по-русски и читают чаще всего русскую прессу, всячески препятствующую утверждению румынизма»⁹.

В Бессарабии в 1917-1927 гг. издавалось 58 газет, 24 – на румынском и 34 – на русском языке, из ежедневных газет на румынском языке выпускалось 10, на русском – 32. Причем значительная часть газет на русском языке выпускалась молдаванами¹⁰.

После присоединения Бессарабии к СССР и образования Молдавской ССР русские культура и язык развивались гармонично вместе с молдавскими и культурами и языками других национальностей.

Согласно данным переписи 1989 г., из 4335360 жителей Молдавии русский язык родным считало 446417 чел., свободно владели им как вторым языком 1962112 чел.¹¹ Русский язык был родным для 120368 молдаван (по переписи молдаван насчитывалось 2794749 чел.) и 230129 украинцев (из 600366 потомков русинов и малороссов), а для 1488865 молдаван и 258259 украинцев русский язык был вторым языком¹². Массовыми тиражами издавалась литература на молдавском и русском языках. На русском языке выходили не только произведения русских писателей и поэтов Молдавии (Л. Латьевой, А. Коркиной, Н. Савостина, Ю. Грекова, К. Шишкана и других), но и переводились с молдавского языка и издавались отдельными книгами произведения Е. Букова, А. Лупана, А. Чиботару, Д. Матковского, Г. Виеру, Дж. Менюка, Н. Есинеску, И. Друцэ и других, работы русских, советских и зарубежных классиков. Книги на русском языке, выпущенные молдавскими издательствами «Картя молдовеняскэ», «Лумина», «Штиинца», «Литература артистикэ», «Тимпул», пользовались популярностью во всех регионах Советского Союза. Из 1710 книг и брошюр, выпущенных в 1970 г. общим тиражом 11,8 млн. экз., на молдавском языке, с учетом спроса населения, вышло 533 произведения тиражом 6 млн., а из 81 журнала с годовым тиражом 30,4 млн. экз. на молдавском языке выходило 18 тиражом 16,3 млн. экз.¹³

Однако после распада СССР ситуация изменилась. Игнорирование прорумынски настроенной интеллигенцией исторически сложившегося русско-молдавского билингвизма спровоцировало межэтнический конфликт 1988-1992 гг. Вызывает недоумение, что сегодня ряд политиков, выступая против придания русскому языку статуса второго государственного, в качестве аргумента приводят именно события той поры.

К примеру, второй президент Молдавии П. Лучинский в своей монографии «Молдова и молдаване», покритиковав Россию, которая «и поныне упорствует в своей ошибке, продолжая обострять лингвистический фактор, когда заходит речь о «странах ближнего зарубежья»», так высказал свое отношение к русскому языку: «Некоторые внутренние и внешние силы настаивают, чтобы в Молдове были узаконены два государственных языка - румынский и русский. Да, существуют страны с двумя и даже тремя государственными, официальными языками. И у нас можно было бы использовать подобную модель, но лишь спустя много лет, когда румынский язык прочно укоренится, укрепит престиж во всех сферах социо-гуманитарной деятельности». Объясняет он это тем, что румынский язык будет отодвинут на задний план и воссоздастся «опасная ситуация, существовавшая до 1990 года со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Снова

появились бы баррикады между молдаванами и русскими, как было в конце 80-х годов. Мы все знаем, что тогдашние столкновения привели к межэтнической вражде, хаосу, конфликтам, вплоть до разводов в смешанных семьях, к экономической блокаде, отделению территорий (Приднестровье и Гагаузия)»¹⁴.

Оправдывая, таким образом, нарушение прав значительной части населения, политики, вероятно, запаматовали, что именно из-за этнонационализма политических элит титульных наций с конца 80-х гг. прошлого столетия на территории СССР начались межнациональные конфликты, искры которых тлеют поныне.

С другой стороны, так ли чужд сегодня русский язык большинству населения Молдавии? По результатам переписи 2004 г., из 3383332 жителей Молдавии (без учета Приднестровья) русский язык родным назвали 380756 чел. Русский язык родным был для 195573 русских, 63290 молдаван, 89853 украинцев, 9134 болгар, 8618 гагаузов, 3500 белорусов, 2795 евреев, 1557 поляков, 1163 немцев, 571 румын¹⁵.

Русский «языком, на котором обычно разговаривают», признали 540 990 чел. Из них: 128372 молдаванина, 141206 украинцев, 40445 гагаузов, 1537 румын, 23259 болгар и 18610 представителей других национальностей¹⁶. То есть для 27,2 % (921 746 чел.) населения Молдавии русский язык является родным или языком, на котором обычно разговаривают. Кроме того, свободно владеют русским языком 52,5 % молдаван (1347647 чел. из 2564849 по переписи), 32,7 % украинцев (92248 чел.), 60,5 % румын (44350 чел.), 57,1 % болгар (37497 чел.), 62,5 % гагаузов (92114 чел.)¹⁷.

Но, несмотря на такое значительное количество граждан, считающих русский язык родным, постоянно на нем говорящих или свободно им владеющих, область применения русского языка постоянно сокращается. Если в 1985 г. из общего количества 33,7 % книг и 32 % журналов вышли на молдавском языке, то в 1996 г. их было 73,5 % и 53 % соответственно. Причем тираж книг и брошюр на румынском (молдавском) языке в 1996 г. составил 85,9 % (тиражом 23,1 млн. экз. от общего количества 26,9 млн. экз.)¹⁸. В 2008 вышло 2711 книг и брошюр, из них 1942 на молдавском языке (71,6 % от общего количества)¹⁹.

Неравноправное положение языков закрепляет ряд законодательных актов. Одним из таких является принятый 27 июля 2006 г. Кодекс телевидения и радио Республики Молдова. В частности, в ст. 11. «Защита языкового и национально-культурного достояния» сказано, что с 1 января 2010 г. необходимо обеспечить предоставление не менее 70 % частот программным комплексам на государственном языке, а вещательные организации должны выпускать на государственном

языке не менее 80 % собственных и отечественных информационно-аналитических передач.

Молдавский парламент до сих пор не ратифицировал Европейскую хартию региональных языков и языков национальных меньшинств. В 2002 г. Конституционный суд Республики Молдова отменил ряд положений закона об актах гражданского состояния, а также закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций. КС запретил использование русского языка наряду с государственным языком в написании названий населенных пунктов и улиц, при составлении актов гражданского состояния и других документов. Судьи приняли в большей степени политическое решение, проигнорировав положения Конституции и Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова.

В свою очередь право на обучение на русском языке и применение русского языка в различных сферах закреплено в **Конституции Республики Молдова** и ряде законов, в том числе: **о функционировании языков на территории Молдавской ССР (Республике Молдова); об образовании; о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций; об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова; об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери); об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья).**

В ст. 13 (2) **Конституции Республики Молдова** (принятой в 1994 г.) государство признает и охраняет право граждан на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. Ст. 35 предоставляет право на выбор языка воспитания и обучения.

Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР, принятый в 1989 г., действие которого никто не отменял, гарантирует, что акты органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций составляются и принимаются на государственном языке с последующим переводом на русский язык (ст. 10). В ст. 11 зафиксировано, что при письменном обращении органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций к гражданину используется молдавский или русский язык, а при выдаче документов используются по выбору гражданина молдавской либо русский язык или молдавский и русский языки. Органы государственной власти, государственного управления и общественных организаций, предприятия, учреждения и организации обязаны принимать и рассматривать документы, представленные гражданами, на молдавском или русском языке. Согласно

ст. 25 наименования министерств, государственных комитетов и ведомств, предприятий, учреждений и организаций и их структурных подразделений образуются на государственном языке с переводом на русский язык. Ст. 27 указывает, что официальные бланки, тексты печатей, штампов и штемпелей выпускаются на государственном и русском языках.

Вывески с наименованием органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций, предприятий, учреждений и организаций, таблички с наименованием площадей, улиц, переулков, населенных пунктов и иных географических объектов изготавливаются на государственном и русском языках (ст. 28). На государственном и русском языке должны писаться наименование товаров и продуктов, этикетки (ярлыки) товаров, маркировка, инструкции к товарам, произведенным в республике, а также любая визуальная информация, представленная населению республики, оформляются на государственном и русском языках (ст. 29).

Закон об образовании (принят в 1995 г.) подтверждает положение ст. 35 (2) Конституции Республики Молдова о праве граждан на воспитание и обучение на родном языке, которое обеспечивается созданием необходимого количества учебных заведений, классов, групп, а также условий для их функционирования (ст. 8).

Согласно ст. 6 **Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам**, и правовом статусе их организаций (принят в 2001 г.), государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском и на русском языках.

Государство обеспечивает публикацию нормативных актов, официальных сообщений и другой информации общенационального значения на молдавском и русском языках. На территории, где лица, принадлежащие к одному из национальных меньшинств, составляют значительную часть населения, акты органов местного публичного управления публикуются при необходимости и на языке этого меньшинства с одновременным опубликованием на молдавском и русском языках (ст. 8).

Ст. 12 предоставляет право лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения.

К сожалению, закрепленные в молдавском законодательстве положения зачастую не исполняются органами государственной власти

Молдавии, как центральными, так и местными, а также руководством различных учреждений, организаций, предприятий, судебной властью. Органы прокуратуры не контролируют выполнения языкового законодательства Республики Молдова. В свою очередь знание и применение молдавского законодательства поможет эффективнее отстаивать права национальных меньшинств, сохранить русский язык в качестве языка межнационального общения в Республике Молдова, а также учебные заведения с русским языком обучения.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.
2. *Letopisețul Țării Moldovei*. Chișinău, 1990. С. 28.
3. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 236.
4. *Кочубинский А.А.* Частные молдавские издания для русской школы (библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХХVII. 1903. Июнь. С. 396.
5. *Яцимирский А.И.* Язык славянских грамот молдавского происхождения // Статьи по славяноведению. Вып. 3. Под ред. В.И. Ламанского СПб., 1910. С. 154.
6. *Panaitescu Petre P.* Istoria Românilor. Chișinău, 1991. С. 117.
7. *Матеевич А.* Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка // *Mateevici A.* Opere. Vol. 2. Chisinau, 1993. P. 29-30.
8. История Бессарабии. От истоков до 1998 года. Кишинев, 2001. С. 96-99.
9. *Лазарев А.М.* Молдавская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 276.
10. История Бессарабии. От истоков до 1998 года. Кишинев, 2001. С. 173.
11. *Anuarul Statistic al Republicii Moldova /* Статистический ежегодник Республики Молдова. 1992. Chișinău, 1994. С. 65.
12. *Totaluриле реченсăмынтулуй унионал ал популацией дин РСС Молдова дин анул 1989.* Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года по ССР Молдова. Статистический сборник. Т. 1. Кн. 1. Кишинев, 1990. С. 98-99.
13. *Anuarul Statistic al Republicii Moldova /* Статистический ежегодник Республики Молдова. 1992. Chișinău, 1994. С. 176.
14. *Лучинский П.К.* Молдова и молдаване. Перевод Б. Мариана. Кишинев, 2007. С. 296-297.
15. *Recensămîntul populației 2004. Culegere statistică. V. 1.* Перепись населения. Статистический сборник. 2004. Т 1. Chișinău, 2006. С. 301-302.
16. *Recensămîntul populației 2004. Culegere statistică. V. 1.* Перепись населения. Статистический сборник. 2004. Т 1. Chișinău, 2006. С. 328.

17. Recensămîntul populației 2004. Culegere statistică. V. 1. Перепись населения. Статистический сборник. 2004. Т 1. Chișinău, 2006. С. 350-351.

18. Anuarul Statistic al Republicii Moldova / Статистический ежегодник Республики Молдова. 1996. Chișinău, 1997. С. 202.

19. Anuarul Statistic al Republicii Moldova / Статистический ежегодник Республики Молдова. 2009. Chișinău, 2009. С. 213.

РУСНАК
RUSYN RUTHEN

www.rusnak.info
e-mail: svmiros@eunet.yu

Тетяна СОЛОГУБ-КОЦАН

**ОРНАМЕНТАЛЬНІ МОТИВИ
ГУЦУЛЬСЬКОЇ НАРОДНОЇ ВИШИВКИ
ЗАКАРПАТТЯ
(великобичкївський осередок)
кїнця ХІХ – першої половини ХХ ст.**

Гуцульська народна вишивка – унікальне явище в мистецькій культурі українського народу. До неї, як до життєдайного джерела, звертаються етнографи, історики та мистецтвознавці, аби глибше висвітлити давні традиційні основи матеріально-духовного життя гуцулів. Їх вишивка розвивалась у загальному руслі еволюції вишивального мистецтва українського народу на базі давньоруської культури. Упродовж віків у цьому етнографічному районі України ішов складний процес кристалізації стійких художньо-стильових канонів вишивання¹.

Збережені зразки вишивок ХІХ – початку ХХ ст. дають можливість стверджувати, що народні майстрині досягли вершини у розвитку орнаментального мистецтва. Вони розробили безліч варіантів зображення, різних елементів окреслень аж до найскладніших рішень. За змістом та формою побудови орнаментальні мотиви в основному поділяються на геометричні, рослинні, зооморфні та антропоморфні. Поступово виробились складні орнаментальні системи, властиві тій чи іншій техніці виконання, матеріалу, призначенню виробів.

Прикладом подібних взірців одного із головних видів народного мистецтва – вишивки – є колекція одягової вишивки Марії Грицак, яка зберігається у фондах Закарпатського музею народної архітектури та побуту. В ній зібрані взірці вишивки з різних районів Закарпаття: Рахівщини, Тячівщини, Хустщини, Воловеччини, Великоберезнянщини, Перечинщини, Мукачівщини, Виноградівщини, Берегівщини.

Без сумніву, дана колекція взірців народної вишивки є цінним джерелом у вивченні традицій в одяговій вишивці. Справа, яку зробила наша крайнка Марія Грицак, звичайно, заслуговує на увагу. Однак, вона потребує логічного наукового і практичного завершення. Адже самі зразки без їх системного аналізу, класифікації являються просто виставковим матеріалом. Щоб вони мали наукову, фактологічну цінність, необхідно на їх основі проаналізувати етапи еволюції

народної вишивки Закарпаття, показати її локальні особливості, орнаментальні мотиви того чи іншого осередку.

Для даного повідомлення нами обрано взірці гуцульської народної вишивки великобичківського осередку. На їх основі та за наявної літературної, джерельної бази, власних спостережень автор робить спробу аналізу орнаментального мистецтва одягової вишивки гуцулів Закарпаття.

Площа закарпатської частини Гуцульщини у складі України становить 1,9 тис. км² і повністю охоплює територію Рахівського району. До закарпатської частини Гуцульщини слід віднести понад 16 українських та ряд етнічно змішаних сіл долини річок Рускови, Вишови і лівобережжя Тиси. На основі незначних відмінностей традиційної культури вчені виділяють такі етнографічні округності закарпатських гуцулів: ясінянські, богданські, рахівські, великобичківські².

Великобичківський осередок охоплює такі населені пункти, як Великий Бичків, Верхнє Водяне, Стримба, Кобилецька Поляна та цілий ряд українських поселень сучасної румунської частини Гуцульщини. Мешканці цієї округи сформувались на пограниччі двох локальних груп з марамороських долинян та гуцулів, що вплинуло на певний синтез народної культури, хоча вирішальну роль тут відіграла гуцульська традиція³.

У досліджуваній колекції представлені взірці одягової вишивки. Серед них можна виділити «уставки», нагрудники чоловічих сорочок,

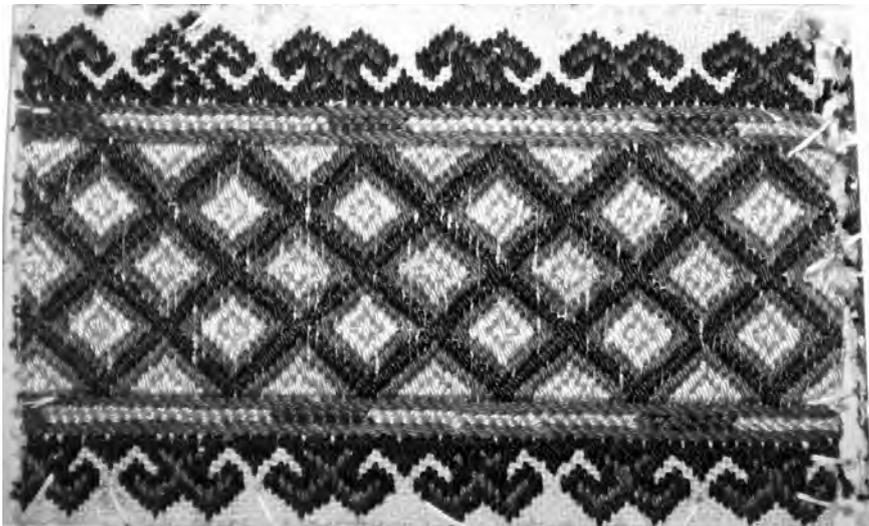

Фото 1. Уставка жіночої сорочки з с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Домінуючий мотив – ромб з хрестиком («очко з христятьом»).

манжети («дудики») та вузькї комїрці («ошийники»).

Найпоширенїшими технїками вишивки, якї використовували гуцульскї майстринї-вишивальниці, були «низина» та «хрестик». «Низинка» («низь») – це одна з найбільш старовинних та самобутнїх технїк гуцульського народного вишивання. Її своєрїднїсть полягала у вишиваннї з виворїтної частини полотна. Вишивальна нитка послїдовно протягувалася вїд одного кїнця до їншого, застеляючи певну кїлькїсть ниток основи тканини то з виворїтної, то з лицевой сторони. В результатї на виворїтнїй сторонї тканини виходив зворотнїй узор, тобто негативний тому, що був на лицевїй сторонї^{4,5}.

Рїзновидом «низинки» на Рахївщинї є технїка «звиворїткове» («сотано»). Сутнїсть даной технїки полягає в тому, що на зворотному боцї полотна чорними нитками роблять чорно-бїле тло вїзерунка («розводять узор»), а вїльнї поля окреслених мотивїв зашивають, згїдно їз задумом, рїзнобарвними нитками. Інформатор Славїчук Олена Миколаївна (1935 р.н.), жителька с. Розтоки, розповїла, що «звиворотковї уставки» засновувалися чорним кольором, а кольоровим («писаним») заповнювалися^{6,7}.

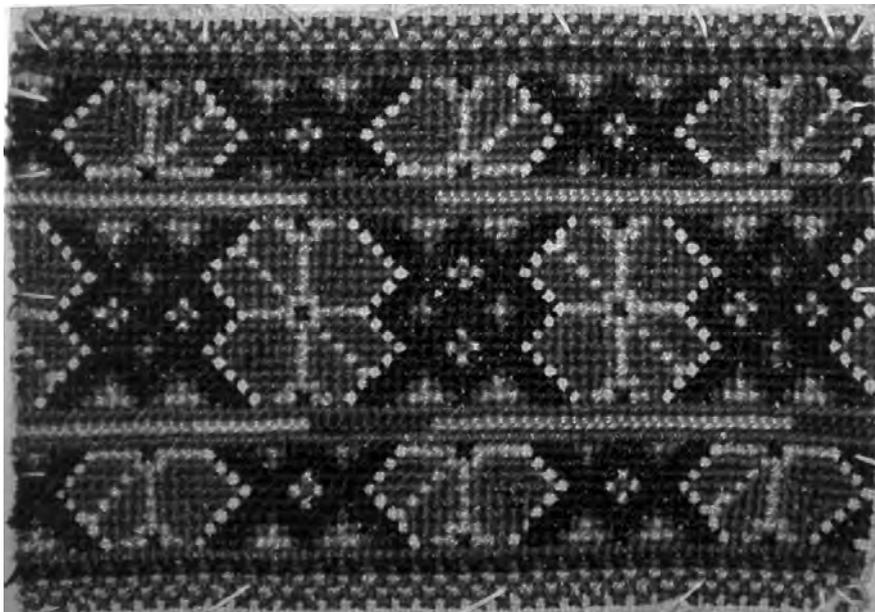

Фото 2. Уставка жїночої сорочки з с. Кобилецька Поляна Рахївського району. Домїнуючї мотиви – восьмипелюсткова розета, утворена шляхом пересїкання прямого та скїсного хреста, та ромб, роздїлений навхрест на чотири частини.

Техніка «хрестик» зазнала масового поширення дещо пізніше, ніж «низина». Дослідник підкарпатських вишивок Ф. Шпала вказував на те, що народні майстрині вишивають хрестиком так густо, що вишивка нагадує гобелен. Ця техніка вишивки виконується двома перехресними діагональними стібками, при цьому чітко рахуються нитки основи тканини. Всі верхні стібки лежать в одному напрямі, а нижні – в іншому^{8,9}.

Що стосується кольорової гами вишивок досліджуваного регіону, то тут домінуючими кольорами були чорний, бордовий та червоний із крапленнями жовтого, зеленого, синього. Застосовуючи у своїх вишивках темні кольори, гуцули неначе відображають красу карпатської ночі. Цікавим є те, що мало на яких візерунках зустрічається синій колір.

Найдавніші сорочки вишивали домашніми пряденими нитками. Пізніше білі нитки почали фарбувати в чорний колір: розмішували у воді чад (сажу), клали нитки, прокип'ячували, а потім сушили. Коли ж у продажі з'явилися сині і червоні бавовняні («памутові») нитки, які жінки називали «гарастом», у вишивках почали переважати візерунки синьо-червоної та червоно-чорної кольорової гами. Однак під впливом моди та часу змінюється давня верховинська манера вишивати червоними та синіми, червоними та чорними, або цілком чор-

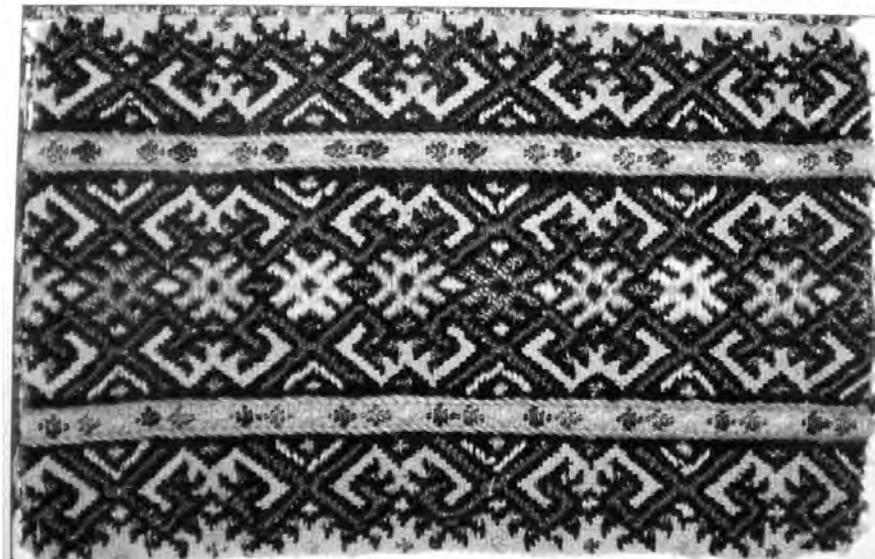

Фото 3. Уставки із с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Домінуючий мотив – баранячі ріжки («вівчарки») та ромб з виступаючими сторонами («восьмиріг»).

ними нитками. На змїну традиційних кольорів у вишивках 20-30-х рр. ХХ ст. значно впливало сусїдство з іншими народами та розвиток промислового виробництва анілінових барвників. Більш давньою та стїйкою до змін є композиція вишивок та орнаментальні мотиви^{10,11}.

Найбільшого розвитку у мистецтві гуцульської народної вишивки зазнав геометричний орнамент. Використовуючи його, гуцульські майстринї виявили глибоке розуміння краси та досконалості, своєрїдної поезії геометрично-графїчної лїнії, гармонїї форми і ритму.

З усіх геометричних форм найбільшого поширення у гуцульській вишивцї зазнав ромб. Творча думка та багата уява народних майстринь надїлила його особливою силою художньої виразностї. У рїзних зображеннях ромби мають гладкі лїнії або численні виступи, відростки, зубці чи додатковї лїнії. Часто у площинї одного ромба вмїщенї по три-чотири меншї ромби. В орнаментицї вишивок великобичківських гуцулїв можемо видїлити такї найпоширенїшї варїанти ромбів: ромб,

Фото 4, 5. Варїанти зображення «головкастого узору» («берегинь») на уставках дитячих сорочок із с. Кобилецька Поляна Рахівського району.

на зовнішніх сторонах якого вишивали короткі перпендикулярні до боків рисочки («вусики», «ріжки»); ромб, на зовнішніх сторонах якого вишивали короткі рисочки із загнутими в протилежні боки кінцями; ромби з усіченими сторонами; ромби з перехресними сторонами.

Мотив ромба, який є характерним для орнаментального мистецтва всього українського народу, відомий у світовій культурі ще з часів пізнього палеоліту. Чимало вчених сходиться на думці, що його треба трактувати як символ родючості та загальний символ жіночого начала в природі. Приймаючи до уваги місце ромба в різних орнаментальних композиціях, він міг означати землю, рослини та жінку одночасно^{12,13}.

Заслуговує на увагу уставка із колекції Марії Грицак, де домінуючим орнаментальним мотивом є ромб, у який вписано ще по два менші ромбики та маленький хрестик («христя»). В народі звичайний ромб називали «очко», а ромб з маленьким хрестиком всередині – «очко з христятюм». Дуже часто ромби вишиті в ряди, стикаються один з од-

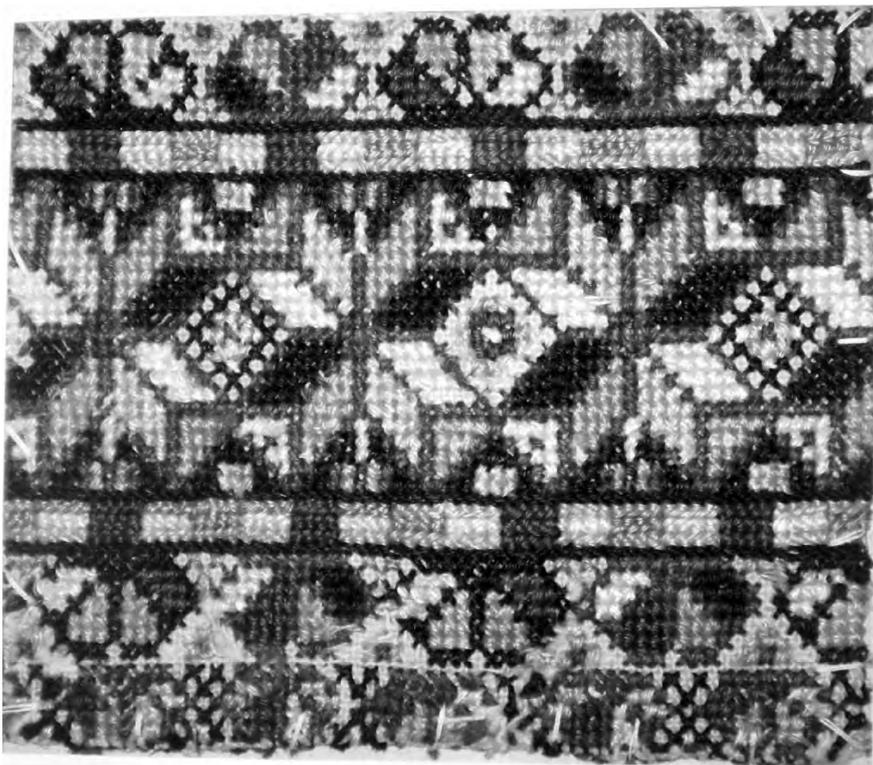

Фото 6. Уставка жіночої сорочки із с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Домінуючий мотив – восьмипелюсткова розета.

ним, утворюючи так звані «ромбові віночки», розміщені в шаховому порядку (див. фото 1)^{14,15}.

Колоритним та архаїчним є поєднання ромба з іншими геометричними мотивами: восьмипелюстковою розетою, прямим та скісним хрестами. Такі композиційні поєднання можна прослідкувати на прикладі взірців вишивок із с. Кобилецька Поляна. У них восьмипелюсткова розета чергується з ромбом, розділеним навхрест на чотири частини, в кожній з яких міститься маленький хрестик (див. фото 2). Зустрічаються й інші варіанти поєднання мотивів ромба та хреста. Наприклад, у розміщені в ряд великі ромби із зрізаними кутами вписано декілька менших ромбів, а їхню серцевину утворює поєднання прямого та скісного хреста. Суміжні кути великих ромбів дотикаються один до одного, завдяки чому формується мотив скісного хреста¹⁶.

Найпоширенішими візерунками, які вишивали великобичківські майстрині, заповнюючи внутрішню площину ромбів у вищезгаданих композиційних структурах вишивки є: 1) ромби з відростами («вусиками»); 2) стилізований прямий хрест, утворений за допомогою дрібних ромбово-крапкових мотивів; 3) восьмипелюсткова квітка із серцевиною у вигляді прямого хреста або ромбика; 4) ромб з виступаючими сторонами («восьмиріг»)^{17,18,19,20}.

Широко розповсюдженими були уставки, в яких центральна, найширша смуга утворювалася за допомогою ромбів з усіченими кутами, що гармонійно поєднані з восьмипелюстковими розетами, вписаними в них. Поміж ромбами вишивали невеличкі ромбики з хрестиком («христятюм») всередині та баранячими ріжками у верхній та нижній частині. Дана орнаментальна смуга обрамлялась вузькими смужками

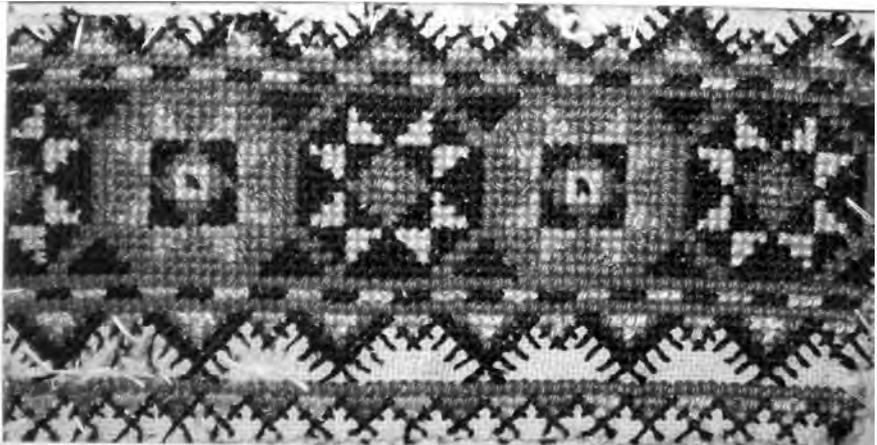

Фото 7. Уставка жіночої сорочки із с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Варіант зображення розети – «на звізди з зубчиками».

(«снурками»), в яких перебиралися (перекладалися) різні кольори – червоний, синій, жовтий, фіолетовий. Третю частину уставки («поверхниці») утворюють мотиви «баранячих ріжок» з відростами та трикутники, що послідовно чергуються. За свідченнями інформатора Стрипи Марії Іванівни (1929 р.н.), жительки села Розтоки Рахівського району, мотив «баранячих ріжок» у народі отримав назву «вівчарки», бо нагадує роги у овець. Вище, у селах Луги та Говерла побутувала інша назва – «бочкарки». Зустрічаються уставки, на яких «вівчарки» є основним елементом візерунку не тільки на «поверхниці», але й в центральній широкій смузі («власне уставці») (див. фото 3)^{21,22}.

У великобичківських вишивках зустрічався мотив «берегині» – стилізоване зображення жінки з піднятими догори рукам. У народі цей орнаментальний мотив отримав назву «головки», «головкастий взор»²³. На одній із уставок вишито три ряди «головок», які розмежовані вузькими смужечками («снурками»), виконаними стебелевим швом. Формоутворюючим елементом «головок» є маленький ромбик з цяткою всередині, доповненням до якого є трикутник (тіло берегині) та стилізовані полоски (руки) (див. фото 4, 5)²⁴.

Даний мотив є одним із найархаїчніших орнаментів як гуцульської народної вишивки зокрема, так і загальноукраїнського орнаментального мистецтва в цілому. Масове поширення «головкастого взору» («берегині») зумовлене тим, що з давніх-давен надзвичайно вагоме значення у вишиванні одягу мають не тільки естетична та світоглядна функції орнаменту, але й оберегова (захисна). Людина, яка відчувала нагальну потребу в захисті від злих сил та сил при-

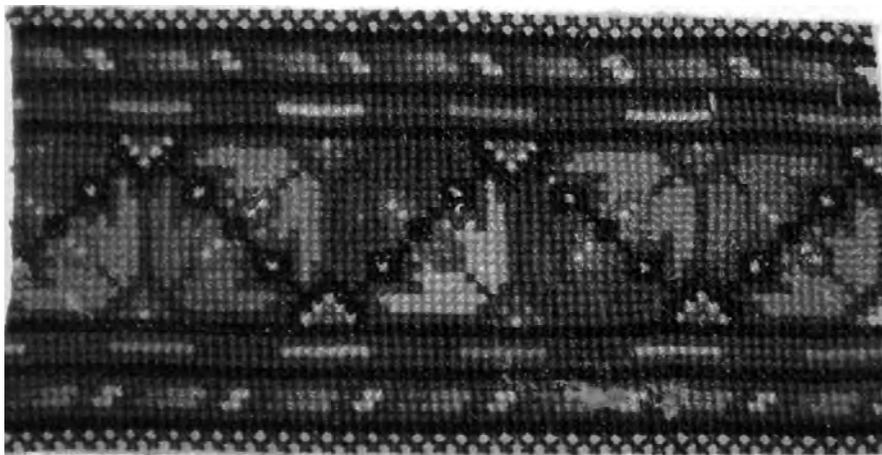

Фото 8. Уставка жіночої сорочки із с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Основний мотив – напіврозета.

роди, вигадувала різноманітні обереги, матеріалізовані символи, які ми можемо спостерігати на взірцях вишивки жіночого, чоловічого та дитячого одягу. При дослідженні колекції гуцульських вишивок стає очевидним, що найпоширенішим оберегом було жіноче божество з піднятими руками (знак захисту) – берегиня. Берегиня – це мати всього живого, первісне божество-захисник людини, богиня родючості, природи та добра. Можна припустити, що з часу прийняття християнства символічний береговий зміст мотиву берегині було перекладено на образ Богородиці. Кому ж, як не їй, поклонявся селянин та його родина, прохаючи про захист від злих сил, негараздів, хвороб та напастей^{25,26,27}.

В залежності від розміщення основних елементів «головкастого узору» (ромба з цяткою) існують різні модифікації даного мотиву. Це можна чітко прослідкувати на прикладі гуцульської народної орнаментики. Надзвичайно колоритною є уставка, центральне місце в оздобленні якої займають два ряди «головок», розмежованих різнокольоровими вузькими смужечками («снурками»). Особливістю даного мотиву є те, що він складається із ромба з цяткою всередині та трикутника; при цьому відсутні смужки, що нагадують стилізовані руки. В результаті того, що кути ромбів щільно прилягають один до одного, залишається незаповнена вишивкою біла частина полотна у формі невеличких ромбиків з маленьких хрестиком («христятком», «христятъом») в середині та трикутників. Таким чином формується ще по одному ряду «головок» («берегинь»). На нашу думку, виникнення даного варіанту головкастого узору передувало появі того варіанту, що був описаний нами вище. Мотив жіночої постаті з піднятими догори руками, ймовірно є пізнішою еволюцією простого головкастого візерунку^{28,29}.

Варто відмітити, що головкастим візерунком оздоблювали не тільки жіночі та дівочі сорочки, але й чоловічі. Найбільш поширеною модифікацією даного орнаменту, яку найчастіше зустрічаємо саме на вишитих чоловічих сорочках, є наступна. В основі лежить ромб, кож-

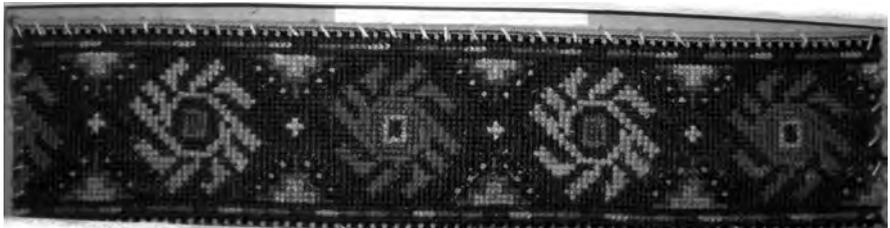

Фото 9. Уставка жіночої сорочки із с. Косівська Поляна Рахівського району. Мотив «свастики».

на сторона якого має відрости, а кути завершуються меншими ромбами з цяткою в середині. Окреслюючи контури цих елементів, чітко прослідковується формування чотирьох головкастих мотивів (берегинь)³⁰.

Одним із найбільш поширених архаїчних мотивів гуцульської вишивки є розета. Вона може мати чотири, шість або вісім загострених чи заокруглених пелюстків. Часто пелюстки однієї розети вишиваються почергово нитками двох та більше кольорів. На багатьох взірцях розета виступає головним мотивом у побудові орнаментальної композиції вишивки. Характерною особливістю восьмипелюсткових розет є те, що пелюстки розмежовані прямим та скісним («на коси») хрестами, які пересікаються («притикаються») (див. фото 6). Завдяки прийому пересікання різних видів хрестів утворюються вісім пелюстків. Пря-

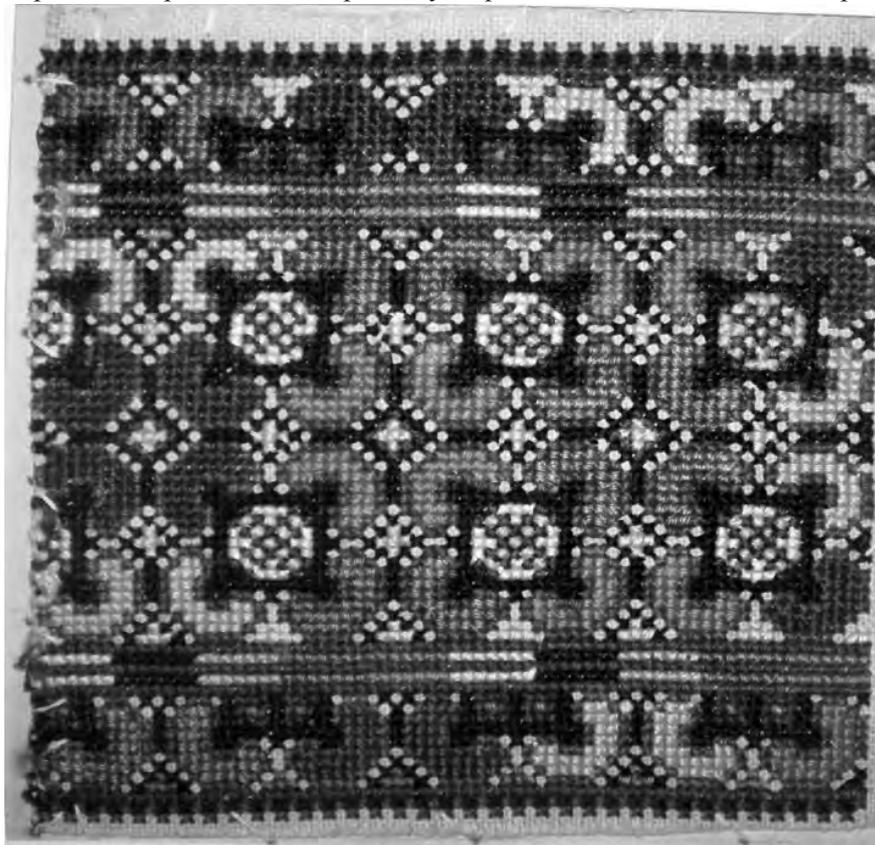

Фото 10. Уставка жіночої сорочки із с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Домінуючий мотив – «завитки», що утворюють стилізовані квіти («жучки»).

мий хрест ділить площину розети на чотири частини («пелюстки»), а за допомогою скісного кожна з них у свою чергу поділяється ще на дві. Таким чином утворюється стилізована восьмипелюсткова квітка чи розета. У народі даний мотив отримав досить цікаве трактування. Прямий хрест – це хрест людині від Бога, адже недарма кажуть, що кожен несе свій хрест. Скісний хрест («на коси») означав, що чоловік вірить у Бога. Існувало й інше тлумачення даного мотиву: прямий хрест – це чоловік, символ чоловічого начала, Сонця; скісний хрест – це жінка («жона»), символ жіночого начала, Місяця. Поєднання цих начал дає всьому життя. Тому, як кажуть старі жінки, «такі взори май бульше шили на сорочках жінок та чоловіків уже замужніх»^{31,32,33,34,35}.

На вишивках початку ХХ ст. зустрічається видозміна традиційної розети. Цьому сприяла творча фантазія невтомних вишивальниць, які прагнули постійного вдосконалення та урізноманітнення своїх витворів. В результаті цього в основі розет вони почали вишивати ромб, вписаний в квадрат. Всі чотири кути квадрата продовжувалися зубчиками, розміщеними попарно. Саме тому даний мотив у народі отримав назву «на звiзди з зубчиками» (див. фото 7)^{35,36,37}.

Цікавим у гуцульській орнаментиці є використання мотиву напіврозет. Вони вишиваються у два ряди й розділені ламаною лінією («кривулею»). При поєднанні суміжних частин двох розет утворюється стилізована квітка (див. фото 8)³⁸.

На багатьох взірцях вишивок із колекції Марії Грицак часто спостерігається зображення символу хреста. У народній вишивці як всього Закарпаття, так і Гуцульщини, зокрема, вишивання хрестикових візерунків є надзвичайно важливим та глибокозмістовним мистецькими явищем. Адже саме вишивки є тим видом народного мистецтва українського народу, які найбільше показують численне розмаїття хрестикових, хрещатих узорів, їх вишуканої прямолінійно-геометричної, перехресної форми.

Беззаперечним є той факт, що хрест завжди займав домінуюче місце в первісних пластах орнаментальної культури. Довго йшов процес, щоб хресний знак став символом віри, щоб хрест, що символізував у

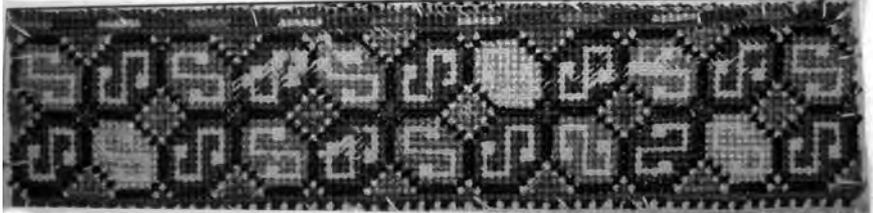

Фото 11. Уставка жіночої сорочки із с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Домінуючий мотив – «есовидні мотиви», вписані в пелюстки квіток.

наших предків сонце та вогонь, став символом християнства. Деякі дослідники стверджують, що ще за язичницьких часів хрест вважався надійним оберегом від «чорних сил». Магічність даного знаку пояснювали його орієнтацією на чотири сторони (чотири виміри, чотири пори року, чотири стихії)³⁹. В інших літературних джерелах знаходимо інформацію про те, що хрест був символом єднання води та вогню (світла), де горизонтальна лінія означала жіноче начало, а вертикальна – чоловіче. Вважалося, що хрест, покладений в основу орнаменту ще з язичницьких часів, мав світотворчу, шлюбну та захисну оживляючу функцію⁴⁰.

У вишивці жіночих сорочок гуцулів Рахівщини зустрічаємо зображення одного із варіантів художнього хреста – «свастики». Свастика («сварга») являє собою різновид хреста, але в динаміці, уособлюючи собою рух. Свою назву свастика отримала від санскритського слова «свастя», що трансформувалося у слово щастя. Цікаво, що стародавній

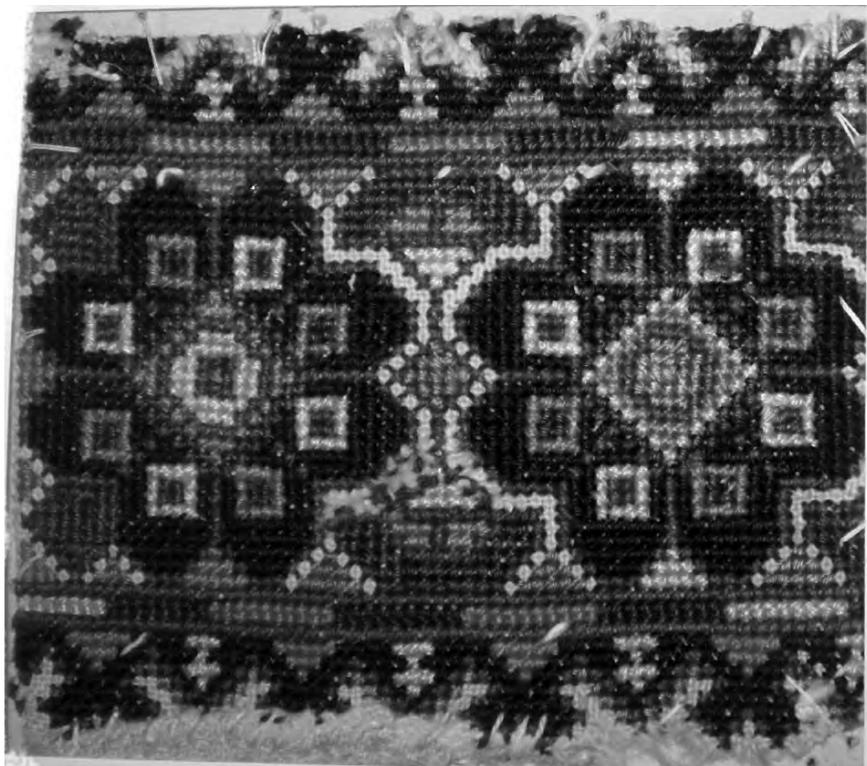

Фото 12. Уставка жіночої сорочки із с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Мотив «вісімки» - метаморфоза мотиву «нумери» («глисти»).

китайський ієрогліф «щастя» пишеться у формі свастики. Відростки від хреста спочатку позначали обертальні рухи пристрою для добування вогню, а відколи свастика стала знаком сонця, вони відповідно стали символізувати рух сонця по небу. Водночас для українців свастика найбільш знайома як знак побажання добра, що відвертає нещастя та впливає на народження дітей. Віддавна на Великдень тим, хто не мав дітей, дарували писанки зі свастикою. Тож не дивно, що на сорочках жінок, які мріяли про материнство, вишивали орнаментальні композиції з використанням свастики. Ставлення до свастики як до магічної формули, що сприяє заплідненню та яка здатна оберігати вагітність, виразно вказує на апотропейну функцію знаку сонця. Свастику широко використовували в геометричних орнаментах вишивки наші предки-арії, але в ХХ ст. її скомпрометували фашисти. Проте символи не винні в тому, що стали уособленням зла. До вивчення їх семантики треба ставитися без упередження (*див. фото 9*)^{41,42,43,44,45}.

На взірцях гуцульських вишивок досить поширеними є зображення фігур у формі завиточків. Даний мотив нагадує знак подібності у різних варіаціях. В залежності від розташування завитків в орнаментальній композиції утворюються різноманітні візерунки. Наприклад, на взірці уставки жіночої сорочки даний мотив є домінуючим. Завитки розміщені попарно у чотири ряди, завдяки чому утворюється два рядки стилізованих квітів («жучків») (*див. фото 10*)^{45,47}.

Фото 13. Уставка із с. Кобилецька Поляна Рахівського району. Домінуючий мотив – «коло», «жучуг».

Зустрічаються уставки, на яких стилізована квітка «жучок» утворена із чотирьох завиточків, вписана в ромб, що поряд із скісним хрестом є основними мотивами орнаментальної композиції.

С.К. Маковський у своєму дослідженні зазначав, що подібні фігури легко отримуються із квадратів при заокругленні їх кутів. На цю думку наштовхують інші підкарпатські вишивки, в яких меандровий узор перериваючись утворює мотив лежачого $S^{48,49}$. Есовидні орнаменти – це давні меандрові мотиви, поширені по всій Україні. За їх допомогою вишивали меандрові стрічки, в основі яких і лежав есовидний мотив. Подібні узори, окрім гуцулів, зустрічаються також у долинян поріччя р. Тур'ї (Перечинський район) та марамороських долинян (Тячівський, Хустський райони і села верхів'я р. Боржави в Іршавському районі)⁵⁰.

Найпоширенішим варіантом зображення есовидних мотивів на гуцульських вишивках є «закрутки» («нумери», «глисти»), розміщені в ряд. Інколи есовидні мотиви можуть бути вписані у інші елементи орнаментальних композицій вишивки. Так, на одному із взірців досліджуваної колекції в основі орнаментальної структури лежать розміщені в ряд чотирипелюсткові квітки, кожен пелюсток якої закомпонований есовидними мотивами (див. фото 11)^{51,52}.

В орнаментиці вишивок гуцулів Рахівщини спостерігаємо метаморфозу мотиву «нумери» чи «глисти» в солярні, а пізніше у квіткові

Фото 14. Манжети («дудики») чоловічої сорочки. Мотив «меандру» та «грабельки», «гребінці».

знаки. Прикладом можуть служити два взірці вишивки із колекції Марії Грицак. Тут основним мотивом є стилізована квітка із серцевиною у формі ромба та пелюстками, що нагадують вісімки. Половина вісімки й формує мотив лежачого S (*див. фото 12*)^{53,54}.

Варто відмітити, що мотив вісімки як основний формоутворюючий елемент візерунку часто зустрічається на вишивках великобичківського осередку. Колоритними є уставки, де на стику чотирьох вісімок утворюється прямий хрест, а самі ж вісімки формують скісний хрест. Варіації ж залежать тільки від форми самої вісімки. Вона може бути чи то заокругленою, чи загостреною^{55,56}. В давнину мотив «вісімки» символізував злиття та проникнення двох світів – духовного та матеріального. «Вісімка» виступала символом гармонії, рівноваги всіх речей⁵⁷.

Серед усієї різноманітності орнаментальних мотивів великобичківських вишивок виділяється символ кола (круга). В традиційній культурі закарпатських українців коло має сакральне значення, йому приписувались оберегові та лікувальні властивості. Наприклад, ходіння довкола церкви в релігійні свята, обрядовий обхід обійстя, хати і худоби, ходіння чоловіка довкола жінки при важких пологах. Крім того, коло вважалося символом сонця, неба, символом нескінченності, вічності, довершеності, досконалості, внутрішньої єдності^{58,59}.

Із наявних взірців досліджуваної колекції можемо зробити висновок, що коло не виступає як самостійний елемент орнаментальної композиції. За його допомогою формуються та закомпоновуються внутрішні площини основних елементів орнаменту. Орнаментальна композиція уставок, в яких використовується мотив круга, складається із ромбів з усіченими кутами та скісних хрестів, що послідовно чергуються. Внутрішня площина ромба закомпонована чотирма або дев'ятьма кругами з крапкою («цяткою») чи хрестиком («христятьом») всередині. Між ромбами вишито мотив скісного хреста, що формується за допомогою кругів, аналогічних тим, які вписані в ромб. Обрамленням центральної широкої смуги уставок даного типу служать вузькі смужечки («снурки») та «поверхниці», в яких домінуючими мотивами є «баранячі ріжки» та прості хрестикові рядки (*див. фото 13*)⁶⁰.

Цікавим є те, що для окреслення контурів улюблених ромбикових візерунків, вишивальниці застосовували меандрові лінії та мотив «грабельки», «гребінці». Ці мотиви зустрічаємо у вишивках манжет («дудиків») чоловічих сорочок (*див. фото 14*). Побудова орнаментальної композиції тут класична. В її основі лежать ромби з вусиками, на стику яких утворюється скісний хрест. Вусики й незапо-

вна вишивкою площина скісного хреста утворює мотив «грабельки», який символізує промені сонця, дощ, регенеративну енергію⁶¹.

Неможливо оминати увагою й утворення меандрового мотиву в орнаментальній композиції вишивки. Він утворюється шляхом окреслення контурів ромба з відростами («вусиками»). Меандровий мотив є надзвичайно давнім орнаментом. Він зустрічається ще в мистецтві давньої Греції і дістав свою назву від звивистої річки Меандр (нині Мендерес). Цей орнаментальний мотив є виявом філософської думки: «Де початок і де кінець?» Меандровий мотив є символом безкінечності, неперервності і ритмічності руху води, життя та всього світу. Окрім цього даний символ є оберегом від злих сил, які за повір'ям, одного разу потрапивши в цю безкінечну лінію, будуть вічно кружляти по ній і ніколи вже не зможуть зашкодити власнику речі, на якій він зображений^{62,63}.

Цікавими є взірці вишивки великобичківського осередку, в яких домінують стилізовано-рослинні та згеометризовано рослинні мотиви. Основним елементом вишивки взірця манжет із с. Кобилецька Поляна виступає галузка у вигляді ламаної лінії («кривулі»), що складається із згеометризованих квітів, стебел та листочків. Яскравості та насиченості даній вишивці надає кольорова гама: на бордовому тлі вишито різнокольорові квіточки⁶⁴.

Оригінальним вирішенням у побудові орнаментальної композиції вишивки виділяється нагрудник чоловічої сорочки із с. Кобилецька Поляна, де гармонійно поєднані стилізовано-рослинний, згеометризовано рослинний та геометричний орнамент. Центральне місце у вишивці нагрудника займає геометричний орнамент, що утворе-

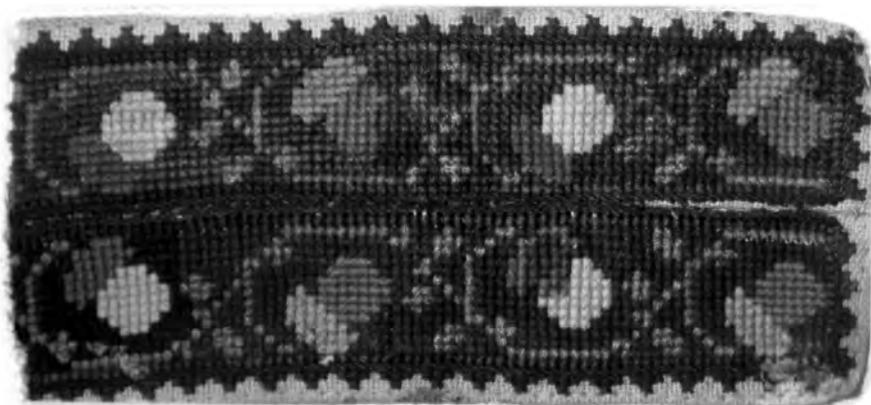

Фото 15. Взірець вишивки дитячої сорочки із с. Кобилецька Поляна. Основний мотиви – «жолуді».

ний за допомогою ромбів з усіченими кутами. Внутрішня площа ромбів закомпонована складною геометричною фігурою, яку формують квадрат, скісний хрест та кружечки. Дану орнаментальну смугу обрамлює рядок із ромбів з усіченими кутами та згеометризованою квіткою всередині. Квітка формується шляхом пересікання прямого та скісного хреста із середхрестям у формі невеликого ромбика. Завершенням орнаментальної структури нагрудника є стилізована рослинна галузка, що складається з великих квіток («руж»), дрібних фіалок та вишитих у формі кривулі стебел з листочками⁶⁵.

Милують око взірці вишивок на манжетах («дудиках») та ошийках дитячих сорочок із с. Кобилецька Поляна. Тут домінуючим мотивом виступає стилізована дубова гілочка із жолудями (*див. фото 15*). Незважаючи на яскравість та насиченість кольорів, такі візерунки виконували не тільки естетичну роль, але й оберегову функцію. Дбайлива мати через прості та лаконічні символи намагалася наділити своїх діточок силою та міцним здоров'ям, як у дуба. Це пояснювалося тим, що на початку ХХ ст. у сільських родинах було багато дітей, однак значна їх кількість помирала у ранньому дитинстві. Саме тому, зрозумілим стає прагнення батьків до того, «щоб усі їх діти були живі та здорові, як жолуді дубові»^{66,67}.

З-поміж великобичківських взірців вишивок досліджуваної нами колекції зустрічаються й такі, де домінує стилізовано-рослинний орнамент. Досить цікавим є взорець вишивки нагрудника чоловічої сорочки із українсько-румунського села Верхнє Водяне. Орнаментальна композиція даного нагрудника складається з трьох смуг, домінуючим мотивом кожної з яких є стилізована галузка з різнокольоровими квіточками («ружами», «косицями»). Можемо припустити, що рослинні мотиви є результатом впливу сусідніх румунських сіл, а також сіл Тересвянської долини, що межують з Рахівщиною (а саме з її великобичківським регіоном), оскільки для гуцулів не був характерним чисто рослинний орнамент⁶⁸.

У вишивці сорочок молодих дівчат та хлопців Закарпатської Гуцульщини поширеним орнаментальним мотивом були сердечка («сирцята»). Привертає увагу нагрудник чоловічої весільної сорочки, центральна орнаментальна смуга якого складається з розміщених в ряд стилізованих квіток з пелюстками у формі сердечок. Пелюстки-сердечка розмежовані між собою за допомогою скісного хреста. Мотивами «серця» насичені й інші орнаментальні смуги даного нагрудника. Вони символізували любов, щастя, радість та добробут^{69,70}.

Отже, народна орнаментика великобичківського осередку Закарпатської Гуцульщини характеризується домінуванням геометричних орнаментальних мотивів. Найбільш поширеними мотивами

на вишивках як обох осередків є наступні: 1) ромбово-крапкові мотиви у різних варіаціях; 2) ромб з виступаючими сторонами («восьмиріг»); 3) ромб з баранячими ріжками («вівчарки», «бочкарки»); 4) варіації розміщення в ряд ромбів та скісних хрестів, що послідовно чергуються; 5) восьмипелюсткова розета; 6) різноманітні варіанти зображення прямого та скісного хрестів; 7) есовидні мотиви («нумери», «глисти»); 8) «головкастий взор» («берегиня»); 9) свастика.

Варто відмітити й той факт, що у вишивці великобичківського осередку окрім геометричного, зустрічаємо також згеометризовано рослинний та стилізовано рослинний орнаменти. Незважаючи на це, геометричні орнаментальні мотиви у вишивці гуцулів Закарпаття залишаються домінуючими. Поширення нових орнаментальних мотивів внаслідок поглиблення сусідських взаємозв'язків з румунськими та українсько-румунськими селами, долинянами Тересвянської долини, істотно не вплинуло на народну традиційну вишивку.

З повною впевненістю можна сказати, що талановиті майстрині-вишивальниці досліджуваного осередку, створюючи чудові візерунки, намагались показати на полотні своє ставлення до життя, віру в Бога. Вони вкладали у вишивку не лише професійні вміння, але й душу, завдяки чому на світ з'являлись справжні витвори мистецтва.

Тож нам, досліджуючи традиційну народну вишивку, необхідно й далі продовжувати розпочату справу, щоб з'ясувати для себе та для прийдешніх поколінь які ж думки-заклинання вкладалися в орнамент вишивок? Адже надзвичайно багато нерозвіданих таємниць несе в собі «полотняний» фольклор.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Шандро М. Гуцульські вишивки. Чернівці: Букрек, 2005. – 104 с.
2. Тиводар М.П. Етнографічне районування українців Закарпаття (за матеріалами традиційної культури другої половини XIX – першої половини XX ст. // *Carpathica*. Карпатика. Випуск 6: Етнічні та історичні традиції населення Українських Карпат кінця XVIII–XX ст. Ужгород, 1999, Вип. 6. С. 4-64.
3. Пилип Р.І. Локальні особливості одягової вишивки Закарпатської Гуцульщини // Науковий збірник Закарпатського музею народної архітектури та побуту. Ужгород, 2005. Вип.1. С. 97-104.
4. Захарчук-Чугай Р.В. Українська народна вишивка: західні області УРСР. Київ, 1988. 191 с.
5. Шпала Ф. Подкарпатские вышивки. Гуцульское вышиване на низину и другие. Прага, 1920. 24 с.

6. Польові матеріли зібрані у селах Рахівського району // Архів автора.
7. *Парлаг М.* Народні вишивки Закарпаття // Народна творчість та етнографія. 1972. № 4. С. 46-49.
8. *Захарчук-Чугай Р.В.* Вказана праця.
9. *Шпала Ф.* Вказана праця.
10. *Білан М.С., Стельмащук Г.Г.* Український стрій. Львів, 2000. - 326 с.
11. *Парлаг М.І.* Масове вишивання на сорочках закарпатських народних узорів в кінці XIX – на початку XX ст. // Фонди Закарпатського музею народної архітектури та побуту.
12. *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. – 220 с.
13. *Федорчук О.* Українські народні прикраси з бісеру Львів: Свічадо, 2007. – 120 с.
14. Фонди Закарпатського музею народної архітектури та побуту, інвентарний номер (далі ФЗМНАП ІН. – Е: 12417/281.
15. Польові матеріли зібрані у селах Рахівського району // Архів автора.
16. ФЗМНАП ІН Е: 12343/222.
17. ФЗМНАП ІН Е: 12343/222.
18. ФЗМНАП ІН Е: 12382/246.
19. ФЗМНАП ІН Е: 12417/281.
20. ФЗМНАП ІН Е: 12527/376.
21. ФЗМНАП ІН Е: 12576/425.
22. Польові матеріли зібрані у селах Рахівського району // Архів автора.
23. Польові матеріли зібрані у селах Рахівського району // Архів автора.
24. ФЗМНАП ІН Е: 12417/281.
25. *Крутенко Н.* Українські береги: традиції і сучасність // Образотворче мистецтво. 1991. №3. С. 2-12.
26. *Рыбаков Б.А.* Древние элементы в русском народном творчестве // Советская этнография. 1948. №1. С. 90-106.
27. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. – 784 с.
28. ФЗМНАП ІН Е: 12417/281.
29. Польові матеріли зібрані у селах Рахівського району // Архів автора.
30. ФЗМНАП ІН Е: 12527/376.
31. ФЗМНАП ІН Е: 12378/242.
32. Польові матеріли зібрані у селах Рахівського району // Архів автора.
33. *Мельничук Ю.* Семантика українських вишитих рушників. Семантика чисел // Народне мистецтво. 2005. № 1-2. С. 59-65.
34. *Сологуб Т.Я.* Орнаментальні мотиви гуцульської народної вишивки Закарпаття кінця XIX – першої половини XX ст. (на прикладі взірців вишивки сіл ясінянського та богданського осередків, з колекції Марії Грицак). Архів Закарпатського музею народної архітектури та побуту.
35. ФЗМНАП ІН Е: 12343/222.

36. ФЗМНАП ІН Е: 12378/242.
37. *Парлаг М.І.* Вказана праця // Фонди Закарпатського музею народної архітектури та побуту.
38. ФЗМНАП ІН Е: 12630/479.
39. *Крутенко Н.* Вказана праця // Образотворче мистецтво. 1991. № 3. С. 2-12.
40. *Коцур Н.М.* І на тім рушникові. Методичний посібник. Донецьк, 2007. – 34 с..
41. Польові матеріали зібрані у селах Рахівського району // Архів автора.
42. *Манько В.* Українська народна писанка / В. Манько. – Львів: Свічадо, 2005. – 41 с..
43. *Мельничук Ю.* Семантика українських вишитих рушників. Семантика чисел // Народне мистецтво. 2005. № 1-2. С. 59-65.
44. *Пилип Р.І.* Орнаментальні мотиви традиційної народної вишивки українців Закарпаття кінця ХІХ – першої половини ХХ ст. // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія. Ужгород: Говерла, 2008. Вип. 21. С. 154-166.
45. *Федорчук О.* Вказана праця.
46. ФЗМНАП ІН Е: 12382/246.
47. *Богуславская И.Я.* Художественные особенности русской народной вышивки с геометрическим орнаментом (ХІХ – ХХ вв.. / И.Я. Богуславская // Советская этнография. – 1982. – №1. – С. 101-112.
48. ФЗМНАП ІН Е: 12343/222.
49. *Маковський С.К.* Народное искусство Подкарпатской Руси Прага: Пламя, 1925. – 155 с.
50. *Пилип Р.І.* Вказана праця // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія. Ужгород: Говерла, 2008. Вип. 21. С. 154-166.
51. ФЗМНАП ІН Е: 12380/244.
52. ФЗМНАП ІН Е: 12382/246.
53. ФЗМНАП ІН Е: 12377/241.
54. ФЗМНАП ІН Е: 12381/245.
55. ФЗМНАП ІН Е: 12381/245.
56. ФЗМНАП ІН Е: 12383/247.
57. *Мельничук Ю.* Вказана праця // Народне мистецтво. 2005. № 1-2. С. 59-65.
58. *Пилип Р.І.* Вказана праця // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія. Ужгород: Говерла, 2008. Вип. 21. С. 154-166.
59. Словник символів культури України. Київ: Міленіум, 2005. 351 с.
60. ФЗМНАП ІН Е: 12381/245.
61. *Коцур Н.М.* Вказана праця. Донецьк, 2007. – 34 с.
62. ФЗМНАП ІН Е: 12312/191.
63. *Коцур Н.М.* Вказана праця. Донецьк, 2007. – 34 с.

64. ФЗМНАП ІН Е: 12348/227.

65. ФЗМНАП ІН Е: 12371/235.

66. ФЗМНАП ІН Е: 12350/229.

67. Польові матеріали зібрані у селах Рахівського району // Архів автора.

68. ФЗМНАП ІН Е: 12499/348.

69. ФЗМНАП ІН Е: 12389/253.

70. *Чорновський О.* Нові елементи та тематичні мотиви в орнаменті українських народних тканин // Народна творчість та етнографія. 1965. № 1. С. 35- 40.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Журнал «Русин» и многое другое...

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотечки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 ІН 1196995

Василь КОЦАН

ТРАДИЦІЙНИЙ ЧОЛОВІЧИЙ КОСТЮМ УГОРСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ ЗАКАРПАТТЯ кінця ХІХ – першої половини ХХ ст.

Угорці складають найчисельнішу групу серед національних меншин Закарпаття. Якщо в загальній структурі населення їх питома вага постійно зменшувалась впродовж 1945 – 1989 рр., то абсолютні цифри свідчать про їх кількісне зростання. Так, якщо у 1946 р. налічувалося 134 558 угорців, то в 1959 р. – їх чисельність виросла до 146 247, у 1970 р. – до 151949, у 1979 р. – до 158 446 чоловік. Лише за час з 1979 до 1989 р. чисельність угорців зменшилась до 155 711 чоловік, тобто – на 2735 чоловік¹.

Значна кількість угорців проживає в містах (Ужгороді, Мукачеві, Берегові, Виноградіві, Хусті, Тячеві, Рахові) та в селищах міського типу (Солотвині, Баркасові, Кобилецькій Полянці). Але все ж таки, більша частина угорців є сільськими жителями. Центром їх розселення можна вважати Берегівський район. Угорські села тут переважно великі, з населенням від 1000 до 8000 чоловік.

Багато угорців проживає також у селах Ужгородського, Мукачівського та Виноградівського районів. Зустрічаються на Закарпатті й змішані села, де угорці компактно проживають поряд з українцями. Найчастіше тут угорці заселяють одні вулиці чи кутки села, а українці – інші. Такими, наприклад, є с. Ракошино Мукачівського району, селище Вишково Хустського району, сс. Теково та Перехрестя Виноградівського району. У таких селах контакти між двома етнічними групами значно тісніші^{2,3}.

Живучи в українському етнічному оточенні, постійно спілкуючись з українцями, угорці Закарпаття запозичили деякі риси народної культури місцевого населення: двохрядну систему забудови садиби, зрубну техніку спорудження дерев'яних жител, конструкцію даху та ін. Разом з тим угорці зберегли ряд специфічних ознак угорської народної культури, що знайшли своє відображення в певних архітектурних стилях, одязі, обрядах та звичаях⁴.

Реконструкція угорського народного костюму Закарпаття середини ХІХ – першої половини ХХ ст. є важливим, але важким завданням,

оскільки культура і побут угорських селян Закарпаття недостатньо вивчена.

Метою даного дослідження є спроба на основі наявної літературної бази, польових матеріалів та взірців угорського народного одягу з фондової колекції Закарпатського музею народної архітектури та побуту, провести аналіз особливостей чоловічого народного костюму угорців Закарпаття.

Чоловічий одяг угорців Закарпаття виготовлявся з домотканого полотна. Основними його компонентами є сорочка і штани. Ширина та довжина штанів, оздоблення сорочок створювали локальні особливості чоловічого одягу. Наприклад, у с. Косонь Берегівського району чоловічі штани вужчі ніж у сусідньому селі Павлово.

Чоловічі сорочки були двоякі: одні короткі, тунікоподібного крою, з розрізом спереду, з широкими рукавами, а другі довгі. Низ рукавів і погруддя довгих сорочок оздоблювали мереживом та бахромою. Цікавими деталями оздоблення крою відзначались весільні сорочки. На відміну від буденних вони мали дуже широкі рукави, які розвівались на вітру, і тому ця сорочка прозвана у народі «лобогош інґ», що означає «розвіювальна сорочка». Рукави цих сорочок закінчувались вирізуванням та обмітуванням, виконаним білими, а на початку ХХ ст. червоними, синіми, а подекуди й жовтими нитками. Крім вирізів рукави цих сорочок оздоблювали вишивкою рослинних орнаментів.

В угорських селах існував звичай чоловічу весільну сорочку шити в хаті молодой. Були випадки, коли наречена роками шила сорочки для свого майбутнього нареченого, однак приготовлені заздалегідь рукавишивала у сорочки тільки після заручин, коли вже могла зняти мірку з нареченого. Потім дружки відносили сорочку до молодого. Після весілля цю сорочку відкладали «на смерть»^{5,6}.

Поясним одягом чоловіків були штани – «гаті» («by gaty»), які щільно збиралися у складки, нижню частину штанів оздоблювали бахромою, тороками, а на відстані 10 см від краю штанини інколи шивали стрічку з мережкою. Гаті закріплювали вузьким тканим поясом, який оздоблювали вишивкою або тканим орнаментом. Серед багатих селян були поширені штани-бриджі («pricses nadrag»), які також оздоблювались шнурівкою. Взимку носили грубі сукняні штани синього кольору. Низ широких полотняних штанів («гатьо») угорці прикрашали вишивкою рослинного характеру, на відміну від українських штанів оздоблених геометричною вишивкою. Взимку замість білих полотняних штанів носили чорні теплі штани («надраги»), заправлені у високі чоботи. Бідні селяни з метою довшого збереження штанів нашивали ззаду шкіряні вставки («сідалиці») та наколінники. Серед

угорців краю були поширені і так звані «рамлені гаті», які кроїли і шили в поперек полотна. При цьому зшивалося кілька пілок, щоб гаті були до двох метрів завширшки. Внизу гатей пришивались торочки («топала», «ройти»). Гаті «рамили» у суботу так, що їх побризкували водою, складали у «рами» і прикладали «капусняком»^{7,8}.

На сорочку чоловіки одягали піджак або безрукавку, яка на нагрудній частині та по всій площині пілочки була обшита дерев'яними намистинами. Вишивку з рослинним орнаментом інколи наносили і на дитячі безрукавки. Вона складалась із ритмічного чергування різноманітних мотивів квіток, утворюючи довгі вертикальні смуги. Але більш поширеним було їх оздоблення дерев'яними бусинками. Улюбленими барвами були синій, червоний, зелений та чорний кольори. Побутували також піджаки чорного або синього кольорів без вишитих оздоблень. Їх рукави оздоблювали шнурівкою та гудзиками⁹.

У комплект народного одягу входила коротка до пояса безрукавка («лайбі»), пошита з чорного ситцю або шовку. У межах Берегівського району безрукавки кроїли з одного шматка матерії, зігнутого у плечах. Переднє полотнище розрізали вздовж, утворюючи поли, які застібувались на 10-12 малих білих гудзиків.

Побутували й інші за кроєм безрукавки, які на відміну від попередніх мали шви на плечах, а передні поли закінчувались гострим зигзагом. На правій полі була маленька кишеня для годинника. Такі безрукавки носили більш заможні селяни.

Доповненням до чоловічого одягу був прямокутний фартух («китинь»). Побутували фартухи буденні і недільні. Хлопці носили на свята вишивані фартухи. Мотиви вишивки на них мали локальні особливості. Серед основних були айстра, сердечко, варіації на теми різних птахів, головним чином голубів. Кольорова гама – ритмічна зміна червоного і синього кольорів. На правому боці фартуха за пояс засовували китицю із штучних квітів. Наречені ще на лівому боці мали білу хустину, на якій були вишиті червона троянда, фіалки і копитце. Хустка у даному випадку – подарунок нареченої. В приміських селах дівчата на хустинах вишивали монограму жениха¹⁰.

Чоловічому фартуху приписували магічну функцію – забезпечувати продовження чоловічого роду, а його переважаючий червоний колір виконував ще й еротичну функцію. Як відомо, чоловічий фартух в одязі східнослов'янських народів мав значення тільки як частина виробничого одягу. Однак виняток становили села Закарпаття, де носили широкий білий домотканий фартух, оздоблений вишивкою рослинного характеру¹¹.

До одруження хлопці носили шкіряний пояс, прикрашений тисненим рослинним орнаментом. На весіллі, коли молодій пов'язували

голову хусткою, парубоцький декоративний пояс замінювали на чоловічий.

У XIX ст. для підкреслення заможності старші за віком чоловіки носили в руці очеретяну або звичайну палицю («бункош», «форкош», «келев»), верхній кінець якої мав форму металевого топїрця або скульптурного зображення змія^{12,13}.

Зміна літнього одягу на зимовий чи навпаки була пов'язана із релігійними святами. Рїздвом та Великоднем, тому кожна господиня прагнула виготовити вбрання для всіх членів сім'ї до цих свят. Такий звичай був поширений і в українців.

Основними компонентами верхнього одягу були кожухи: кожух, сірак, гуня, шуба. Чоловічі кожухи за кроєм схожі на ті, що побутували в Угорщині, але у вишивці помітний вплив сусідніх українських сіл. Жіночі кожухи короткі (до бедер), чоловічі довгі (до колін), а місцями вище колін. Жіночі кожухи приталені, а чоловічі – прямоспинні й трохи приталені спереду. Заможні селяни й деяка частина міського населення, зокрема ремїсники, намагалися придбати собі «раз і на все життя» оздоблений («цифрований») кожух («ціфрасюр»). Буденний кожух міцно увійшов у побут угорських селян. Про нього говорили: «взимку гріє, влітку холодить, молодого прикрашає, старого робить поважним, в дорозі сідає, вдома ліжко, вночі обігрівач, на полі стїл»¹⁴.

Крім кожухів чоловіки часто носили довгі, нижче колін сіраки із стоячим коміром. Їх вони запозичили від українців. В Угорщині сіраки мали відкидні комірці. Сірак носили лише чоловіки. Його накидали на плечі, і тому рукави давно втратили первісне значення. Шили сірак із білого сукна. Він був обов'язковим компонентом святкового вбрання угорського селянина на протязі всього життя. В сіраках й хоронили. Оздоблення сірака служило ознакою для розрізнення багатих від бідних. В оздобленні багатих переважали вишиті стилізованим рослинним орнаментом сіраки, а у бідних – із скромною вишивкою, виконаною двома, трьома кольорами.

У селах Тячівського району, де поряд з українцями проживали й угорці, був розповсюджений цікавий звичай, пов'язаний з сіраком. Без сірака вважалося непристойно свататися до дівчини, оскільки за звичаєм було прийнято залишити свій сірак у хаті дівчини. Наступного дня парубок мав прийти за ним. Якщо він знаходив його на ганку, то це означало відмову дівчини та її батьків. Коли ж сірак залишався в хаті молодї, це означало, що дівчина погоджується вийти за нього заміж, а її батьки дають на це згоду. У такому випадку хлопець може засилати сватів^{15,16}.

Для угорців Закарпаття характерним був верхній плечовий одяг «сюр» - дуже давній тип верхнього одягу у вигляді накидки з рука-

вами. За конструкцією він дещо подібний на гуцульську манту та лемківську чугу. На задній частині сюр є прямокутний шматок тканини, як і на лемківських чугах та гуцульських мантах. Він виконував функцію капюшона. Сюр виготовляли з міцно збитого сукна, яке за рахунок щільності не пропускало вологу. Ця проста накидка була невід'ємною складовою одягу угорців. У святковому одязі основним критерієм естетичної оцінки чоловіка чи парубка виступав багато вишитий сюр. Його пишність та естетична привабливість цікавили не тільки заможних селян, але й дворян. Особливо помітним було це на початку XIX ст., коли сюр почали інтенсивно оздоблювати вишивкою та аплікаціями. Це дало йому нову назву «ціфросюр» (декорований сюр)¹⁷.

Сюр складав на той час велику конкуренцію одягу вельмишановних панів, викликав зневагу та обурення вищого соціального стану населення, що навіть інспірувало в 1810-х рр. прийняття низки законів і заборон на носіння гарно декорованих сюрів. Закони були спрямовані на припинення зростання розкішності, що проникла в середовище бідного населення. Мода сюрів так впливала на селян, а особливо на юнаків, що вони нерідко були готові йти на крадіжки та продаж якоїсь частини майна для того, щоби придбати його. Адже без сюра було непристойно свататися до дівчини, оскільки за звичаєвим правом було прийнято залишати свій сюр у будинку дівчини^{18,19}.

На початку XIX ст. сюр як буденний одяг став символом простого народу. Оздоблення «ціфросюра» на початку XIX ст. було надзвичайно яскравим та оригінальним, воно відрізнялося від прикрас на сюрках багатой знаті тим, що замість мотузків, пряжок та металевих гудзиків використовувались кольорові аплікації та вишивка, які розташовували вздовж структурних ліній та ліній крою, підкреслюючи форму сюра. Владу ніби й не турбувало, що завдяки «ціфросюру» селяни стануть виглядати шляхетніше, і від часу його появи вона інтенсивно боролася проти цього вбрання. Джерела свідчать, що оздоблення сюрів започаткували у західному Дунантулі (територія на заході від Дунаю).

Але як оздоблювали сюр? Разом з давнішим оздобленням, в елементах нового декору ми зустрічаємо високохудожні, як для того часу, візерунки: букети у стилі «бідармеєр», багатопелюсткові троянди, пуп'янки, фестони. Дуже популярним було зображення дерева життя, яке набуло не менш важливого значення в семантиці декору. Але ці мотиви на «ціфросюрі» ми бачимо вже інтерпретованими у букет квітів, який деколи зустрічається із симетрично розміщеними пташками на краях декору, а інколи він немов виростає з вазона. Чиста та наївна фантазія селян не примушувала їх до якихось канонів чи рамок, тому орнаментальні мотиви спочатку інтенсивно комбінувалися

один з одним, за рахунок чоґо і виникали окремі стилі у вишивцї сюрїв, утворюючи баґатство рїзноманїтних композицїй.

Інтенсивне оздоблення сюрїв за кїлька рокїв розповсюдилося по всїй державї аж до Трансильванських гїр. В угорському мїстї Дебрецен на початку 1840-х рр. вишивка сюрїв набула настїльки великого розвитку, що сюди приїздили з рїзних мїст для вивчення нової технїки. Зафїксовано також, що з Березької, Ужанської та Уґочанської жуп (тепер основна територїя їх належить до України) молодих юнакїв посилали сюди для навчання ремесла – виробництва бунд і сюрїв. У нових центрах виникали мїсцевї школи з виготовлення вишитих сюрїв, якї з часом набували певних локальних стильових особливостей. Таким чином, розповсюдження «цїфросюрїв» сприяло виникненню нечисленних мїсцевих декоративних стилїв та стильових рїзновидїв. Розквіт шиття сюрїв припадає на 1870-1880-тї рр.

У кїнцї ХІХ та на початку ХХ ст. принципи оздоблення сюра урїзноманїтнюються використанням бїсеру. За рахунок суворої лаконїчностї кольору, високохудожньої та енергїйної пластичностї декору, образ сюра створював радїсне сприйняття, одягнутої в нього людини^{20,21}.

Отже, сюр як один із найдорожчих скарбїв народного одягу угорцїв, вдало поєднує у собі декоративнїсть, доцїльнїсть і красу. Адже подолати проблему в межах естетичних і функцїональних вимоґ високого мистецтва це велике досягнення. Цїкавим є те, що цю проблему змогли вирїшити не досвїдченї модельєри баґатих дворян ХІХ ст., а простї селяни, мудрїсть та винахїдливїсть яких дивує нас своєю простотою і естетичним смаком.

Найпоширенїшим верхнім зимовим одяґом у незаможних селян була вовняна гуня («губа») з поперечним швом, яку виготовляли переважно із чорного сукна, облямовували червоним вельветом, а коло шїї зав'язували на одну, двї червонї китицї. Ваґа гунї 8-10 кг.

У 30–40-х рр. ХХ ст. серед заможних селян краю поширився традицїйний комплект чоловїчого вбрання, що складався з пїджака, штанїв («ґалїфе») та безрукавки («лайбї»). Його носили на свята. Пїджак (довжина – 70-80 см; ширина в плечах – 60-65 см; довжина рукавїв – 55-65 см) шили з чорної фабричної матерїї. Крїй переважної бїльшостї з них був прямоспинним, складався в основному з чотирьох пїл, по бокам вшивались клини. Пїджак мав відкидний комїр. Довгї рукави шились з двох пїл й пришивались до стану. З виворїтної сторони пїджакї пїдшивали тонкою однотонною фабричною матерїєю. На переднїх полах наявнї три, чотири прорїзні кишєнї («жеби»). Крім того, вони декорованї чорними фабричними шнурками, якї викладєнї у 10-16 петель («посомань»). За допомогою них та 5-8 гудзикїв, виґо-

товлених із чорних ниток, застібували піджак. Подібними петлями з гудзиками могли декорувати нижню частину рукава. Нижня частина задньої поли збиралась у 2-3 складки й декорувалась чорним фабричним шнурком, викладеним у вигляді стилізованих квітів²².

Штани («галіфе») (довжина – 100-110 см; ширина у талії – 44 см) шили також з чорної фабричної матерії. До низу вони звужуються. Кроїли їх з двох піл, спереду застібували на 4 гудзики та металеву пряжку. Спереду, до пояса пришивали полотняні петлі («хлястики») для протягування ремінця, а ззаду декоративні зав'язки, що кріпились за допомогою металевих пряжок. Іноді ззаду пришивали петлю для вивішування штанів на гак. Верхню частину передніх піл штанів декорували чорними фабричними шнурками, викладеними у вигляді видовжених стилізованих квіток. На штанах наявні дві прорізні кишені. В нижній частині штанів робили поздовжні розрізи (15-20 см), що застібувались на два гудзики. Бокові шви штанів декорували чорним фабричним шнурком. До нижньої частини штанів пришивали полотняні петлі для закріплення штанів на підосві²³.

Чоловіча безрукавка («лайбі») (довжина – 50-50 см; ширина в плечах – 40-45 см) прямого крою шилась з 4-х піл чорної або сірої фабричної матерії. Підкладки на таких безрукавках шили із тонкої фабричної матерії світлих тонів. Посередині спинки внизу робили розріз та пришивали поясок, що застібувався на металеву пряжку. На передніх полах робили дві, рідше чотири прорізні кишені. Безрукавки, так само як і піджаки, декорували чорними фабричними шнурками, викладеними у вигляді петель («посомань») ²⁴.

Типовим чоловічим головним убором був фетровий чорний капелюх традиційної форми. Поля таких капелюхів широкі, ковпак середній, заломлений трикутником. Капелюх декорували тканиною чи фабричною креповою стрічкою чорного, коричневого, темно-синього кольору. Взимку чоловіки носили овчині шапки. Хлопці, які готувались до служби в армії, до своєї шапки прив'язували різнокольорові стрічки. Члени сім'ї, близькі родичі, хрещені батьки, друзі та подруги – всі вони дарували стрічки, які всі разом узяті втілюють цілу систему взаємовідносин, центром яких стає майбутній солдат. Колір стрічок можна було вибирати вільно. Якщо в сім'ї хлопця у недалекому минулому була жалоба, то стрічки могли бути лише чорного, темно-синього кольору. Угорські селяни взагалі недолюблювали жовтий колір. Жовтою стрічкою дарувальник відкрито показував, що не симпатизує хлопцеві.

Серед угорців краю побутовали й чоловічі літні солом'яні шапки з широкими полями.

Отже, напротязі XIX – першої половини XX ст. у чоловічому

вбраннї угорцїв вїдбувались змїни пов'язанї з появою нових форм одягу («цїфрасюр»; чоловїчий костюм трїйка: пїджак, штани («ґалїфе»), безрукавка («лайбї») та їн.). Сюр – давнїй тип верхнього одягу угорцїв Закарпаття, що має спїльнї риси їз сусїднїми лемкївськими чугами, гуцульськими ї буковинськими мантани. У межах цього виду одягу бїльшою мїрою, нїж в їнших, поєднались риси чисто побутового призначення ї високохудожнього оздоблення вишивкою ї аплїкацією. Оздоблення сюрїв позначено рїзностильовими захїдноєвропейськими впливами у поєднаннї їз традиційним народним угорським мистецтвом ї семантикою словяномовних народїв. У традиційному костюмї угорцїв Закарпаття вишивка вїдїграє швидше допомїжну, нїж домінантну роль, створюючи композиційну врівноваженїсть мїж оздобленням ї формою. Упродовж XVIII – першої половини XX ст. у костюмї угорцїв Закарпаття не спостерїгалося рїзких змїн у оздобленнї вишивкою. Вишивка верхнього одягу суттєво вїдрїзнялась вїд вишивки їнших складових одягового комплексу. Вишивка сорочки, крїм художньо-естетичного, визначала особливостї соціального ї вїкового статусу її власниці кольором ї технїкою виконання.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛїТЕРАТУРИ:

1. *Малець О.О.* Етнополїтичнї та етнокультурнї процеси на Закарпаттї 40-80-тї рр. XX ст. Ужгород, 2004. С. 121.
2. *Гроздова И.Н.* Этническая специфика венгров Закарпатья // Карпатский сборник. М., 1972. С. 95.
3. *Дерке М.Ж.* Назви одягу в угорських говорах Закарпаття: автореф. дис. канд. фїлол. наук: спец. 10.02.09. Ужгород: Ужгород. нац. ун-т, 2002. С. 137.
4. *Симоненко И.Ф.* Быт населения Закарпатской области (По материалам экспедиций 1945–1947 гг.) / И.Ф. Симоненко // Советская этнография. 1948. № 1. С. 76.
5. *Полянська О.В.* Оздоблення народного одягу угорцїв та румун Закарпатської області // Архїв Закарпатського музею народної архїтектури та побуту. С. 6.
6. *Хофєр Т., Фєл Е.* Народное искусство венгров. Будапєшт: Корвина, 1975. С. 23.
7. *Полянська О.В.* Вказана праця. С. 7.
8. *Тиводар М.П.* Життя ї науковї пошуки Федора Потушняка. Ужгород: Гражда, 2005. С. 251.
9. *Коприва А.Т.* Угорська вишивка Закарпаття XIX – першої чвертї XX ст. (художньо-функціональнї та стилїстичнї особливостї): автореф. дис. на здобуття наукового ступеня кандидата мистецтвознавства: спец. 17.00.06 – «Декоративне ї прикладне мистецтво». Львїв: Львївська національна академїя мистецтв, 2005. С. 9.

10. Краевое искусство Венгрии. Будапешт, 1971. С. 78.
11. *Маслова Г.С.* Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX – начале XX вв. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 594.
12. *Полянська О.В.* Вказана праця. С. 8.
13. *Головацкий Я.Ф.* О народной одежде и убранстве русинов в Галичине и Северо-Восточной Венгрии. СПб., 1868. С. 12.
14. *Полянська О.В.* Вказана праця. С. 9.
15. Там само. С. 10.
16. *Коприва А.* Угорська вишивка на території Закарпаття // Народна творчістьта етнографія. 2003. № 1-2. С. 88.
17. Там само.
18. *Коприва А.Т.* Угорська вишивка Закарпаття XIX – першої чверті XX ст. (художньо-функціональні та стилістичні особливості)... С. 12.
19. *A Magyarorsag neprajza.* Budapest: Kiralyi Magyar egyetemi nyomda, 1942. С. 234.
20. *Коприва А.Т.* Угорська вишивка Закарпаття XIX – першої чверті XX ст. (художньо-функціональні та стилістичні особливості)... С. 12.
21. *A Magyarorsag neprajza...* С. 234-236.
22. Фонди Закарпатського музею народної архітектури та побуту, інвентарний номер (далі ФЗМНАП ІН): Е 14652/434.
23. ФЗМНАП ІН: Е 14650/432.
24. ФЗМНАП ІН: Е 14651/433.

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»:

www.zlev.ru

РУСИНСКАЯ ТЕМАТИКА В ИЗДАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

УКРАИНА Закарпатская область

ББК ТЗ (4УКР-43ак) 6

Ж-39

УДК 94 (477.87)

ISBN 978-966-8764-73-8

Жаткович Юрій. Праці з історії Угорської Русі /Упорядк. і передм. О.С. Мазурка/ Редактор О. Козоріз. – Ужгород: Мистецька лінія, 2008. – 452 с.; іл.

В издании помещены важнейшие работы известного закарпатского ученого Юрия Жатковича (1855-1920) по истории Венгерской Руси, его письма к украинскому этнографу из Восточной Галиции Владимиру Гнатюку (1871-1926), который был лично знаком с нашим земляком, а также «Автобиография», написанная Жатковичем по просьбе своего корреспондента.

Научные работы размещены не по хронологическому, а по проблемному принципу, что позволяет проследить развитие взглядов Жатковича на ключевые проблемы истории Закарпатья. Доминирующим тезисом всех без исключения исследований и писем Жатковича является тезис о том, что венгерские (закарпатские) русины - автохтоны этой территории и являются предками восточных славян, живших здесь еще задолго до прихода венгров.

Впервые публикуется большой труд Жатковича «Борьба Мукачевской греко-католической епархии против влияния Эгера», который увидел свет еще в 1884 г. на венгерском языке в журнале «Szazadok». Ученые фактически не использовали его при написании истории греко-католической церкви на Закарпатье. Таким образом, украинский читатель имеет возможность впервые ознакомиться с этим уникальным исследованием Юрия Жатковича, которое содержит много нового из истории нашего края.

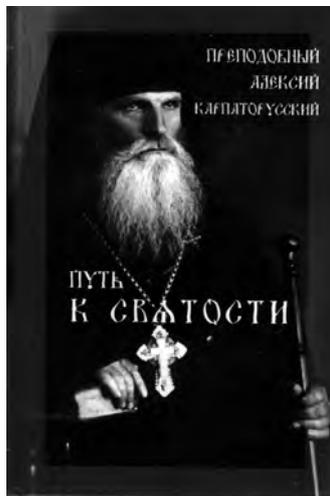
Отдельные статьи и письма Жатковича проливают свет на историю его взаимоотношений с Иваном Франко.

Работы Жатковича, которые при его жизни публиковались на венгерском языке, переводились на современный украинский язык. Все остальные, которые со времени их первой публикации нигде не переиздавались, печатаются с сохранением всех особенностей языка оригинала.

Автор предисловия и составитель этого издания размышляет над тем, какой должна быть настоящая научная история Закарпатья и кто ее напишет. Все это - через призму пожеланий Юрия Жатковича видеть полную историю своего края.

Издание предназначено для историков, этнографов, краеведов, учителей, всех, кто интересуется историей Закарпатья.

ISBN 5-57877-0038-8

Рачук Г. Путь к святости. Преподобный Алексей Карпаторусский. – М.: Успенско-Казанский монастырь, 2009. – 448 с.; ил.

В книге московского краеведа Григория Рачука сделана попытка передать богатую биографию известного старца православной церкви на Закарпатье – архимандрита Алексия (Кабалюка), причисленного к лику местопочитаемых святых УПЦ в 2001 г. Труд подготовлен главным образом на основе устных воспоминаний закарпатцев. Книга хорошо иллюстрирована.

УДК 324 (477. 87)
ББК ФЗ (4Укр - 43ак) 6
0 76
ISBN 978-966-671-225-0

Остапец Ю., Токар М. Закарпаття через призму політичних виборів: Монографія / Серія «Studia Regionalistica»; НДІ політичної регіоналістики; ДВНЗ «Ужгородський національний університет». – Ужгород: Карпати, 2009. – 408 с.

Представленное издание - второй проект из серии «Studia Regionalistica» Научно-исследовательского института политической регионалистики УжНУ. Авторы монографии – декан факультета общественных дисциплин кандидат политических наук Ю. Остапец и кандидат исторических наук, доктор философии доцент кафедры политологии М. Токарь.

Следует признать, что до сих пор отсутствует комплексное исследование по проблеме избирательных процессов на Закарпатье в XX - начале XXI в.

В то же время история нашего края первой половины XX в. и недавних событий современности достаточно насыщена разнообразными выборами, особенно парламентскими. Исследуя избирательный процесс на Закарпатье, ученые делают это на фоне различных исторических эпох, что так же дает возможность установить определенные закономерности или различия политической системы.

Рецензентами издания выступили ректор УжНУ доктор исторических наук профессор М. Вегеш и заведующий кафедрой политологии Донецкого национального университета доктор политических наук профессор М. Примуш.

Авторы применили проблемно-хронологический принцип построения исследования, рассмотрев сначала особенности политических выборов периода 1920-1940 гг., а затем 1950-1980 гг. и 1990-2007 гг. Был сделан анализ выборов в парламент Чехословакии 1924, 1925, 1929, 1935 гг., в Сойм Карпатской Украины, в Верховную Раду УССР советского периода и в Верховную Раду Украины 1994, 1998, 2002, 2006, 2007 гг. в избирательных округах Закарпатья.

На основании анализа огромной базы эмпирического материала исследователи доказали, что значительная часть электоральных технологий, используемых субъектами избирательного процесса, не может применяться эффективно без учета региональных особенностей региона. Кроме того, в книге изучено применение в избирательных кампаниях пиар-технологий, выяснено их влияние на волеизъявление электората (на примере Закарпатья).

В монографии представлены важные фактологические и статистические данные по политической истории Закарпатья. Например, в период Чехословакии в крае действовало более 30 политических партий, причем число автономных политических партий в несколько раз превышало количество общегосударственных. По словам авторов книги, в 1920-1930 гг. большинство местных партий принадлежало к русофильскому лагерю. Они занимали оппозиционную позицию к чехословацкой власти, критиковали ее за централистскую политику в крае. В монографии представлена периодизация деятельности русофильских партий на Подкарпатской Руси. Первый этап - 1919-1924 гг., когда в крае формируются филиалы общегосударственных и сугубо местных русофильских партий. Тогда русофилы выражали лояльность к власти, надеялись на проведение правительством обещанных реформ, объединялись в разные блоки. Второй этап - 1925-1934 гг. - борьба русофилов за автономию. Третий этап - 1934-1938 гг. - получение власти в автономном правительстве и дискредитация перед центральной властью.

В следующих частях книги проанализирован ход и результаты советских избирательных процессов, с их формализмом и антидемократизмом, первые демократические выборы независимой Украины, поляризация сил, многовекторность современных политических партий.

В конце монографии добавлены краткие биографические справки о деятелях, которые представляли Закарпатье в большой политике (В. Балага, В. Бедь, А. Каменяш, И. Криль, Е. Матвийчук, И. Мигович, В. Петевка, В. Пинзеник, С. Ратушняк, И. Ризак, С. Слободанюк, М. Сятыня, Н. Шуфрич).

Привлекает внимание использование значительного количества источников и монографических исследований (416 позиций), подготовлено 7 приложений, десятки таблиц, обобщение и теоретические рекомендации. Издание рассчитано на специалистов - политологов, социологов, историков, студентов.

Сабов Євменій. Христоматія. Репринтне видання. Упор. І. Петровція. – Ужгород, 2009. – 238 с.

«Христоматія» церковнословянських і укроруських літературних пам'яток була підготовлена і видана греко-католицьким каноником Євменієм Сабовим в Ужгороді в 1893 г. Видання містить цілий ряд важливих для закарпатської історії джерел. Перевидано при фінансовій підтримці В.І. Балоги.

ББК 63.3(4УКР-43АК)6

УДК 94(477.87)

K26

ISBN 978-966-671-203-8

Карпатська Україна (1938-1939). Збірник архівних документів і матеріалів. Упоряд. М. Делеган, С. Висварко. – Ужгород: Карпати, 2009. – 288 с., іл.

В збірник документів і матеріалів включені делопроизводственная документація місцевих і центральних органів влади Чехословацької Республіки, об'явлення державних органів влади Атомної Подкарпатської Русі (Карпатської України), документи законодавчого змісту, звернення, маніфести Першої Української Центральної Народної Ради, первоисточники, воссоздающие діяльність «Українського Національного Об'єднання», Організації народної оборони «Карпатська Сечь», офіційні і особисті листи, воспоминання учасників подій, пов'язаних з історією Карпатської України, документи, що розповідають про підготовку і проведення виборів в Союз Карпатської України, матеріали дипломатичного характеру. Хронологічно документи збірника охоплюють період з вересня 1938 г. по червень 1939 г.

ББК 86.372(4УКР-43АК)

П81

УДК 281.93(477.87)

Василий (Пронин), архимандрит. История Православной Церкви на Закарпатье. Издание второе. – Ужгород: Мукачевская епархия: Филокалия, 2009. – 538 с.; ил.

Важное место среди опубликованных научных работ по истории православия занимает книга архимандрита Василия (Пронина) «История Мукачевской епархии (с древнейших времен до Первой мировой войны 1914 г.). Указанный труд был подготовлен как кандидатская диссертация на соискание научного звания кандидат богословия в 1951-1954 гг. Первое издание было опубликовано благодаря сегодняшнему архиепископу Мукачевско-Ужгородскому Феодору и его соратникам в 2005 г. Сейчас подготовлено второе издание. Структура книги построена по хронологическому принципу, материал сосредоточен во введении, 10 главах и приложениях.

Во введении автор проанализировал главные источники по мукачевской истории. Среди них о.Василий называет летописи на арабском, армянском, греческом, славянском, латинском языках; книги по археологии, исторической географии, сфрагистике, нумизматике, этнологии и фольклористике, палеографии, литературе, истории. Оценивая работы своих предшественников, автор высоко оценивает «Мемориал» Коллара. «Концепция "Мемориал" – возвеличить церковное прошлое Мукачевской епархии - оказалась созвучна тому времени ведь богатое прошлое давало право и надежду на освобождение от зависимости ягерских епископов».

Значительное внимание уделено анализу работы И.Базиловича «Brevis Notitia Fundationis...». Пронин утверждал, что «эта книга имела большое значение в развитии церковного и славянского самосознания местного населения», кроме того, «указывала на родственность славянских племен, на связи с древней Византией». Изучая наследие Ю. Жатковича, автор указывал, что «статьи Жатковича имели, прежде всего, целью установить историческую правду».

Во введении также предлагается описание географического положения Закарпатья, характеристика климата, лесов, населения, языка и обрядов русинов Карпат.

В первой главе автор рассматривает период 33-863 гг. Он допускает, что в VI в. на эти земли могла распространяться юрисдикция Иустиниана Прима. Во второй главе (863-988 гг.) о.Василий утверждает, что христианство на Закарпатье могли принести св. Кирилл и Мефодий. Интересна мысль о том, что Мукачевская епархия могла быть одним из семи Паннонских епископств, основанных архиепископом Мефодием. Много места в главе уделено хри-

стианизации мадьяр. Третья глава (988-1241) в основном посвящена отношениям Закарпатья с Киевской Русью. Интересные предположения делает о. Василий по поводу происхождения св. Георгия, Ефрема и Моисея Угринов. Ссылаясь на Голубинского, который писал, что св. Владимир пригласил для проповеди киевских русских священников из Закарпатья, он предполагает, что жена князя Владимира происходила из закарпатских болгар. Именно этим Пронин объяснял особенную близость братьев Угринов к княжичам Борису и Глебу.

В четвертой главе (1241-1414 гг.) проанализирована информация об основании первых монастырей на Закарпатье, рассмотрены события, касающиеся князя Федора Корятовича. По мнению автора, вокруг князя есть как минимум девять неразгаданных вопросов: время прибытия Корятовича в Угорщину; переселение с князем 40-60 тыс. человек; грамота 1360 г.; место кончины Корятовича; имя супруги князя и т.д. Например, он принимает версию о переселении с Корятовичем из Подолии 40-60 тыс. чел., однако считает, что на Закарпатье могло быть два князя с одинаковым именем.

По поводу первого Мукачевского епископа Луки (пятая глава) Пронин пишет, что он «был настоятелем монастыря, возможно, в чине архимандрита. Возможно, что он был уполномоченный каким-либо епископом, был, так сказать, епископский администратор». Спорным считает автор версии об юрисдикции Мукачевского и Грушевского монастырей.

В восьмой - десятой главах рассмотрена история Мукачевской епархии от 1646 до 1914 гг. Об Ужгородской унии автор пишет следующим образом: «Причиной заключения унии часто выставляется тяжелое материальное и общественное положение православного духовенства. Но религиозные события нельзя объяснять экономическими причинами. Можно сказать, что религиозно-христианские стимулы, когда они истинны, доминируют над экономическими. Только при упадке веры выступают материальные соображения».

Много в книге написано о деятельности епископов Василия Тарасовича, Петра Парфения, Иоанникия Зейкана, Иоанна Малаховского, Феофана Маврокордато, Мефодия Раковецкого, Иосифа Стойки, Досифея Феодоровича и др. На основании «Списания обителей Мараморошских» представлена информация о монастырях в Бороняве, Драгове, Кричеве, Угольке, Вульховцах, Бедевле, Белой Церкви, Бичкове и т.д. Деятельность епископов и монастырей рассмотрена в тесной связи с политическими событиями (восстание Текели, восстание Ференца Ракоци II).

Кроме исторических вопросов, о. Василий в своем труде много пишет о богословии, обряде, догматике.

Возрождение православного движения на Закарпатье в начале XX в. автор связывает со следующими причинами: древняя традиция, идеологическая подготовка деятелями второй половины XIX в., православными церковными книгами, паломничествами к православным святыням, приверженностью закарпатцев у русским церковным обычаям.

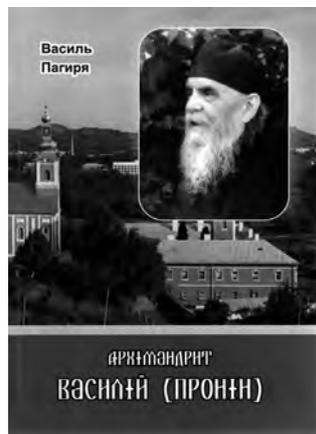
В приложениях размещены «Дарственная грамота князя Мукачевского Федора Корятовича от 8 марта 1360 года» (русский и латинский вариант);

воспоминания архимандрита Алексия (Кабалука) (28 ноября 1945 года); письмо о заключении Ужгородской унии; список старопечатных церковно-славянских книг, хранящихся в Мукачевском монастыре и др. В конце книги представлена библиография книг, касающихся истории Мукачевской епархии.

ISBN 966-8273-31-4

Пагирия В. Архимандрит Василий (Пронин).
– Мукачево: Карпатська вежа, 2009. – 112 с.;
іл.

Книга состоит из очерков, которые В. Пагирия публиковал в закарпатской периодике о деятельности архимандрита Василия (Пронина). Кроме того, автор включил в издание воспоминания монахинь о своем духовнике, перечень литературы о Василии (Пронине) и указатель его трудов. Книга выходит по благословию архиепископа Мукачевско-Ужгородского Феодора.

ISBN 966-8269-26-8

Мукачево. Ліричний портрет. Упор.
В. Пагірі та М. Шушкевич. – Мукачево:
Карпатська вежа, 2009. – 100 с.

В художественное издание вошли стихи поэтов о городе Мукачево. В частности, здесь представлены произведения Ш. Петефи, В. Пагирии, И. Чопея, А. Карабелеша, А. Балецкого, В. Прокопенко, С. Малильо, С. Шушкевича, В. Дворниченко, И. Пирова, Б. Сливчука, М. Меденци, Ю. Комарницкой, Г. Жигаревич, Л. Ковач, А. Стадник, Т. Рыбарь, Л. Бегун и др.

Б-91

Бурга В.В. Киевская духовная академия и семинария. – К., 2009. – 64 с.

Настоящее издание подготовлено по решению Ученого Совета Киев-

ской духовной академии и семинарии в связи с празднованием 20-летнего юбилея возрождения Киевских духовных школ и представляет собой краткий очерк их истории с XVII в. и по настоящее время. В очерке освещены основные этапы становления Киевской братской школы, Киево-Могилянской академии и Киевской духовной академии. Отдельные разделы посвящены Киевской духовной семинарии, существовавшей в 1947-1960 гг., и возрождению духовных школ, которое началось в 1989 г. Издание богато иллюстрировано. Многие фотоматериалы взяты из частных архивов и публикуются впервые.

Издание рассчитано на всех, кто интересуется историей Православной церкви и духовного образования.

ББК 84(4УКР-43АК)6-44

УДК 821.161.2-31

Ф32

ISBN 978-966-671-167-3

Федака С. Карпатський кросворд. Художньо-документальна повість. – Ужгород: Карпати, 2009. – 224 с.

Художественно-документальна повість закарпатського письменника і ученого посвячена історії Карпатської України - епопеї українського державотворення, яке розвивалося на території нинішньої Закарпатської області з 13 жовтня 1938 г. по 18 березня 1939 г. Произведение является мозаикой из десятков эпизодов борьбы внутри и вокруг Карпатской Украины. Ярко передан дух тогандших соревнований - дипломатических, военно-политических, экономических, избирательных и особенно идейных. Изложение строго следует хронологии реальных событий, выделяя из них наиболее переломные и рельефные моменты, которые будут интересны широкой читательской аудиторией.

ISBN 978-80-970288-0-0

Вархол Н. Звідки і коли... Топонімійні перекази про заснування сіл та виникнення їх назв. – Пряшів-Свидник: Спілка українських письменників Словаччини, 2009. – 232 с.

В монографії зібрані і проаналізовані топонімічні назви

украинских сел в Словакии. Автор с 1972 г. работает в Словацком национальном музее - Музее украинской культуры в Свиднике. Фольклорист, писательница, доктор философии.

УДК 271-055.2 (477.87)

ББК 86.372 (4)

УКР-4 ЗАК)

Д18

ISBN 978-

966-671-227-4

Данилець

Ю., ієромонах Пимен (Мацола).

Православний

Свято-Іоанно-Предтеченський чоловічий монастир у с. Бедевля. Историчний нарис. Ужгород: Карпати, 2009. – 192 с., іл.

Авторами книги стали известный историк директор Богословско-исторического исследовательского центра имени архимандрита Василия (Пронина) кандидат исторических наук, доктор философии доцент кафедры истории Украины УжНУ Юрий Васильевич Данилец и благочинный Грушевского мужского монастыря иеромонах Пимен (Мацола).

Книга издана под грифом кафедры истории Украины УжНУ и Хустской православной епархии. Авторы получили благословение на печать от архиепископа Хустского и Виноградовского Марка (Петровций).

Рецензентами книги стали доктор исторических наук проф. Д.Д. Данилюк и кандидат исторических наук доцент В.В. Мещанин.

Книга разделена на вступление, три тематических раздела, которые, в свою очередь, имеют свои подразделы, выводы, персоналии, приложения, список использованных источников и литературы. Общая библиография книги составляет 81 позицию, включая и источники. Объем книги - 189 страниц.

Исторический очерк «Православный Свято-Иоанно-Предтеченский мужской монастырь в с. Бедевля» открывает перед нами интересную историю одного из известных форпостов православия в XVIII и в XX вв.

Несмотря на то, что монастырь был основан в 1719 г. по благословению известного исповедника благочестия епископа Досифея (Феодоровича) (1648-1733), а в конце века (1788 г.) уже был закрыт, он играл огромную роль в становлении и развитии православной церкви в регионе. Во времена насаждения унии монастырь проводил глубокую духовно-просветительскую и миссионерскую работу и своим существованием подчеркивал мировоззрен-

ческую идентичность своего народа.

В стенах этого мужского монастыря проходили послушание и пастырское служение известные духовники края. Достаточно вспомнить таких подвижников благочестия и исповедников православия, как архимандрит Боголип (Церковник), архимандрит Василий (Пронин), архимандрит Серафим (Гайналий), архимандрит Доримедонт (Андрашко), архимандрит Алексей (Кириевский), иеромонах Иннокентий (Чопик) и другие.

Как и все авторские работы историка Юрия Данильца, книга о Бедевлянском монастыре насыщена широкой архивно-документальной базой, монастырскими документами, личными архивами и т. д. Подавляющее большинство документов обнаружено в Государственном архиве Закарпатской области. Некоторая часть из них вводится в научный оборот впервые, что делает это издание своеобразным сокровищем для истории сегодняшнего православия на Закарпатье и в Мараморошине в частности. Живо и актуально читаются материалы из текущих архивов Хустской православной епархии и Бедевлянского Свято-Иоанно-Предтеченского монастыря. Последние помогают нам глубже заглянуть в современную историю этой обители.

Отметим, что в соавторах Юрия Данильца на научной ниве успешно деботировал молодой монах и неутомимый церковно-общественный деятель православия на Закарпатье благочинный Грушевского монастыря, иеромонах Пимен (Мацола). Благодаря своей настойчивости о. Пимен обнаружил редкие документы о Бедевлянском монастыре, в связи с чем эти материалы вышли из собственного архивного «подполья» и увидели интеллектуальный мир. Авторская симфония и родила эту замечательную книгу, которую каждый уважающий свою историю житель Закарпатья будет счастлив иметь в собственной библиотеке.

Прочитав эту историческую книгу, можно смело констатировать, что сегодня православие на Закарпатье приобретает новый формат. Формат объективной, неангажированной, справедливой церковной истории, которая базируется не на легендах и преданиях, а на реальном архивном материале.

Лейтмотивом книги является беспристрастное освещение исторического прошлого и настоящего Бедевлянского монастыря.

Прекрасным дополнением к тексту книги являются многочисленные фотографии известных подвижников Православной Церкви, что делает книгу еще более интересной и основательной.

УДК 281.9:27 «19»

ББК 86.372

Д 18

ISBN 978-966-671-221-2

Данилець Ю. В. Православна церква на Закарпатті у першій половині ХХ ст. Монографія / Передмова В. Фенича. - Ужгород: Карпати, 2009. - 376 с, іл.

В конце прошлого года в ужгородском издательстве «Карпаты» вышла книга известного в научных кругах историка православной церкви Юрия

Данильца. В недавнем прошлом он издал несколько книг, посвященных истории православных монастырей на Закарпатье («Православные монастыри Хустского района (XX век)», 2004, 2005, «Православный монастырь Рождества Богородицы в селе Липча», 2005, «Православный монастырь Успения Божьей Матери в селе Домбоки», 2006).

Новая книга под названием «Православная церковь на Закарпатье в первой половине XX столетия» являет собой доработанный вариант диссертации автора на соискание степени кандидата исторических наук. Эта диссертация была защищена Ю. Данильцом в январе 2008 г. Монография содержит 376 страниц.

Открывает издание предисловие кандидата исторических наук доцента Владимира Фени-

ча. Материал в книге изложен во вступлении, четырех разделах, выводах, приложениях.

Географические рамки работы охватывают территорию расширения канонической юрисдикции епископов-делегатов Сербской православной церкви (далее СПЦ) и Мукачевско-Пряшевской епархии. Автор утверждает, что исследуемая территория в составе Австро-Венгрии (до 1918 г.) называлась Венгерская/Угорская Русь, Венгрии (1918-1919 гг.) – Русская Краина, Чехословакии (1919-1939 гг.) – Подкарпатская Русь, Карпатская Украина, Венгрии (1939-1944 гг.) – Подкарпатский край, в 1944-1945 гг. – Закарпатская Украина.

Во вступлении автор обозначил цель работы и научные задания. Среди них - «сделать комплексный анализ причин возникновения православного движения на Закарпатье в начале XX века, его дальнейшего развития в 1920-х гг., исследовать формирование структуры епархиального управления, политику нескольких государств в отношении к православным, а также других процессов в церковной жизни Закарпатья» (с. 8).

В первую очередь, следует обратить внимание на источники и научную литературу, которую обработал автор для подготовки монографии. Ю. Данилец проанализировал архивные коллекции и фонды Государственного архива Закарпатской области, Архива управления службы безопасности в Закарпатской области, Центрального государственного исторического архива в г. Львов, архива Мукачевской православной епархии. В целом неопубликованные ранее источники составляют 122 позиции в списке литературы. Весь список литературы составляет около 450 позиций. В научных библиотеках Львова, Киева, Ужгорода и других городов автор книги обнаружил и исследовал уникальные периодические издания 1920-1930-х гг. Среди них закарпатские общественно-политические издания: «Карпаторусский вестник», «Листок», «Наука», «Неделя», «Русская Земля», «Русский вестник», «Русская нива»; церковные издания: «Душпастьрь», «Православная Карпатская

Русь», «Православная Русь», «Православный Русский Календарь», «Церковная Правда»; галицкие газеты: «Дело», «Дело и Новое Слово», «Нива», «Русский Голос», «Русское Слово»; буковинские издания: «Вера и Церковь», «Православная Буковина», «Русская Правда»; волинские издания: «Волинская Епархиальные ведомости», «Почаевский Листок»; российскую газету «Голос Москвы» и др.

В первом разделе книги проанализированы источники и научная литература. Во втором разделе Ю. Данилец раскрыл исторические причины возрождения православия на Закарпатье в начале XX в., рассказал о подготовке и ходе двух судебных процессов против православных в Мараморош-Сигете, о развитии православия во времена Первой мировой войны. Автор выделяет следующие причины, которые привели к возрождению православия на Закарпатье: тяжелое социально-экономическое положение, постоянная связь с православными в Америке и духовная связь с христианскими центрами, в первую очередь, с Афоном, латинизация униатского обряда и церкви, деятельность белоэмигрантских лидеров и организаций, пророссийская ориентация православного духовенства.

На основании ранее не известных источников показаны жестокость венгерской власти по отношению к православным, издевательства во время судебных процессов. Интересен один из выводов автора: «говорить о политической агитации против Венгерского государства в 1901-1906 гг. не приходится, потому что стремление части закарпатских украинцев исповедовать ту же самую религию, что и их братья на Востоке, не могло быть преступлением против венгерского народа» (с.58).

Главными центрами православного движения, по словам автора, были село Великие Лучки возле Мукачева и село Иза возле Хуста. Много внимания в книге уделено деятельности иеромонаха Алексия (Кабалука) (канонизирован в 2001 г.). Преследование православного движения со стороны венгров не принесло желаемого для них результата. В 1921 г. на Подкарпатской Руси было уже 60 599 православных.

В третьем разделе «Формирование структуры Карпаторусской православной церкви» Ю. Данилец рассказал о деятельности сербских епископов-делегатов Досифея (Васича), Иринея (Чирича), Серафима (Ивановича) и Иосифа (Цвиевича). Их миссия на Подкарпатской Руси была довольно сложной. Они создали духовные органы управления - Духовную консисторию, Епархиальное управление, Епархиальный Совет, организовали учебу молодых богословов в Сербии и Подкарпатской Руси, помогли открытию новых парафий и монастырей.

Кроме сербской юрисдикции, к которой на Закарпатье относилось большинство парафий, здесь также действовало более 10 организаций архиепископа Савватия (Врабец). Автор считает, что борьба между этими двумя юрисдикциями только ослабляла православное движение.

Мукачевско-Пряшевской епархии, которая возникла в 1931 г., посвящен четвертый раздел монографии. Епископ Дамаскин (Грданичка) построил постоянную резиденцию в Мукачево, в которой и по сей день работают православные архиереи. В 1930-х гг., как утверждает Ю. Данилец, правительство начало в какой-то мере поддерживать православных. Выделялись средства

на строительство храмов, финансировалось изучение в школах Закона Божьего.

Сложный период в истории православной церкви на Закарпатье начался в 1939 г., когда всю территорию края захватили венгры. Они сначала арестовали, а потом выслали из страны епископа Мукачевско-Пряшевского Владимира (Раича). На его место был назначен администратор Михаил Попов, посредством которого венгерское правительство хотело получить автокефалию от Константинопольского патриарха. Важные факты удалось обнаружить Ю. Данильцу о патриотической работе православного духовенства во времена Второй мировой войны. Согласно документам, за сотрудничество с советскими разведывательными и партизанскими группами в лагерь смерти Дахау было отправлено несколько православных монахов. После освобождения Закарпатья в октябре 1944 г. шесть православных священников были избраны делегатами Первого съезда народных комитетов, который принял Манифест об воссоединении с Украиной. В ноябре 1944 г. делегация православного духовенства ездила в Москву, где просила принять православных Закарпатья под юрисдикцию Русской православной церкви. В октябре 1945 г. переход Мукачевско-Пряшевской епархии был канонически утвержден. Таким образом, закончился длительный период существования закарпатских православных в составе СПЦ.

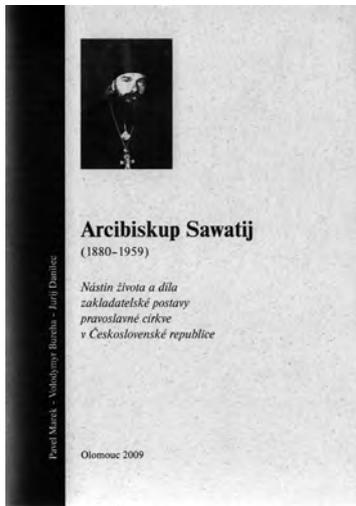
Интерес вызывают приложения к монографии, в которых представлено 65 документов, ранее неизвестных исследователям. Среди них есть и переписка закарпатцев с афонскими монахами, и доносы униатских священников на православных верующих, и указы и распоряжения православных архиереев. Привлекают внимание также списки православных священников и общин за 1929 и 1942 гг.

Значительно упрощают работу с монографией географический и именной указатели. Следует также отметить большое количество иллюстраций. Это не только разные документы и фотокопии из газет, но и множество коллективных и личных фотографий.

Монография Ю. Данильца стала долгожданным подарком ценителям закарпатской истории. Автор продолжил начатое дело другого церковного историка - архимандрита Василия (Пронина), который довел свой труд «История Мукачевской епархии» до начала XX в. Книга предназначена для широкого круга читателей. Ее материалы могут использоваться для подготовки комплексных трудов по истории православия, написания курсовых и дипломных работ, а также для лекций в богословских и светских учебных заведениях.

ISBN 978-80-244-2434-7

Pavel Marek, Volodymyr Bureha, Jurij Danilec. Arcibiskup Sawatij (1880-1959). Nastin zivota a dila zakladatelske postavy pravoslavne cirkve v Ceskoslovenske republice. - Olomouc 2009. – 250 s.

Издательство университета Палацкого в Оломоуце (Чехия) представило новую книгу «Архиепископ Савватий (1880-1959). Очерк жизни и деятельности выдающегося деятеля православной церкви в Чехословацкой республике». Авторы монографии - профессор кафедры истории университета Палацкого в Оломоуце и католического университета в Ружемберке д-р Павел Марек, доцент Киевской Духовной академии кандидат исторических наук Владимир Бурга и доцент кафедры истории Украины ГВУЗ «Ужгородский национальный университет» кандидат исторических наук Юрий Данилец. Публикация осуществлена на чешском языке, с включением приложений на русском и украинском языках. Общий объем - 250 страниц.

Несмотря на то, что архиепископ Савватий (Врабец) является одной из наиболее ярких фигур в истории православия в Чехословакии 1-й половины XX в., о нем мы знаем мало. По разным причинам в историографии до сих пор ему не уделялось должного внимания. А потому подготовленное чешско-украинское издание является чрезвычайно актуальным.

Архиепископ Савватий родился 3 февраля 1880 г. в семье часового мастера в пригороде Праги. В 1900 г. он уехал в Россию, где окончил Уфимскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию. Благодаря покровительству архиепископа Антония (Храповицкого) молодой чех сделал хорошую карьеру в России, в частности, работал заместителем епископа Вольнского и ректором Холмской духовной семинарии. В 1921 г. архимандрит Савватий вернулся в Прагу, где возглавил Чешскую православную общину. В начале 1923 г. в Константинополе состоялось его посвящение в епископы. Тогда же патриарх Мелетий (Метаксакис) возвел Савватия в сан архиепископа и создал архиепископию для всей Чехословацкой Республики. Таким образом, юрисдикция архиепископа Савватия была распространена и на Подкарпатскую Русь (Закарпатье).

Как отмечают авторы, чехословацкое правительство стремилось создать в стране независимую церковь, а поэтому поддержало проект автокефалии. Однако, учитывая то, что еще со времен Австро-Венгрии на этой территории миссионерскую работу проводила Сербская православная церковь, между представителями Белграда и Константинополя возникли религиозные споры. Этот конфликт двух церковных юрисдикций продолжался вплоть до 1946 г.

Во время Второй мировой войны архиепископ Савватий активизировал свою деятельность, однако в 1942 г. был арестован нацистами за крещение пражских евреев и посажен в концлагерь Дахау. После войны он был отстранен от дел, продолжал жить в Праге, имея незначительное число сторонни-

ков. Умер 14 декабря 1959 г.

Опираясь на чешские и украинские архивы, авторы воссоздали сложную канву жизни и деятельности архиепископа Савватия (Врабец). Многие выявленные ими документы включены в приложения к книге. Значительно облегчают обработку монографии хронологическая таблица и именной указатель.

Прекрасно, что во времена экономического кризиса, который поразил мировое сообщество, историки продолжают плодотворно работать, налаживать научные связи, публиковать труды. Считаю, что было бы целесообразно перевести книгу на русский или украинский язык и издать ее на Украине.

УДК 271.222(477)

ББК 86.372.27

С 55

ISBN 978-966-8760-87-7

Собрание трудов. Архимандрит Василий (Пронин) / Сост.: А. Мониц, Ю. Данилец. - Т. 1 : Жизнеописание. Научные и богословские исследования. - Ужгород : ОАО «Патент», 2010. - 432 с, ил. - Текст на рус. и укр. языках.

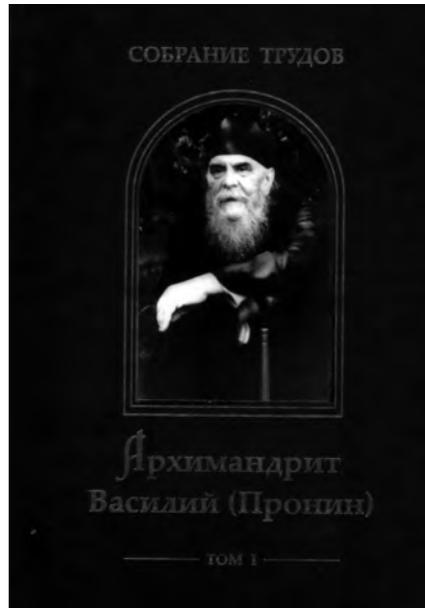
Первый том собрания трудов известного богослова и ученого, подвижника благочестия православной церкви в Закарпатье XX ст., духовника Свято-Николаевского женского монастыря архимандрита Василия (в миру Владимира Васильевича Пронина) (08.09.1911-05.01.1997)

включает в себя жизнеописание, а также научные и богословские труды, публикации, статьи подвижника разных лет.

Его труды - яркий пример того, как в уме и сердце этого человека непротиворечиво и спасительно сочетались строгая и бескомпромиссная преданность православию и удивительная широта взглядов.

Многие из собранных здесь статей в силу исторических обстоятельств опубликованы за границей и поэтому не были доступны для широкого изучения. Многие рукописи отца Василия, архивные сведения, воспоминания, истории и письма публикуются впервые.

Сборник будет интересен ученым, богословам, студентам, аспирантам, верующим людям и всем, кто интересуется развитием научно-богословской мысли и аскетической жизни православной церкви на Закарпатье.

УДК 271.222(477)
 ББК 86.372.27
 С 55
 ISBN 978-966-8760-99-0

Собрание трудов. Архимандрит Василий (Пронин) / Сост. : А. Монич. - Т. II : Евангелие учительное. Слова на Недели Триоди Постной и Цветной, Недели по Пятидесятнице, праздники Господские, Богородичные и нарочитых святых (1939-1989). - Ужгород : ОАО «Патент», 2010. - 392 с, ил. - Текст на рус. яз.

Вниманию читателя предлагается второй том из серии «Собрание трудов. Архимандрит Василий (Пронин)». Известный подвижник благочестия православной церкви в Закарпатье XX ст., духовник Свято-Николаевского женского монастыря архимандрит Василий (в миру Владимир Васильевич Пронин) (08.09.1911-+05.01.1997), кроме множества систематических богословских, исторических и научных трудов, оставил после себя удивительные слова и проповеди, которые в течение полувека сам писал и произносил в разных храмах Мукачевской епархии.

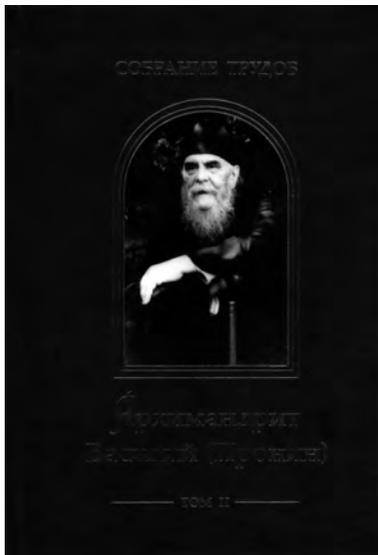
Проповеди и слова отца Василия издаются впервые. Они отображают его внутренний мир и показывают, насколько глубоко батюшка владел Священным Писанием и был причастен к святоотеческой традиции. Его эрудиция и мысли, которые он излагает, касаются Библии, истории, географии, богословия, иконописи, литературы и других сфер гуманитарных и точных наук.

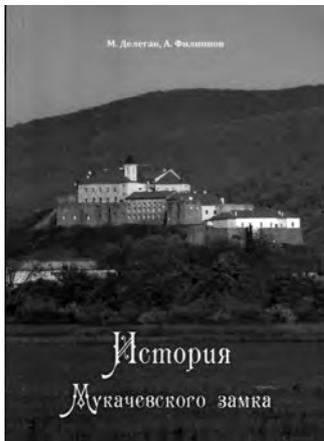
«Евангелие Учительное» является эталоном проповедничества и гомилетики.

Проповеди включают весь годичный литургический цикл. Здесь помещены проповеди на все Недели Триоди Постной и Цветной, Недели по Пятидесятнице, а также на Дванадцатые праздники.

УДК 94 (477-87)
 ББК 63.3 (4УКР-43АК)
 Д29
 ISBN 978-966-2195-84-2

Делеган М., Филиппов А. История Мукачевского замка (в документах). Научно-популярный историко-краеведческий очерк. – Ужгород: Лира, 2010. – 128 с.

На юго-западной окраине закарпатского города Мукачево островерхую гору венчает овейанный легендами и боевой славой Мукачевский замок. Он является памятником архитектуры XIV-XVIII вв. всеукраинского значения и достопримечательностью окружающей местности.

Книга создана в творческом сотрудничестве мукачевского краеведа, журналиста, члена-корреспондента Украинской академии геральдики Алексея Игоревича Филиппова с директором Государственного архива Закарпатской области, кандидатом исторических наук Михаилом Васильевичем Делеганом.

Историческое издание предназначено для туристов, интересующихся историей, краеведов, экскурсоводов, студентов, учителей, широкого круга читателей.

В этой книге использованы фрагменты средневековых хроник и летописей, тексты архивных документов XIV-XX вв. В ней впервые опубликовано более 20 первоисточников.

УДК 94 (477)

ББК ТЗ (4УКР)

Д18

ISBN 978-966-332-056-4

Данилюк Д.Д., Мищанин В.В. Кафедра історії України УжНУ. – Ужгород, 2010. – 125 с.

В начале января этого года вышло в свет научное исследование о кафедре истории Украины Ужгородского национального университета. Его авторы - доктор исторических наук профессор завкафедрой истории Украины Д. Данилюк и кандидат исторических наук доцент В. Мищанин. Подобными изданиями в университете могут похвастаться разве что несколько кафедр. Среди них - кафедра украинской литературы, кафедра госпитальной хирургии, кафедры социальной работы, политологии, педагогики и психологии.

Рецензируемое издание состоит из введения, двух глав, списка использованных источников и литературы, приложений. В первом разделе «На пути становления» рассмотрены основные вехи истории кафедры в 1976-1980-х гг. По словам авторов, в условиях идеологического давления советской системы открытие кафедры истории Украины в университете было

невозможно. Поэтому по инициативе профессора М. Трояна в 1976 г. была создана кафедра историографии и источниковедения с преподаванием основного курса истории УССР. С 1981 г. - кафедра истории УССР, историографии и источниковедения. Кафедра стала третьим структурным подразделением исторического факультета. На новую кафедру были переведены проф. М. Троян, проф. Я. Штенберг, доценты В. Пальок, А. Мазурок, М. Тиводар, В. Ганчин. Заведующим кафедрой был избран проф. М. Троян. Новообразованный коллектив приступил к работе, а уже через год на кафедре была введена специализация по краеведению, разработаны программы спецкурсов, создан студенческий научный кружок.

До 1988 г., когда кафедра была расформирована, коллектив добился значительных научных достижений. Были установлены научные связи с ведущими учеными и научными учреждениями Украины, опубликованы десятки статей и несколько монографий. В этом разделе авторы изложили краткие биографические справки тогдашних работников кафедры: М. Трояна, Я. Штенберга, В. Палька, А. Мазурка, М. Тиводара, В. Ганчина, В. Мельника, А. Чичура.

Большим фактологическим материалом насыщен второй раздел - «Кафедра истории Украины 1990-2000». В 1990 г. ректор В. Сливка издал приказ, согласно которому была создана кафедра истории Украины. Некоторое время кафедрой руководил доктор исторических наук профессор В. Задорожный. На его плечи легла тяжелая работа по организации учебно-методической и воспитательной работы. Как отмечают авторы книги, ее сложность заключалась в том, что следовало по-новому переосмыслить ряд проблем по истории Украины, разработать программы для преподавания курса на всех факультетах. В настоящее время коллектив кафедры разработал и обеспечил чтения более 15 спецкурсов, а также курсы источниковедения и историографии истории Украины. Основные нормативные курсы и спецкурсы были обеспечены необходимыми учебными программами и методическими пособиями. За десять лет существования кафедры было допущено к защите 5 докторов наук и 12 кандидатских наук. Основной научной работой кафедры стала история и историография западноукраинских земель в контексте европейской историографии.

Члены кафедры были организаторами, соорганизаторами и участниками многих научных конференций, симпозиумов, конгрессов, круглых столов. За многолетнюю научную деятельность В. Задорожный в 1997 г. был награжден премией им. И. Крипякевича. В 1998 г. он стал академиком Международной славянской академии наук, а через год - заслуженным работником народного образования Украины. В 2004 г. проф. В. Задорожный стал академиком Академии наук высшего образования Украины.

Второй раздел содержит биографические сведения о В. Задорожном, С. Федаке, П. Петрище, И. Чаварге, В. Делегане, М. Болдижаре, М. Палинчаке, В. Галасе, В. Коваленко, М. Вегеше, Ю. Бисаге, В. Фениче, Р. Официнском, Л. Горват, А. Ферков.

С января 2001 г. и по настоящее время кафедрой истории Украины руководит доктор исторических наук проф. Д. Данилюк. Именно этому периоду деятельности кафедры посвящен третий раздел рецензируемого издания. В

первой половине 2000-х гг. коллектив кафедры пополнили молодые кадры. Было защищено несколько кандидатских диссертаций. Плодотворными оказались 2006-2009 гг. В это время на кафедре были защищены 1 докторская и 6 кандидатских диссертаций, опубликовано 6 монографий и более 60 научных статей.

Члены кафедры были организаторами научных конференций. Так, в 2002 г. была проведена международная научная конференция, посвященная 200-летию Ю.И. Венелина, в 2004 г. - научно-практическая конференция «Украина-Польша: история, современность, перспективы», в 2009 г. - международный симпозиум «Ю. Гуца-Венелина и славистические науки его времени». Организовывались также и внутривузовские научные конференции, посвященные Дню скорби и памяти жертв Второй мировой войны в Украине (2001), 60-летию Победы над фашизмом (2005), 60-летию воссоединения Закарпатья с Украиной (2005), 85-летию Соединения ЗУНР и УНР (2004).

Настоящим признанием научных достижений членов кафедры является их участие в конкурсах и грантовых программах зарубежных организаций. Так, в 2009 г. в г. Прешов (Словакия) стажировался преподаватель В. Кичера. Доц. Ю. Данилец прошел стажировку в г. Лейпциг (Германия) и выиграл грант на научные поиски в Словацкой Республике.

В третьем разделе представлены биографические сведения о Д. Данилюка, В. Мищанине, Н. Жулканич, Т. Кучере, И. Скибе, Ю. Данильце, В. Кичере, Ю. Мателешке, Н. Свитлик, лаборантах К. Гайсак и А. Улищенко.

За плодотворную и многолетнюю педагогическую работу, значительный вклад в развитие исторической науки, в частности, историографии и карпатоведения, зав. кафедрой профессор Д. Данилюк был награжден орденом «За заслуги» III степени и Почетной грамотой Министерства образования Украины.

Книга дополнена приложениями, в которые вошли отчеты заведующих кафедрой за разные годы. Издание хорошо иллюстрировано, в книгу включена 51 фотография.

Монография пригодится ученикам, студентам, учителям и всем, кто интересуется этапами становления исторической науки и образования на Закарпатье.

УДК 94(477.87)(063)
ББК ТЗ (4Укр-4Зак)62и(о)
З-18
ISBN 978-966-8904-38-7

Закарпатська Україна: перспективи та реалії розвитку. Матеріали Всеукраїнської наукової конференції, присвяченої 65-й річниці возз'єднання Закарпатської України з Радянською Україною (Ужгород, 24 червня 2010 року). – Ужгород, – 168 с.

В сборнике научных статей содержатся материалы выступлений участ-

Право-славний монастир Різдва Пресвятої Богородиці у селі Липча. – Ужгород: Філокалія, 2010. – 24 с.

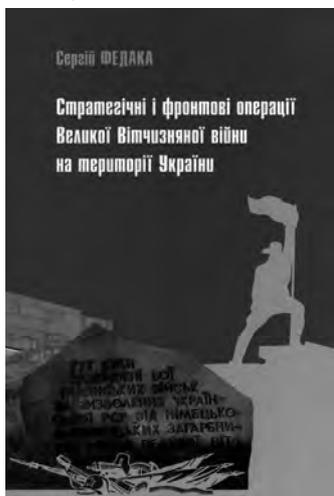
Новое издание о женском монастыре в с. Липча Хустского района Закарпатской области подготовлено по случаю 85-летия основания и 20-летия возрождения монастыря. В альбоме собрана информация об основных исторических вехах обители, перечислены настоятельницы и духовники монастыря. Издание иллюстрировано photographиями из жизни монахинь. Текст подготовил А. Свитлицец.

**УДК 94(477)
ББК63.3(4УКР)
Ф32
ISBN 978-966-2195-86-6**

Федака С.Д. Стратегічні і фронтіві операції Великої Вітчизняної війни на території України. -Ужгород: Ліра, 2010. - 240 с.

В монографии рассмотрен ход боевых операций советских войск на территории Украины в 1941 -1944 гг. Проанализированы цели и средства осуществления операций, процессы подготовки и развертывания

боевых действий, особое внимание обращено на соотношение сил, корректировку планов в ходе операции, достижения и просчеты военачальников. Изложение материала основывается на воспоминаниях советских и гитлеровских военачальников, а также на документальных материалах. Книга создает целостную картину боевых действий на украинском отрезке советско-германского фронта на протяжении трех с половиной лет.

Книга рассчитана на учащихся, студентов, всех, кто интересуется военной историей.

УДК 016:378(477.87)

ББК Ч48г(4Укр-4Зак)я1

О 53

ISBN 978-966-176-028-7

Олашин М. Историчний факультет Ужгородського національного університету: Біобібліографічний довідник/ Держ. вищий навч. заклад «Ужгород, нац. ун-т»; Бібліогр. ред. О.Д. Закривидорога; Відп. за вип. І.О. Мандрик. - Ужгород: Гражда, 2010. - 440 с. іл.

Доцент М. Олашин - известный украинский исследователь, который занимается изучением историографии аграрных отношений на западноукраинских землях эпох средневековья и нового времени и различными аспектами истории Закарпатья. В последние годы Николай Васильевич активно собирал материалы по истории исторического факультета Ужгородского национального университета. Следствием поисковой работы стало издание в 2005 г. книги «Под покровительством музы Клио», а в 2007 г. - «Исторический факультет Ужгородского национального университета (1945-2007)».

Предлагаемое издание имеет объем 440 страниц и состоит из девяти частей, которые выделены по тематическому принципу. Книга начинается вступительной статьей автора, в которой проанализированы организационная структура, учебно-методическая, научно-исследовательская работа, международная и общественная деятельность исторического факультета за все годы его существования.

В монографии представлены биографические очерки о 15 деканах исторического факультета. Далее автор расположил очерки о преподавателях кафедр исторического факультета (103 персоналии), кафедр политологии и философии (29). Не обошел вниманием М. Олашин и научно-вспомогательный персонал факультета (11), которому также уделено должное место. Каждый очерк дополнен перечнем основных работ исследователя, фотографией и литературой о его жизни и деятельности.

Значительный объем книги (111 страниц) составляют приложения. Среди них - список деканов факультета, список профессорско-преподавательского состава, список преподавателей отдельных кафедр, список ветеранов исторического факультета, список авторефератов диссертаций, защищенных преподавателями исторического факультета, список выпускников факультета, которые удостоены почетных званий и избраны депутатами Верховной Рады Украины.

Работу с книгой значительно облегчает именной указатель. Завершает издание послесловие ветерана исторического факультета доктора исторических наук профессора Василия Илька. В этой статье представлены биографические сведения о Н. Олашине и проанализированы его основные труды.

В настоящее время предлагаемое издание является наиболее полным исследованием об историческом факультете УжНУ. Оно является уникальным по своему содержанию, форме и наполнению. Огромный материал донесен до читателя благодаря финансовой поддержке родного брата автора Юрия Олашина.

УДК 94(477.87-21)
ББК 63.3(4УКР-43АК)
Ф32
ISBN 978-966-8760-83-9

Федака С. Ужгород крізь віки. Нариси з історії Ужгорода.
- Ужгород: ВАТ «Патент», 2010.
- 296 с., іл.

В книге воспроизведены наиболее яркие этапы истории Ужгорода, представлены портреты выдающихся горожан, очерки о площадях, улицах и парках города. Рассмотрены дискуссионные вопросы о генезисе города, его роли в венгерско-русских отношениях, значении как важного пограничного пункта. Прослежены многочисленные перипетии истории XX в., когда в Ужгороде сменилось шесть государственно-политических режимов. Показаны особенности современной истории Ужгорода, продолжающиеся социокультурные процессы. Книга предназначена для учащейся и студенческой молодежи, туристов, всех, кто интересуется краеведением.

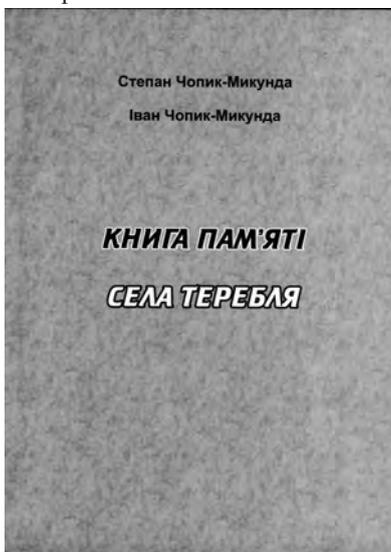
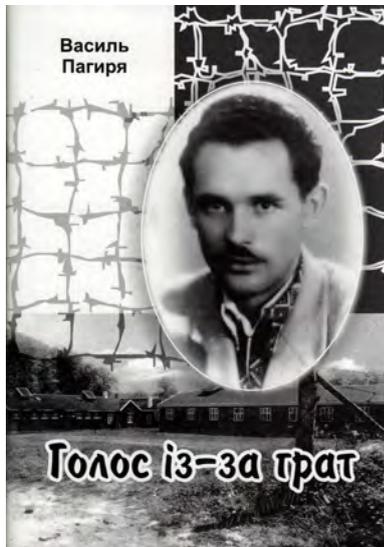

ISBN 966-15-83-30-1

Пагирия В. *Голос із-за ґрат.* – Мукачево: Карпатська вежа, 2010. – 84 с.

В повести-дневнике «Голос із-за ґрат» Василий Пагирия рассказывает о своих тяжелых дорогах во время Второй мировой войны по фашистским концлагерям Дании. Автор повести заинтересовал работников Национального музея истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., которые обратились к нему с просьбой передать на постоянное государственное хранение материалы военного периода, которые были записаны в концлагерях. Материалы Василия Пагирии были представлены на выставке «Карпатская Украина в поисках исторической судьбы 1838-1945 гг.», которая была открыта в Киеве 17 декабря 2006 г.

Оригиналы записей Василия Пагирии в концлагерях были переданы в государственный музей на хранение, а копии этих материалов были возвращены автору. Некоторые из этих материалов и предлагаются читателю как приложение к учебно-методическому пособию по изучению творчества Василия Пагирии.

ISBN 966-15-83-30-0

Чопик-Микунда С., Чопик-Микунда І. *Книга пам'яті села Теремля.* – Мукачево: Карпатська вежа, 2010. – 124 с.

В книге краеведов Степана Чопика-Микунды и Ивана Чопика-Микунды собраны биографические сведения о жителях с.Теремля Тячевского района Закарпатской области, которые принимали участие во Второй мировой войне. К большинству биографий прилагаются фотографии. Книга пригодится ученикам, учителям, студентам и всем, кто интересуется историей края.

ББК 63.3(4УКР)+71.4 (4Укр)

315

ISBN 978-966-8924-97-2

В. Задорожний, Ю. Кундрат. Курс історії української культури (IX - початок XXI ст.): Навчальний посібник для студентів-україністів. - Ужгород: Гражда, 2009. - 432 с.

Курс для студентів-україністів філософського факультета Пряшівського університета (Словакія) і студентів гуманітарних факультетів Ужгородського національного університета (Україна). В курсі освітлюється історія української культури від древніших часів до наших днів. Матеріали курсу в комплексі дозволяють студентам углибокнено оволодіти знаннями про світ української культури, побачити широку панораму її історичного розвитку в контексті європейської і світової культури.

Учебное пособие для студентов высших учебных заведений может быть полезным всем, кто интересуется историей культуры Украины и Закарпатья в частности.

Підготували Юрій Данилець, Наталя Данилець.

Обзор книги Данилець Ю., ієромонах Пімен (Мацола) «Православний Свято-Іоанно-Предтеченський чоловічий монастир у с. Бедевля. Історичний нарис» підготував протодіакон Александр Монич. Обзор книг Данилець Ю. В. «Православна церква на Закарпатті у першій половині ХХ ст.», Pavel Marek, Volodymyr Bureha, Jurij Danilec «Arcibiskup Sawatij (1880-1959). Nastin zivota a dila zakladatelske postavy pravoslavne cirkve v Ceskoslovenske republice» - Людмила Малета.

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet

Leontii Voitovich

Forecarpathia in the second half of the first millennium AD: the beginning phases of state existence.

1. Baran V.D. Shi'dnoslov'yans'ki' plemena tret'oi' chverti' I' tisyacholi'ttya n. e. na teritori'i' zahi'dnoukrai'ns'kih zemel' // Torjestvo i'storichnoi' spravedlivosti'. L'vi'v, 1968. S. 33-34.
2. Sedov V.V. Vostochny'e slavyane v VI-HI'II' vv. M., 1982. S. 92-93.
3. PVL. CH. 1. M.; L., 1950. S. 14.
4. Niderle L. Slovanske starozhitnosti. D. 2. Sv. 1. Praha, 1906. S. 368-370; Praha, 1911. D.3. S. 196-197; Šimek E. Dudlebi, Volynane, Lučane, Cesti, Chorvate a Čechove // SA. 1948. T. 1. S. 351-360.
5. Voytovich L. Etnoteritori'al'na pi'dosnova formuvannya udi'llnih knyazi'vstv Volins'koi' zemli' // Volino-Podi'l's'ki' arheologi'chni' studi'i'. T. 1. L'vi'v, 1998. Pam'yati' I'. K. Sve'shni'kova (1915-1995). S. 286-294.
6. Baran V.D. Sklavi'ni ta anti u svi'tli' novih arheologi'chnih djerel // Problemi pohodjennya ta i'storichnogo rozvitku slov'yan. Zbi'rnik nauk. stat. prisv. 100-ri'chchyu z dnya narodjennya V.P. Petrova. Kii'v; L'vi'v, 1997. S. 131-132.
7. Szafarzyk P.J. Słowiańskie starožitniści. T. 2. Poznań, 1844. S. 188; Niderle L. Slovanske starožitnosti. Praha, 1924. D. 4. S. 150.
8. Krip'yakevich I.P. Galic'ko-Volins'ke knyazi'vstvo. Kii'v, 1984. S. 61; Voytovich L. 1) «CHerv'yani» u pracyah I'. Krip'yakevicha (Do pitannya pro pochatok derjavnosti') // Ukrai'na: kul'turna spadshina, naci'onal'na svi'domi'st', derjavni'st'. L'vi'v, 2001. T. 8: Ivan Krip'yakevich u rodinni'y tradici'i', nauci', suspi'llstvi'. S. 818-822; 2) Peremis'ke knyazi'vstvo. Djerela derjavnosti' // Peremishl' i' Peremis'ka zemlya protyagom vi'ki'v. Vip. 3. L'vi'v, 2003. S. 39-50.
9. Zakrzewski S. Opis grodów i terytoriów z polnocnej strony Dunaju czyli t. zw. Geograf Bawarski. Lwów, 1917. S. 52; Nalepa J. Z badań nad nazwami plemiennymi u Słowian Zachodnich. Thafnezi Geografa Bawarskiego // Dobnicy Arsbok. 1957-1958. Lund, 1961. S. 64-85.
10. Kucharski E. Polska w zapisce karolińskiej zwanej niewłaściwie «Geografem Bawarskim» // Pamiętnik IV Powszchnego Zjazdu historyków Polskich. T. 1. Lwów, 1925. Sekcja 2. S.8.
11. PVL. 4.1. S. 11. - Sm. takje: Korolyuk V.D. Avary' (obry') i duleby' ruskoy letopisi // AE. 1962 g. M., 1963. S. 24-31.
12. Gedeonov S. Varyagi i Rus'. T. 2. SPb., 1876. S.45.
13. Vestberg F. K analizu vostochny'h istochnikov o Vostochnoy Evrope // JMNP. 1908. Fevral'. S. 388-398.
14. Garkavi A.YA. Skazaniya musul'manskih pisateley o slavyanah i ruskikh. SPb., 1870. S. 137- 138; Lewicki T. Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich //

- SA. 1949/1950. T. 2. S.355-360; Levickiy T. Maloizvestny'y zapadnoslavyanskiy narod po opisaniyu al-Masudi // Blijniy i Sredniy Vostok. M., 1962.
15. Beylis V.I. Al-Masudi o russko-vizantiyskikh otnosheniyah v 50-h godah X veka // Mejdunarodny'e svyazi Rossii do XVII v.: Sb. st. M., 1961. S. 21-31.
16. Kovali'vs'kiy A.P. 1) Abu-l-Hasan Ali' al-Masudi' yak vcheniy // Praci' i'storichnogo f-tu Harki'vs'kogo derj. un-tu. Harki'v, 1957. T. 5; 2) Slavyane i ih sosedi v pervoy polovine H v. po danny'm al-Mas'udi // Voprosy' istoriografii i istochnikovedeniya slavyano-germanskih otnosheniy. M., 1973. S. 62-79.
17. Kunik A., Rozen V. Izvestiya al-Bekri i drugih avtorov o Rusi i slavyanah. SPb., 1878; Lewicki T. Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich // SA. 1949/1950. T. 2. S. 356-367.
18. Kowalski T. Relacją Ibrahima ibn Jakuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie Ał-Bekrego. Kraków, 1946. S.48, 56; Lewicki T. 1) Jeszcze o Wioletach w opisie Słowiańszczyzny arabskiego pisarza z X w. al-Masudiego // PS. 1951. T. 2. S. 110; 2) Obrzedy pogrzebowe poganske Słowian // Archeologia. 1955. T. 5. S. 150.
19. Labuda G. Fragmenty dziejów Słowiańszczyzny zachodniej. Poznań, 1960. S. 56.
20. Widajewicz J. 1) Studia nad relacją o Słowianach Ibrahima ibn Jakuba. Kraków, 1946. S. 18-21; 2) Masudi o Wioletach // PS. 1951. T. 2. S. 55-82.
21. Lowmiański H. Początki Polski. T. 2. Warszawa, 1964. S. 358.
22. Cynkałowski A. Materiały do pradziejów Wołynia i Polesie Wołyńskiego. Warszawa, 1961. S. 179.
23. Kuczyński S.M. Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII // Slavia Orientalis. 1958. T. 7. №2. S. 230.
24. Harkavy A. Travaux de la III-e Session du Congres international des Orientalistes. SPb., 1876. T.2. S.335.
25. Braychevs'kiy M.YU. Pro etni'chnu prinalejni'st' chernyahi'vs'koi` kul'turi // Arheologi'ya. T. 10. Kii'v, 1957. S. 122-125.
26. Klyuchevs'kiy V.O. Boyarskaya Duma drevney Rusi. M., 1902. S.20-21; Marquart J. Ostereuropaishe und oetasiatische Streifzrüge. Leipzig, 1903. S. 146.
27. Niderle L. Slovanske starožitnosti. Praha, 1924. D. 4. S. 79.
28. SHahmatov A.A. 1) Ocherk drevneyshego perioda istorii russkogo yazy'ka // E'nciklopediya slavyanskoy filologii. Vy'p. 11.-1. Pg., 1915. S. XXIX; 2) Drevneyshie sud'by' russkogo plemeni. Pg., 1919. S. 20.
29. Mavrodin V.V. Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva. L., 1945. S. 52.
30. Lowmiański H. Początki Polski. T. 1. Warszawa, 1962. S. 258-259.
31. Grushevskiy M.S. I'stori'ya Ukraї ni-Rusi. T. 1. Kii'v, 1991. S. 377.
32. Vernadsky G. Ancient Russia. New Haven, 1943. P. 322.
33. Arheologi'chni' pam'yatki Prikarpattya i' Volini' rann'oslov'yans'kogo i' davn'orus'kogo peri'odi'v. Kii'v, 1982. S. 101-108.
34. Gregorii Turonensis. Historia francorum // MGH. S RM. T. 1. Hannoverae, 1951. IV, 22.
35. Paulus Diakonus. Historia gentis Langobardorum // MGH. SRL. Saec. 6-9. Hannoverae, 1878. II, 10.

36. Baran V.D. Sklavi'ni ta anti... S. 128-130.
37. Auli'h V.V. Zimni'vs'ke gorodisch'e - slov'yans'ka pam'yatka VI-VII st. n. e. v Zahi'dni'y Volini'. Kii'v, 1972. S. 56-59.
38. Niderle L. Slovanske starozitnosti. D. 2. Sv. 1. S. 250-261; Modelski T.E. Z onomastyki i terminologii sredniowecznej // KN. 1920. T. 34. S. 11-14; Šišić F. Povijest Hrvata v vrijeme narodnih vladara. Zagreb, 1925. S. 86-88; Hauptmann L. Dolazak Hrvata // Zbornik Kralja Tomislava. Zagreb, 1925. S. 86-88; Widajewicz J. Państwo Wislan. Kraków, 1947. S. 16-30; Labuda G. 1) Pierwsze państwo słowiańskie - państwo Samona. Poznań, 1949. S.203; 2) Studia nad początkami państwa polskiego. Poznań, 1988; Zástěrová V. Hlavní problémy z počátku dějin slovanských narodu // VPS. T. I. Praha, 1956. S. 34-45; Lowmiański H. Początki Polski. T. 2. S. 114-130; I'dz'o B.C. Ucheni' XIX stoli'ttya pro etnogenezu Galic'koi' Rusi'. Do pitannya lokali'zaci'i i etnoutvorenniya Prikarpats'kih horvati'v // Istoriko-filologičniy vi'snik Ukraï'ns'kogo i'n-tu. T. 1. M., 1997. S. 163-176; Voytovich L. 1) «Bi'li'» horvati chi «karpats'ki» horvati? // Mikolai'vsh'ina. T. 1. L'vi'v, 1998. S. 49-79; 2) Karpats'ki' horvati v etnopolitichnomu rozvitku Central'no-Shi'dnoi' E'vropi rann'ogo seredn'ovi'chchya // Ukraï'na v Central'no-Shi'dni'y E'vropi'. Vip. 4. Kii'v, 2004. S. 105-132; 3) «Bi'li'» horvati chi «karpats'ki» horvati? Prodovjennya diskusi'i // Drogobic'kiy krae"znavchiy zbi'rnik. Vip. 8. Drogobich, 2004. S. 38-45.
39. Sakać S. Iranische Herhunft des Kroatischen Volksnamens // Orientalia Christiana Periodica. 1949. T. 15. S.313-340.
40. Grushevsk'iy M.S. I'stori'ya Ukraï'ni-Rusi. T. 1. S. 210.
41. Marquart J. Ostereuropaishe und oetasiatishhe Streifzruge. S. 129-139; Hauptmann L. Dolazak Hrvata. S. 88-120; Hrubý V. Puvodni Hranice Biskupství Prazského a hranice Řiče Češke v 10 století // Časopis Matice Moravské. 1926. T. 50. S. 104; Perich L. Slezko. Praha, 1945. S. 45; Dvornik F. The making of Central and Eastern Europe. London, 1949. P. 392; Tret'yakov P.H. Vostonoslavjanskije plemena. M.; L., 1948. S. 245; Kopolyuk V.D. K voprosu ob otnosheniyah Rusi i Pol'shi v X veke // KSIS. 1952. № 9. S. 43-50; Bli'fel'd D.3. Utvorenniya Kii'vs'koi' Rusi' // Narisi starodavn'oi' i'stori'i Ukraï'ns'koi' RSR. Kii'v, 1957. S. 357; Voytovich L. 1) Sli'dami bi'lih horvati'v // Li'topis chervonom kalini. №5-6. L'vi'v, 1993. S. 2; 2) Etnoteritori'al'na pi'dosnova... S. 286-294.
42. Jagić V. Ein kapitel aus der Geschichte der Sudslavischen Sprachen // AfSPh. Tl. 17. Berlin, 1895. S.47-87; Bruckner A. Wzory etymologii i krytyki źródlowej // Slavica. 1924- 1925. 3. S.207-211.
43. Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. London, 1962. Vol. II / Commentari by F. Dvornik, R.J. Jenkins, V. Lewis, Gy. Moravesik, D. Obolensky, S. Runciman.
44. Razvitie e'tnicheskogo samosoznaniya slavyanskikh narodov v e'pohu rannego srednevekov'ya. M., 1982. S. 267-333; Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiye / Pod red. G. G. Litavrina i A. P. Novosel'ceva. M., 1991.
45. Lončar M. Porfirogenetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // Diadora. 1992. T. 14. S.375-443.

46. Kononov A.N. Opy't analiza termina Turk // SE'. 1949. № 1. S. 41-57; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd.2. Budapest, 1958. P. 13-17, 320-327; Kristó Gy., Makk F., Szegfu L. Adatok «korai» helyneveink ismeretéhez. Szeged, 1973-1974. Ik. 321-332; Litavrin G.G. Nekotory'e osobennosti e'tnonimov v vizantijskikh istochnikah // Voprosy' e'tnogeneza i e'tnicheskoy istorii slavyan i vostochny'h romancev. M., 1976. S. 198-217; Li'geti L. A magyar nyelv tórok kapcsolata a honfoglalás előt és az Árpád-korban. Budapest, 1986. 321-332.

47. Ohnsorge W. Konstantinopol und der Okzident. Darmstadt, 1966.

48. Kunstmann H. Wer waren die Weisskroaten des byzantinischen Kaisers Konstantin Porphyro-genetos // Die Welt der Slaven. 1984. N. F. VII. 29/1. S. 111-122.

49. Ronin V. Franko-germanskie otnosheniya v traktate Konstantina VII Bagryanorodnogo «Ob upravlenii imperiey» // VV. T. 44. M., 1983. S. 60-68.

50. Banduri A. Animadversiones in Constantini Porphyrogeniti Libros de thematibus De administrando Imperio. ... T. 2. Paris, 1711. P. 91-92.

51. Mikoczi J. Otiorum Croatiae liber unus. Budae, 1806. P. 78.

52. Niderle L. Slovanske starožitnosti. D. 2. Sv. 2. Praha, 1910. S. 252; Bagrinec' V.M. Pro zemlyu boyki'v ta i'h pohodjennya // Ukrai`ns'ki' Karpati. Ujgorod, 1993. S. 20-22.

53. Constantine Porphirogenitus. De administrando imperio. Vol. II. P. 63.

54. Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiey. S. 339.

55. Golubovskiy P. Pechenegi, torki i polovcy' do nashestviya tatar. Istoriya yujnorusskikh stepey I'H-HI'TT' vv. Kiev, 1884; Rasovskiy D.A. Pechenegi, torki i berendi na Rusi i v Ugrii // SK. 1933. T. 6. S. 1-66; Gregoire H. Byzance, les Khazars, les Magyars et les Petchenegues // VII CIEB. Resumes des comm. Paris, 1940. P. 6-7; Grousset R. L'Empire des steppes. Paris, 1941. P. 238; Feher G. Zur Geschichte der Steppenvölker von Sudrussland im 9-10 Jh. // Studia slavica ASH. 1955. T. 5. P. 257-326; Jettmar K. Die fruher Steppen-Völker. Baden-Baden, 1965; Boba I. Nomads, Northmen and the Slavs, Easten Europa in the Ninth Centery // Slavo-Orientalia. Wiesbaden, 1967. Bd.2. P. 10-11; Diaconu P. Les Petchenegues Bas-Danube. Bucuresti, 1970; Shepard J. The Russian Steppe - Frontier and Black Sea Zone // The Byzantine Black Sea. Athenes, 1979. P. 218-237.

56. Pletneva S.A. Hazary'. M., 1986. S. 153-154.

57. Bozilov I. Les Petchenegues dans l'histoire des terres du Bas-Danube // Etudes Balkaniques. Sofia, 1971. № 3. P. 170-175; Györffy Gy. Sur la question de l'atablissement des Petchenegues en Europe // Acta orientalia ASH. Budapest, 1972. T. 25. P. 283-292.

58. Grushevs'kiy M.S. I'stori'ya Ukrai`ni-Rusi. T. 1. S. 213.

59. PSRL. T. 1. Stb. 5-6.

60. Isaevich YA.D. Vislyane i lendzyane v IH-H vv. // Formirovanie rannefeodal'ny'h slavyanskikh narodnostey. M., 1981. S. 160.

61. Lowmiański H. Lendzianie // Slavia Antiqua. 1953. 4. S. 97-111.

62. Łowmiański H. Początki Polski. T. 4. Warszawa, 1970. S. 491-493.

63. Labuda G. Narodziny polsko-ukraińskiej granicy etnicznej - w polskiej

- historiografii // Początki sąsiedztwa. Pogranicze etniczne polsko-rusko-słowackie w średniowieczu. Rzeszów, 1996. S. 9-17.
64. Nalepa J. Prapolski bastion toponimiczny w Bramie Przemyskiej i Łędzanie // Początki sąsiedztwa... S. 47-64.
65. Golovko A.B. Drevnyaya Rus' i Pol'sha v politicheskikh vzaimootnosheniyah X - pervoy treti XIII v. Kiev, 1988. S. 9.
66. Takuyu versiyu predvaritel'no obosnoval YA.R. Dashkevich na zasedanii postoyannogo nauchnogo seminaru «Knyaja doba» (rukovoditel' I. My'cko) vo L'vove v 2004 g.
67. Korolyuk V.D. K voprosu ob otnosheniyah Rusi i Pol'shi... S. 48-49.
68. MRN. T. 2. Lwów, 1872. R. 23.
69. Ekblom R. Alfred the Great as Geographer // *Studia Neophilologica*. Uppsala. 1941/1942. T. 14. P. 142; Łowmiański H. Początki Polski. T. 2. S. 144-145.
70. Boswort J. King Alfred's Anglo-Saxon version. London, 1859. P. 37; Labuda G. Gródla skandynawskie i anglosaskie do dziejów słowiańszczyzny. Warszawa, 1961. S.95.
71. Niderle L. Slovanske starožitnosti. D.3. Praha, 1911. S. 128.
72. Boswort J. King Alfred's... P. 37.
73. Labuda G. Gródla skandynawskie i anglosaskie... S. 96-98.
74. Maszyński K. Kultura ludowa słowian. Cz. 2. Zesz 2. Kraków, 1939. S. 1548, mapa fig. 391.
75. Matuzova V.I. Anglijskie srednevekovy'e istochniki. M., 1979. S. 28.
76. Podosinov A.V. Proizvedeniya Ovidiya kak istochnik po istorii Vostochnoy Evropy' i Zakavkaz'ya. M., 1985. S. 159.
77. Cit. po: Isaevich YA.D. Vislyane i lendzyane v IX-H vv. S. 151.
78. Łowmiański H. Początki Polski. T. 2. S. 150-151.
79. *Magnae Moraviae fontes historici*. Brno, 1967. D. 2. S. 154-156; *Pramene k dejnam Vel'kej Moravy* / Vyd. P. Patkoš. Bratislava, 1968. S. 242.
80. Lewieki T. Świat słowiański. S. 347-349.
81. Łowmiański H. Początki Polski. T. 2. S. 155-157.
82. Kupfer F., Lewicki T. Źródła hebrajskie do dziejów Słowian i niektórych innych ludów Środkowej Europy Wrocław; Warszawa, 1956. S. 32-60.
83. Kryukov V. CHI znali arabski' avtori I'H-H stoli't' pro Karpati i' karpats'kih slov'yan? // *Ukrai'na v minulomu*. Vip. 4. Kii'v; L'vi'v, 1993. S. 7-16.
84. Lewicki T. Świat słowiański. S. 25.
85. Hudud al-Alam «The Regions of the World» A Persian Geography 372 A. H. - 982 A. D / By V. Minorski. London, 1937. P. 159.
86. Marquart J. Ostereuropaishe und oetasiatische Streifzruge. S. 471.
87. Korchinskiy O. Gorodisch'e-gigant v predgor'yah Ukrainskih Karpat // *Trudy' V Mejdunarodnogo kongressa slavyanskoy arheologii*. T. 3. M., 1987. S. 11-15.
88. Chaloupecky V. *Knize svaty Vaclav* // *Česky časopis historicky*. 1946. T. 47. S. 47.

89. Kozłowska-Budkowa Z. Repertorium polskich dokumentów doby piastowskiej. Kraków, 1937. S. 13-15; Labuda G. Czeskie chrześcijaństwo na Śląsku i w Małopolsce w X i XI wieku // *Chryścianizacja Polski południowej*. Kraków, 1994. S. 92-94.
90. *Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae* / Ed. G. Friedrich. T. 1. Praha, 1894-1897. P. 93; Vaneček V. *Pevnich tisíc let*. Praha, 1949. S. 126.
91. Niderle L. *Slovenske starožitnosti*. D. 2. Sv. 1. S. 193, 224.
92. Łowmiański H. *Początki Polski*. T. 2. S. 174.
93. Kętrzyński W. *Granice Polski w X wieku* // *Rozprawy Polskiej Akademii Umiejętności*. Wydział Historyczno-Filozoficzny. 1894. T. 35. S. 2.
94. Widajewicz J. *Państwo Wiślan*. Kraków, 1947. S. 15.
95. Tomashivs'kiy S. *Dev'yatsot li't tomu. 3 privodu yuvi'leyu mi'sta Belza* // *Nova zorya*. 1930. № 1. S. 11.
96. Lewiński T. *Leizike Konstantina Porfirogenety* // *Roczniki Historyczne*. T. 32. Poznań, 1956. S. 32- 33; Labuda G. *Źródła skandynawskie i anglosaskie...* S. 66-69, 83.
97. Łowmiański H. *O pochodzeniu Geografa Bawarskiego* // *Roczniki Historyczne*. T. 20. Poznań, 1951-1952. S. 51.
98. Krip'yakevich I'. *Galic'ko-Volins'ke knyazi'vstvo*. L'vi'v, 1999. S. 81, 84, 29.
99. Voytovich L. *Karpats'ki' horvati v etnopolitichnomu rozvitku Central'no-Shi'dnoi' E'vropi...* S.105-132.
100. Karamzin N.M. *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo*. T. 1. SPb., 1818. S.22.
101. Dobrovski J. *Die Sloven stamme auf der Nordseite der Donau* // *Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst*. 1827. 18. № 92-93. S. 150.
102. Kraliček A. *Der sogenannte Baierische Geograph und Mähren* // *Zeitschrift des Vereines für die Geschichte Mährens und Schlesiens*. 1898. 2. S. 220.
103. Krysiński A. *Pomorze pleminne w świetle przekazy t. zw. Geografa Bawarskiego* // *Materiały Zachodnio-Pomorskie*. 1961. 7. S. 499.
104. Kiersnowski R. *Plemiona Pomorza Zachodniego w swietle najstarszych źródeł pisanych* // *SA*. 1951-1952. 3. S. 81; Łowmiański H. *O pochodzeniu Geografa Bawarskiego*. S. 15.
105. Młynarska-Kaletynowa M. // *Słownik starożytności słowiańskich*. T. 6. Cz. 1. Warszawa, 1977. S.190-191.
106. Szafarzyk P.J. *Słowiańskie starožitniści*. T. 2. Poznań, 1844. S. 100, 776.
107. Kraliček A. *Der sogenannte Baierische Geograph*. S. 226; Zeuss D. *Die Deutschen und die Nachbarstamme*. Helderberg, 1925. S. 615; Kucharski E. *Polska w zapisce karolińskiej zwanej niewłaściwie «Geografem Bawarskim»* // *Pamiętnik IV Powszechnego Zjazdu historyków Polskich*. T. 1. Sekcja 2. Lwów, 1925. S. 6-15; Spal J. *Jmena zapadnich Slovanu u Geografa Bavorského* // *Slavia*. 1955. 24. Z. 1. S. 6; Pilar O. *Dilo neznameho bavorského geografa* // *Historická geografie*. 1974. 12. S. 229.
108. Voytovich L. *Karpats'ki' horvati v etnopolitichnomu rozvitku Central'no-Shi'dnoi' E'vropi...* S.118-119.
109. Isae"vich YA.D. *Do pitannya pro zahi'dniy kordon Kii'vs'koi` Rusi'* // *I'sae"vich YA. Ukraïna davnya i' nova. Narod, reli'gi'ya, kul'tura*. L'vi'v, 1996. S. 90-104.

110. Timosch'uk B.O. YAziches'ki' svyatilisch'a Galic'koi` Rusi' // I'storiko-fi'lologi'chniy vi'snik Ukrai`ns'kogo I'nstitutu. T. 1. M., 1997. S. 176-181.
111. Timosch'uk B.O. I'li'vs'ke gorodisch'e-svyatilisch'e // Galic'ko-Volins'ka derjava: peredumovi viniknennya, i'stori'ya, kul'tura, tradici'i`. Mi'jnar. nauk, konf-ci'ya: Galich, 19-21 serpnja 1993 r. L'vi'v, 1993. S. 28-29.
112. Voytovich L. 1) Sli'dami bi'lih horvati'v. S. 2-10, 54; 2) «Bi'li'» horvati chi «karpats'ki'» horvati? S. 49-50; Ovchinnikov O. Rann'oseredn'ovi'chna derjava u Prikarpatti' // Galic'ko- Volins'ka derjava... S. 19-21.
113. Roepell R. Geschichte der europaischen Staaten // Geschichte Polens. Bd. 1. Hamburg, 1840. P. 144.
114. Łowmiański H. Początki Polski. T.2. S. 112; T. 3. Warszawa, 1967. S. 68-69.
115. Kunstmann H. 1) Uber den Namen der Kroaten // Die Welt der Slaven. 1982. 27/1. P. 131- 136; 2) Kamen die westslavischen Daleminci aus dalmatien? // Ibid. 1983. 28. P. 370; 3) Wer waren die Weisskroaten des byzantinischen Kaisers Konstantin Porphyrogenetos // Ibid. 1984. N. F. VII. 29/1. S.119.
116. Klaić N. Poganska Stara ili Vela Hrvatska cara Konstantina Porfirogeneta // Croatica Christiana Periodica. G. 12. Bd.21. Zagreb, 1988. S. 49-62.
117. Katičić R. Kunstmannovi lingvisticki dokazi o seobi Slavena siuga na sjever // Starohrvatska Prosvjeta. 1990 (1992). 20. S. 225-328.
118. Mužić I. Podrijetlo i pravjera Hrvata. Split, 1991.
119. Hauptmann L. 1) Dolazak Hrvata. S.88-120; 2) Seoba Hrvata i Srba // Jugoslovenski Istoriski CHasopis. 1937. 3. S. 30-61; 3) Das Regensburger Prwileg von 1086 fur das Bistum Prag // Mitteilungen des Instituts für Osterreichische Geschichte. 1954. T.62. S. 147.
120. Grafenauer B. Prilog kritici izvjestoja Konstantina Porfirogeneta o doseljenju Hrvata // HZ. T. 5. Zagreb, 1952. S. 1-55.
121. Pantelić S. Najstarija povijst Hrvata. Mainz, 1993.
122. Timofeev E.I. Rasselenie yugo-zapadnoy gruppy' vostochny'h slavyan po materialam mogil'nikov H-HSH vv. // SA. 1961. № 3. S. 56-73; Sedov V.V. Vostochny'e slavyane v VI-XIII vv. S. 128.
123. Timosch'uk B.O. 1) Pi'vni'chna Bukovina - zemlya slov'yans'ka. Ujgorod, 1969; 2) Slov'yani Pi'vni'chnoi` Bukovini V-I'H st. Kii'v, 1976; 3) Davn'orus'ka Bukovina. Kii'v, 1982; 4) Social'naya tipologiya selisch' VI-Hvv. // Arheologicheskije issledovaniya srednevekovy'h pamyatnikov v Dnestro-Prutskom mejdurech'e. Kishinev, 1985. S. 3-24; 5) Vostochnoslavjanskaya obsch'ina VI-X vv. M., 1990; Timosch'uk B.A., Rusanova I.P., Mihaylina L.P. Itogi izucheniya slavyanskikh pamyatnikov Severnoy Bukoviny' V-X vv. // SA. 1981. № 2. S. 80-93.
124. Baran V.D. Rann'oslov'yans'ki' pam'yatki Verhn'ogo Podni'strov'ya i' Pi'vdenno-Zahi'dnoi` Volini' // Mat-li i' dosli'd, z arheologi'i` Prikarpattya i' Volini'. Kii'v, 1964. Vip. 5.
125. Voynarovs'kiy V.M. Pi'dplitovi' pohovannya... S.42-43; Sedov V.V. Vostochny'e slavyane... S. 128.

126. Belosević J. Materijalna kultura Hrvata od VII do X stoljeta. Zagreb, 1980. S.79.
127. Mihaylina J.I.P., Timosch'uk B.A. Slavyanskije pamyatniki basseyna Verhnego Pruta VIII-H vv. // Slavyane na Dnestre i Dunae. Kiev, 1983. S. 205.
128. Cigilik V.M. Naselennya Verhn'ogo Podni'strov'ya pershih stoli't' nashoi' eri. Kii`v, 1975.
129. Smiszko M. Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa rzymskiego w Malopolsce Wschodniej. Lwów, 1932. S. 178.
130. Kozak D.H. Pshevors'ka kul'tura u Verhn'omu Podni'strov'i' i' Zahi'dnomu Pobujji'. Kii`v, 1984.
131. Mihaylov E. Za rusko-b`lgarskata etnicheska granica do kraya na X vek // Godishnik na Sofiyskiya universitet. Filosofsko-istoricheski fakultet. 1971. T. 15. Kn. 3. Sofiya, 1973. S. 186.
132. Szombathy J. Praehistorische Recognoscierungen stour nach der Bukowina im Jahre 1893 // Jahrb. des Bukowiner Landes-Museum. Bd. 2. Czernowitz, 1894. S. 10-21.
133. Smi'shko M.YU. 1) Rann'oslov'yans'ka kul'tura Karpats'kogo pi'dgi'r'ya // Nauk. zap. I'n-tu suspi'l'nih nauk AN U P SR. T. 1. L'vi'v, 1953; 2) Karpats'ki' kurgani pershoi' polovini I' tis. n. e. Kii`v, 1960; 3) Poselennya III - IV st. n. e. z sli'dami sklyanogo virobniictva bi'lya s. Komari'v CHerni'vec'koi' obl. // Materi'ali i' dosli'djennya z arheologi'i' Prikarpattya i' Volini'. 1964. Vip. 4. S. 67-80.
134. Penyak S.I'. Rann'oslov'yans'ke ta davn'orus'ke naselennya Zakarpattya VI-XIII st. Kii`v, 1980. S.162-165.
135. Vakulenko L.V. 1) Pamyatniki kul'tury' karpatskih kurganov u s. Glubokoe // Arheologicheskie issledovaniya na Ukraine v 1967 g. Kiev, 1968. S. 169-172; 2) Poseleniya kul'turi karpats'kih kurgani'v // Dosli'djennya z slov'yano-rus'koi' arheologi'i'. Kii`v, 1976. S. 73-94; 3) Pam'yatniki pi'dgi'r'ya Ukrai'ns'kih Karpat pershoi' polovini I' tis. n. e. Kii`v, 1977; Vakule"nko L.V., Prihodnyuk O.M. Problema preemstvennosti chernyahovskih i ranneslavyanskih drevnostey v svete issledovaniy na Srednem Dnestre // SA. 1985. T. 33. S. 71-136.
136. Baran V.D., Kozak D.N., Terpilovskiy R.V. Pohodjennya slov'yan. Kii`v, 1991. S. 57.
137. Vraychevskiy M.YU. 1) Pro etni'chnu prinalejni'st' chernyahi'vs'koi' kul'turi. S. 122-125; 2) Bi'lya djerel slov'yans'koi' derjavnosti'. Kii`v, 1964. S. 5.
138. Mi'hai'lescu-Vi'rli'ba V. Un nouvrans groupe culturel sur le territoire de Roumanie: Les fouilles de Braniste-Nemtisor (Comm. de Vinatori, dep. de Neamts) // Dacia. 1980. 24. P. 181-207.
139. Kotigoroshko V.G. 1) Issledovanie pamyatnikov v Zakarpat'e // AO. 1976 g. M., 1977. S. 312; 2) Novy'e dannye k izucheniyu drevney istorii slavyan Zakarpat'ya // SA. 1977. № 1; 3) Kurgan pervoy poloviny' III v. n.e'. u s. Bratovo // SA. 1979. № 2. S. 153-164; 4) Itogi izucheniya mogil'nika Iza I v Zakarpat'e // SA. 1980. № 1. S. 239-247; 5) Raskopki dakiyskogo gorodisch'a u s. Malaya Kopanya // AO. 1980 g. M., 1981. S. 256.
140. Rikman E'.A. E'tnicheskaya istoriya naseleniya Podnestrov'ya i privileyush'ego Podunav'ya v pervy'h vekah nashey e'ry'. M., 1975. S. 319.

141. Maksimov E.V. YUgo-Vostochnaya Evropa v pervoy chetverti I ty's. n.e'. po arheologicheskim dannym. Istoriografiya // Slavyane YUgo-Vostochnoy Evropy' v predgosudarstvenny'y period. Kiev, 1990. S. 19-20.
142. Szafarzyk P.J. Słowiańskie starožitnisti. T. 1. Poznań, 1843. S. 301; T. 2. Poznań, 1844. S. 315- 317, 544.
143. Niderle L. Slavyanskije drevnosti. M., 1956. S. 50-51, 54.
144. Gindin L.A. 1) K hronologii i harakteru slavyanizacii Karpato-Balkanskogo prostranstva // Formirovanie rannefeodal'ny'h slavyanskikh narodnostey. M., 1981. S. 52-96; 2) K hronologii i harakteru slavyanizacii Karpato- Balkanskogo prostranstva (po lingvisticheskim i filologicheskim dannym) // E'tnogenez narodov Balkan i Severnogo Prichernomor'ya. M., 1984. S. 43; 3) Znachenie lingvo-filologicheskikh danniy dlya izucheniya rannih e'tapov slavyanizacii Karpato-Balkanskogo prostranstva // E'tnosocial'naya i politicheskaya struktura rannefeodal'ny'h slavyanskikh gosudarstv i narodnostey. M., 1987. S. 24.
145. Sobolevskiy A. Russko-skifskie i'tyud'i' // IORYAS. 1921. T. 26. S. 8; Zupanić N. 1) Prvobitni Hrvati // Zbornik kralja Tomislawa. S. 291, 296; 2) Prvi nosilci etnickich imen Srb, Hrvat, Cech i Ant // Etnolog. 1928. 2. S. 74-79; 3) Značenje barvnega atributa v imenu Crvena Hrvatska // Etnolog. 1937-1938. 10/11. S. 355-376; V as mer M. Untersuchungen uber die altesten Wohnsitze der Slaven. 1. Die Iranier in Sudrussland. Leipzig, 1926. S. 56; Hauptmann L. Seoba, Hrvata i Srba. S. 30-61; Sakać S. Iranische Herhunft... S. 330-340.
146. Timosch'uk B.A. Vostochnoslavyanskaya obsch'ina VI-X vv. M., 1980; Filipchuk M.A. Nova znahid'ka. Pli'snens'kiy sarkofag // Li'topis chervonoj kalini. № 10-12. L'vi'v, 1993. S. 55.
147. Belosević J. Materijalna kultura Hrvata... S. 47.
148. Schmidt B. Die spate Volkerwanderungszeit in Mitteleuropa. Halle, 1961. S.41; Hermann J. 1) Germanen und Slaven in Mitteleuropa. Zur Neugestaltung der ethnischen Verhältnisse zu Beginn des Mittelalters. Berlin, 1984; 2) Die Slaven in Deutschland. Berlin, 1986. S. 18.
149. Klaić N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. 2 izdanje. Zagreb, 1975. S. 139.
150. Kunstmann H. Uber den Namen der Kroaten. S. 131-136; Katišić R. Kunstmannovi lingvisticki dokazi... S. 300-301, 307; Macan T. Povijest hrvatskog naroda. Zagreb, 1992. S. 15-16.
151. Šanjek T. Krscanstvo na hrvatskom prostoru. Zagreb, 1991. S. 15; Pavišić D. Povijest Hrvatske. Zagreb, 1994. S. 15.
152. Grafenauer B. Zgodovina slovenskoga naroda. B. 1: Odnaselitve do uveljavljanja frankovskega feudalnega roga. Ljubljana, 1994. S. 44.
153. Margetić L. Konstantin Porfirogenet i vrijeme dolaska Hrvata // Zbornik Historijskog zavoda JAZU. Zagreb, 1977. S. 145-146.
154. Buri J.B. The Treatise De administrando imperio // BZ. 1906. Bd. 15. S. 517-557.
155. Grafenauer B. Prilog kritici izvjestoja Konstantina Porfirogeneta. . . S. 15-18; Klaić N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. S. 137.

156. Hovakovih R. Neka zapajan'ya o 29. i 30. glavi De administrando imperio // Istoriski CHasopis. 1972. Kn. 19. S. 5-54; Ferjanchih B. Struktura 30. glave spisa De administrando imperio // ZRVI. Kn. 18. Beograd, 1978. S. 67-80.
157. Novakovih R. Neka zavajan'ya o 29. i 30. Glavi... S. 17-21.
158. Nermann J. Welt der Slaven. Leipzig, 1956. S. 40.
159. Paulus Diakonus. Historia gentis Langobardorum. IV, 24.
160. MGH. SS. T. 18. P. 435.
161. Grafenauer B. Zgodovina slovenskoga naroda. S. 288.
162. Paulus Diakonus. Historia gentis Langobardorum. IV, 11.
163. Ibid. IV, 41.
164. Klaić N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. S. 101; Grafenauer B. Zgodovina slovenskoga naroda. S. 288.
165. Engel J. Sh. von. Fortsetzung der allgemeinen Welthistorie. Halle, 1798. S. 453.
166. Nahtigal R. Slovanski jezzyki. Wyd. 2. Ljubljana, 1952. S. 6; Grafenauer B. 1) Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih slovanov // ZC. 1950. T. 4. S. 23-123; 2) Prilog kritici izvjestoja... S. 1-55; Zástěrová V. Hlavní problémy... S. 42.
167. Łowmiański H. Początki Polski. T. 3. S. 68-69.
168. Taszycki W. Najdawniejsze polskie imiona osobowe // Rozprawy i studia polonistyczne. T. 1. Warszawa; Kraków, 1958. S. 92-138.
169. Voytovich L. Knyazi'vs'ki' dinasti'i' Shi'dnoi' E"vropi (ki'nec' IX - pochatok XVI st.). Sklad, suspi'l'na i' poli'tichna rol'. L'vi'v, 2000. S. 122-123.
170. Gorbach O. Govi'rka Komarna y Komarnyansch'ini // Komarno-Rudki ta okolicya. Zbi'rnik i'storiko-memuarnih, geografi'chnih i' pobutovih materi'ali'v. T. 43. N'yu-York i dr., 1987. S. 315.
171. Mayorov A. O vremeni i obstoyatel'stvah osnovaniya Galicha: istoriografiya sporny'h i nereshenny'h problem // Do djerel. Zbi'rnik naukovih prac' na poshanu O. Kupchins'kogo z nagodi yogo 70-ri'chchya. T. 1. Kii'v; L'vi'v, 2004. S. 688-711.
172. Wedzki A. Słowacja // SSS. T. 5. Wrocław etc., 1975. S. 253, mapa.
173. Annales Fuldenses (680-901) / Ed. G. H. Pertz // MGH. SS. 1826. T. 1. P. 401.
174. Dulishkovich I. Istoricheskie cherty' ugro-russkih. Ujgorod, 1874. Tetrad' 1. S. 113.
175. Tkadičik V. Cyrilsky napis v Michaloveich // Slavia. 1983. №2. S. 121-123.
176. Lelekach M.M. Pro prinalejni'st' Zakarpattya do Kii'vs'koi' Rusi' v X-XI st. // Nauk. zap. Ujgorods'kogo derj. un-tu. I'st.-fi'lolog. seri'ya. Ujgorod, 1949. S. 32-37.
177. Gorbach O. 1) Osturnya - ukrai'ns'kiy ostri'vec' na Spi'shi' pi'd Tatrani // Hristiyans'kiy golos. Myunhen, 1970. CH. 1-2. S. 1-4; 2) Pi'vdenno-lemki'vs'ka govi'rka y di'yalektichniy slovník s. Krasniy Bri'd bl. Mejilaborec' (Pryashi'vsch'ina). Myunhen, 1973; 3) Seredn'ozakarpats'ki' govi'rki, lemki'vs'ki'

gov'i'rki // Di'yalektologi'ya. Enciklopedi'ya Ukrai`noznavstva. 1992. T. 2. S. 16-19.

178. Glushko M. Genezis tvarinnogo zapryagu v Ukrai`ni'. Kul'turno-i'storichna problema. Kii`v, 2003.

Aleksandr Maiorov

The Transfer of the Relics and Cult of St. Onuphrius the Great in Galician-Volynian Rus' and Western Europe.

1. Sm.: Tihomirov M.N. «Spisok russkikh gorodov dal'nih i blijnih» // Istoricheskie zapiski. M., 1952. T. 40; Naumov E.P. K istorii letopisnogo «Spiska russkikh gorodov dal'nih i blijnih» // Letopisi i hroniki. 1973 g. M., 1974; Grekov I.B. Vostochnaya Evropa i upadok Zolotoy Ord'y' (na rubeje HIV-HV vv.). M., 1975. S. 341-380.

2. PSRL. M., 2000. T. III. S. 476.

3. Mic'ko I'. 1) Pro pochatki Svyatoonufri'i`vs'kogo monastirya u Lavrovi' // Lavra. CHasopis monahi'v Studits'kogo ustavu. L'vi'v, 1999. CH. 6; 2) De j mogila knyazyza Leva? // Starosambi'rsch'ina. Al'manah. Stariy Sambi'r, 2002. T. 2.

4. Grekov I.B. Vostochnaya Evropa i upadok Zolotoy Ord'y'... S. 369-372, 377.

5. Mic'ko I'. Pro pochatki Svyatoonufri'i`vs'kogo monastirya u Lavrovi'.

6. K primeru, susch'estvuyusch'iy ny'ne kompleks monasty'rya Sv. Onufriya vo L'vove, sozdanny'y na neste odnoimennoy cerkvi drevnerusskogo vremeni (Krip'yakevich I'. I'storichni' prohodi po L'vovi'. L'vi'v, 1991. S. 93; Pamyatniki gradostroitel'stva i arhitektury' Ukrain'skoy SSR. Kiev, 1985. T. III. S. 86), a takje neskol'ko Svyato-Onufrievskih monasty'rey HI'V-HV vv., izvestny'h v Peremy'shl'skoy i Galickoy zemlyah (Krip'yakevich I'. Seredn'ovi'chni' monastiri' v Galichini': Sproba katal'ogu // Lavra. CHasopis monahi'v Studits'kogo ustavu L'vi'v, 1999. CH. 1).

7. Savvaitov P. Puteshestvie novgorodskogo arhiepiskopa Antoniya v Car'grad v konce III stoletiya. SPb., 1872. Stb. 167.

8. Sm.: Stieglecker R. Die Renaissance eines Heiligen: Sebastian Brant und Onuphrius Eremita. Wiesbaden, 2001.

9. Piccirilli P. L'eremo di Pietro Celestino sul Monte Morrone. Lanciano, 1901.

10. Caterbi G. La chiesa di s. Onofrio e le sue tradizioni religiose, storiche, artistiche e letterarie. Roma, 1858; Armellini M.S. Onofrio. Roma, 1891 (Le chiese di Roma dal secolo IV al XIX).

11. Regina V. Le chiese di Napoli. Viaggio indimenticabile attraverso la storia artistica, architettonica, letteraria, civile e spirituale della Napoli sacra. Napoli, 2004.

12. Lanciano e il suo territorio fra preistoria e Alto medioevo: guida al museo archeologico di Lanciano. Lanciano, 1999; Sargiacomo F. Lanciano e le sue chiese, Lanciano, 2000.

13. Schinzel-Penth G. Sagen und Legenden von München. Frieding, 2000. S. 26-28; Glötzner J. Onuphrius – Patron der Stadt München und der Hermaphroditen. München, 2008.
14. Stadler J.E., Heim Fr.J. Vollständiges Heiligen-Lexikon: oder, Lebensgeschichten aller Heiligen, Seligen etc. aller Orte ... Liturgische und Symbolische, in alphabetischer Ordnung. Augsburg, 1875. Bd. IV. S. 623.
15. Mironowicz A. The Orthodox heritage: a few academic works about the history of the Orthodox Church in Poland. Suprasl, 2007. S. 29.
16. Sm.: Mic'ko I'. Pro pochatki Svyatoonufri'i' vs'kogo monastirya u Lavrovi'.
17. Nikitenko N. Sobor Svyatoy Sofii v Kieve: istoriya, arhitektura, jivopis', nekropol'. M., 2008. S. 228 (ill.).
18. Sm.: Vy'sockiy S.A. Srednevekovy'e nadpisi Sofii Kievskoy (po materialam graffiti HI–HVII vv.). Kiev, 1976. S. 69-73. № 157-164.
19. Lazarev V.N. Andrey Rublev i ego shkola. M., 1966. S. 126; Sergeev V.N. Rublev. M., 1990. S. 179; Bryusova V.G. Andrey Rublev. M., 1995. S. 81; SCH'ennikova L.A. Tvoreniya prepodobnogo Andrey'a Rubleva i ikonopiscev velikoknyajeskoy Moskv'y'. M., 2007. S. 82.
20. Smirnova E'.S., Laurina V.K., Gordienko E'.A. Jivopis' Velikogo Novgoroda. XV vek. M., 1982. S. 301-320. № 63 (20b), 518 (ill.); Lazarev V.N. Russkaya ikonopis' ot istokov do nachala HVI veka. M., 2000. S. 65-67, 244-245. № 59.
21. Butler A., Burns P. Butler's Lives of the Saints. Collegeville, 2000. P. 96.
22. Stadler J.E., Heim Fr.J. Vollständiges Heiligen-Lexikon... Bd. IV. S. 623.
23. Mic'ko I'. Pro pochatki Svyatoonufri'i' vs'kogo monastirya u Lavrovi'.
24. Wolf G. Friedrich Barbarossa. Darmstadt, 1975. S. 192; Hiller H. Friedrich Barbarossa und seine Zeit. München, 1977. S. 344-346, 401; Opfl F. Friedrich Barbarossa. Darmstadt, 1990. S. 133.
25. PSRL. T. III. S. 475.
26. Harbova M. Sv. Petka-Paraskeva T'rnovska, vseb'lgarska i vsepravoslavna zakrilnica // C'rkoven vestnik. Sofiya, 2004. № 18.
27. O brake Romana Mstislavicha s vizantiyskoy carevnoy Evfrosiniem sm.: Mayorov A.V. Iz istorii russko-vizantiyskikh dinasticheskikh svyazey: doch' imperatora Isaaka II v Galicko-Voly'nskoy Rusi // Rusin. Mejdunarodny' istoricheskij jurnal. [Kishinev]. 2009. № 2 (16).

Mikhail Nesin

Concerning the origin of Galich.

1. Alekseeva C.V. M.N. Tihomirov kak istorik drevnerusskogo goroda // Tihomirov M. N. Drevnerusskie goroda. SPb., 2003.
2. Tam je. S. 19.
3. Mavrodin V.V., Froyanov I.YA. Fridrih E'ngel's ob osnovny'h e'tapah razlojeniya rodovogo stroya i vopros o vzniknovenii gorodov na Rusi // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 1970. S. 20.; Froyanov I.YA.,

Mihaylova I.B. Gorod ili «protogorod» (ob odnoy nadumannoy istoricheskoy kategorii) // Rannesrednevekovy'e drevnosti Severnoy Rusi i ee' sosedy. SPb., 1999. Istoriografiyu voprosa sm. tam je.

4. Karlov V.V. K voprosu o ponyatii rannefeodal'nogo goroda i ego tipov v otechestvennoy istoriografii // Russkiy gorod (K probleme gradoobrazovaniya). Vy'p. 3. / Pod red. V.L. YAnina. M., 1980. S. 83; Kuza A.V. 1) Social'naya tipologiya drevnerusskih gorodov // Russkiy gorod (issledovaniya i materialy'). Vy'p. 6. / Pod red. V.L. YAnina. M., 1983. S. 14; 2) Goroda v social'no-e'konomicheskoy sisteme drevnerusskogo feodal'nogo gosudarstva X-XIII vv. // Kratkie soobsch'eniya Instituta istorii i arheologii. M., 1984. S. 3; Rapov O.M. Esch'e raz o ponyatii «russkiy rannefeodal'ny'y gorod» // Genezis i razvitie feodalizma v Rossii. L., 1983. / Pod red. V. A. Ejova, I. YA. Froyanova. S. 30. Tolochko P.P. 1) Drevniy Kiev. K., 1983. S. 30; 2) Proishozhdenie drevneyshih vostochnoslavyanskikh gorodov // Zemli YUjnoy Rusi IX-XIV vv. K., 1985.

5. Gorskiy A.A. Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo carstva. M., 2004. S. 9-19.

6. Froyanov I.YA. Myatejny'y Novgorod. SPb., 1992. S. 57-60.

7. Jih M.I. 1) K probleme genezisa social'noy topografii drevnego Novgoroda. Novgorodika - 2008. Vechevaya respublika v istorii Rossii. Materialy' mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii 21-23 sentyabrya 2008 g. CH. 1 / Sost.: D.B. Tereshkina, G.M. Kovalenko, S.V. Troyanovskiy, T.L. Kaminskaya, K.F. Zavershinskiy. Velikiy Novgorod, 2009; 2) O proishozhdenii Novgoroda i nachale novgorodskoy gosudarstvennosti // http://ruskline.ru/analitika/2010/06/21/o_proishozhdenii_novgoroda_i_nachale_novgorodskoj_gosudarstvennosti/

8. Gorskiy A.A. Ot slavyanskogo rasseleniya...

9. Sedov V.V. Drevnerusskaya narodnost'. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. M., 1999.

10. Mihaylova L.P., Timosch'uk B.A. Slavyanskije pamyatniki basseyna Verhnego Pruta VIII – X vv. // Slavyane na Dnestre i Dunae. K., 1983.

11. Nesin M.A. Galickoe veche pri YAroslavle Osmomy'sle // Mejdunarodny'y istoricheskij jurnal «Rusin». [Kishinev]. 2010. № 1 (19). S. 90. primech. 47.

12. Dvornichenko A.YU. O vostochnoslavyanskom politogeneze v VI–X vv. // Rossica antiqua: issledovaniya i materialy'. 2006 / Otv. red. A.YU. Dvornichenko, A.V. Mayorov. SPb., 2006. S. 186.

13. Baran V.D. Ranni' slov'yani mi'j Dni'strom i' Prip'yattyu. K., 1972. S. 196-197; Auli'h V.V. NaseleNNya pi'vdenno-zahi'dnogo pogranychchya Kii'vs'koi` Rusi' (Z i'stori'i` Galic'koi` zemli' V–H st.) // Kii'vs'ka Rus': kul'tura, tradici'i'. / Vi'dp. red. YA.D. I'sae"vich.K., 1982; Mayorov A.V. 1) Galicko-voly'nskaya Rus'. ocherki social'no-politicheskikh otnosheniy v domongol'skiy period. Knyaz', boyare i gorodskaya obsch'ina. SPb., 2001 S. 183; 2) Problema osnovaniya Galicha v sovremennoy istoriografii // Ukrapna v Cenpptral'no-Shidniy E"vropi (z naydavnishih chasiv do kincy XVIII st.). Vipusk 3. K., 2003. S. 230.

14. Mayorov A.V. Galicko-Voly'nskaya Rus'... S. 182-188.

15. Tolochko P.P. Galichu – 1100 roki'v // Galich i' Galic'ka zemlya. K: Galich, 1998; Baran V.D. Galichu 1100 roki'v // Arheologi'ya. 1999. № 1. K., 1999.
16. Yurasov M.K. Vneshnepoliticheskie akcii vengrov v Central'noy Evrope vo vtoroy polovine I'H veka // Slavyane i ih sosedi. Srednie veka – rannee novoe vremya. Vy'p. 9. M., 1998.
17. SHusharin V.P. Russko-vengerskie otnosheniya v I'H v. // Mejdunarodny'e svyazi Rossii do XVII v. M., 1961. S. 142-144.
18. Pasternak J. A krylosi (Galicia) magyar sirleletek // Archeologia Hungarica. Bp., 1937.
19. Auli'h V. Knyajiy Galich // Galichina ta Volin' u dobu seredn'o vi'chchya. Do 800-ri'chchya z dnya narodjennya Danila Galic'kogo / Vi'dp. Red. YA. I'sae"vich. L'vi'v, 2001. S. 141.
20. Nesin M.A. Galickoe veche pri YAroslave... Primech. 92. S. 96.
21. Kotlyar M.F. Galic'ko-Volins'ka Rus'. K., 1998. S. 118.
22. Auli'h V.V. 1) Z i'stori'i` doli'topisnogo Galicha // Dosli'djennya z slov'yanorus'koi` arheologi'i`. K., 1976; 2) Nasele'nnya pi'vdenno-zahi'dnogo...; 3) Istoricheskaya topografiya drevnego Galicha // Slavyanskije drevnosti. E'tnogenez. Material'naya kul'tura Drevney Rusi. Sb. nauch. tr. / Otv. red. V.D. Korolyuk. K., 1980; Djedjora O. Problemi' i'storichnoy topografi'i` davn'ogo Galicha // ZNTSH. L'vi'v, 1991.
23. Kotlyar N.F. Formirovanie territorii i vozniknovenie gorodov Galicko-Voly'nskoy Rusi I'H – HIII vv. K., 1985. S. 75.
24. Baran V., Tomenchuk B. Pi'dsumki dosli'djen' Galic'koi` arheologi'chnoi` ekspedicii` v 1991–1996 rr. // Galich i' Galic'ka zemlya...
25. Kotlyar N.F. Knyajeskiy dvor Galicha v XII veke // Drevnyaya Rus'. Voprosy' medievistiki. 2006. № 4 (26). K., 2006.
26. Mayorov A.V. Galicko-Voly'nskaya... S. 179-87. O vremeni i obsoyatel'stvah osnovaniya Galicha: istoriografiya sporny'h i nereshe'nyy'h problem // Do djerel. Zbirnik naukovih prac' na poshanu O. Kupchins'kogo z nagodi yogo 70-richchya. T. I. K.; L'viv, 2004.
27. Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo. M., 1985; Timosch'uk B.A. Vostochny'e slavyane: ot obsch'iny' k gorodam. M., 1995; Kuza A.V. Drevnerusskie gorodisch'a X-HIII vv. Svod arheologicheskikh pamyatnikov. M., 1999.
28. Ereemeev I.I. Lisicy'na O.V. Kompleksny'e issledovaniya v Vostochnom Priil'men'e v 2003 g. // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arheologiya. (Dalee – NNZ) Vy'p. 18. Velikiy Novgorod., 2004; Ereemeev I.I. Slavyanskiy Gorodok v Vostochnom Priil'men'e // NNZ. Vy'p. 20. Velikiy Novgorod, 2006; <http://www.region.adm.nov.ru/culture/archeology/kkt4.php>
29. Nosov E.N. 1) Arheologicheskie pamyatniki Novgorodskoy zemli VIII—X vv. // Arheologicheskoe izuchenie Novgorodskoy zemli. L., 1984; 2) Rechnaya set' Vostochnoy Evropy' i ee' rol' v obrazovanii gorodskih centrov Severnoy Rusi // Velikiy Novgorod v istorii srednevekovoy Evropy'. M., 1999.
30. Nosov E.N. Tipologiya gorodov Povolhov'ya // NNZ. Vy'p. 14. Velikiy Novgorod., 2000.

- 31 Aleshkovskiy M.H. Povest' vremenny'h let. M., 1971. S. 122-129; Gorskiy A.A. Drevnerusskaya drujina. M., 1989. S. 25.
32. YAnin V.L. 1) Problemy' social'noy organizacii Novgorodskoy respubliki. // Istoriya SSSR, 1970, № 1; 2) Ocherki kompleksnogo istochnikovedeniya. M., 1977. S. 221-222, 230.
33. Petrov A.V. Ot yazy'chestva k Svyatoy Rusi. Novgorodskie usobicy' (k izucheniyu drevnerusskogo vechevogo uklada). SPb., 2003. S. 139-140.
34. Nosov E.N. Arheologicheskie pamyatniki...
35. Rabinovich M.G. Iz istorii gorodskih poseleniy vostochny'h slavyan // Istoriya, kul'tura, fol'klor i e'tnografiya slavyanskikh narodov. M. 1968. C. 134.
36. Tolochko P.P. Sporny'e voprosy' ranney istorii Kievskoy Rusi // Slavyane i Rus' v zarubejnoj istoriografii. K., 1990. S. 118.
37. Alekseeva T.I. Slavyane i germancy' v svete antropologicheskikh danny'h // Voprosy' istorii. 1974 № 3. S. 66-67.
38. Kirpichnikov A.N. Kamenny'e kreposti Novgorodskoy zemli. L., 1984.
39. Mayorov A.V. Galicko-Voly'nskaya Rus'... S. 182-188; 2) Problema osnovaniya Galicha...; Jih M.I. Letopisnaya stat'ya 6714 g. Ipat'evskoy letopisi i vopros o vzniknovenii Galicha // Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal «Rusin». [Kishinev]. 2009. № 4 (18) 2009.
40. Baran V.D., Tomenchuk B.P. Galichina mogila // Galic'ko-Volins'ka derjava: peredumovi vinikneniya, istoriya, kul'tura, tradicip. Tezi dopovidey i povidomlen'. Galich, 19-21 serpnja 1993 r. L'viv, Galich, 1993.
41. PSRL. T. II. M., 2000. Stb. 722.
42. Grushevs'kiy M.S. Istoriya Ukraїni- Rusi. K., 1992. T. II. S. 465-466; Pasternak YA. Stariy Galich. Krakiv; L'viv, 1944. S. 51-52; Baran V.D., Tomenchuk B.P. 1) Galichina mogila.... 2) Pidsumki doslidjen'... S. 14-15; Mayorov A.V. Galicko-voly'nskaya... S. 181-18; Tihomirov M.N. Drevnerusskie goroda... S. 240; Jih M.I. Letopisnaya stat'ya...
43. Arcihovskiy A.V. Raskopki vostochnoy chasti Dvorisch'a v Novgorode // Materialy' i issledovaniya po arheologii SSSR, T. 11. M., 1949.
44. PSRL. T. 2. Stb. 380.
45. Lukin P.V. Zachem Izyaslav Yaroslavich «v`zgnal torg` na goru»? // Srednevekovaya Rus' (Dalee - SR). M., Vy'p. 7. 2007. S. 50.
46. Novgorodskaya I letopis' starshego i mladshego izvodov (dalee NIL) PSRL. T. 3. M., 2000. S. 106.
47. Baran V.D., Tomenchuk B.P. 1) Galichina mogila....; 2) Pidsumki doslidjen'...S. 11-14.
48. Baran V.D., Tomenchuk B.P. 1) Galichina mogila...; 2) Pidsumki doslidjen'.. S. 13; Mayorov A.V. 1) Galicko-Voly'nskaya Rus'... 2) Problema osnovaniya ...; Jih M.I. Letopisnaya stat'ya...
49. Mayorov A.V. 1) Galicko-Voly'nskaya Rus'... S. 182. 2) Problema osnovaniya..
50. Korchin'skiy O. Pro odin tip gorodisch' IX - pochatku XI st. u Verhn'omu Podnistrov'ı' // Naseleण्या Pruts'ko-Dni'strovs'kogo mejiri'chchya ta sumi'jnih teritoriy. Tezi Mi'jnarod. i'st.-arhi'v. semi'naru. CHerni'vci', 1994.; Mayorov A.V. 1) Galicko-Voly'nskaya Rus'.. S. 182. 2) Problema osnovaniya...

51. Rusanova I.P, Timosch'uk B.A. Drevnerusskoe Podnestrov'e. Istoriko-kraevedcheskie ocherki. Ujgorod, 1981. S. 37.; Sulyak S.G. Oskolki Svyatoy Rusi. Ocherki e'tnicheskoy istorii rusnakov Moldavii. Kishinev, 2004. S. 47.
52. Alekseev L.V., Bogdanov V.P. Zapadny'e zemli domongol'skoy Rusi v istoriko-arheologicheskom osmyslenii. M., 2009. S. 252-255.
53. Slavyane i skandinav'y. M., 1986.
54. Alekseev L.V., Bogdanov V.P. Zapadny'e zemli domongol'skoy Rusi... S. 252-255.
55. Archivskiy A.V. 1) Arheologicheskie dannyye o vozniknovenii feodalizma v Suzdal'skoy i Smolenskoj zemle // Problemy' istorii dokapitalisticheskikh obsch'estv. № 11-12 M., 1934. 2) Arheologicheskie dannyye po varyajskomu voprosu // Kul'tura Drevney Rusi. M., 1966.
56. Ilovayskiy D.I. Razy'skaniya o nachale Rusi. Vmesto vvedeniya v russkuyu istoriyu. M., 1876. 53; Got'e YU.V. Jelezny'y vek v Vostochnoy Evrope. M., 1930. S. 250. Jih M.I. O proishojdenii Novgoroda...
57. Ry'bakov B.A. Kievskaya Rus' i russkie knyajestva XII-XIII vv. M., 1962.
58. Pavlov-Sil'vanskiy N.P. Feodalizm v Rossii. M., 1988 S. 218-219.
59. Terskiy-SHelomencev V.S. Peremy'shl' // Arheologiya Prikarpat'ya, Voly'ni i Zakarpat'ya. K., 1990.
60. PVL // PSRL. T. 1 M., 2000. Stb. 89.
61. Tam je. Stb. 122.
62. Karamzin M.N. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. SPB., 1992. T. 1. S. 85-87; Timosch'uk B.A. Davn'orus'ka Bukovina (H - persha polovina XIV st.). K., 1982; Froyanov I.YA. Dvornichenko A.YU. Goroda-gosudarstva... S. 104-105.
63. Jih M.I. Hronologii hristianizacii prikarpat'skikh slavyan // Mejdunarodnyy istoricheskij jurnal «Rusin». [Kishinev]. 2009. № 3 (17). Primech. 28. S 29.64. Korolyuk V.D. Zapadny'e slavyane i Kievskaya Rus' v X-XI v. M., 1964. S. 88, 92-93 128.
64. Froyanov I.YA. Kievskaya Rus'. Ocherki social'no-politicheskoy istorii L., 1980. S. 22-23.
65. Jih M.I. O Hronologii hristianizacii...
66. Sedov V.V. Vostochnyye slavyane v VI-XIII vv. M., 1982. S. 128.
67. Tihomirov M.N. Drevnerusskie goroda... S. 235.; Froyanov I.YA. Dvornichenko A.YU. Goroda-gosudarstva... S. 108-110.
68. Spisok russkih gorodov, dal'nih i bližnih // NIL. S. 476.
69. Terskiy-SHelomencev V.S. Issledovaniya detinca Zvenigoroda Galickogo // Sovetskaya arheologiya. 1978. № 1.
70. Jih M.I. Hronologiya hristianizacii...
71. Kotlyar N.F. Knyajeskij dvor...
72. Froyanov I.YA. Dvornichenko A.YU. Goroda-gosudarstva...
73. Rapov O.M. Knyajeskie vladeniya na Rusi v X - pervoy polovine XIII v. M., 1977. S. 74; Kotlyar N.F. Formirovanie gosudarstvennoy... S. 78-81.
74. Froyanov I.YA, Dvornichenko A. YU. Goroda-gosudarstva... S. 128-132.
75. Klyuchevskiy V.O. Sochineniya v 9 t. T. 1. M., 1987. S. 325.; Danilevskiy I.N. Russkie zemli glazami sovremennikov i ptomkov (XII-XIV vv.). Kurs lekcij. M., 2001. S. 68-94.

77. Tam je.
78. PSRL. T. II. Stb. 491; Froyanov I.YA. Dvornichenko A.YU. Gorodagosudarstva... S. 235-236). 79; Goncharov V.K. Drevni'y Galich // Vi'snik AN URSR. 1956. S. 71
80. Ziborov V.K. Russkoe letopisanie XI-XVII vekov. SPb., 2002. S. 95.
81. Ioannisiyan O.M. Osnovny'e e'tapy' razvitiya galickogo zodchestva // Drevnerusskoe iskusstvo. Hudojestvennaya kul'tura H - pervoy poloviny' XIII v. M., 1988.; Nesin M.A. Galickoe veche pri YAroslave Osmomy'sle... Primech. 40. S. 89.
82. Kotlyar N.F. Knyajeskiy dvor...
83. PSRL. T. I. stb. 374.
84. Nesin M.A. Galickoe veche pri YAroslave Osmomy'sle...
85. PSRL. T. II. Stb. 656.; Nesin M. A. Galickoe veche pri YAroslave Osmomy'sle...
- 86.. Mayorov A. V. Galicko-Voly'nskaya Rus'... S. 239, 244
87. Berejkov N.G. Hronologiya russkogo letopisaniya M., 1963. S. 146.
88. Tihomirov M.N. Drevnerusskie goroda... S. 163; Mavrodin V.V. Narodny'e vosstaniya v Drevney Rusi XI-XIII vv. M., 1961. S. 130; Pashuto V.T. CHerty' politicheskogo stroya Drevney Rusi // Pashuto V.T., CHerepnin L.V., SHusharin V.P., SCH'apov YA.N. Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mejdunarodnoe znachenie. M., 1965
89. Mayorov A.V. Galicko-Voly'nskaya Rus'... S. 200-202.
90. PSRL. T. II. Stb. 317.
91. Mayorov A.V. Galicko-voly'nskaya Rus'... S. 200-202.
92. Nesin M.A. Galickoe veche pri YAroslave Osmomy'sle..
93. PSRL. T. I Stb. 157.
94. Tam je.
95. Lukin P.V. Zachem Izyaslav...
96. Lukin P.V. Zachem Izyaslav... S. 55.
97. PSRL. T. I. Stb. 229-230.
98. Pokrovskiy S.A. Obsch'estvenny'y storoy drevnerusskogo gosudarstva. Trudy' vsesoyuznogo yuridich. Zaochnogo in-ta. T. XIV. M., 1970. S. 61.
99. PSRL. T. II. Stb. 275-276.
100. Tam je. Stb. 346-347.
101. PSRL. T.II stb. 564.; Nesin M.A. Galickoe veche pri YAroslave... S. 83.
102. Nesin M.A. 1) Galickoe veche v soby'tyah... 2) Galickoe veche pri YAroslave...; Jih M.I. K probleme social'no-politicheskogo ustroystva Galickoy i Voly'nskoy zemel' domongol'skogo vremeni // Tam je. S. 177.
103. O zadnice boyar'stei i o druj'inei // Tihomirov M.N. Posobie dlya izucheniya Russkoy Pravdy'. M., 1953. C. 106.
104. Berejkov N.G. Hronologiya... S. 146-147.
105. PSRL. T. II. Ctb. 320.
106. Moskovskiy letopisny'y svod konca XV stoletiya // PSRL. T. 25. M., 2000. S. 45.

107. Pashuto V T. Cherty' politicheskogo stroya Drevney Rusi... S. 97.; Saffronenko K.A. Obsch'estvenno-politicheskii stroy Galicko-Voly'nskoy Rusi XI - XIII vv. M., 1975. S. 112.; Mayorov A.V. Galicko-voly'nskaya... S. 245.
108. Tolochko P.P. O «kramole bezbojny'h boyar galichskih» // Tolochko P.P. Viborni tvori 1998-2008 rr. K., 2008. S. 335.
109. Polue`ktov YU.A. Institut ty'syachih i voennaya organizaciya Drevney Rusi (XI-XIII vv.) // Para bellum. № 14. 2001.
110. YAnin V.L. Novgorodskie posadniki M., 1962.
111. Froyanov I.YA. Dvornichenko A.YU. Goroda-gosudarstva... S. 183-199
112. NIL. S. 39, 472
113. Polue`ktov YU.A. Desyatichnaya organizaciya Drevney Rusi. Istoriografiya // Problemy' social'no-politicheskoy istorii i kul'tury' srednih vekov. SPb, 1998. S. 31-32
114. NIL. S. 21, 204.
115. Tam je.; Nesin M.A. Galickoe veche v soby'tiyah... S. 36.
116. Froyanov I.YA. Kievskaya Rus'. Glavny'e cherty' social'no-e`konomicheskoy istorii SPb., 1999. S. 90-102.
117. YUshkov S.V. Ocherki po istorii feodalizma v Kievskoy Rusi. M-L., 1939. S. 34.; Froyanov I.YA. Kievskaya Rus'. Glavny'e cherty'... S. 89-106.
118. Mavrodin V.V. Obrazovanie Drevnerusskogo... S. 103; Lukin P.V. 1) Veche, «plemenny'e» sobraniya i «lyudi gradskie» v nachal'nom russkom letopisanii // SR. M., 2003. Vy'p. 4. S. 95; 2) Narochity'e muji i starcy'. O terminologii slavyanskoy «plemenny'ye znati» // Rossiya i Udmurtiya: istoriya i sovremennost'. Materialy' mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyasch'e'nnoy 450-letiyu vhojdeniya Udmurtii v sostav Rossiyskogo gosudarstva. Ijevsk, 20-22 maya 2008 g. Ijevsk, 2008. 3) «Starcy'» ili «starshie»? O terminologii slavyanskoy «plemenny'ye znati» // Clavyanovedenie. № 2. M., 2010.
119. Zavadskaya S.V. O «starcah gradskih» i «starcah lyudskih» v Drevney Rusi // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. M., 1978.
120. Froyanov I.YA. Kievskaya Rus'. Glavny'e cherty'... S. 97-98.
121. Novgorodskaya IV letopis' (Dalee - NIVL) // PSRL. T. 4. CH. 1. M., 2000. S. 11.
122. PSRL. T. 1. Stb. 16.
123. Kovalskii T. Relasjã Ibrahima ibn Jakuba z podrozy do vo krajuw slowiańskich w przekazie Al-Bekrego. Krakuw, 1946. S. 50.
124. Tyurin A. Obsch'estvennaya jizn' i zemskie otnosheniya v Drevney Rusi. SPb., 50. S. 61-62.; Klyuchevskiy V.O. Boyarskaya дума... S. 28-29.; Vladimirskiy-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. K., 1888. S. 47.; Grekov B.D. Kievskaya Rus'. M., 1953; Pokrovskiy S.A. Obsch'estvenny'y stroy...; Lukin P.V. 1) Narochity'e... 2) «Starcy'»...
125. Presnyakov A.E. Knyajoe pravo v Drevney Rusi. M., 1993. S. 172, 195.
126. PSRL. T. 1 Stb. 124.
127. Grekov B.D. Kievskaya Rus'... S. 362.; Froyanov I.YA. Kievskaya Rus'. Ocherki social'no-politicheskoy... S. 161-162.

128. NIVL. S. 446.
129. Inoka Fomy' «Slovo pohval'noe» // Pamyatniki literatury' Drevney Rusi. Vtoraya polovina XV veka. M., 1982. S 303, 612.
130. Solov'eva L.N. Drevnie germancy' i ih yazy'ki (vvedenie v germanskuyu filologiyu). M., 1980. S. 12.
131. Kotlyar N.F. Knyajeskiy dvor....
132. Froyanov I.YA., Dvornichenko A.YU. Goroda-Gosudarstva... S. 138.
133. PSRL. T.I. Stb. 354.
134. PSRL. T. II. Stb. 462.
135. Froyanov I.YA. Kievskaya Rus'. Glavny'e cherty'... S. 105.
136. Tam je.
137. NIL. S. 27, 213.

Jurii Danilets

One Episode in the Soviet History of the Orthodox Monasteries in Transcarpathia.

1. Derjavnij arhi'v Zakarpats'koi` oblasti' (dali' DAZO) F. R - 544. Op. 2. Spr. 2. Ark. 1-2.
2. DAZO. F. R - 1490. Op. 3. Spr. 31. Ark. 111-112.
3. Tam je. Ark. 114-115.
4. DAZO. F. R - 1490. Op. 3. Spr. 83. Ark. 5-6.

Victor Kichera

The Main Sources and the Literature of the Economic History of the Transcarpathian Greek Catholic Monasteries.

1. Pagirya V. Monastiri' Zakarpattya (1360-1939). Mukachevo: Vidannya Mukachi'vs'ko-Ujgorods'koi` pravoslavnoi` e`parhi'i`, 1994. S. 92.
2. Derjavnij arhi'v Zakarpats'koi` oblasti' (dali' DAZO). F. 64. Op.3. Spr. 1174. Opis' dvijimogo i nedvijimogo imusch'estva Mukachevskogo monasty'rya. A. 13.
3. DAZO. F. 64. Mukachi'vs'kiy monastir (1360-1945). Op. 3 Spr. 1158. Vedomosti lichnogo ucheta nedvijimogo imusch'estva Mukachevskogo monasty'rya. A. 25.
4. DAZO. F. 151. Pravli'nnya Mukachi'vs'koi` greko-katolic'koi` eparhi'i`. Op. 7. Spr. 878. Delo o peredache inventarya Bereznianskogo monasty'rya ot Sil'vestra Lupy'sha do Konstantina Golisha. A. 5.
5. DAZO. F. R. 1490. Upovnovajeniy Radi u spravah reli'gi'y pri radi Mi'ni'stri'v URSR. Op. 1. Spr. 22. Spiski monahov i vedomosti ob imusch'estvennom polozenii monasty'rey. A. 5.
6. DAZO. F. R - 544. Upolnomochenny'y soveta po delam russkoy pravoslavnoy cerkvi pri Sovetov Ministrov SSSR po Zakarpatskoy oblasti. Op. 2. Spr. 10. Jaloby'

i zayavleniya veruyusch'ih odnosyasch'ihhsya u russkoy pravoslavnoy cerkvi i perepiska po nim. S. 39.

7. DAZO. F. R – 544. Op. 3. Spr. 46. Perepiska s mestny'mi sovetскими uchrejdeniyami o vremennom ispol'zovanii pomesch'enyi Mukachevskogo monasty'rya. Spisok literatury' peredannoy iz biblioteke monasty'rya v Zakarpatskiy gosudarstvenny'y muzey. A. 4-5.

8. DAZO. F. R – 544. Op. 3. Spr. 6. Reshenie № 533 ot 10 oktyabrya 1957 g. ispolkoma Zakarpatskogo oblastnogo soveta deputatov trudyasch'ihhsya «O peredache vseh monasty'rskih pomesch'enyi v s. Boronyava». A. 1.

9. Darcha gramota pana Stanka z Bi'lok / Pagirya V. Monastiri' Zakarpattya (1360-1939). Mukachevo: Vidannya Mukachi'vs'ko-Ujgorods'koi` pravoslavnoi` e"parhi'i`, 1994. A. 47.

10. Sak YU. Gramoti v i'storichni'y praci' I'oaniki'ya Bazilovicha // Karpats'kiy kray. № 5-7. Ri'chnik 6-y. Ujgorod, 1996. S. 101.

12. Sch'odennik Yosifa de Kameli'sa, Mukachi'vs'kogo e"piskopa/ M. Luchkay. I'stori'ya Karpats'kih rusini'v. Ujgorod: Vidavnicтво Zakarpattya, 2002. S. 13.

13. SHandor V. Spomini. Karpats'ka Ukraï`na 1938-1939. T. 2. Ujgorod: MPP Grajda, 1996. S. 154.

14. SHlyahom Jovtnya. Borot'ba trudyasch'ih Zakarpattya za soci'al'ne i' nacional'ne vizvolennya ta Vozz'e"dnannya z Radyans'koyu Ukraï`noyu/ Zbi'rnik dok.. T. 1 (1917-1923). Ujgorod: Zakarpats'ke oblasne vidavnicтво, 1957. S. 185.

15. Tae"mne stae" yavnim. Dokumenti pro antinarodnu di'yal'ni'st' cerkovniki'v na Zakarpatti' v peri'od okupaci'i`. Ujgorod: Zakarpats'ke oblasne knijkovo-gazetne vidavnicтво, 1961. S. 46.

16. Dokumenti svi'dchat' / uporyadnik A. I'. Gaydosh. 2-ge vid., dop. Ujgorod: Karpati, 1985. S. 14.

17. Luchkay M. I'stori'ya Karpats'kih rusini'v / M. Luchkay: [u 6-ti t.] ; [per. z lat. YU. M. Saka] ; pi'd red. Y.O. Baglaya, M.M. Vegesha, D.D. Danilyuka ta i'n. T. 2. Ujgorod : Zakarpattya, 1999. S. 238-239.

18. Kralic'kiy A. Monasty'r' Svyatago otca nashego Nikolaya na gore CHerneк vozle Mukacheva // Listok . 1889. 1(13) oktyabrya, God' U. № 19. S. 222.

19. Pis'mo v redakci'yu // Listok. 1890. 15 bereznya. S. 65-68.

20. Nemes M. Monastir' Sv. Blagovi'sch'ennya v Boronyavi' // Listok. 1890. Marta, 15. № 6. God' VI. S. 67.

21. Monastir' Povchanski'y // Podkarpats'kiy kalendar s tipikom na god' 1899. S. 45-46.

22. Lar' V. Pro minule nashih monastiri'v // Kalendar Prosvi'ti na zvichayniy ri'k . Ujgorod , 1931. S. 168.

23. Kondratovich I. Ocherki po istorii Mukachevskoy eparhii // Karpatorusskiy sbornik. Ujgorod, 1931. S. 109.

24. Ki'nah G. Naselennya si'l Lavok i' Bobovisch'e na pochatku XVIII st. // Naukoviy zbi'rnik tovaristva Prosvi'ta v Ujgorodi'. Ujgorod, 1938. S. 165-166.

25. Shul'ga I'.G. Soci'al'no-ekonomi'chni' vi'dnosini i' klasova borot'ba na Zakarpatti' v ki'nei' HVI'I'I' - pershi'y polovini' HI'H st. L'vi'v: vidavnicтво L'vi'vs'kogo uni'versitetu, 1965. S. 77.

26. Tam samo. S. 65.

27. SHul'ga I.G. Soci'al'no-ekonomi'chne stanovisch'e Zakarpattya v II' polovini' HVIII' / navchal'niy posi'bnik. Ujgorod, 1962. S. 66.

Jurii Danilets, Tatiana Gornichar

From the history of the Orthodox movement in Verhny Orlik Swidnickie District in Slovakia.

1. Horkaj S., Pruzinsky S. Pravoslavna cirkev na Slovensku v 19. A 20. storoci. Presov, 1998. 426 s.

2. Ivan R. Obnova pravoslávia na území Slovenska v 20. storočí. Prešov : Prešovská univerzita, 2007. 150 s.

3. Marek P., Bureha V. Pravoslavní v Československu v letech 1918–1953. Příspěvek k dějinám Pravoslavné církve v českých zemích, na Slovensku a na Podkarpatské Rusi. Brno, 2008. 532 s.

4. Danilec' YU. Pravoslavna cerkva na Zakarpatti' u pershi'y polovini' HH st. Ujgorod: Karpati, 2009. 378 s.

5. Ales P. Pravoslavna cirkev u nas. Presov, 1998. 94 s.

6. Vopatrný G. Deditvi otcu. Praha, 1999. 156.

7. Beherevo (slov. Becherov) Bardi'i vs'kogo okruhu Pryashi'vs'kogo krayu v Slovachchini'.

8. Det. div. Harbul'ova L. Ladomirovské reminiscencie. Prešov, 2000. 128 s.

9. Pravoslavnyaya Cerkov' v CHEhoslovackoy respublike // Pravoslavny'y russki'y kalendar' na god 1925. S. 61-62.

10. SHkarovskiy M. Nacistckaya Germaniya i Pravoslavnyaya Cerkov' Moskva, 2002. S. 252.

11. Marek P., Bureha V. Pravoslavní v Československu v letech 1918–1953. S. 487.

12. Ivan R. Obnova pravoslávia na území Slovenska v 20. storočí. S. 121.

13. Vyšný Orlik - História // <http://www.e-obce.sk/obec/vysnyorlik/2-historia.htm>

14. Vyšný Orlik // <http://www.obce.info/index.php?make=mapa&id=7&obec=2022>

15. Archiv Grekokatolickeho biskupstva v Presove. Inv.c: 63, 1928. S. 13.

Sergei Suleak

The Russian Language in Moldavia.

1. Polevoy L.L. Ocherki istoricheskoy geografii Moldavii XIII-XV vv. Kishinev, 1979. S. 113.

2. Letopisețul Tării Moldovei. Chișinău, 1990. S. 28.

3. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ya v XIX v. Kishinev, 1979. S. 236.

4. Kochubinskiy A.A. CHastny'e moldavskie izdaniya dlya russkoy shkoly' (Bibliograficheskie zametki) // Jurnal Ministerstva narodnogo prosvesch'eniya. Chast' CCCXXXXVII. 1903. Iyun'. S. 396.

5. Yacimirskiy A.I. YAzyk' slavyanskikh gramot moldavskogo proishojdeniya // Stat'i po slavyanovedeniyu. Vy'p. 3. Pod red. V.I. Lamanskogo SPb., 1910. S. 154.

6. Panaitescu Petre P. Istoria Românilor. Chişinău, 1991. S. 117.

7. Mateevich A. Momenty' cerkovnogo vliyaniya v proishojdenii i istoricheskom razvitii moldavskogo yazy'ka // Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chisinau, 1993. P. 29-30.

8. Istoriya Bessarabii. Ot istokov do 1998 goda. Kishinev, 2001. S. 96-99.

9. Lazarev A.M. Moldavskaya gosudarstvennost' i bessarabskiy vopros. Kishinev, 1974. S. 276.

10. Istoriya Bessarabii. Ot istokov do 1998 goda. Kishinev, 2001. S. 173.

11. Anuarul Statistic al Republicii Moldova / Statisticheskiy ejegodnik Respubliki Moldova. 1992. Chişinău, 1994. S. 65.

12. Totalurile rechense`my'ntuluy unional al populaciey din RSS Moldova din anul 1989. Itogi vsoyuznoy perepisi naseleniya 1989 goda po SSR Moldova. Statisticheskiy sbornik. T. 1. Kn. 1. Kishinev, 1990. S. 98-99.

13. Anuarul Statistic al Republicii Moldova / Statisticheskiy ejegodnik Respubliki Moldova. 1992. Chişinău, 1994. S. 176.

14. Luchinskiy P.K. Moldova i moldavane. Perevod B. Mariana. Kishinev, 2007. S. 296-297.

15. Recensământul populaţiei 2004. Culegere statistică. V. 1. Perepis' naseleniya. Statisticheskiy sbornik. 2004. T 1. Chişinău, 2006. S. 301-302.

16. Recensământul populaţiei 2004. Culegere statistică. V. 1. Perepis' naseleniya. Statisticheskiy sbornik. 2004. T 1. Chişinău, 2006. S. 328.

17. Recensământul populaţiei 2004. Culegere statistică. V. 1. Perepis' naseleniya. Statisticheskiy sbornik. 2004. T 1. Chişinău, 2006. S. 350-351.

18. Anuarul Statistic al Republicii Moldova / Statisticheskiy ejegodnik Respubliki Moldova. 1996. Chişinău, 1997. S. 202.

19. Anuarul Statistic al Republicii Moldova / Statisticheskiy ejegodnik Respubliki Moldova. 2009. Chişinău, 2009. S. 213.

Tatiana Sologub-Kotsan

Ornamental Motifs of Hutsul Folk Embroidery in Transcarpathia in the XIXth - first half of the XX C. (For example, embroidery designs in the villages of the Velikobychkovsky Region - from the collection of Maria Hrycak).

1. Shandro M. Gucul's'ki' vishivki. CHerni'vci': Bukrek, 2005. – 104 s.

2. Tivodar M.P. Etnografi'chne rayonuvannya ukrai'nci'v Zakarpattya (za materi'alami tradici'ynoï' kul'turi drugoi` polovini HI'H – pershoï` polovini HH st. // Carpatica. Karpatika. Vipusk 6: Etni'chni' ta i'storichni' tradici'i' naseleण्या Ukrai'ns'kih Karpat ki'nnya HVIT'I'–HH st. Ujgorod, 1999, Vip. 6. S. 4-64.

3. Pilip R.I'. Lokal'ni' osoblivosti' odyagovoi` vishivki Zakarpats'koi` Gucul'sch'ini // Naukoviy zbi'rnik Zakarpats'kogo muzeyu narodnoi` arhi'tekturi

ta pobutu. Ujgorod, 2005. Vip.1. S. 97-104.

4. Zaharchuk-CHugay R.V. Ukrai'ns'ka narodna vishivka: zahi'dni' oblasti' URSR. Kii'v, 1988. 191 s.

5. SHpala F. Podkarpatskie vy'shivki. Gucul'skoe vishivane" na nizinu i drugie. Praga, 1920. 24 s.

6. Pol'ovi' materi'li zi'brani' u selah Rahi'vs'kogo rayonu // Arhi'v avtora.

7. Parlag M. Narodni' vishivki Zakarpattya // Narodna tvorchi'st' ta etnografi'ya. 1972. № 4. S. 46-49.

8. Zaharchuk-CHugay R.V. Vkazana pracya.

9. SHpala F. Vkazana pracya.

10. Bi'lan M.S., Stel'masch'uk G.G. Ukrai'ns'kiy stri'y. L'vi'v, 2000. - 326 s.

11. Parlag M.I'. Masove vishivannya na sorochkah zakarpats'kih narodnih uzori'v v ki'nci' HI'H – na pochatku HH st. // Fondi Zakarpats'kogo muzeyu narodnoi' arhi'tekturi ta pobutu.

12. Maslova G.S. Ornament russkoy narodnoy vy'shivki kak istoriko-e'tnograficheskiy istochnik. M.: Nauka, 1978. – 220 s.

13. Fedorchuk O. Ukrai'ns'ki' narodni' prikrasi z bi'seru L'vi'v: Svi'chado, 2007. – 120 s.

14. Fondi Zakarpats'kogo muzeyu narodnoi' arhi'tekturi ta pobutu, i'nventarniy nomer (dali' FZMNAP I'N. – E: 12417/281.

15. Pol'ovi' materi'li zi'brani' u selah Rahi'vs'kogo rayonu // Arhi'v avtora.

16. FZMNAP I'N E: 12343/222.

17. FZMNAP I'N E: 12343/222.

18. FZMNAP I'N E: 12382/246.

19. FZMNAP I'N E: 12417/281.

20. FZMNAP I'N E: 12527/376.

21. FZMNAP I'N E: 12576/425.

22. Pol'ovi' materi'li zi'brani' u selah Rahi'vs'kogo rayonu // Arhi'v avtora.

23. Pol'ovi' materi'li zi'brani' u selah Rahi'vs'kogo rayonu // Arhi'v avtora.

24. FZMNAP I'N E: 12417/281.

25. Krutenko N. Ukrai'ns'ki' oberegi: tradici'i' i' suchasni'st' // Obrazotvorche mistectvo. 1991. №3. S. 2-12.

26. Ry'bakov B.A. Drevnie e'lementy' v russkom narodnom tvorchestve // Sovetskaya e'tnografiya. 1948. №1. S. 90-106.

27. Ry'bakov B.A. YAzy'chestvo Drevney Rusi. M.: Nauka, 1988. – 784 s.

28. FZMNAP I'N E: 12417/281.

29. Pol'ovi' materi'li zi'brani' u selah Rahi'vs'kogo rayonu // Arhi'v avtora.

30. FZMNAP I'N E: 12527/376.

31. FZMNAP I'N E: 12378/242.

32. Pol'ovi' materi'li zi'brani' u selah Rahi'vs'kogo rayonu // Arhi'v avtora.

33. Mel'nichuk Yu. Semantika ukrai'ns'kih vishitih rushniki'v. Semantika chisel // Narodne mistectvo. 2005. №1-2. S. 59-65.

34. Sologub T.Ya. Ornamental'ni' motivi gucul's'koi' narodnoi' vishivki Zakarpattya ki'neya HI'H – pershoi' polovini HH st. (na priklyadi' vzi'rci'v vishivki

- si'l yasi'nyans'kogo ta bogdans'kogo oseredki'v, z kolekcii` Mari'i` Gricak). Arhi'v Zakarpats'kogo muzeyu narodnoi` arhi'tekturi ta pobutu.
35. FZMNAP I'N E: 12343/222.
36. FZMNAP I'N E: 12378/242.
37. Parlag M.I'. Vkazana pracya // Fondi Zakarpats'kogo muzeyu narodnoi` arhi'tekturi ta pobutu.
38. FZMNAP I'N E: 12630/479.
39. Krutenko N. Vkazana pracya // Obrazotvorche mistectvo. 1991. № 3. S. 2-12.
40. Kocur N.M. I' na ti'm rushnikovi'. Metodichniy posi'bniik. Donec'k, 2007. – 34 s..
41. Pol'ovi' materi'li zi'brani' u selah Rahi'vs'kogo rayonu // Arhi'v avtora.
42. Man'ko V. Ukrai`ns'ka narodna pisanka / V. Man'ko. L'vi'v: Svi'chado, 2005. – 41 s..
43. Mel'nichuk YU. Semantika ukrai`ns'kih vishitih rushniki'v. Semantika chisel // Narodne mistectvo. 2005. № 1-2. S. 59-65.
44. Pilip R.I'. Ornamental'ni' motivi tradici'ynoi` narodnoi` vishivki ukrai`nci'v Zakarpattya ki'ncyia HI'H – pershoi` polovini HH st. // Naukoviy vi'snik Ujgorods'kogo uni'versitetu. Seri'ya: I'stori'ya. Ujgorod: Goverla, 2008. Vip. 21. S. 154-166.
45. Fedorchuk O. Vkazana pracya.
46. FZMNAP I'N E: 12382/246.
47. Boguslavskaya I.YA. Hudojestvenny'e osobennosti russkoy narodnoy vy'shivki s geometricheskim ornamentom (HI'H – HH vv.. / I.YA. Boguslavskaya // Sovetskaya e`tnografiya. 1982. № 1. S. 101-112.
48. FZMNAP I'N E: 12343/222.
49. Makovs'kiy S.K. Narodnoe iskusstvo Podkarpatskoy Rusi Praga: Plamyia, 1925. – 155 s.
50. Pilip R.I'. Vkazana pracya // Naukoviy vi'snik Ujgorods'kogo uni'versitetu. Seri'ya: I'stori'ya. Ujgorod: Goverla, 2008. Vip. 21. S. 154-166.
51. FZMNAP I'N E: 12380/244.
52. FZMNAP I'N E: 12382/246.
53. FZMNAP I'N E: 12377/241.
54. FZMNAP I'N E: 12381/245.
55. FZMNAP I'N E: 12381/245.
56. FZMNAP I'N E: 12383/247.
57. Mel'nichuk YU. Vkazana pracya // Narodne mistectvo. 2005. № 1-2. S. 59-65.
58. Pilip R.I'. Vkazana pracya // Naukoviy vi'snik Ujgorods'kogo uni'versitetu. Seri'ya: I'stori'ya. Ujgorod: Goverla, 2008. Vip. 21. S. 154-166.
59. Slovník simvoli'v kul'turi Ukrai`ni. Kii'v: Mi'leni'um, 2005. 351 s..
60. FZMNAP I'N E: 12381/245.
61. Kocur N.M. Vkazana pracya. Donec'k, 2007. – 34 s..
62. FZMNAP I'N E: 12312/191.
63. Kocur N.M. Vkazana pracya. Donec'k, 2007. – 34 s..

64. FZMNAP I'N E: 12348/227.
65. FZMNAP I'N E: 12371/235.
66. FZMNAP I'N E: 12350/229.
67. Pol'ovi' materi'li zi'brani' u selah Rahi'vs'kogo rayonu // Arhi'v avtora.
68. FZMNAP I'N E: 12499/348.
69. FZMNAP I'N E: 12389/253.
70. CHornovs'kiy O. Novi' elementi ta tematiczni' motivi v ornamenti' ukrai'ns'kih narodnih tkanin // Narodna tvorchi'st' ta etnografi'ya. 1965. № 1. S. 35-40.

Vasiliy Kotsan

Traditional Male Folk Dress of the Hungarian Population in the Transcarpathian Region at the end of XIXth - first half of the XX C.

1. Malec' O.O. Etnopoli'tichni' ta etnokul'turni' procesi na Zakarpatti' 40-80-ti' rr. HH st. Ujgorod, 2004. S. 121.
2. Grozdova I.N. E'tnicheskaya specifika vengrov Zakarpat'ya // Karpatskiy sbornik. M., 1972. S. 95.
3. De'rke M.J. Nazvi odyagu v ugors'kih govorah Zakarpattya: avtoref. dis. kand. fi'lol. nauk: spec. 10.02.09. Ujgorod: Ujgorod. nac. un-t, 2002. S. 137.
4. Simonenko I.F. By't naseleniya Zakarpatskoy oblasti (Po materialam e'kspeditsiy 1945–1947 gg.) / I.F. Simonenko // Sovetskaya e'tnografiya. – 1948. № 1. S. 76.
5. Polyans'ka O.V. Ozdobleniya narodnogo odyagu ugorci'v ta rumun Zakarpats'koi` oblasti' // Arhi'v Zakarpats'kogo muzeyu narodnoi` arhi'tekturi ta pobutu. S. 6.
6. Hofer T., Fel E. Narodnoe isskustvo vengrov. Budapesht: Korvina, 1975. S. 23.
7. Polyans'ka O.V. Vkazana pracya. S. 7.
8. Tivodar M.P. Jittya i' naukovi' poshuki Fedora Potushnyaka Ujgorod: Grajda, 2005. S. 251.
9. Kopriva A.T. Ugors'ka vishivka Zakarpattya HI'H – pershoi` chverti' HH st. (hudojn'o-funkci'onal'ni' ta stil'i'stichni' osoblivosti'): avtoref. dis. na zdobuttya naukovogo stupenya kandidata mistectvoznavstva: spec. 17.00.06 – «Dekorativne i' prikladne mistectvo». L'vi'v: L'vi'vs'ka naci'on'al'na akademi'ya mistectv, 2005. S. 9.
10. Kraevoe iskusstvo Vengrii. Budapesht, 1971. S. 78.
11. Maslova G.S. Narodnaya odejda russkih, ukraincev, belorusov v HI'H – nachale HH vv. // Vostochnoslovyanskiy e'tnograficheskiy sbornik. M., 1956. S. 594.
12. Polyans'ka O.V. Vkazana pracya. S. 8.
13. Golovackiy YA.F. O narodnoy odejde i ubranstve rusinov v Galichine i Severo-Vostochnoy Vengrii. SPb., 1868. S. 12.
14. Polyans'ka O.V. Vkazana pracya. S. 9.

15. Tam samo. S. 10.
16. Kopriva A. Ugors'ka vishivka na teritori'i` Zakarpattyа // Narodna tvorchi'st'ta etnografi'ya. 2003. № 1-2. S. 88.
17. Tam samo.
18. Kopriva A.T. Ugors'ka vishivka Zakarpattyа HI'H – pershoi` chverti' HH st. (hudojn'o-funkci'onali'ni' ta stili'stichni' osoblivosti')... S. 12.
19. A Magyarsag neprajza. Budapest: Kiralyi Magyar egyetemi nvomda, 1942. S. 234.
20. Kopriva A.T. Ugors'ka vishivka Zakarpattyа HI'H – pershoi` chverti' HH st. (hudojn'o-funkci'onali'ni' ta stili'stichni' osoblivosti')... S. 12.
21. A Magyarsag neprajza... S. 234-236.
22. Fondi Zakarpats'kogo muzeyu narodnoi` arhi'tekturi ta pobutu, i'nventarniy nomer (dali' FZMNAP I'N): E 14652/434.
23. FZMNAP I'N: E 14650/432.
24. FZMNAP I'N: E 14651/433.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Войтович Леонтий Викторович - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории средних веков и византистики Львовского национального университета имени И. Франко, старший научный работник Института Украиноведения имени И. Крипякевича НАН Украины. journalrusyn@rambler.ru

Горничар Татьяна Васильевна - магистр словацкой филологии. gorni_ya@list.ru

Данилец Наталия Ярославовна - научный сотрудник Закарпатского этнографического музея народной архитектуры и быта. nataliadanilec@rambler.ru

Данилец Юрий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета, заместитель главного редактора международного исторического журнала «Русин». jurijdanilec@rambler.ru

Кичера Виктор Васильевич - кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории Украины Ужгородского национального университета. vkichera@ukr.net

Коцан Василий Васильевич - зав. кафедрой древнейшей истории средних веков Ужгородского национального университета, заведующий отделом экспозиции Закарпатского музея народной архитектуры и быта. kocanv@rambler.ru

Майоров Александр Вячеславович - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой музееведения Санкт-Петербургского государственного университета. journalrusyn@rambler.ru

Малета Людмила Васильевна - учитель истории и правоведения I-II степени школы с. Кошелево Хустского района Закарпатской области. maletal@rambler.ru

Монич Александр Иванович – диакон, кандидат богословия МДА, секретарь богословско-литургического отдела Мукачево-Ужгородской епархии. d-monuch@yandex.ru

Несин Михаил Александрович - выпускник кафедры исторического регионоведения исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. petergof-history@yandex.ru

Сологуб-Коцан Татьяна Яковлевна – старший научный сотрудник отдела экспозиции Закарпатского музея народной архитектуры и быта. sologubt@rambler.ru

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдавия). sergei_suleak@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Voitovich Leontii - Doctor of History, Professor of the faculty of Medieval and Byzantine History at the I. Franko National University of Lviv, senior scholar of the I. Kripiakevich Institute of Ukrainian Studies of the National Academy of Sciences of the Ukraine, prize winner of the Hrushevsky National Academy of Sciences of the Ukraine. journalrusyn@rambler.ru

Danilets Natalia - Researcher of the Transcarpathian Museum of Folk Architecture and Life. nataliadanilec@rambler.ru

Danilets Iurii - Doctorate of History, Associate Professor of the Faculty of the History of the Ukraine, Uzhgorod National University, Associate Editor of the International Historical Journal «Rusin». jurijdanilec@rambler.ru

Gornichar Tatiana - Master of Slovak Philology. gorni_ya@list.ru

Kichera Viktor - Doctorate of History, Lecturer of the Faculty of History of the Ukraine, Uzhgorod State University. vkichera@ukr.net

Kotsan Vasili - Director of the Faculty of Medieval History of Uzhgorod National University, Director of the Transcarpathian Museum of Folk Architecture and Life. kocanv@rambler.ru

Maiorov Aleksandr - Doctor of History, Professor and Director of Museum Studies of St. Petersburg University. jurnalrusyn@ramble.ru

Maleta Liudmila - teacher of history and management, Koshelevo School I-II in the village of Koshelevo, Khust Region of the Transcarpathian Oblast'. maletal@rambler.ru

Monich Aleksandr - Deacon, Theologian of the Moscow Theological Academy, Secretary of the Department of Theology and Liturgics of the Mukachevo-Uzhgorod Diocese. d-monuch@yandex.ru

Nesin Mikhail - Graduate of the Faculty of Historical Regional Studies, St. Petersburg State University. peterhof-history@yandex.ru

Sologub-Kotsan Tatiana - Senior Researcher of the Transcarpathian Museum of Folk Architecture and Life. sologubt@rambler.ru

Suleak Sergei - Doctorate of History, chief editor of the international historical journal «Rusin», President of the Association «Rus'». sergei_suleak@rambler.ru

SUMMARY

Leontii Voitovich**Forecarpathia in the second half of the first millennium AD: the beginning phases of state existence.**

On the basis of the analysis of medieval sources the author localizes the territory of Great Chrovia extending from the mid Pruth and Dniester Rivers in the East to the Upper Visla and Elbe in the West along the Carpathian, Tatra and Sudet Mountains. It was from here in the mid 6th C. that the migration of part of the Chrovat tribes began to Pannonia and Dalmatia. In the first third of the 11th C. the Transcarpathian lands, united to Hungary, were populated by Rusins, the direct descendents of the Carpathian Chrovats, who settled the Galician lands of Kievan Rus'. Together they formed one united ethnic group. The ethnic unity was so strong that despite being part of the Hungarian state for more than 9 centuries, undergoing unpreventable assimilation in such situations, they preserved their language, which remained East Slavic, and their great original culture, which in essence preserved the ancestral Chrovat archaic features.

Aleksandr Maiorov**The Transfer of the Relics and Cult of St. Onuphrius the Great in Galician-Volynian Rus' and Western Europe.**

Like the Byzantine emperors, the Galician-Volynian princes as with the rulers of the Slavic states in the Balkans, endeavoured to acquire the relics of highly-venerable saints. The Relics of Saint Onuphrius, which were located in Sambor, Galicia and recorded in the Register of Russian Cities, were most likely, the same which Dobrynia, a pilgrim from Novgorod, saw in Constantinople in 1200 AD. The Relics didn't end up in the possession of the crusaders and weren't taken to the West but probably left the Byzantine capital prior to 1204 AD. The head of St. Onuphrius, as with most other relics, most likely was brought to Galich from Constantinople, by the new wife of Roman Mstislavich, daughter of the Emperor Isaac II. Afterwards other such relics would be discovered in Galicia-Volynian Rus'.

Mikhail Nesin**Concerning the origin of Galich.**

The transformation of the old Dniestrovian Chorvat settlement into a city happened at the same time as the appearance of princely rule of it in the middle of the 10th C. Originally Galich was under the rule of Peremyshl'. When these lands were subjected to Kiev, Galich ended up in the shadows, although it was significant enough for Ivan Vasil'kovich and Vladimir Volodarevich to transform it into a powerful princely center. The strengthening of Galichina in the system of Old Russian lands called for the growth of the political role of the local council. Galicians preserve a good memory of Vladimir as prince, who had done much for the strengthening of Galichina. They humbly accept his powerful return to Galich even after the disagreements with him.

Jurii Danilets**One of the episodes in Soviet history of Orthodox monasteries in Transcarpathia.**

The author publishes documents that relate to the policy of Soviet power in relation to the Orthodox monasteries in the Transcarpathian region. Documents published for the first time.

Victor Kichera

The Main Sources and the Literature of the Economic History of the Transcarpathian Greek Catholic Monasteries.

This investigation is concentrated on the study sources and literature of economic situation of the monasteries. It has been ascertained that monastery estates originated from the foundations and constant material wealth (land in the first place). Besides, economy attached to the monasteries, such as farming, animal husbandry, gardening, different manual crafts and trades, was being developed. Some monasteries (as the one in Mukachevo, for example) owned whole villages and settlements in the Hungarian period. Financial incomings were being replenished due to the rent, goods sale (such as wine, cattle), money gifts etc. On the whole, the economic state of the Basilian monasteries in all the periods was quite stable (the only exception can make the period of the reform in 1920 – 1932, which required considerable costs).

Jurii Danilets, Tatiana Gornichar

From the history of the Orthodox movement in Verhny Orlik Swidnickie District in Slovakia.

The authors publish the paper, which concerns the history of the Orthodox movement among the population Verhny Orlik in Slovakia. The document was given an introductory article and the comments made.

Sergei Suleak

The Russian Language in Moldavia.

The Russian culture and Russian language in Moldavia have centuries-old roots. The Moldavian Princedom was formed on the lands, which formerly were part of Galician Rus'. In the middle of the 14thC. the Russian population (the Rusins) comprised 39.5% of the population of the country. Russian was the official language of the Moldavian Princedom until the beginning of the 18thC.

Tatiana Sologub-Kotsan

Ornamental Motifs of Hutsul Folk Embroidery in Transcarpathia in the XIXth - first half of the XX C. (For example, embroidery designs in the villages of the Velikobychkovsky Region - from the collection of Maria Hrycak).

In this study the authors analyzed samples of apparel embroidery Velikobichkovskoe hutsuls from the collection of Mary Hrycak. People ornamentation Velikobychkovskogo Transcarpathian region is characterized by the dominance of Huzulschina geometric ornamental motifs. The spread of new ornamental motifs by deepening neighborly relationship with the Romanian and the Ukrainian-Romanian villages, dolinyanam Teresvyanskoj Valley, did not significantly affect the people's traditional embroidery.

Vasillii Kotsan

Traditional Male Folk Dress of the Hungarian Population in the Transcarpathian Region at the end of XIXth - first half of the XX C.

In the present investigation the peculiarities of the folk clothes of the largest ethnos of the region – Hungarians is characterized. On the example of original models and available sources the author separately describes the male clothes. In the investigation the influence of the Hungarian folk clothes on the development of the folk clothes of the Maromoroshchin's valley population is analyzed. As the result of analyzed available material it came to light that years old staying of the Hungarian ethnos in the surroundings of other nations promoted the variety

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см

Междустрочный интервал – 1,5

Шрифт Times New Roman, размер 14

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы.

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т. д., т. п., др., т. е., см.

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд.

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или примыкает к концу цитаты, употребляются прямые двойные кавычки: ««раз», два, три, «четыре»».

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком.

Фамилии И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 300 dpi).

Подписка на Международный исторический журнал «Русин»

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 192 стр.

Формат – А5.

Тематика: история населения Карпатской Руси.

Язык: русский, русинский, украинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Постоянные рубрики: история, языковедение, знаменитые русины, публицистика, русинская библиография.

Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг:

США и Канада: 8 USD (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Европа: 6 EURO (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Украина: 45 гривен;

Россия: 220 рублей;

Молдавия: 35 леев.

В платежном документе просим указать, за что перечислены деньги: за подписку на журнал «Русин», а также за какие номера и их количество.

Для того чтобы оформить подписку, необходимо перечислить необходимую сумму на счет Общественной ассоциации «Русь» и выслать письмо в адрес редакции или на электронный адрес sergei_suleak@rambler.ru

В письме необходимо указать почтовый адрес подписчика, номер платежного документа и перечисленную сумму. По возможности просим выслать копию платежного документа.

Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

Regularity of Publication - once quarterly.

Number of Pages - 192.

Format - A5.

Themes: History of the Population of Carpathian Rus'.

Languages: Russian, Rusin, Ukrainian. Other languages are permitted in consultation with the editor..

Rubrics: History, Linguistics, Famous Rusins, Publications, Rusin Bibliography.

The rate of subscription for each edition including postage:

USA and Canada: 8 USD (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Europe: 6 EURO (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Ukraine: 45 GRIVNA;

Russia: 220 RUBLES;

Moldova: 35 LEI.

Please indicate in the payment orders which editions of «Rusin» and the number ordered. Money orders and cheques are made payable to: Association «Rus'» and mailed to the address of publication. Subscriptions may also be made by email sergei_suleak@rambler.ru

With the order please include the address of subscriber, copy and reference number of payment order.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ:**USD**

Intermediary Bank: Citibank N.A.
New York, N.Y
SWIFT Code: CITIUS33
Corresp. Acc. - 36141833
Beneficiary Bank: BC Victoriabank S.A.
Chisinau, Moldova
SWIFT: VICBMD2X
IBAN: 222400100181787
Asociatia Obsteasca «Rusi»

EURO

Intermediary Bank: Commerzbank AG Frankfurt am Main, Germany.
SWIFT Code: COBA DE FF
Corresp. Acc. - 400886414200
Beneficiary Bank: BC Victoriabank S.A. Chisinau, Moldova,
SWIFT: VICBMD2X
IBAN: 22516031078
Asociatia Obsteasca «Rusi»

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

Банк получатель: Сбербанк РФ
г. Москва.
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
ИНН 7707083893
КБ «Викториабанк» АО.
Р/с 30111810200000000220
Назначение платежа: за подписку на журнал «Русин»
Для Общественной ассоциации «Русь»
счет № 22516031078

МОЛДАВСКИЕ ЛЕИ

Asociatia Obsteasca «Rusi»
Фискальный код 40038013
Расчетный счет 225100000181787 в BC «Victoriabank» SA, филиал 3.
Код банка VICBMD2X416
Назначение платежа: за подписку на журнал «Русин»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2010, № 3 (21)

Кишинев
Республиканская общественная ассоциация «Русь»,
2010. - 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Тел.: (373 22) 27-02-84, 28-75-59, факс: 28-75-59.
E-mail: info@rusyn.md, journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 05.11.2010. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсет № 1.
Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Тираж 700 экз.
Заказ 324.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

**Редакция может не разделять точку зрения авторов статей.
Ответственность за содержание публикуемых материалов несет
автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал
обязательна.**

**В 2010 году международный
исторический журнал «Русин»
выпускается при поддержке
Фонда «Русский мир»**

ГЕЙ, СЛАВЯНЕ

Гей, славяне, наше слово
Песней звонкой льётся
И не смолкнет, пока сердце
За народ свой бьётся.

Дух славянский жив навеки,
В нас он не угаснет,
Беснованье силы вражьей
Против нас напрасно.

Наше слово дал нам Бог,
На то Его воля!
Кто заставит нашу песню
Смолкнуть в чистом поле?

Против нас хоть весь мир, что нам!
Восставай задорно.
С нами Бог наш, кто не с нами -
Тот умрёт позорно.

Славянская патриотическая песня.

Первоначально её текст был написан Самуэлом Томашиком в 1834 г. под названием «Гей, словаки!» (словацк. *Hej, Slováci!*) и с тех пор начал использоваться как гимн панславянского движения. Позднее песня была гимном Сокольского молодёжного спортивного и политического движения, гимном Первой Словацкой республики (1939-1945), Социалистической Федеративной Республики Югославии (1945-1992) и Союза Сербии и Черногории (1992-2006). Песня также считается вторым, неофициальным гимном словаков. Версии песни на разных славянских языках имеют отличия от оригинала.

